ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

АРАМИЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ

НИТИ × НИТИ:
музейный проект на суконной фабрике

ББК 63.3(235.55)
УДК 908(470.5)(063)
О 95

О 95 **Очерки истории Арамильской суконной фабрики** / *[В.П. Микитюк, Н.И. Бирюкова]; МБУК «Музей города Арамиль». — Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2022. — 248 с. — ISBN 978-5-91357-084-0.*

В очерках нашли отражение вопросы истории текстильной промышленности Среднего Урала конца XVIII – начала XXI века, в частности — становления суконной промышленности, главного производства в Арамили и ее окрестностях. Монография рассчитана на историков, краеведов, всех, кто интересуется историей Арамили.

ББК 63.3(235.55)
УДК 908(470.5)(063)
О 95

*Издание осуществлено при поддержке Благотворительного Фонда Владимира Потанина в рамках реализуемого проекта «*НИТИ × НИТИ*: музейный проект на суконной фабрике».*

ISBN 978-5-91357-084-0

© Текст: авторы, 2022
© Оригинал-макет: ООО «Издательство КВАДРАТ», 2022

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей города Арамиль»

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ АРАМИЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ

Екатеринбург • Издательство Квадрат • 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

Часть I

В.П. Микитюк

История текстильной промышленности Среднего Урала (конец XVIII – начало XX века) 7

Введение 8

Глава 1. Становление суконной отрасли 16

Глава 2. Знаменская фабрика Ушковых в Арамили 21

Глава 3. Конкуренты Ушковых 29

Глава 4. Суконные фабрики Злоказовых 37

4.1. Екатеринбургская фабрика 37

4.2. Арамильская фабрика 43

Выводы 61

Часть II

Н.И. Бирюкова

Страницы истории Арамильской суконной фабрики (советское и постсоветское время) 63

Глава 1. История Арамильской суконной фабрики в 1920–1930 годы 64

1.1. Восстановление и реконструкция Арамильской суконной фабрики в 1920–1930-е годы 64

1.2. Создание и работа ФЗУ–ФЗС–ФЗО. 96

1.3. Социалистические соревнования на фабрике в период 1920–1930-х годов 108

1.4. О так называемом вредительстве 115

Глава 2. Арамильская суконная фабрика в годы Великой Отечественной войны 119

2.1. Перестройка работы фабрики с началом войны 119

2.2. Повышение производительности труда и организация соревнования 135

2.3. Уникальный памятник шинели 145

Глава 3. История Арамильской суконной фабрики во второй половине XX века 149

3.1. Работа фабрики в 1945–1960-х годах. 149

3.2. Школа рабочей молодежи 177

3.3. Арамильская суконная фабрика в 1970–1990-х годах 182

Глава 4. «Арамильский текстиль» (1999–2016) 213

Заключение 227

Приложение

Документы разных лет 229

Список сокращений 247

Сведения об авторах 248

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга является результатом исследовательской работы, проведенной в рамках проекта «Нити × Нити»: музейный проект на суконной фабрике», реализуемого Муниципальным бюджетным учреждением культуры «Музей города Арамиль» (Свердловская область) при поддержке Благотворительного Фонда Владимира Потанина, и посвящена истории некогда самого крупного градообразующего предприятия города Арамиль — Арамильской суконной фабрике (известной как «злоказовская»).

Музей города Арамиль выражает огромную благодарность Владимиру Петровичу Микитюку, историку и специалисту в области истории уральского купечества, автору книги «Род Злоказовых» (2017) и Наталье Игоревне Бирюковой, заведующей школьным музеем (МАОУ СОШ № 1 г. Арамиль), почетному жителю Арамильского городского округа, за большую проведенную работу. На основе ранее проведенных исследований В.П. Микитюка, архивных поисков, систематизации и обработки накопленных материалов по истории фабрики, имеющихся в фондах городского и школьного музеев, воспоминаний ветеранов фабрики, личных семейных архивов Н.И. Бирюковой, Н.Н. Иртугановой, при участии Е.А. Харьковой, К.А. Кинёвой, А.С. Чермяниновой, С.П. Мезеновой созданы очерки по истории Арамильской суконной фабрики, насчитывающей уже 165 лет с момента выпуска первого арамильского сукна.

Данное издание состоит из самостоятельных частей, подготовленных В.П. Микитюком и Н.И. Бирюковой и посвященных истории текстильной промышленности Среднего Урала (конца XVIII – начала XX века) и событиям советского и постсоветского времени, соответственно.

Исключительные права на результаты исследовательской работы, выполненной авторами, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации переданы МБУК «Музей города Арамиль» в полном объеме. Полная версия исследований В.П. Микитюка, включающая данные о развитии ваточного, канатного производств и льнопрядильно-ткацкой отрасли, находится в МБУК «Музей города Арамиль».

Книга обращена к землякам, работникам Арамильской суконной фабрики, а также к широкому кругу читателей, любящих и изучающих родной край.

Часть I

В.П. МИКИТЮК

ИСТОРИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДНЕГО УРАЛА

(конец XVIII – начало XX века)

ВВЕДЕНИЕ

История развития текстильной промышленности Среднего Урала является чрезвычайно интересной и в то же время слабо изученной темой. Если отдельным предприятиям текстильной отрасли и уделялось какое-то внимание, то попыток комплексного исследования всей отрасли за весь период ее существования не предпринималось ни разу. Во многом это объясняется крайне медленным зарождением и становлением уральской исторической школы. В дореволюционный период историческая наука лишь зарождалась, и первые уральские историки обращали на легкую промышленность вообще и текстильную отрасль в частности не слишком значительное внимание. В советское время уральская историческая школа получила немалое развитие, но в этот период существовал перекос в направлениях исследовательской работы. В основном внимание уделялось истории рабочего класса, и прежде всего рабочим-металлургам, одновременно изучалась металлургическая отрасль и история отдельных металлургических заводов, преимущественно крупных. В постсоветский период спектр исследовательских работ стал более широким, но он практически не затронул текстильную промышленность.

Данная работа представляет собой первую попытку восстановить ход зарождения и становления текстильной отрасли Среднего Урала.

Временные рамки. Исследовательская работа охватывает обширный период. Отправной точкой является конец XVIII века, завершается исследуемый период концом XX столетия.

Дореволюционный период вынужденно разбивается на две неравные части. Первая часть охватывает конец XVIII – первую половину XIX века, время появления первых и крайне редких текстильных предприятий, которые в условиях развития капитализма в основном не смогли выжить. Следующая часть охватывает вторую половину XIX – начало XX века, период становления отрасли, сооружения мелких и средних ваточных, канатных, суконных и льнопрядильно-ткацких фабрик.

Географические рамки. Наполнение термина «Средний Урал» в географическом и в административно-территориальном аспектах в разные исторические эпохи было различным. В данной исследовательской работе под Средним Уралом подразумевается современная

Свердловская область. С учетом того, что в XIX – начале XX века территория Свердловской области входила в разные административно-территориальные образования, в первую очередь в Пермскую губернию, возникает настоятельная необходимость выхода за указанные выше географические рамки. Подобное отступление объясняется также тем, что текстильные предприятия, располагавшиеся на территории современной Свердловской области, оперировали практически в одном рыночном ареале, который включал в себя Пермскую губернию полностью, Оренбургскую и Тобольскую губернии частично. Основными рынками сбыта для этих текстильных предприятий являлись ярмарки (Ирбитская, Крестовско-Ивановская, Тюменская, Ишимская и т. д.), а также города и заводские поселки указанных губерний. К выходу за указанные рамки подталкивает также то обстоятельство, что за советский период отечественной истории неоднократно происходило изменение административно-территориального деления Урала и Сибири. Так, часть Екатеринбургского уезда Пермской губернии вошла в Челябинскую область, Шадринский уезд той же губернии оказался в составе Курганской области, и напротив, Туринский уезд Тобольской губернии ныне является частью Свердловской области. Все вышеназванные территории имеют прямое отношение к теме нашего исследования.

Выше упоминалось, что уральские историки не продемонстрировали сильного интереса к данной теме. Помимо уже названных причин стоит отметить специфичность состояния источниковой базы. Ее трудно назвать скудной, но она крайне рассеяна по разным видам источников, причем в большинстве случаев в этих источниках содержатся крупицы сведений о текстильных предприятиях, к тому же крайне противоречивых. По этой причине информацию о текстильных предприятиях и трудно собирать, и сложно анализировать.

К сожалению, в центральных и региональных архивах отложилось не слишком большое количество документов, имеющих хоть какое-то отношение к текстильной промышленности. К тому же далеко не все архивные документы дошли до нашего времени. В качестве примера можно привести фонд № 13, находящийся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). В фонде хранятся дореволюционные дела Арамильской суконной фабрики, принадлежавшей торговому дому «Братья Злоказовы». Данная фирма в разное время владела тремя суконными предприятиями, причем Арамильская фабрика

была самой крупной из них. К сожалению, в начальный период советской истории, во время так называемой «макулатурной компании» из фонда № 13 выбыли многие десятки дел, в которых содержалась переписка управления фабрики с поставщиками сырья и оборудования, а также с предпринимателями, закупавшими продукцию Арамильской фабрики. В фонде сохранились лишь заголовки выбывших дел. Сохранившиеся же дела представляют собой массив бухгалтерских документов, в основном связанных с выдачей заработной платы.

Период 1990-х годов также плачевно сказался на сохранности архивных документов. Многие предприятия в этот период были закрыты, многие фабричные архивы исчезли в неизвестном направлении. Исключения редки.

В то же время нельзя не отметить, что определенная часть архивных документов сохранилась, но она рассеяна по большому количеству фондов. Так, в ГАСО существуют фонды Екатеринбургской городской думы (№ 8 и № 62) и Екатеринбургского уездного земства (№ 36). В этих фондах можно найти дела, в которых имеются прошения предпринимателей о разрешении открыть предприятия, о сдаче в аренду земли под производственные площадки. Кроме того, в них можно найти описания предприятий служащими уездного земства и городской думы для определения налогооблагаемой базы.

В том же ГАСО есть фонды горного ведомства (№ 25, 31, 55), в которых также есть документы, имеющие отношение к исследуемой теме. Так, в фонде № 55 содержатся прошения владельцев текстильных предприятий о закреплении за ними лесных участков, торфяных болот и месторождений каменного угля с целью обеспечения их фабрик необходимым топливом. Практически каждое такое прошение вызывало обширную переписку, которая содержит чрезвычайно ценную информацию.

Некоторую информацию можно обнаружить в «Адрес-календарях и памятных книжках» Пермской и Тобольской губерний, в «Уральских торгово-промышленных адрес-календарях, различных статистических справочниках имперского и регионального уровня, а также изданиях, посвященных международным, всероссийским и региональным выставкам.

Историографический обзор вследствие названных причин не может быть сколько-нибудь крупным. На протяжении всего изучаемого периода исследователи редко обращали внимание на текстильную отрасль. В середине XX века отдельные уральские историки делали попытку заняться историей негорнозаводских отраслей уральской промышленности, но ограничились лишь постановкой проблемы и написанием небольших статей, в которых рассматривались все негорнозаводские отрасли совокупно. Текстильной отрасли в этих публикациях было уделено совсем немного места[1].

На стыке XX–XXI столетий уральские историки и краеведы проявили интерес к уральскому предпринимательству, благодаря чему появились статьи и монографии, посвященные отдельным предпринимателям и предпринимательским династиям. Как правило, в них основной упор делается на жизнеописании бизнесмена, на изучении его предпринимательской и общественной деятельности, а предприятия, им созданные, оказываются на периферии внимания историков[2].

Потребность в изделиях текстильной промышленности остро ощущалась на протяжении всей истории Среднего Урала, однако в XVIII веке мало кто из местных предпринимателей решался на сооружение текстильных предприятий. Отдельные случаи имелись, но созданные предприятия были очень небольшими и существовали крайне ограниченное время, не сумев оставить заметного следа.

В такой ситуации населению Среднего Урала приходилось приобретать текстильные изделия либо от местных кустарей, либо от коммерсантов, специализировавшихся на доставке в регион разных товаров из других районов Российской империи. Стоит отметить,

---

[1] *Горовой Ф.С. Развитие негорнозаводской промышленности городов и торгово-экономических связей в пореформенной Пермской губернии // Из истории края. Пермь, 1964. С. 7–34.;*
Яровой Г.В. Негорнозаводская промышленность Пермской губернии и крестьянские промыслы в дореформенный период // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1975. Сб. 13. С. 39–67.;
Дмитриев А.В. Основные направления развития экономики Урала в пореформенный период (1861–1900 гг.) // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1991. С. 14–90.

[2] *Кружкова Т.И. Деловой мир Урало-Сибирского региона (2-я половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2000.;*
Она же. Деятельность делового мира Урало-Сибирского региона (2-я половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2002.;
Микитюк В.П., Мосунова Т.П., Неклюдов Е.Г. Род Поклевских-Козелл. Екатеринбург, 2014.;
Микитюк В.П. Род Злоказовых. Екатеринбург, 2017.

что у многих уральцев запросы на текстильные изделия были и большими, и разнообразными. Свидетельства об этом имеются в объявлениях о кражах на Урале. Так, крестьянка деревни Неволино Пермского уезда Н.Н. Мулькова во время ограбления лишилась «2 мужских новых овчинных тулупов некрытых, тулупа, крытого желтой китайкой, другого, крытого русонетом, третьего нового, покрытого синим крестьянским сукном; 2 женских капотов: одного из голубой китайки, с плисовым воротником и другого саржевого, с гарнитуровым воротником, черного суконного женского зипуна; 2 шалей, из которых одна новая, а другая поношенная; 2 опоясок гарусной и нанковой полосатой; 2 шелковых поясов; 5 сарафанов: голубой китайки, на синей волоконной подкладке, с кружевами, китайчатого на синей подкладке, также с кружевами, черной китайки, с кружевами же, ситцевого кубового цвета и бухарчатого; платков: 2 французских, бумажного с каймами, бумажного же красного цвета, нового; 2 шелковых, синего и красного; фаты наборчатой, немного поношенной и другой новой, рядной, мишурной ленты, 2 новых ситцевых фартуков, 80 женских белых волоконных рубашек, 5 новых с кисейными рукавами и 2 с ситцевыми; 40 аршин изгребной пестряди и 20 аршин волоконной, 400 аршин волоконного холста»[1]. Среди похищенного есть и изделия ремесленников, и фабричная продукция.

В условиях практически полного отсутствия текстильных предприятий на Среднем Урале зажиточная часть его населения удовлетворяла потребность в тканях и изделиях из текстиля в основном за счет привозной продукции, которая в значительных количествах доставлялась на ярмарки. Подобными операциями занимались как местные коммерсанты, так и предприниматели сопредельных территорий. Особенно преуспевало в торговле мануфактурой и изделиями из нее купечество Вятской губернии. На весь Урал были знамениты фамилии вятских торговцев Емельяновых, Ижболдиных, Стахеевых и некоторых иных. Многие предприниматели, фабрики которых находились в Подмосковье и других местах, предпочитали обходиться без посредников и на регулярной основе участвовали в работе Нижегородской, Ирбитской, Крестовской ярмарок.

Нельзя не отметить того факта, что привозные текстильные изделия доминировали на рынке Среднего Урала не только в XVIII – первой половине XIX века, но и в начале XX столетия. Если для первого периода, для которого характерно отсутствие местной текстильной промышленности, это вполне объяснимо и логично, то для второй половины XIX – начала XX века это выглядит несколько загадочно. Правда, только на первый взгляд. Совокупный объем производства народившихся текстильных предприятий Среднего Урала не позволял удовлетворить всех потребностей местного населения в текстиле и изделиях из него. Кроме того, надо учесть, что немалая часть продукции местных фабрик предназначалась не для населения, а для предприятий других отраслей. Так, льнопрядильно-ткацкие предприятия по большей части производили мешки для мукомольной промышленности, и лишь меньшая часть их продукции (нитки, пряжа) предназначалась массовому потребителю. В этих условиях массовому потребителю оставалось уповать на ярмарочную и стационарную торговлю привозными товарами, которая, хотя и не без проблем, продолжала процветать и доминировать в продолжение всего исследуемого периода.

[1] *О покражах // Пермские губернские ведомости. 1850. 1 июля (№ 6). Часть офиц. Отдел 2. С. 108–109.*

Долгое время в сфере торговли текстильными товарами лидировали ярмарки, причем торговля на них была весьма масштабной. Так, в 1869 году на Ирбитскую ярмарку было привезено хлопчатобумажных тканей на 11,3 миллиона рублей. Непроданными остались товары всего на 120 тысяч рублей. Шерстяных тканей было доставлено на 3,7 миллиона рублей, большая часть которых была реализована. Остаток в денежном выражении составил 180 тысяч рублей. Льняных и пеньковых тканей было привезено в Ирбит на 920 тысяч рублей, шелковых тканей — на 800 тысяч рублей. Остаток в обоих случаях был равен 70 тысячам рублей. Кроме того, на ярмарку было привезено немало разных изделий текстильной отрасли (чулок, перчаток, лент и пр.). Их общая сумма составила 126 тысяч рублей. Большую их часть покупатели буквально смели, отставив не купленными изделий всего на 6 тысяч рублей[1].

Для того чтобы приведенные цифры стали еще красноречивее, нужно упомянуть несколько обстоятельств. В первую очередь можно указать на то, что весь вышеуказанный текстиль относился к числу так называемых русских товаров, то есть изделий российского производства. Иными словами, на ярмарку попадал также текстиль ино-

[1] *Обороты Ирбитской ярмарки в 1869 году // Пермские губернские ведомости. 1869. 16 апреля (№ 31). Часть неофиц. С. 130.*

Антверпенъ 1906 г.

Н. Новг. 1896.

Парижъ 1900.

УРАЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА

Вл. П. ЗЛОКАЗОВА

въ селѣ Арамили, Екатеринбургскаго уѣзда.

Изготовляетъ твинъ, сатинъ, мильтонъ, плюшъ, арманьякъ, бобрикъ, меланжъ, сукна разн. цвѣтовъ, одѣяла и попоны

ТОЛЬКО ИЗЪ ЧИСТОЙ ШЕРСТИ.

Торговля: въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ, Томскѣ, Иркутскѣ, Семипалатинскѣ, на ярмаркахъ: Ирбитской и Нижегородской. Съ заказами просятъ обращаться въ городъ ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

странного производства. В том же 1869 году в Ирбит из Европы было привезено хлопчатобумажных тканей и изделий из них на 225 тысяч рублей (продано все без остатка), шерсти и шерстяных изделий на 165 тысяч рублей (не продано на 12 тысяч рублей) и шелковых тканей на 65 тысяч рублей (не продано на 5 тысяч рублей)[1].

Ярмарочная торговля была подвержена серьезным колебаниям, но тем не менее продажа текстильной продукции продолжала занимать на них важное место. Так, в 1891 году в Ирбит было привезено мануфактурных и хлопчатобумажных изделий на 16,2 миллиона рублей (не продано на 2,7 миллиона рублей), шерстяных изделий на 2,7 миллиона рублей (не продано на 700 тысяч рублей), льняных и пеньковых тканей на 730 тысяч рублей (не продано на 30 тысяч рублей), шелковых тканей на 700 тысяч рублей (не продано на 80 тысяч рублей), шерсти русской и изделий из нее на 17,5 тысячи рублей (не продано на 700 рублей). Кроме этого, был привоз текстиля из Европы и из Азии. В частности, в Ирбит были привезены следующие азиатские товары: шелковые ткани и швейный шелк на 78 тысяч рублей, верблюжья шерсть на 165 тысяч рублей, пряденых хлопчатобумажных изделий на 127 тысяч рублей и т. д.[1] Большое количество непроданного товара объясняется тем, что начало 1890-х годов сопровождалось сильным неурожаем, распространением заразных болезней и, как следствие, падением покупательной способности значительной части населения Среднего Урала.

[1] *Обороты Ирбитской ярмарки в 1869 году // Пермские губернские ведомости. 1869. 19 апреля (№ 32). Часть неоф. С. 133.*

Еще одним важным обстоятельством было то, что товары, оставшиеся непроданными в Ирбите, тут же паковались и отправлялись на другие ярмарки. К этому стоит добавить, что немалая часть реализованной текстильной продукции покупалась жителями не только Среднего Урала, но и всей Сибири, Средней Азии и Казахстана.

Несмотря на то что кустарное производство и привозные товары удовлетворяли значительную часть спроса на текстильную продукцию, необходимость в местном производстве ряда текстильных изделий была ощутимой уже в первой четверти XIX века. Именно в этот период были предприняты первые шаги по сооружению текстильных фабрик на Среднем Урале. Вероятно, к числу первенцев отрасли стоит отнести суконную фабрику в сельце Сивинском Оханского уезда, основанную в 1816 году, а также заведение по производству ваты, основанное в 1820 году в городском выгоне Екатеринбурга.

В дальнейшем общее количество текстильных предприятий росло, но оно никогда не было стабильным и значительным. Многие возникшие предприятия или навсегда закрывались, или переходили в другие руки.

Во второй половине XIX века в текстильной промышленности Среднего Урала происходят значительные изменения. В первую очередь эти изменения связаны с тем, что самым существенным образом меняется вектор развития отрасли. Постепенно начинает развиваться суконная отрасль, набирает обороты канатная промышленность, а в конце столетия возникают первые льнопрядильно-ткацкие фабрики. К концу XIX столетия именно суконные и льнопрядильно-ткацкие фабрики были ядром текстильной промышленности Среднего Урала, выделяясь среди остальных и по количеству рабочих, и по объему производимой продукции.

[1] *Сведения об оборотах Ирбитской ярмарки 1891 года // Памятная книжка адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1891. С. 169–170.*

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ СУКОННОЙ ОТРАСЛИ

В середине первой половины XIX века текстильная промышленность Пермской губернии в общей палитре отраслей выглядела совсем не впечатляюще и была представлена небольшим количеством предприятий, сосредоточенных в основном не на Среднем Урале, а на Западном. В частности, там действовали две суконные фабрики, принадлежавшие известным горнозаводчикам Всеволожским. В 1818 году они устроили фабрику в сельце Сивинском Оханского уезда, а спустя 8 лет, то есть в 1826 году, была сооружена аналогичная фабрика при поселке Пожевского металлургического завода.

Неизвестный автор, давая оценку суконной промышленности Пермской губернии, высказался крайне недвусмысленно: «Суконные фабрики там малочисленны и маловажны, выделывая только грубые сукна, почти единственно для одежды мастеровых заводских людей»[1]. Стоит отметить, под суконной отраслью подразумевались две фабрики Всеволожских. Тот же автор писал: «Суконных фабрик находится в Пермской губернии две; обе принадлежат действительному камергеру Всеволоду Андреевичу Всеволожскому; заведены главным образом для выделки сукон для одежды домашних людей и мастеровых при горных его заводах»[2]. Оборудование обеих фабрик было более чем скромным. В 1830 году на Сивинской сукновальне имелось всего 6 ткацких станов.

Никаких сведений об обновлении производственного потенциала и увеличении производства не выявлено. По-видимому, В.А. Всеволожский и его наследники не собирались существенно расширять деятельность своих суконных фабрик: они полностью приспособили их к нуждам своего горного округа. К тому же одну из суконных фабрик Всеволожские закрыли, оставив лишь Сивинскую.

Спустя 30 лет, то есть в начале 1860-х годов, о суконном производстве Всеволожского писали практически так же, как и в начале 1830-х годов: «Суконная фабрика находится в селе Сивинском — хозяйстве Оханского уезда и принадлежит г. Всеволожскому. Сукно,

[1] *Состояние фабрик и заводов в Пермской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 8. С. 72.*

[2] *Там же. С. 74.*

выделываемое на этой фабрике, не отличается высоким достоинством и не поступает на продажу, а расходится на заводе г. Всеволожского. В 1860 году при фабрике состояло: 1 мастер и 37 рабочих; выработано большей частью простого сукна на 3939 рублей»[1].

Тем не менее фабрики Всеволожского стоят не только у истоков создания суконной отрасли, но их вполне можно отнести к родоначальникам всей текстильной промышленности Среднего Урала.

К тому моменту, когда суконное производство Всеволожских исчезло, в восточной части Пермской губернии уже имелась действующая суконная фабрика, основанная купцом Михаилом Клементьевичем Ушковым в 1857 году в с. Арамиль Екатеринбургского уезда. В конце 1850-х годов она находилась в зачаточном состоянии. Некоторое время спустя интерес к текстильной промышленности проявили и другие предприниматели.

Поступательное развитие суконной отрасли связано со смягчением ряда отрицательных факторов. Одним из этих факторов являлась нехватка сырья. Его хватало для изготовления сукна кустарным способом, но было мало для фабричного производства. Активное продвижение Российской империи на восток, присоединение к ней территорий Средней Азии и Казахстана создало возможность для постепенной ликвидации дефицита сырья, поскольку скотоводческая отрасль вновь присоединенных территорий была способна дать большое количество грубой бараньей и верблюжьей шерсти.

Стоит отметить еще один момент. Торговля россиян с жителями Казахстана и Средней Азии имела место и до их вхождения в состав России, но она не была безопасной. Торговцы часто подвергались нападениям, во время которых лишались не только товаров и денег, но порой и жизни. Высока была вероятность попадания в плен и рабство. С вхождением вышеуказанных территорий в состав Российской империи угроза разбойничьих нападений заметно снизилась, а торговля стала более безопасной. Эти изменения, происходившие постепенно, подтолкнули ряд предпринимателей к сооружению суконных фабрик, сравнительно небольших по своему размеру и объему производства.

Одним из пионеров развития суконной отрасли во всем Уральском регионе явилось семейство Ушковых, бывших демидовских кре-

[1] *Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба [в 39 т.]. Пермская губерния: Ч. II. СПб., 1864. С. 161.*

постных крестьян. Многие из представителей этого семейства обладали предпринимательской жилкой и сумели проявить себя и в торговле, и в разных отраслях промышленности. В 1857 году московский купец Михаил Клементьевич Ушков основал суконную фабрику в селе Арамиль Екатеринбургского уезда. Благодаря этому суконная отрасль Пермской губернии оказалась представленной сразу двумя суконными фабриками, одна из которых обслуживала только вотчину Всеволожского, другая работала на рынок.

В дальнейшем попытки создания суконных предприятий продолжились. В середине 1860-х годов отставной чиновник Н.И. Севастьянов начал сооружение в Екатеринбурге многопрофильного текстильного предприятия — Надеждинской мануфактуры. На этом предприятии предполагались следующие производства: льнопрядильное, ваточное и суконное. Известно, что Севастьянову удалось наладить льнопрядильное и ваточное производства. Скорее всего, до производства сукна руки у предпринимателя так и не дошли.

В 1872 году шадринский купец Гавриил Арефьевич Ушков основал близ Шадринска суконную фабрику, которая, по-видимому, периодически останавливалась. В конце 1870-х годов в Екатеринбурге великобританским подданным Василием Егоровичем Ятесом также была открыта суконная фабрика, которая закрылась уже в начале 1880-х годов. Почти одновременно с Ятесом средства в суконную отрасль вложили братья Злоказовы, известные уральские винокуры. В 1879 году они приобрели Надеждинскую мануфактуру и на ее производственной площадке основали суконную фабрику, которая начала действовать в 1880-х годах.

Таким образом, в Пермской губернии налицо было уже три суконных фабрики: одна в Екатеринбурге принадлежала Злоказовым, две других (близ Шадринска и в селе Арамиль) были собственностью представителей двух разных линий ушковского рода. На протяжении последней четверти XIX века отдельные фабрики по разным причинам останавливались, переходили из рук в руки и даже меняли дислокацию. Так, фабрика Г.А. Ушкова из-за разногласий с местными органами земского самоуправления была переведена из Шадринского уезда в Екатеринбургский. Среди переходов фабрик из рук в руки стоит отметить приобретение в 1895 году Знаменской фабрики братьями Злоказовыми, которые на непродолжительное время стали владельцами двух суконных фабрик.

Динамику развития суконного производства во второй половине XIX века в Пермской губернии можно проследить по данным нижеследующей таблицы.

Суконные фабрики[1]

Годы	*Число фабрик*	*Сумма в тысячах рублей*	*Число рабочих*
1867	3	147	257
1868	3	169	562
1869	2	168	537
1870	2	209	602
1871	2	199	533
1872	2	341	762
1873	3	357	782
1874	3	379	887
1875	3	379	887
1876	2	404	1057
1877	2	110	978
1878	2	382	1073
1879	2	285	1030
1880	2	430	1099
1884	3	553	1202
1885	3	663	1030
1886	2	376	820
1887	1	20	15
1888	3	457	920
1889	3	507	1139
1890	3	364	1142
1891	3	382	1084
1892	3	390	1095
1893	2	296	585
1895	2	1388	750
1898	3	960	—

В начале XX века суконная отрасль Пермской губернии была представлена тремя предприятиями: два из них принадлежали братьям Злоказовым, одно — наследникам Г.А. Ушкова. Все суконные фабрики находились на территории Екатеринбургского уезда. В даль-

[1] *Составлена по данным: Сборник Пермскаго земства, издаваемый Пермскою губернскою земскою управою. 1903. № 3–4. С. 9.*

нейшем число суконных фабрик сократилось до двух, и этот показатель не изменялся вплоть до наступления советской эпохи. Сокращение числа фабрик стало результатом объединения Злоказовыми двух своих предприятий: все ценное оборудование было перенесено ими из Екатеринбурга в с. Арамиль. Благодаря этому и дальнейшим инвестициям Злоказовых в развитие производства Арамильская суконная фабрика стала мощным предприятием и превратилась в лидера текстильной отрасли Среднего Урала.

Глава 2

ЗНАМЕНСКАЯ ФАБРИКА УШКОВЫХ В АРАМИЛИ

Выдающуюся роль в развитии суконной отрасли сыграли представители двух ветвей рода Ушковых. Представители одной из них, Клементий Константинович Ушков и его сын Михаил Клементьевич (ок. 1813–1875) еще будучи крепостными крестьянами занялись предпринимательством, причем в солидных размерах, специализируясь на мукомольном производстве. Их мельницы концентрировались первое время в Верхотурском уезде, а затем Ушковы скупили не менее пяти мельниц в Екатеринбургском уезде. Получив свободу, К.К. и М.К. Ушковы сначала записались в московское купечество, позднее М.К. Ушков перечислился в екатеринбургское купечество. Центром его предпринимательской деятельности стало село Арамиль. В середине 1850-х годов Михаил Ушков решил расширить спектр своей предпринимательской деятельности и начал сооружать в Арамили промышленное предприятие. Ушков не менее трех раз менял его профиль, пока не остановился на суконном производстве. Фабрика, получившая название «Знаменской», начала действовать в 1857 году. Эта дата неоднократно упоминается в документах.

Ушков постепенно расширял производство на Знаменской фабрике. В 1870 году он отправил ее продукцию в Санкт-Петербург на Всероссийскую мануфактурную выставку, представив краткую информацию о деятельности предприятия. В частности, он четко указал дату основания фабрики, назвав 1857 год. К 1870 году на Знаменской фабрике имелись водяной двигатель, 19 подготовительных машин, 22 прядильные ручные машины с 1408 веретенами, а также 106 ручных ткацких станов. На предприятии трудилось до 500 человек. В качестве основного сырья названа овечья шерсть, которая приобреталась по 4 рубля за пуд. Во второй половине 1860-х годов фабрика производила ежегодно до 182 тысячи аршин сукна разных цветов и сортов по цене от 90 копеек до 1 рубля 30 копеек. В денежном исчислении годовой объем производства оценивался в 162 тысячи рублей[1]. По-видимому, годовой объем производства колебался, находясь в прямой зависимости от рыночной конъюнктуры. С ростом

[1] *Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года в Санкт-Петербурге. СПб., 1870. С. 94.*

спроса рос и объем производства сукна. Так, в 1872 году годовой объем производства Знаменской суконной фабрики оценивался в 300 тысяч аршин[1].

Показатели предприятия были вполне впечатляющими, но сложность ситуации состояла в том, что в семейной фирме Ушковых наступило время смены поколений. Михаил Клементьевич, одолеваемый болезнями, в 1872 году составил духовное завещание, в котором распределил все движимое и недвижимое имущество, а также наличный капитал между наследниками, прежде всего между пятью сыновьями — Вениамином, Дмитрием, Евтихием, Константином и Львом.

Вениамину Ушкову, пожелавшему вести дела самостоятельно, была выделена мукомольная мельница, находившаяся в Екатеринбургском уезде. Главное же имущество М.К. Ушкова — Знаменская суконная фабрика — была завещана остальным сыновьям, причем наследодатель настоял, чтобы четверо братьев вели дела совместно на протяжении 10 лет.

Сыновья исполнили волю отца и учредили фирму: «Екатеринбургский 2-й гильдии купец Дмитрий Михайлов Ушков и екатеринбургские 2-й гильдии купеческие братья Евтихий, Константин, Лев Михайловы Ушковы доводят до всеобщего сведения, что для продолжения суконно-ткацкого производства на переданной им в собственность от отца их, екатеринбургского купца Михаила Клементьевича Ушкова, Знаменской суконной фабрики, состоящей в Екатеринбургском уезде на реке Исети, близ села Арамильского, они учредили полное торговое товарищество под фирмою “Торговый дом Братьев Д., Е., К. и Л. Ушковых”. Управление и полное распоряжение всеми делами торгового дома их предоставлено старшему брату Дмитрию Ушкову; прочие же члены торгового дома, по делам до него относящимся, имеют получать от старшего брата доверенности»[2].

В конце 1870-х годов детище М.К. Ушкова, Знаменская суконно-ткацкая фабрика, было вполне солидным предприятием, которое обладало неплохим и разнообразным оборудованием. На фабрике, в частности, имелось 193 ткацких стана (2 механических и 191 ручной), 18 подготовительных машин, 28 чесальных, 10 сукновальных, 15 промоечных, 4 красильных чана. Кроме того, в наличии было

[1] *ГАСО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 90. Л. 13 об.*

[2] *Объявление // Тобольские губернские ведомости. 1873. 10 февраля (№ 5). Часть офиц. С. 4.*

2100 прядильных веретен, 5 стригальных и 2 ворсовальных машины. Современники, осматривающие предприятие, свидетельствовали: «Фабрика приводится в действие посредством двух турбин: одной в 100 сил и второй в 25 сил и подливного вододействующего колеса в 15 сил. Крашение производится от парового котла»[1].

Трудовой коллектив предприятия состоял из заведующего, 5 мастеров и 935 рабочих, то есть из 941 человека. Большинство рабочих (683) числились крестьянами, 243 человека принадлежали к мещанскому сословию, кроме того, на фабрике трудилось 12 солдат и 2 иностранца. Заведующим в 1878 году состоял екатеринбургский купец 2-й гильдии Серапион Иванович Сигов (ок. 1808–1890), в прошлом служащий Верх-Исетского горного округа и ряд лет бывший управителем Верх-Исетского металлургического завода. Иными словами, С.И. Сигов был опытным управленцем.

Операционный год фабрики в этот период начинался с 1 января и оканчивался 1 декабря. За этот отрезок времени в 1878 году на предприятие было доставлено 20 278 пудов 8 фунтов шерсти ценой в 101 390 руб. 62 коп., а также разных припасов и материалов на 46 065 руб. 56 коп. Из доставленной шерсти производилось сукно ценой от 95 коп. до 1 руб. 50 коп. за аршин. В 1878 операционном году было произведено 332 408 аршин сукна разных сортов и разных цветов. Основная масса произведенного сбывалась на Среднем Урале, в том числе в Екатеринбурге, а также в Москве[2].

Оборудование фабрики периодически обновлялось. В 1882 году на предприятии действовали водяные двигатели в 160 сил, одна гидротурбина в 110 сил, а также паровой двигатель в 65 сил. К основному оборудованию относились 2 механических и 190 ручных станов, а также 7 мюль-машин и 2100 веретен. На фабрике в этот период трудилось 896 рабочих, а годовое производство составляло 475 тысяч рублей[3].

Еще одно описание Арамильской Знаменской суконной фабрики было сделано в 1887 году для Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Владельцами предприятия было заявлено, что их детище производит «сукно, трико, твин и дам из шерсти, джебаги; фабрикаты

[1] *РГИА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 152. Л. 110.*

[2] *Там же. Л. 111.*

[3] *Указатель Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 года в Москве. М., 1882. С. 21.*

в их переходном виде и натуральное сукно из верблюжьей шерсти»[1]. В целом в этот период производилось до 400 тысяч аршин разной продукции по средней цене 1 рубль 15 копеек за аршин. Данная продукция сбывалась в Екатеринбурге и Москве, а также на Нижегородской, Ирбитской и Крестовской ярмарках.

В 1887 году на фабрике трудилось 7 мастеров и до 600 рабочих. 160 рабочих жили при фабрике, остальные (440 человек) жили в Арамили и окрестных селениях. В качестве двигателей использовались два водяных колеса в 30 и 20 сил, а также паровая машина системы «Вульф» в 40 сил, гидротурбина «Жирарда» в 110 сил. Имелись на фабрике и два паровых котла (оба по 40 сил). В качестве топлива использовались дрова (до 100 куб. саж.) и торф (до 300 куб. саж.). Сырье (до 40 тысяч пудов) доставлялось из Семипалатинской и Петропавловской областей.

Экспозиция Арамильской фабрики Ушковых произвела благоприятное впечатление как на посетителей Сибирско-Уральской выставки, так и на представителей прессы. В одной из корреспонденций говорилось: «Бр. Ушковы, имеющие суконную фабрику, основанную в 1857 году при р. Исети, выставили образцы сукна, трико, драпа и другие образцы тканей, образцы их постепенной обработки, и, между прочим, еще сукно из верблюжьей шерсти и, в виде опыта, предметы из шерсти-шленки, смешанной с асбестом; изделия этой фирмы заслуживают внимания по своему качеству, и полученная ей на нашей выставке награда по справедливости была приветствуема аплодисментами публики»[2].

Одними аплодисментами дело не обошлось. Изделия Знаменской фабрики получили золотую медаль от министерства финансов с формулировкой «за введение на Урале производства сукон из киргизской шерсти, создание рынка и качество изделий»[3]. И это было еще не все. Ушковы, эксплуатируя фабрику, нередко внедряли разные новшества, постоянно проводя опыты. В частности, они уделяли большое

[1] *Отдел V. Предметы заводской, фабричной и ремесленной промышленности Урала и Сибири // Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года. Екатеринбург, 1887. С. 1.*

[2] *Фабричный отдел выставки // Екатеринбургская неделя. 1887. 6 августа (№ 30). Второе прибавление. С. 695.*

[3] *Награды экспонентам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1887. С. 2.*

внимание поиску альтернативных видов топлива и делали ставку на торф. Эти усилия были отмечены горным департаментом малой серебряной медалью. Формулировка была такой: «за развитие торфяного дела и применение торфа к отоплению паровых котлов на своей фабрике»[1].

Как известно, бог любит троицу — и Ушковы не остались без третьей награды — еще одной серебряной медали. Ее получил Лев Михайлович Ушков от общества для содействия русской промышленности и торговле «за изобретение приготовления очень хороших ружейных пыжей при умеренной цене»[2].

Участие Ушковых в Сибирско-Уральской выставке выглядело полным триумфом, однако владельцы Знаменской фабрики вряд ли сильно радовались полученным медалям. Еще основатель Знаменской фабрики, М.К. Ушков, нередко сталкивался с нехваткой оборотного капитала. В 1870-е годы, несмотря на рост производства, ситуация лишь усугублялась. Над Ушковыми нависла угроза разорения. В 1877 году торговый дом «Братья Ушковы» был объявлен несостоятельным должником. На нем числился долг в размере 880 тысяч рублей, при этом все его имущество оценивалось в 330 тысяч рублей. По делам фирмы было учреждено конкурсное управление во главе с управляющим екатеринбургским отделением Волжско-Камского коммерческого банка Константином Ипполитовичем Рощенским, которое должно было распродать активы Ушковых и удовлетворить кредиторов. Однако Рощенский и его коллеги пошли иным путем.

В течение пяти с половиной лет конкурсное управление руководило фабрикой и вело дело довольно грамотно. В эти годы фабрика ежегодно производила от 350 тысяч до 400 тысяч аршин сукна, которое сбывалось по вполне выгодным ценам. Это позволило конкурсному управлению выплатить кредиторам 561 тысячу рублей и уговорить их не ликвидировать фабрику, а вернуть ее Ушковым. В 1883 году Знаменская фабрика вновь стала собственностью Ушковых, причем на фабричных складах лежало 250 тысяч аршин сукна[3].

[1] *Награды экспонентам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1887. С. 19.*

[2] *Там же. С. 14.*

[3] *«В журнале гражданского и уголовного права …» // Екатеринбургская неделя. 1883. 19 октября (№ 41). С. 661.*

Лев Михайлович Ушков

К этому времени братья Ушковы решили внести существенные изменения в деятельность своей фирмы. Ликвидировав торговый дом, они учредили новую фирму — «Товарищество Знаменской суконной фабрики бр. Ушковых». Как и прежде, членами семейной фирмы стали четверо братьев, но их роли в товариществе претерпели очень сильные изменения. Главным действующим лицом в фирме вопреки российским традициям стал младший из братьев — Лев Михайлович Ушков, личность весьма неординарная. Охотник, натуралист, автор статей по разным вопросам, публиковавшихся в местной и столичной печати, изобретатель — и это далеко не все ипостаси Льва Ушкова. Именно он стоял за опытами по внедрению торфа, а также за организацией производства пыжей, которое имело место в 1880 году. Стоит оговориться, что фабрика пыжей была личной собственностью Л.М. Ушкова. Из некондиционных остатков производства Знаменской суконной фабрики он наладил производство пыжей, которые какое-то время были одними из лучших в Российской империи и успешно конкурировали с заграничными.

Реорганизация фирмы не помогла Ушковым, и их дела продолжили ухудшаться, что было связано с рядом обстоятельств. Во-первых, конкурсное управление, передав фабрику Ушковым, нисколько не поправило ситуацию с оборотными средствами: их как не было, так и не было. Во-вторых, Ушковы оказались втянуты в судебный процесс с горным ведомством, которое считало производственную площадку Знаменской сукновальни оброчной статьей и требовали уплаты оброка. В-третьих, у Ушковых, как на Среднем Урале, так и в соседних губерниях, периодически появлялись конкуренты, также взявшиеся за суконное производство. Некоторые из них быстро разорялись, но тем не менее братья Ушковы без конкурентов не оставались.

В таких условиях братья Ушковы оказались вынуждены маневрировать, но возможностей для маневра у них оказалось не много. Решая проблему нехватки оборотного капитала, Ушковы были вынуждены прибегать к займам у частных лиц. Их основным кредитором стал екатеринбургский купец Михаил Федорович Рожнов (1825–1898), известный виноторговец, владелец водочного и винокуренных заводов. Братья заложили ему свою недвижимость и получили 200 тысяч рублей наличными. По-видимому, были и другие заимствования у Рожнова, так как в начале 1890-х годов последний требовал с Ушковых уплаты 340 650 рублей[1].

Это повлекло за собой выставление Знаменской фабрики на публичные торги. Первые торги были неудачными, и ценность продаваемого имущества снизилась до 200 тысяч рублей. В 1891 году читающая публика Урало-Сибирского региона могла прочитать такое объявление: «…на удовлетворение претензии купца Михаила Федорова Рожнова будет производиться 27 июля нынешнего года с 10 часов утра в зале заседаний гражданского отделения Екатеринбургского окружного суда второй публичный торг на недвижимое имение, принадлежащее “Товариществу суконной фабрики братьев Ушковых”, заключающееся в Знаменской суконной фабрике со всеми принадлежностями, домами и строениями и землей, коей 28 десятин 2369 саженей и 6 аршин, состоящее в Пермской губернии Екатеринбургского уезда на реке Исети при селе Арамильском. Имение заложено Михаилу Федорову Рожнову в сумме 200 000 рублей и будет продаваться в целом составе. Для первых торгов имение это было оценено в 532 574 рубля, на вторых же торгах на основании 1182 ст. уст. Гр. Суд., оно может быть продано и ниже оценки»[2].

Поскольку желающих купить фабрику, обремененную солидными долгами, не нашлось, постольку она стала собственностью М.Ф. Рожнова. Михаил Федорович, достигший солидного возраста, не собирался эксплуатировать фабрику, а предпочел сдать ее в аренду екатеринбургскому предпринимателю Алексею Александровичу Дрозжилову (1842–1915). К моменту перехода фабрики в аренду к Дрозжилову ее основное оборудование заключалось в 1 паровой машине в 40 л. с., 3 водяных двигателях 150 л. с., 7 мюль-машинах в 300 веретен, 5 прессах, 4 строгальных машинах, 1 сушильной, 9 сукновальных, 2 промывальных, 4 красильных баках, 2 отжимных,

[1] *О продаже имений // Тобольские губернские ведомости. 1891. 5 января (№ 1). Часть офиц. С. 3.*

[2] *О продаже имений // Тобольские губернские ведомости. 1891. 15 июня (№ 24). Часть офиц. С. 3.*

178 ткацких станах, 22 сновальных, 1 основоклейной, 15 подготовительных машинах. Фабрика при 325 рабочих была в состоянии производить до 225 тысяч аршин сукна, твина и трико общей стоимостью в 200 тысяч рублей[1].

Арендатор фабрики не собирался возобновлять ее действие. Он в основном занимался распродажей имеющихся на фабрике готовых изделий: «Сукно и трико арендатора суконной фабрики Бр. Ушковых А.А. Дрозжилова, продажа в Перми в лавке П.С. Досманова. Цены фабричные»[2].

В 1895 году Знаменская фабрика перешла в руки новых владельцев, но об этом периоде ее истории будет рассказано в другом параграфе.

[1] *Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894. С. 19.*

[2] *Рекламное объявление // Пермские губернские ведомости. 1890. 31 октября (№ 87). Часть неофиц. С. 435.*

Глава 3

КОНКУРЕНТЫ УШКОВЫХ

Во второй половине XIX века у наследников М.К. Ушковых не раз объявлялись конкуренты, как на Среднем Урале, так и вне его. На Среднем Урале, в пределах Пермской губернии, интерес к производству сукна проявили отставной чиновник Н.И. Севастьянов, шадринский купец Г.А. Ушков, великобританский подданный В.Е. Ятес, а также известные виноторговцы и винокуры братья Злоказовы, являвшиеся екатеринбургскими купцами. Вне Среднего Урала интерес к сукноделию проявился у еще одного отпрыска М.К. Ушкова — его сына Вениамина, затеявшего строительство фабрики в Тобольской губернии. Эта фабрика еще на стадии строительства перешла к другому владельцу — екатеринбургскому купцу Я.П. Андрееву. Нельзя не отметить также казанских купцов Алафузовых, построивших солидное суконное предприятие в Уфимской губернии. Правда, продукция этой фабрики почти полностью шла в центральную часть Российской империи, не проникая на Средний Урал.

Одним из первых конкурентов Ушковых явился предприниматель Николай Иванович Севастьянов, начавший в первой половине 1860-х годов сооружение многопрофильного текстильного предприятия, на котором также предусматривалось производства сукна. Однако до сего момента не выявлено данных о том, что на Надеждинской мануфактуре Севастьянова было налажено производство сукна. Несмотря на это, данному предприятию в истории суконной промышленности Среднего Урала нельзя не отвести важного места. В 1879 году остановленное севастьяновское заведение было куплено Злоказовыми и превращено в суконную фабрику, речь о которой будет ниже.

В конце 1860-х годов интерес к сукноделию проявила еще одна ветвь ушковского рода. Потомки Арефия Константиновича Ушкова сначала действовали в Верхотурском уезде, а затем перебрались в Шадринск. Гавриил Арефьевич Ушков приписался в состав шадринского купечества. Он занимался торговлей и вел разнообразную промышленную деятельность. Ехидные шадринцы говорили о нем, что если у Ушкова есть четыре кирпича, то он строит фабрику.

В частности, он был владельцем завода по производству фарфора, который находился в Камышловском уезде близ Каменского завода.

Из-за разногласий с горным ведомством этот завод был закрыт, после чего Гавриил Ушков вознамерился построить на пустующей площадке суконную фабрику «для выработки сукон из верблюжьей и других шерстей»[1]. Эта попытка оказалась неудачной.

Но Гавриил Арефьевич не отступил. Не без разных трудностей, но ему удалось построить небольшое суконное предприятие. Местом для него была избрана деревня Погореловская (Погорельская), находившаяся в Иванищевской волости Шадринского уезда. В 1884 году на фабрике имелось 11 чесальных машин, 3 мюль-машины и 80 ткацких станов. При 200 рабочих фабрика ежегодно производила до 100 тысяч аршин сукна по 80 копеек за аршин[2]. Вскоре после пуска фабрики Г.А. Ушков скончался, а его основным наследником стал сын — Амплий Гавриилович.

Объем производства фабрики был не слишком большим, но все же он позволял А.Г. Ушкову доставлять хлопоты другим сукноделам Среднего Урала. Лишь часть производимого его фабрикой сукна сбывалась в Шадринске и на ближайшей ярмарке — Крестовско-Ивановской. Немалая ее часть шла в Ирбит и в Екатеринбург: «Вновь открыта оптом и розничная торговля верблюжьими сукнами Амплия Гавриловича Ушкова в старом гостином дворе с северной стороны рядом с лавкой купцов братьев Злоказовых»[3].

Деятельность фабрики А.Г. Ушковых, разумеется, зависела от рыночной конъюнктуры, в силу чего объем ее производства то рос, то падал. В 1890 году на его фабрике имелась 1 паровая машина в 30 л. с. и 300 веретен. При 70 рабочих фабрика произвела 45 тысяч аршин армейского сукна на сумму в 36 тысяч рублей[4]. Таким образом, за 6 лет трудовой коллектив ушковской фабрики уменьшился с 200 человек до 70, упал и объем производства.

Возможно, что это снижение только отчасти результат изменений не в лучшую сторону рыночной конъюнктуры. У Амплия Гавриловича были непростые отношения и с Шадринским уездным земством, и, по-видимому, с населением деревни Погореловской. В конце концов это вынудило его закрыть свою фабрику в Шадринском уезде и перенести ее в село Камышевское Екатеринбургского уезда. Точная дата переезда не выяснена, но к концу XIX века фабрика, названная Крестовоздвиженской, уже точно переехала.

[1] *ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 334. Л.1.*

[2] *Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и царства Польского. СПб., 1887. С. 16.*

[3] *Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1885. 17 апреля (№ 15). С. 235.*

[4] *Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894. С. 317.*

Управляющим фабрикой стал сын владельца — Александр Амплиевич, стоявший во главе нее вплоть до национализации предприятия. Несмотря на нехватку оборотного капитала, три поколения Ушковых умудрились удерживать свою фабрику на плаву. Она продолжала действовать и в начале XX века, успешно преодолев экономический кризис и затяжную депрессию. В годы Первой мировой войны фабрика выполняла заказ Петроградского военно-окружного интендантства, изготовляя «солдатское шинельное сукно»[1]. Предприятие продолжало существовать и в ранний период советской истории.

В начале 1870-х годов хлопоты по сооружению суконной фабрики начал родной брат владельцев Знаменской фабрики — Вениамин Михайлович Ушков, оказавший немалое влияние на развитие суконной отрасли Среднего Урала. От своего отца, Михаила Клементьевича, он получил по духовному завещанию мукомольную мельницу, находившуюся в Екатеринбургском уезде. Оценив перспективы и учтя высокий уровень конкурентной борьбы в мукомольной отрасли Среднего Урала, В.М. Ушков предпочел перебраться в Тобольскую губернию и заняться предпринимательством в Сибири. По-видимому, на него оказал большое влияние тот факт, что его отец основал суконное предприятие. Можно также предположить, что, пребывая при отце в статусе купеческого сына, Вениамин Ушков успел близко познакомиться с суконным производством.

Так или иначе, но он стал арендатором солидного земельного участка. Арендный договор Ушков заключил с Тобольской казенной палатой 30 декабря 1874 года, став владельцем участка в размере 109 десятин 1016 сажен. Этот участок находился на берегу речки Каратунки, в Кошукской волости Туринского округа Тобольской губернии. На первый взгляд, выбор Ушкова не выглядит глубоко продуманным. Участок находился далеко от потенциальных рынков сбыта. Туринск был отдален на 195 верст, расстояние до Тюмени также было немалым, причем добраться до города, где проводилась Тюменская

[1] *ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 559. Л. 77.*

ярмарка, можно было как летом, так и зимой. Зимой нужно было преодолеть 110 верст, а летом 180 верст. Изюминка участка В.М. Ушкова заключалась в том, что он был расположен в трех верстах от реки Тавды, которая была судоходной. Это искупало почти все остальные недостатки.

Не мешкая, В.М. Ушков начал сооружение суконной фабрики и разных построек. Все здания строились исключительно деревянными, крылись тесом, и были небезопасны в пожарном отношении. Впрочем, вскоре выяснилось, что не огонь является главной угрозой безопасности фабрики. За сравнительно короткое время на территории предприятия было возведено более 20 различных построек. В это число входили сооружения для владельца и его семьи, в том числе двухэтажный дом и погреб. Помимо них были построены кухня со столовой, торговая лавка с комнатой для приказчика, баня и прачечная, столярная, кузница, две конюшни, дом для плотинного мастера, сарай для сушки сукна; две завозни, казармы для рабочих, дома для служащих, больница, сарай для пожарного обоза, амбар; баня для рабочих и пр. Кроме того, была сооружена плотина и возведены фабричные корпуса, основанные на сваях[1].

Размах строительных работ выглядит впечатляющим, но Вениамина Ушкова преследовал тот же рок, который был свойствен почти всем Ушковым — нехватка оборотного капитала. В этих условиях предпринимателю приходилось торопиться со строительством, чтобы как можно быстрее пустить фабрику в ход. Однако, сооружая фабрику на берегу реки, фабрикант допустил ошибку, недооценив силу весеннего разлива. Последствия были велики: вода прорвала плотину, причем разрыв составил 11 сажен. Этим ущерб не ограничился: вода прорвалась в фабричные помещения и отчасти разрушила их.

Выбраться из такой сложной ситуации Ушков не смог. На него посыпались претензии кредиторов, и в конце концов В.М. Ушков был объявлен несостоятельным должником, а по его делам было учреждено конкурсное управление, приступившее к распродаже ушковского имущества, в том числе недостроенной фабрики. И покупатель на нее нашелся. Им стал екатеринбургский купец Яков Прохорович Андреев (ок. 1828–1888), являвшийся владельцем большой сети торговых заведений, банкирской конторы, ссудной кассы, золотых приисков. Кроме того, он был совладельцем винокуренного и конных заводов. Обладая немалым оборотным капиталом, Андреев достроил фабрику и приобрел для нее подходящее оборудование. Существенную помощь ему оказал его сын, Николай Яковлевич (1857–1892), выпускник С.-Петербургского технологического института.

[1] *Торги // Пермские губернские ведомости. 1879. 10 января (№ 3). Часть офиц. С. 13–14.*

Об этой фабрике, названной «Никольской» можно было не упоминать, так как к Среднему Уралу она не имеет отношения. Однако сбыт большей части ее продукции имел место именно на Среднем Урале, на Ирбитской и Крестовской ярмарках, а также в Екатеринбурге: «Сукно вновь устроенной Никольской фабрики Я.П. Андреева поступило в продажу в Екатеринбурге в магазинах Ф.Ф. Соловьева, С.М. Бурдакова и Е.Е. Емельянова, а также оптом в своей конторе против женской гимназии»[1]. Новый сукнодел был настойчив и открывал в Екатеринбурге одно торговое заведение за другим: «С первого июля (1884 года. — ***В. М.***) открыта продажа сукон и трико Никольской фабрики г. Андреева; в старом гостином дворе против Кафедрального собора дом с лавкой Зотова. Купец Як. Андреев»[2].

Фабрика Андреевых имела следующие параметры: «Суконная фабрика Я.П. Андреева — сукно 1-го сорта 40 000 аршин по 1 рублю на 40 000 рублей; 2-й сорт — 20 000 аршин по 75 копеек на 15 тысяч рублей; 3-й и 4-й сорт — 110 000 аршин по 65 копеек на 71 500 рублей. Шерсти киргизской немытой 5000 пудов по 3 рубля, на 15 тысяч рублей, 10 000 пудов по 5 рублей на 50 000 рублей. Всего 15 000 пудов на 65 000 рублей. Паровая машина 75 л. с., котел 1 — 95 л. с., водяной двигатель — 30 л. с. чесальных аппаратов 5, прядильных машин 5, сукносушильня 1, стригальных 4, трепальных 3, валенок 4, ткацких 85. Дров 2800 куб. саж. На 2900 рублей. Работающих на фабрике и на стороне мастеров 5 и 1, рабочих мужского пола 180 и 32. Женского пола 70. Мальчиков до 15 лет 21, девочек 19»[3].

Никольская фабрика успешно работала до начала Русско-Японской войны 1904–1905 годов, а затем была остановлена. Впрочем, подкосила фабрику не война, а рискованные действия В.И. Пономарева,

[1] *Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1883. 23 февраля (№ 8). С. 146.*

[2] *Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1884. 4 июня (№ 26). С. 451.*

[3] *Сведения о фабриках и заводах Тобольской губернии, от 1000 рублей и выше // Календарь Тобольской губернии на 1895 год. Тобольск, 1894. С. 111.*

Объявленія къ Сибирск. Торг.-Пром. Календарю на 1900 г. 27

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

Т-ВА РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

„Проводникъ"

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ СИБИРИ и УРАЛА

Я. П. Андреева Н-дн.

СКЛАДЪ ВЪ ТОМСКѢ: Гостинный дворъ, № 3.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ Н.-Новгородъ 1896 г.

НИКОЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА

Я. П. АНДРЕЕВА Н-дн.

ВЫРАБАТЫВАЕТЪ:

СУКНО, ТРИКО, ШЕВІОТЫ,

ДРАПЪ, БОБРИКЪ, ПЛЕДЫ И ОДѢЯЛА.

СКЛАДЪ ВЪ ТОМСКѢ: Гостинный дворъ, № 3-й.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Томскъ, Андреева Николайдинамъ.

компаньона Андреевых и управляющего частью их предприятий. Этот человек опрометчиво затеял игру на бирже с ценными бумагами, вкладывая в их покупку все наличные средства. Он рассчитывал на рост стоимости ценных бумаг, но произошло обратное: рынок ценных бумаг рухнул. В этих условиях фирма Андреевых не устояла и разорилась.

По ее делам было учреждено конкурсное управление, которое приступило к ликвидации дел фирмы Андреевых. Какое-то время конкурсное управление само эксплуатировало фабрику, а затем приступило к ее продаже. В объявлениях о публичных торгах о фабрике сообщали такие сведения: «Никольская суконная фабрика со всеми принадлежащими ей зданиями в количестве 140 строений (корпусов фабрики, домов для служащих и рабочих, амбаров для склада материалов и пр.), находящаяся в пределах Кошукской волости Туринского уезда близ судоходной реки Тавды (4 версты) в 110 верстах от г. Тюмени, на участке земли в количестве 109 десятин 1016 сажень, уступленном крестьянами и инородцами помянутой волости по приговору от 6 сентября 1873 г. В арендное содержание на 99 лет. Фабрика вырабатывает сукна до 400 тысяч аршин в год. Торг начнется со 100 тысяч рублей»[1].

В 1908 году цена фабрики снизилась до 80 тысяч рублей, но продать ее по-прежнему не удавалось. В конце концов она была продана за 64,5 тысячи рублей красноуфимскому купцу М.Ф. Захарову, который вскоре от нее избавился: «Г. Захаров, купивший суконную фабрику у конкурсного правления несостоятельной должницы Д.И. Андреевой, перепродал ее братьям Злоказовым»[2]. Новые владельцы фабрику предпочли ликвидировать.

На короткое время ряды конкурентов братьев Ушковых пополнили великобританские подданные Василий и Фома Егоровичи Ятесы, которые вели на Среднем Урале разнообразную предпринимательскую деятельность. В частности, они занимались эксплуатацией механических и писчебумажных фабрик. Купив у П.Э. Тета участок земли с механической фабрикой, они основали на нем пивоварню и суконную фабрику. Уже в конце 1870-х годов суконная фабрика находилась в числе действующих предприятий, но о ней сохранилось немного свидетельств.

[1] *О продаже фабрики // Уральская жизнь. 1907. 9 октября (№ 184). С. 3.*
[2] *Перепродажа фабрики // Уральский край. 1908. 13 июля (№ 152). С. 3.*

В 1880 году ятесовское сукно появилось в Ирбите. Один из владельцев во всеуслышание объявил: «Имею честь известить гг. покупателей, что мною привезена небольшая партия разных сукон, которые можно видеть в писчебумажной лавке братьев Ятес, напротив Казанцева»[1]. В том же году, в мае, суконная фабрика Василия Ятеса попала на карандаш Екатеринбургской городской санитарной комиссии, в которую поступил ряд жалоб. В одной из них говорилось, что «в прудке при заведении г. Ятеса моется шерсть, чем вода прудка испорчена до такой степени, что ее не пьет даже скот». Из материалов комиссии, пришедшей к выводу о несущественной загрязненности воды, видно, что в 1880 году суконная фабрика работала на полную мощность[2].

Работала фабрика и в 1881–1882 годах. В Пермской губернии время от времени формировалось ополчение, для которого требовалось суконное обмундирование. К решению этих проблем были привлечены органы земского самоуправления. Гласные Пермского губернского земства, обсуждая проблему производства обмундирования, предложили: «Фабричные же сукна в пределах Пермской губернии можно заготовить для большей части ополчения на фабриках Ушкова и Ятес в Екатеринбурге и оптовых торговцев в Екатеринбурге, Перми, Кунгуре, а остальную часть в других местностях»[3].

Однако в 1883–1884 годах суконная фабрика Ятеса была закрыта. Скорее всего, это произошло под давлением конкурентов. К концу 1880-х годов фабрика в реестре предприятий, принадлежащих Ятесам, уже не числилась.

Таким образом, число конкурирующих фирм в суконной отрасли на протяжении дореволюционного времени никогда не было большим. Наиболее прочные позиции в отрасли удалось занять торговому дому «Братья Злоказовы».

[1] *Сукна фабриканта В. Ятеса в Екатеринбурге // Ирбитский ярмарочный листок. 1880. 11 февраля (№ 9). С. 59.*

[2] *Заседание санитарной комиссии // Екатеринбургская неделя. 1880. 21 мая. (№ 20). С. 328.*

[3] *Сборник Пермского земства, издаваемый Пермскою Губернскою земскою управою: Книжка 1. Пермь, 1882. С. 29.*

Глава 4

СУКОННЫЕ ФАБРИКИ ЗЛОКАЗОВЫХ

4.1. Екатеринбургская фабрика

В 1879 году торговый дом «Братья Злоказовы» приобрел бездействовавшую мануфактуру Севастьянова и начал ее переоборудование в суконное предприятие. Фирма приступила к ремонту помещений фабрики, закупке оборудования, сооружению подсобных помещений, казарм для рабочих. Злоказовы пытались расширить свои земельные участки, обратившись с этой целью в городскую думу: «Доложено вслед за тем заявление управляющего мануфактурной фабрикой Сысоева об отводе по Бороздинской улице свободного квартала под постройку казарм и домов для рабочих фабрики и под склад материалов, собрание ввиду оставления некоторыми гласными заседания, на основании 67-й статьи Городового Положения оставило открытым, после чего заседание по позднему времени объявлено закрытым»[1]. Со временем проблему расширения участка удалось решить. Одновременно Злоказовы решали и другие проблемы.

Организация суконного производства стала серьезным испытанием для семейной фирмы и ее руководителей. Со всеми задачами, хотя и не без труда, они постепенно справились. Одной из самых трудных задач являлась закупка и доставка бараньей и верблюжьей шерсти (джебаги). В поисках сырья братья Злоказовы проникали в самые отдаленные уголки империи, а порой и в другие страны. Некоторая часть шерсти закупалась ими в Шадринском уезде Пермской губернии, а львиная доля приобреталась в Акмолинской и Семипалатинской областях. Иногда Злоказовы вступали в контакт с купцами города Бийска, через которых получали сравнительно небольшие партии шерсти из Монголии и Китая.

Братья были заинтересованы в увеличении масштаба закупок сырья в этих странах, но отсутствие надежных транспортных артерий и конкуренция англичан, скупавших монгольскую и китайскую шерсть, заставила братьев поумерить свои аппетиты и сосредоточиться на внутреннем рынке. Закупка сырья в Акмолинской и Семипалатинской областях порождала проблему его транспорти-

[1] *Протоколы Екатеринбургской городской думы за вторую четверть 1883 года. Екатеринбург, 1883. С. 73.*

ровки, которая была решена сравнительно быстро. Сырье свозилось в Семипалатинск, откуда с помощью водного транспорта доставлялось в Тюмень. Для удешевления транспортировки шерсти братья учредили пароходство, состоявшее из пароходов «Феодор» и «Младилия» и девяти барж. Кроме того, они пользовались услугами частных пароходств. В частности, они установили контакты с купцами Каменскими, пароходство которых занималось грузоперевозками по многим рекам. Филиал этой фирмы действовал в Екатеринбурге.

Если с доставкой сырья в Тюмень братья справились очень быстро, то с транспортировкой шерсти в Екатеринбург им пришлось помучиться. Всю первую половину 1880-х годов доставка шерсти в столицу Урала производилась гужом, что было весьма хлопотно. Однако вскоре эта проблема решилась, причем без каких-либо усилий со стороны Злоказовых. В декабре 1885 года была пущена железнодорожная ветка, соединившая столицу Урала с Тюменью, и благодаря этому Злоказовы в основном избавились от гужевых перевозок. Совсем отказаться от этого вида транспорта было невозможно, — даже с ростом сети железных дорог братья осуществляли массовые гужевые перевозки. С помощью крестьянских и собственных лошадей они доставляли шерсть от железнодорожных станций до фабрики, а затем таким же образом отправляли готовую продукцию. Крестьяне многих окрестных сел участвовали в этих операциях.

Несмотря на разные трудности, братьям удалось наладить относительно бесперебойную доставку сырья для суконного производства. Приступив к закупке сырья в больших количествах, Злоказовы быстро убедились, что среди его поставщиков немало мошенников. Баранья шерсть закупалась большими партиями, поэтому у продавцов имелись возможности для разных проделок. Для увеличения веса в шерсть подмешивали мокрый песок или смачивали ее. Выход из ситуации уральцы увидели в организации заведений по первичной обработке шерсти и создали их близ Екатеринбурга и Семипалатинска. В самом начале 1880-х годах братья основали шерстомойное заведение около Екатеринбурга, но оно просуществовало недолго. Его деятельность вызвала недовольство многих горожан и нарекания со стороны санитарных врачей, указавших на то, что процесс мойки шерсти вредит здоровью людей. Учтя критику, Злоказовы закрыли это заведение, открыв вместо него аналогичное предприятие в Семипалатинске. Обзаведясь шерстомойней на территории

Казахстана, Злоказовы в основном решили проблему первичной обработки сырья.

Закупка, первичная обработка и транспортировка сырья, а также обеспечение фабрики топливом были важными задачами, но по уровню сложности они уступали проблемам по закупке и монтажу оборудования и организации технологического процесса. Братья Злоказовы не были знакомы с тонкостями суконного производства. Ситуация осложнялась еще и тем, что приобретенная фабрика была в запущенном состоянии. Ее первый управляющий П.И. Сысоев писал: «В июле 1879 года куплена фабрика Севастьянова Злоказовыми, по осмотру плотины она оказалась вполне негодной и ветхой вследствие гнилости. Дерновая набивка свинок была промыта; вода нашла себе проход под фундаментом фабрики, вследствие чего пол фабрики покрывался водой от ¼ до 1 аршина»[1].

Иными словами, и плотина, и фабрика нуждались в капитальном ремонте. Первым делом Петр Сысоев осуществил ремонт плотины, очистку пруда, а затем приступил к переустройству здания и возведению новых построек. В результате появилось много новых производственных, служебных и жилых помещений, в том числе каменное здание фабрики, деревянные двухэтажные казармы для рабочих, два каменных склада, восемь деревянных домов, флигель, службы и постройки. В это же время закупалось и монтировалось оборудование, формировался трудовой коллектив. На это ушло около трех лет. В 1882 году фабрика была пущена, и ее продукция стала поступать на екатеринбургский рынок: «В старом гостином дворе вновь открыта торговля разными сукнами Уральской мануфактурной фабрики братьев Злоказовых»[2]. Вскоре однако выяснилось, что сукновальня работает плохо, выпуская дорогостоящую и неконкурентоспособную продукцию. 15 марта 1884 года Злоказовы остановили фабрику и рассчитали более 400 рабочих. Знающие люди видели причину остановки предприятия «в общем застое в суконном деле и в неправильном, нехозяйственном ведении постройки этой фабрики»[3].

---

[1] *Сысоев П.И. Письмо к редактору // Екатеринбургская неделя. 1880. 20 августа (№ 33). С. 537.*

[2] *Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1882. 15 сентября (№ 36). С. 547.*

[3] *Цит. по: Злоказов Л.Д., Семенов В.Б. Старый Екатеринбург: город глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000. С. 359.*

Иосиф Иосифович Тибо-Бриньоль. Конец XIX в.

Дальнейшая эксплуатация фабрики грозила большими убытками, а ее остановка означала потерю затраченного капитала, который современниками определялся в 800 тысяч рублей. Ситуация характеризовалась поговоркой: куда ни кинь, всюду клин. В конце концов братья решили продолжать эксплуатацию суконной фабрики. Первое время дела шли ни шатко ни валко, а затем пошли в гору. В 1888 году братья поручили управление злополучной сукновальней горному инженеру И.И. Тибо-Бриньолю. Выбор оказался удачным. Под его руководством фабрика к концу 1880-х годов стала перерабатывать до 150 тысяч пудов джебаги, производя ежесуточно до 500 аршин сукна. К концу 1880-х годов предприятие было неплохо оборудовано: «Двигатели: три турбины в 150 сил и паровая машина в 60 номинальных сил. Исполнительные механизмы: а) в аппаратном цехе: трепальная машина, две пушилки, одна остеочистительная машина, четыре ваточных машины; б) в прядильном цехе: три сельфактора на 900 веретен, три ватера на 600 веретен; в) в ткацком цехе: 70 ручных станов, 10 самоткацких станов; г) в отделочном цехе: одна мялка, три строгальных машины, одна сушильная машина, один пресс, три валенки, шесть моечных машин, один отжимной пресс, одна ворсовальная машина»[1].

Тибо-Бриньоль устранил ряд препятствий, мешавших работе фабрики. Нехватка гидроэнергии была устранена с помощью установки паровой машины. Кроме того, управляющий сумел довести до ума процесс производства разных сортов сукна, уделив особое внимание его качеству. Высокие потребительские свойства злоказовского сукна вскоре привлекли внимание массового потребителя, причем не только на Урале.

В конце 1880-х годов Злоказовы установили тесные связи с В.В. Гомолицким, владельцем санкт-петербургского магазина «Сибирские сукна». Сотрудничество началось с конфуза. Доставка

[1] *Город Екатеринбург. : сб. историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889. С. 752–753.*

сукна из Екатеринбурга в Петербург обходилась недешево. Его сначала везли водным путем, а затем перегружали в вагоны и отправляли по железной дороге. Все суконные товары были упакованы в рогожи, на которых указывался характер груза. Так как тариф на перевозку солдатского сукна был относительно небольшим, то кому-то пришла в голову мысль на всех рогожах указывать, что в них находится солдатское сукно. На железной дороге тара не вскрывалась, поэтому Злоказовым до поры до времени удавалось экономить. В сентябре 1889 года укупорка была сделана небрежно, и из рогожи самым предательским образом выглянули «узорчатое сукно и бахрома пледов»[1].

Гомолицкому пришлось уплатить штраф, о чем он не преминул сообщить поставщикам, которые, по-видимому, сделали надлежащие выводы из этого происшествия. В последующем Злоказовы продолжали отправлять продукцию своей фабрики в Петербург и делали это не без успеха, постепенно завоевывая доверие столичных потребителей, отличавшихся немалой взыскательностью. Рост доверия петербуржцев к изделиям уральской суконной фабрики подтвердил Гомолицкий: «Не раз было замечено, что наши крупные покупатели, получив от нас товар с клеймом Вашей фирмы, покидали нас и обращались непосредственно к Вам, желательно было бы, чтобы таких покупателей направляли бы к нам или платили бы нам известный процент с покупаемой у Вас “нашим” покупателем суммы. Пять процентов — это будет скромное вознаграждение за подыскивание для Вас покупателей»[2].

Злоказовы и Гомолицкий сумели найти общий язык, и их партнерство продолжилось. Седьмого февраля 1890 года столичный коммерсант передал управляющему фабрикой благодарность «за отличное качество товара и прекрасный выбор рисунков»[3]. Его письма для Злоказовых были важным источником информации, так как из них получали сведения о вкусах столичных потребителей. В 1890 году Виктор Гомолицкий настойчиво напомнил уральцам, что он просил о присылке «сукна зеленого и малинового, а также изготовлении дешевых одеял»[4]. Несколькими месяцами позже он сообщил управляющему о последних тенденциях в петербургской моде: «На днях

[1] *ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 8. Л.19.*
[2] *Там же. Л. 2–2 об.*
[3] *Там же. Л. 15 об.*
[4] *Там же. Л. 1 об.*

Этикетки продукции пивоваренных заводов Злоказовых

я вышлю в контору образцы Вашего товара, наиболее нравящегося покупателям с просьбой изготовить таковой для зимнего предстоящего сезона. Кипчатые материи ныне выходят из моды и преобладают цвета неопределенные с разными искрами»[1].

Решая свои проблемы, Злоказовы не забывали о конкурентах. Стоит отметить, что в области конкурентной борьбы они были доками. Долгое время они в основном специализировались на винокурении и виноторговле. В этих видах деятельности шла жесточайшая конкурентная борьба, выжить в которой могли лишь сильные, хитрые и дальновидные. Братья Злоказовы, особенно старший Петр Алексеевич (ок. 1834–1897), были именно такими людьми. Они внимательно следили за ситуацией на рынке, а также за тем, что творилось у конкурентов. Злоказовы постоянно присматривались к положению дел у братьев Ушковых, терпеливо поджидая появления благоприятной ситуации. И дождались. В 1895 году Арамильская Знаменская фабрика была выставлена на торги, и Злоказовы сделали все от них зависящее, чтобы приобрести ее. Пресса писала: «Бывшая сукноделательная фабрика братьев Ушковых, перешедшая впоследствии в собственность г. Рожнова, продана в настоящее время фирме “Братьев Злоказовых”. Фабрика не работала четыре года. Продана она, как говорят, за 150 000 рублей, цена недурная, судя по тому, что продолжительная бездеятельность не могла не повлиять вредно как на здания, так и на механизмы. В самых последних числах апреля состоялась передача фабрики. Заведующим, говорят, братья Злоказовы назначают г. Тибо-Бриньоля, и с июля месяца имеют в виду открыть действия фабрики»[2].

[1] *ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 об.*

[2] *Продажа фабрики // Деловой корреспондент. 1895. 3 мая (№ 117). С. 2.*

Купив Знаменскую фабрику, Злоказовы автоматически превратились в лидеров в области суконного производства во всем Урало-Сибирском регионе, но радость подпортило железнодорожное ведомство, повысившее тариф на перевозку шерсти. В начале 1890-х годов доставка одного пуда шерсти из Тюмени до Екатеринбурга обходилась Злоказовым в 12 копеек, а начиная с 1894 года аналогичная процедура стала стоить от 18 до 22 копеек[1]. Владельцам двух фабрик требовалось большое количество шерсти, поэтому рост тарифа их сильно огорчил.

Столкнулись Злоказовы и с другими проблемами, в частности с ростом затрат на гужевые перевозки сырья и полуфабрикатов между фабриками, на содержание двух фабричных корпусов, двух администраций и двух рабочих коллективов. В конце концов братья решили сосредоточить суконное производство в Арамили. Пожар, случившийся на Уральской фабрике 10 октября 1895 года, еще больше укрепил их в этом решении. Во время пожара сгорели контора, жилое помещение и лабаз с шерстью. Разгул «красного петуха» обошелся Злоказовым в 70 тысяч рублей[2].

4.2. Арамильская фабрика

Начиная примерно с 1899 года Злоказовы приступили к сооружению новых фабричных корпусов в Арамили. И строительные работы, и перевоз оборудования из Екатеринбурга в Арамиль по разным причинам затянулись. Разумеется, не обошлось без слухов и домыслов. Осенью 1900 года появились сведения, что «на месте переносимой в село Арамиль суконной фабрики В.П. Злоказова близ Екатеринбурга будет этим же владельцем построен чугунолитейный завод»[3]. Вполне очевидно, что в 1900 году процесс объединения фабрик был в начальной стадии. Многие жители села Арамиль надеялись, что оно произойдет в 1901 году: «В самом непродолжительном времени Уральская фабрика Злоказовых, находящаяся близ Екатеринбурга, будет переведена в наше село и будет составлять одну фабрику с существующей Знаменской»[4].

[1] *Ответы г. И.И. Тибо-Бриньоля // Екатеринбургская неделя. 1896, 18 августа (№ 32). С. 701.*

[2] *Городские происшествия. Пожар // Екатеринбургская неделя. 1895. 22 октября (№ 42). С. 809.*

[3] *Держится слух… // Уральское горное обозрение. 1900. № 42. С. 8.*

[4] *Село Арамиль // Урал. 1901. 15 февраля (№ 1145). С. 2.*

124 Объявленія къ Сибирск. Торг.-Пром. Календарю на 1900 г.

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ.

УРАЛЬСКАЯ и ЗНАМЕНСКАЯ

СУКОННЫЯ ФАБРИКИ

ТОРГОВАГО ДОМА

„БРАТЬЕВЪ ЗЛОКАЗОВЫХЪ"

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Вырабатываютъ:

СУКНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТОВЪ.

МЕЛАНЖИ,

ТРИКО, ТВИНЫ,

МИЛЬТОНЪ.

ШЕВІОТЪ, БОБРИКЪ,

ОДѢЯЛА, ПЛЕДЫ

И ДРУГІЕ СОРТА СУКОНЪ.

ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ

ИЗЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

ХРОМПИКЪ,

СТЕКЛО ЛИСТОВОЕ,

ПОСУДА пивная и винная.

ТОРГОВЛЯ ПРОИЗВОДИТСЯ: въ гг. Томскѣ, Иркутскѣ, Екатеринбургѣ, Перми и Златоустѣ, а также въ ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской и Ишимской.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Эти надежды не сбылись: в 1901 году воссоединения фабрик в одно предприятие не произошло.

В 1901 году Злоказовым удалось завершить большую часть строительных работ, но кое-какие доделки продолжались и в 1902-м. В этом же году начался перевоз оборудования: «Суконная фабрика братьев Злоказовых переводится из Екатеринбурга в Арамиль. Общее число рабочих предполагается до 1000»[1]. Пока шло строительство цехов в Арамили, эксплуатация Уральской фабрики в Екатеринбурге и Знаменской фабрики в Арамили не прекращалась. Порой в Арамиль наведывались высокопоставленные гости. В августе 1902 года туда приехал преосвященный Никанор, епископ екатеринбургский и ирбитский. Во время своего визита епископ осмотрел «замечательную фабрику гг. Злоказовых, выделывающую сукна для среднего сословия»[2].

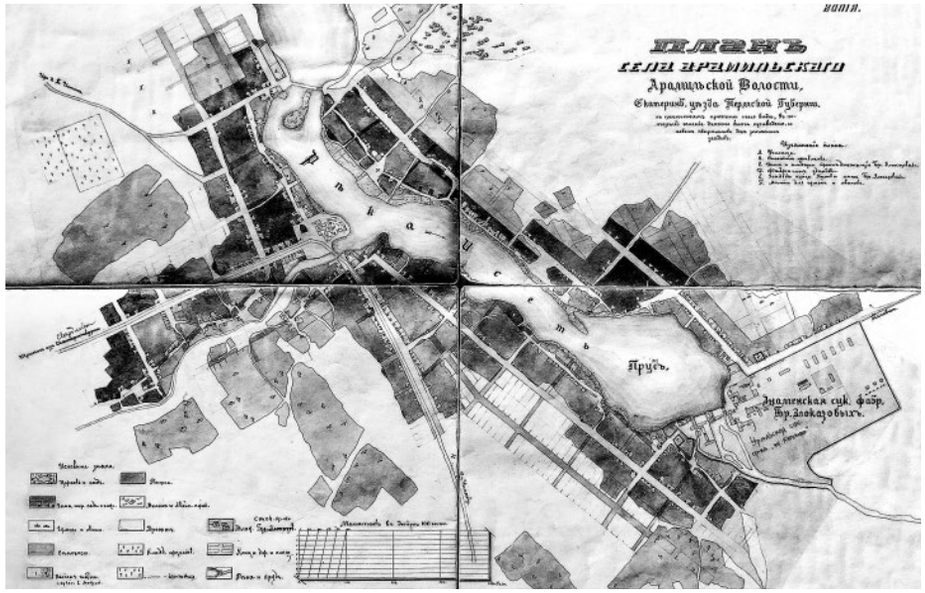
Злоказовы хотели открыть объединенную фабрику летом 1902 года, но сделать этого не смогли. Д.Л. Ананьин, управляющий объединенной фабрикой, так объяснил причину проволочки: «В 1899 году торговый дом братьев Злоказовых предпринял расширение принадлежащей ему Знаменской суконной фабрики в селе Арамиль Екатеринбургского уезда для помещения в новых корпусах машин с другой его же фабрики, именно с Уральской, в черте Екатеринбурга. Ввиду обширности предпринятых работ, новости самой конструкции зданий, отсутствия на Урале подходящего для этой цели элемента техников и рабочих исполнение задуманного плана оттянулось на больший срок, чем это предполагалось вначале»[3].

По-видимому, это произошло уже в 1903–1904 годах. После 1904 года в местной печати неизменно упоминалась Уральская суконная фабрика с добавлением слова «бывшая». К этому стоит добавить, что названия злоказовских суконных фабрик «Уральская» и «Знаменская» после их объединения в одно предприятие не исчезли из употребления. Бывшее ушковское предприятие, находящееся в старом помещении, по-прежнему именовалось Знаменским, а за новыми цехами закрепилось наименование Уральской фабрики. Лишь

[1] *Перевод фабрики // Уральская жизнь. 1902. 18 сентября (№ 252). С. 3.*

[2] *Обозрение церквей преосвященным Никанором в августе 1902 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. 16 сентября (№ 18). Отдел неофиц. С. 714.*

[3] *РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 772. Л. 2.*



План села Арамильского, начало 1900-х годов.
На плане указана территория Знаменской суконной фабрики

по истечении немалого количества времени объединенное предприятие стало называться Уральской суконной фабрикой.

Начиная с 1879 года Злоказовы упорно вкладывали средства в суконное дело. Так, например, после разорения владельца Надеждинской мануфактуры Николая Ивановича Севастьянова участие в торгах приняла «крупная уральская фирма — торговый дом «Братья Злоказовы», которая и выиграла торги. Фирма приобрела мануфактуру и перепрофилировала ее в суконную фабрику».

Их торгово-промышленная деятельность в этой области знала взлеты и падения, но со временем они стали крупнейшими производителями сукна в Урало-Сибирском регионе. Уральская суконная фабрика, наращивая объем производства сукна и суконных изделий, целеустремленно расширяла и ассортимент своей продукции. Наряду с одеялами, пледами и половиками на фабрике изготовлялись самые разные сорта тканей, в том числе арманьяк, бобрик, бордо, меланж, плюш, а также саржа, твин, трико, урс, шевиот. Эти изделия были окрашены в различные цвета. В документах упоминаются алый, голубой, желтый, зеленый, коричневый, лимонный, малиновый и оранжевый цвета. Встречаются и другие: гранатовый, светло-серый, серо-

синий, оливковый, синий и черный. Со временем на фабрике началось производство шленского сукна.

Владельцы фабрики, находясь в постоянном поиске заказчиков, не забывали о целевой аудитории. В расчете на нее было налажено производство следующих сортов сукна: арестантское, башлычное, гимназическое, жандармское, казачье, офицерское и серо-шинельное. Для организации сбыта этих сортов Злоказовы и их управляющие вступали в контакты с разными учреждениями и ведомствами. Переговоры по поводу поставки серо-шинельного сукна велись с командованием Псковского пехотного полка и интендантством Казанского военного округа. Чаще всего переговоры были удачными, и злоказовское сукно нередко поступало на Казанский вещевой склад.

Такие сорта, как жандармское и арестантское, также находили своих покупателей. В прямые контакты с управляющим время от времени вступали тюремные отделения Пермской и Самарской губернских земских управ, а также омский полицмейстер и самарский тюремный инспектор. Последний в 1907 году просил поставить 2500 аршин арестантского сукна[1]. К казацкому сукну устойчивый интерес проявляло Сибирское казачье войско. Чаще всего закупки осуществляло войсковое хозяйственное управление, но иногда это делали атаман третьего отдела Сибирского казачьего войска и полк имени Ермака Тимофеевича. Иногда заказы на сукно, которое потребители прозвали «злоказовкой», поступали из очень отдаленных мест, в том числе из Рижской духовной семинарии и Верненского лазарета.

Злоказовы охотно поставляли сукно заказчикам, но большая его часть продавалась в собственных временных и постоянных торговых заведениях, разбросанных по всему Урало-Сибирскому региону. Временные действовали на ярмарках: Ирбитской, Крестовско-Ивановский и Нижегородской. Наиболее крупные партии «злоказовки» продавались в Ирбите. Местный склад почти всегда торговал очень удачно: «Братья Злоказовы сукнами своей фабрики расторговались окончательно. Товара в привозе было до 25 тысяч аршин. Цены, благодаря, с одной стороны, хорошему спросу, с другой — более высокой стоимости шерсти и краски, были дороже прошлогодних на десять

[1] *ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 140. Л. 41.*

46 ОБЪЯВЛЕНІЯ КЪ УРАЛЬСКОМУ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОМУ АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЮ НА 1910 Г.

Торговый Домъ

БРАТЬЯ ЗЛОКАЗОВЫ.

ПЕРМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ТОРГОВЛЯ СУКНАМИ

по фабричнымъ цѣнамъ

ВЫРАБОТКИ СВОЕЙ УРАЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ.

Магазинъ по Торговой ул., на Черномъ рынкѣ, въ новомъ корпусѣ.

Телефонъ № 235.

Оптовый складъ пива

новаго ИСЕТСКАГО пивовареннаго завода

на углу Пермской и Верхотурской ул.,

въ собственномъ помѣщеніи.

Телефонъ № 258.

процентов, именно низкие сорта сукна продавались по 85 копеек, высокие — 1 рубль 30 копеек аршин»[1].

Спрос на сукно был столь велик, что Злоказовы распродали не только весь привезенный товар, но и заключили сделки на будущее. Оптовые покупатели обязались приобрести сукно, которое будет произведено до июня 1893 года. Не менее успешно функционировали постоянные торговые заведения Злоказовых, которые были открыты во многих городах Урала и Сибири, а также в крупных горнозаводских поселках. В первую очередь братья освоили Пермскую губернию. Обширную торговлю они вели в екатеринбургском Старом гостином дворе. В начале 1890-х годов их торговым заведением было продано продукции на 20 тысяч рублей[2].

Несколько меньшими были показатели нижнетагильской суконной лавки: в 1885 году она продала круп и суконных товаров на 15 тысяч рублей. Со временем Злоказовы вышли на рынки Тюменской и Томской губерний. В Тюмени братья торговали как самостоятельно, так и через магазин З.С. Лагиной. В Томске продажа «злоказовки» началась в 1896 году: «Торговый дом “Братья Злоказовы” доводит до сведения городских и иногородних покупателей, что в г. Томске (Гостиный двор, лавка № 17, против церкви Богоявления Господня) открыта торговля: трико, вином, бобриком, шевиотом, пледами, одеялами и сукном собственных фабрик»[3].

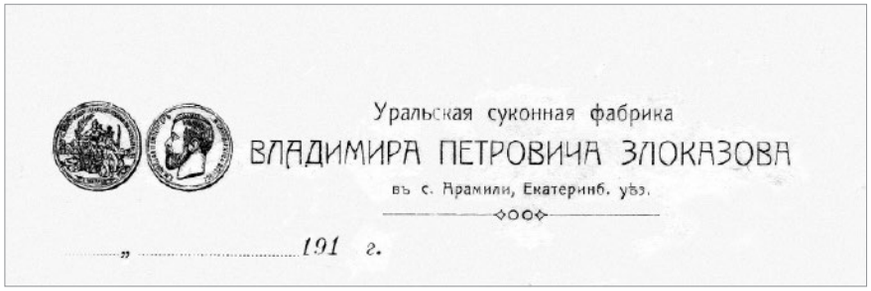
Постепенно Злоказовым удалось создать разветвленную сеть оптово-розничных торговых заведений, действовавших вполне удачно. Главным залогом успеха было хорошее качество продукции Уральской суконной фабрики. Ее изделия не раз были отмечены наградами на разных выставках: «злоказовка» получила серебряную медаль на всероссийской выставке 1896 года в Нижнем Новгороде, а также золотые медали на международных выставках в Париже (1900 год) и Антверпене (1906 год).

Доверие к злоказовскому сукну проявлял и массовый потребитель, который ценил его за отменное качество. По воспоминаниям потомков Злоказовых, уже в советский период имел место следующий случай: во время застолья некий господин, узнав, что рядом

[1] *Братья Злоказовы // Ирбитская ярмарочный листок. 1893. 18 февраля (№ 25). С. 124.*

[2] *ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 199. Л. 20.*

[3] *Рекламное объявление // Сибирский вестник. 1896. 23 июня (№ 135). С. 1.*


Уральская суконная фабрика
ВЛАДИМИРА ПЕТРОВИЧА ЗЛОКАЗОВА
въ с. Арамили, Екатеринб. уѣз.
„ 191 г.

Шапка официального бланка Уральской суконной фабрики

с ним сидит представитель злоказовского рода, вскочил и, указав на свои галифе, заявил, что они пошиты из «злоказовки» еще в довоенное время и по-прежнему находятся в отличном состоянии.

В 1910 году торговый дом «Братья Злоказовы был разделен на три части, благодаря чему появилось три новых фирмы. Во главе одной из них встал Владимир Петрович Злоказов (1867– ?). Итоги раздела семейной фирмы не могли его не порадовать, так как он получил то, к чему прикипела его душа. К лету 1910 года Уральская суконная фабрика была крупнейшей во всем Урало-Сибирском регионе. Предприятие было неплохо оснащено. Механизмы закупки и доставки сырья, а также сбыта готовой продукции были хорошо отлажены. Репутация «злоказовки» у потребителя была весьма высокой. Казалось, что у нового владельца не должно возникнуть каких-то проблем, но это было лишь иллюзией.

Развитие железнодорожного транспорта, некогда облегчившее братьям Злоказовым доставку сырья на суконные фабрики, в XX веке преподнесло владельцу Уральской суконной фабрики как минимум два пренеприятных сюрприза. Во-первых, местный рынок оказался доступнее для лодзинских сукноделов. Во-вторых, производители сукна из ряда российских регионов стали закупать сырье в Акмолинской и Семипалатинской областях. Среди российских сукноделов, осваивающих уральский рынок, наиболее активными были лодзинцы. Подводя итоги в конце 1910 года, В.П. Злоказов с грустью констатировал, что сбыт местного сукна по сравнению с 1909 годом понизился почти на 40%. Выступая на заседании биржевого комитета 13 сентября 1911 года, он признал, что причиной падения спроса на уральское сукно является конкуренция лодзинских фабрик. По мнению Владимира Злоказова, изделия лодзинцев подкупали потребителя

«своей дешевизной и сезонными рисунками»[1]. Лодзинцы привозили на местный рынок не только сукно, но и изделия из него, в том числе одежду. Эти товары также успешно конкурировали с уральскими. «Здешние торговцы торгуют готовым платьем из московского и лодзинского сукна, — не без досады говорил екатеринбургский торговец И.Т. Садаков, — местное злоказовское сукно тяжело, цены выше, а между тем носка одинакова»[2] .

Бурный натиск лодзинцев был не единственным источником головной боли для В.П. Злоказова. Ввод в строй новых железнодорожных магистралей сделал отдаленные регионы более доступными для переселенцев. Многие выходцы из разных районов страны поселились в Казахстане и принялись за традиционное для них занятие — земледелие. Они распахивали пастбища, что привело к быстрому сокращению поголовья скота и, как следствие, к снижению поставок грубой шерсти на злоказовскую фабрику.

В 1911 году екатеринбургский биржевой комитет констатировал: «Площади пастбищ, как в Западной Сибири, так и в Семиреченской области, уже значительно сократились, вызвав уменьшение количества овец»[3]. И это было только частью проблемы. Другая ее часть состояла в том, что интерес фабрикантов сукна из ряда российских регионов к закупке сырья в Казахстане привел к серьезным изменениям в животноводстве. Эти сукноделы были готовы хорошо платить за тонкую шерсть, что пришлось по душе местным животноводам, которые тут же взялись за разведение нужных пород скота. Уже в 1910 году В.П. Злоказов обнаружил, что «в Семиреченской области увеличивается количество тонкорунных овец, шерсть которых идет на производства российских суконно-ткацких фабрик»[4].

Рыночные реалии заставляли Владимира Злоказова наращивать объем производства, при этом он был вынужден считаться со снижением поставок грубой шерсти и увеличением ее стоимости. В такой ситуации ему было чрезвычайно сложно конкурировать с лодзинцами. К тому же тяжелой гирей на ногах Злоказова повисло массовое

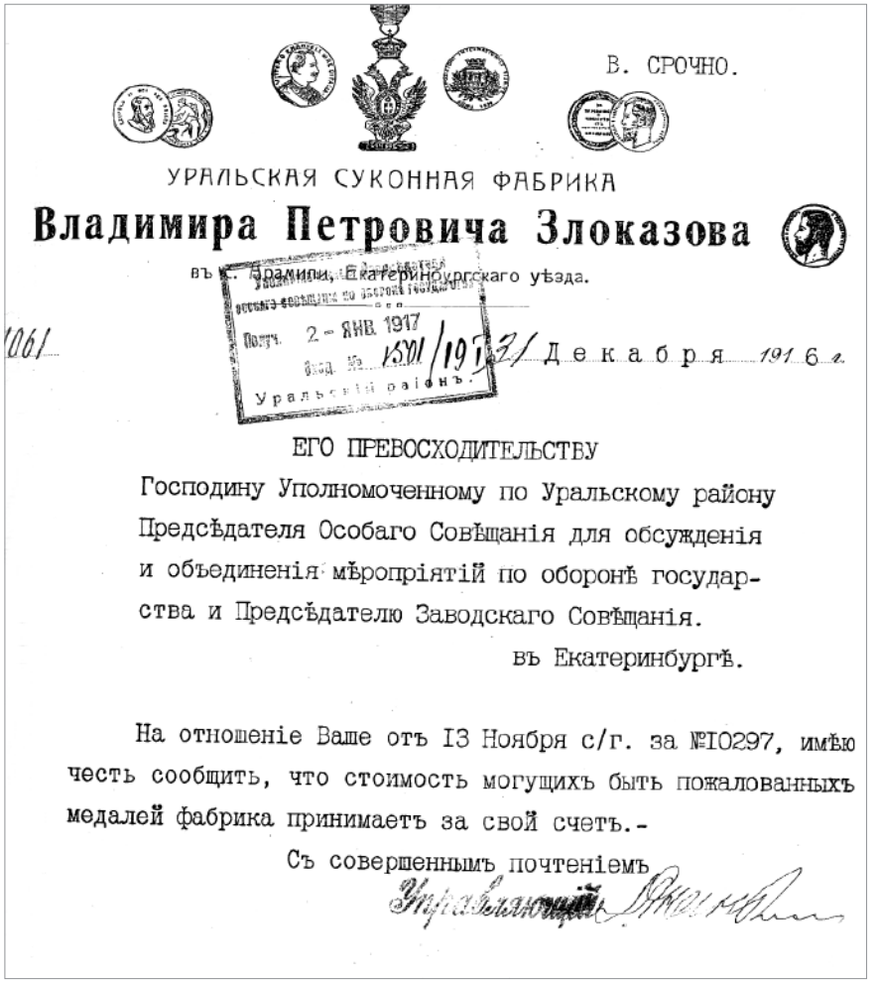
---

[1] *ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 61.*

[2] *Там же. Л. 72 об.*

[3] *Смета на 1912 год // Екатеринбургская товарная и горнопромышленная биржа. Обзор деятельности Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи за 1911 год. Екатеринбург, 1912. С. 239*

[4] *ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 61.*



В. СРОЧНО.

УРАЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА

Владимира Петровича Злоказова

въ с. Арамили, Екатеринбургскаго уѣзда.

1061

Почт. 2 - ЯНВ. 1917

Вход. № 1501/1917 31 Декабря 1916 г.

Уральскій районъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Уполномоченному по Уральскому району Предсѣдателя Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства и Предсѣдателю Заводскаго Совѣщанія.

въ Екатеринбургѣ.

На отношеніе Ваше отъ 13 Ноября с/г. за №10297, имѣю честь сообщить, что стоимость могущихъ быть пожалованныхъ медалей фабрика принимаетъ за свой счетъ.-

Съ совершеннымъ почтеніемъ

банкротство сибирских партнеров, которое нередко было лишь мнимым разорением.

В.П. Злоказов был вынужден искать разные возможности для выхода из трудной ситуации. В частности, он занялся модернизацией производства, начал поиск альтернативных источников сырья и новых рынков сбыта, а также предпринял усилия по расширению круга партнеров, причем небезуспешно. В начале XX века на Урале бурно развивалось кооперативное движение. Часть предпринимателей критически отнеслась к их появлению: они увидели в них

опасных конкурентов. Злоказовы придерживалась другой позиции. Уже в начале столетия их суконная фабрика поставляла свои изделия ряду кооперативов, в том числе обществам потребителей Катав-Ивановского, Алапаевского, Богословского, Белорецкого, Воткинского, Кыновского, Кизеловского и Чусовского заводов. Владимир Петрович продолжил эту практику. Он не порвал связи со старыми партнерами и нашел новых. Особое значение имело установление тесных отношений с обществами потребителей Пермской и Уссурийской железных дорог. Эти кооперативы были очень многочисленными и поэтому представляли большой интерес для Владимира Злоказова.

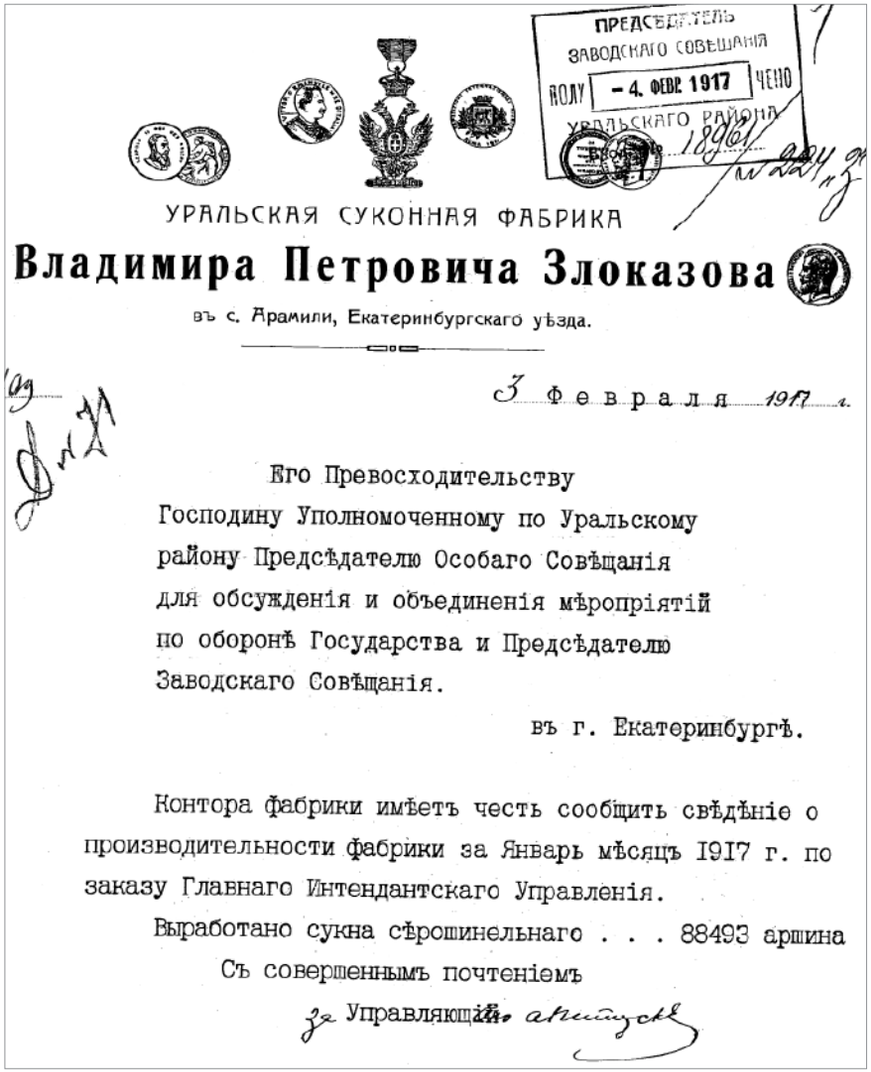
Одновременно фабрикант искал партнеров среди заводчиков, нуждавшихся в изделиях из грубого сукна. В 1910–1914 годах ему удалось получить заказы на сукно от Кыштымских, Нижнетагильских, Сергинско-Уфалейских заводов, Верхне-Амурской золотопромышленной компании, Ленского золотопромышленного товарищества.

Расширение сбыта сукна и изделий из него стало возможным благодаря увеличению объема производства: В 1913 году на Уральской фабрике при трудовом коллективе в 873 человека было произведено 914 462 аршина, в том числе «сукна грубого гладкого 454 349 аршин, трико 277 869 аршин, бобрика 180 656 аршин, одеял 1588 штук»[1].

Злоказову и его помощникам пришлось изрядно покрутиться, чтобы обеспечить предприятие сырьем. Его каждый месяц требовалось по 6 тысяч пудов, в том числе 3600 пудов овечьей натуральной шерсти, 1300 пудов верблюжьей, 1100 пудов крашеной овечьей и верблюжьей. В поисках шерсти Злоказов добирался до Кавказа. Несмотря на ряд успехов, будущее Уральской суконной фабрики было туманным. Первая мировая война внесла большие коррективы в ее положение. С ее началом была дезорганизована работа польских суконных фабрик, благодаря чему конкуренция с ними ушла в прошлое. Кроме того, в связи с массовой мобилизацией возрос спрос на солдатское сукно. Суконные фабрики оказались буквально завалены работой на армию. Не избежала этой участи и Уральская суконная фабрика. Уже в сентябре 1914 года военное интендантство обратилось к Злоказову с просьбой начать производство сукна для армии.

Если в мирное время ведомства не баловали предпринимателей оперативностью при заключении договоров, то в годы войны

[1] *ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 160 а. Л. 13 об.*



ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ЗАВОДСКАГО СОВѢЩАНІЯ
ПОЛУ – 4. ФЕВР. 1917 ЧЕНО
УРАЛЬСКАГО РАЙОНА
18961

УРАЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА

Владимира Петровича Злоказова

въ с. Арамили, Екатеринбургскаго уѣзда.

3 февраля 1917 г.

Его Превосходительству
Господину Уполномоченному по Уральскому
району Предсѣдателю Особаго Совѣщанія
для обсужденія и объединенія мѣропріятій
по оборонѣ Государства и Предсѣдателю
Заводскаго Совѣщанія.

въ г. Екатеринбургѣ.

Контора фабрики имѣетъ честь сообщить свѣдѣніе о производительности фабрики за Январь мѣсяцъ 1917 г. по заказу Главнаго Интендантскаго Управленія.

Выработано сукна сѣрошинельнаго . . . 88493 аршина

Съ совершеннымъ почтеніемъ

За Управляющій

ситуация изменилась. «В виду неотложной потребности в сукне со стороны армии, — писал В.П. Злоказов, — Главное интендантство торопит меня с заключением контракта»[1]. Для заключения контракта с интендантством потребовалось обследование злоказовской

[1] *ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 160а. Л. 11.*

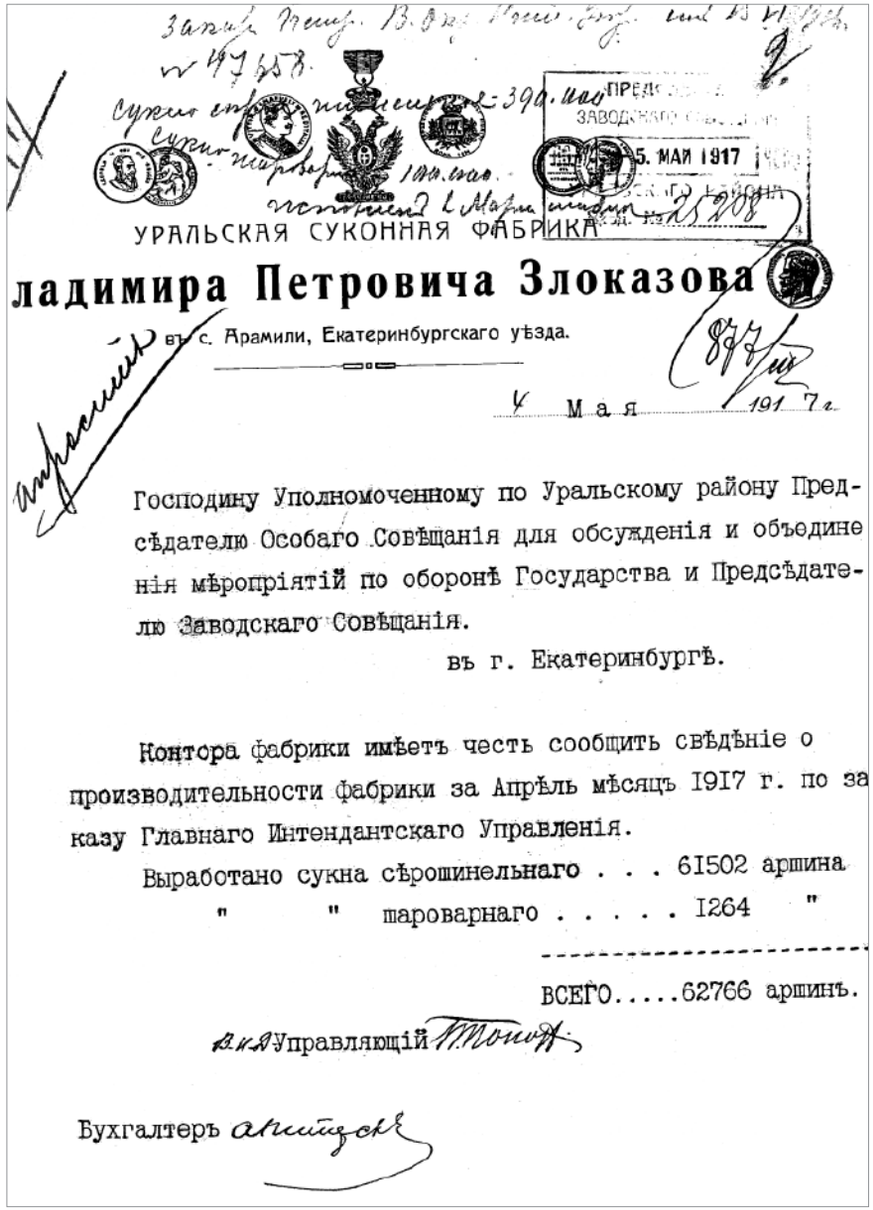
суконной фабрики, которое было осуществлено екатеринбургским уездным исправником. В конце сентября чиновник дал положительное заключение и попутно описал оборудование предприятия: «Для выработки сукна на фабрике имеется: чесальных машин “Контаню” 16 комплектов, прядильных машин 18 комплектов, из которых два комплекта по 360 веретен, два комплекта по 320 веретен, четырнадцать комплектов по 300 веретен, а всего 5560 веретен; ткацких станков: самоткацких 93 и ручных 400, и все приспособления для аппретуры, как-то: машины стригальные, валяльные, моечные, сушильные и другие»[1]. К этому можно добавить, что на фабрике действовали две паровые машины и три гидротурбины общей мощностью в 545 л. с.

Наличие хорошего оборудования и запасов сырья, квалифицированных служащих и большого производственного опыта позволило В.П. Злоказову получить первый военный заказ, который был успешно исполнен. За первым заказом последовали и другие. Так, 14 июня 1916 года Владимир Злоказов получил очередной заказ от военно-окружного интендантского управления на изготовление шароварного и серошинельного сукна, который был выполнен к 1 января 1917 года[2].

20 января 1917 года последовал заказ на 405 тысяч аршин сукна (375 тысяч аршин серошинельного и 30 тысяч аршин шароварного), который нужно было исполнить к 1 июня того же года[3]. К 1 мая злоказовская фабрика произвела почти все требуемое количество, за исключением 3273 аршин шароварного сукна[4]. В целом суконная фабрика работала очень стабильно, справляясь с возложенными на нее задачами.

Несколько осложнял ее положение рабочий вопрос. Часть рабочих фабрики была мобилизована, их места заняли женщины и военнопленные. Уже в 1916 году в Арамили насчитывалось 99 военнопленных, причем некоторые из них были очень непростой публикой. Часть военнопленных была оштрафована за недобросовестную работу, что вызвало в их среде волнения и отказ от работы. В дело вмешалась полиция. Вскоре уполномоченный по охране вынес свой вердикт: несколько десятков пленных были подвергнуты тюремному

[1] *ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 160а. Л. 13 об.*
[2] *ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 668. Л. 3 об.*
[3] *Там же. Л. 4.*
[4] *Там же. Л. 6.*



УРАЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА

ладимира Петровича Злоказова

въ с. Арамили, Екатеринбургскаго уѣзда.

4 Мая 1917 г.

Господину Уполномоченному по Уральскому району Предсѣдателю Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ Государства и Предсѣдателю Заводскаго Совѣщанія.

въ г. Екатеринбургѣ.

Контора фабрики имѣетъ честь сообщить свѣдѣніе о производительности фабрики за Апрѣль мѣсяцъ 1917 г. по заказу Главнаго Интендантскаго Управленія.

Выработано сукна сѣрошинельнаго . . . 61502 аршина
" " шароварнаго . . . . . 1264 "

ВСЕГО.....62766 аршинъ.

Управляющій

Бухгалтеръ

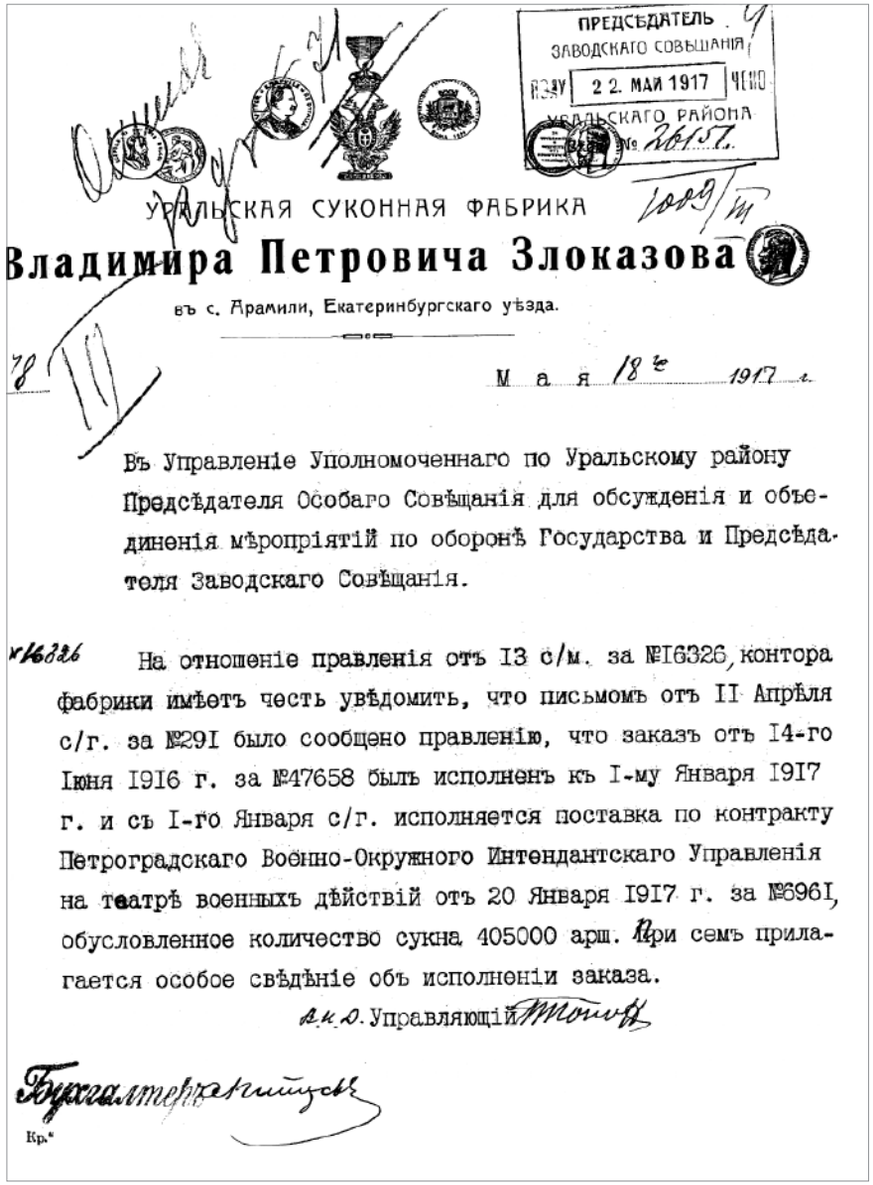
заключению. Больше всех досталось «закоперщикам» забастовки — Генриху Пеппе и Францу Зиндерману, которые получили по два месяца тюрьмы[1].

Первого июня 1917 года на фабрику поступил заказ изготовление на 400 тысяч аршин серошинельного сукна, за которым 12 сентября последовал заказ на 150 тысяч аршин аналогичного сукна. Владимир Злоказов приступил к выполнению заказов интендантства: его предприятие действовало вполне успешно.

Только в октябре 1917 года Уральская фабрика сбилась с ритма, и виной тому была плохая работа Омской железной дороги. Управляющий фабрикой, говоря о причине перебоев с поставками сукна, объяснил их «неприемом ст. Косулино Омской железной дороги»[2]. Перебои с поставками сырья и вывозом готовой продукции стали не единственными проблемами, с которыми пришлось столкнуться В.П. Злоказову. Уже в начале 1917 года возникли перебои с поставками продуктов питания, что для злоказовской фабрики было чревато социальным взрывом. В январе 1917 года ситуация стала плачевной: «Управление суконной фабрики В.П. Злоказова ввиду полного отсутствия продовольственных припасов обратилось к Екатеринбургской земской управе с ходатайством об отпуске для нужд 1324 человек рабочих и их семейств и 99 военнопленных ежемесячно 500 пудов муки-крупчатки и 500 пудов мякоти для лошадей»[3].

С переходом власти к большевикам пришло время «красногвардейской атаки на капитал», которая сопровождалась национализацией предприятий. Не избежала этой участи и Уральская суконная фабрика. Ее владелец в это время проживал в Арамили. Органы советской власти постарались лишить его всяких источников существования и преуспели в этом. В начале 1918 года кто-то из злоказовской прислуги прибыл в Екатеринбург и обратился к местным большевикам с просьбой об оказании В.П. Злоказову денежной помощи. Это предложение было отвергнуто. «Уральский рабочий» не только рассказал об этом решении, но и позлорадствовал: «Думал ли Владимир Петрович, что ему придется сократить свои расходы до настоящего положения? Вероятно, нет. А вот советская власть заставила его не только сократить расходы, но и отобрала у него заводы, фабрики

[1] *ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д 130. Л 12 об.*
[2] *Там же. Д. 668. Л. 8.*
[3] *Нехватка продовольствия // Уральская жизнь. 1918. 25 января (№ 20). С. 3.*



ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ЗАВОДСКАГО СОВѢЩАНІЯ
22. МАЙ 1917
УРАЛЬСКАГО РАЙОНА
№ 26157.

УРАЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА
Владимира Петровича Злоказова
въ с. Арамили, Екатеринбургскаго уѣзда.

Мая 18-го 1917 г.

Въ Управленіе Уполномоченнаго по Уральскому району Предсѣдателя Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ Государства и Предсѣдателя Заводскаго Совѣщанія.

№16326 На отношеніе правленія отъ 13 с/м. за №16326, контора фабрики имѣетъ честь увѣдомить, что письмомъ отъ 11 Апрѣля с/г. за №291 было сообщено правленію, что заказъ отъ 14-го Іюня 1916 г. за №47658 былъ исполненъ къ 1-му Января 1917 г. и съ 1-го Января с/г. исполняется поставка по контракту Петроградскаго Военно-Окружного Интендантскаго Управленія на театрѣ военныхъ дѣйствій отъ 20 Января 1917 г. за №6961, обусловленное количество сукна 405000 арш. При семъ прилагается особое свѣдѣніе объ исполненіи заказа.

Д.К.О. Управляющій

Бухгалтеръ

Кр.*

и деньги. Да не один Владимир Петрович терпит от советской власти, а все капиталисты России»[1].

Вполне возможно, что рабочие злоказовской суконной фабрики не были избалованы высокой заработной платой, но на голодную смерть их владелец предприятия не обрекал. С помощью знакомых В.П. Злоказов и его семья сумели пережить первую половину 1918 года. С захватом Екатеринбурга чехословацкими войсками Уральская суконная фабрика вернулась к своему старому хозяину. Правда, подлинным хозяином фабрики стал Р. Гайда. Этот новоявленный полководец не замедлил обратить на суконную фабрику самое пристальное внимание, так как она была практически единственным предприятием, способным производить армейское сукно.

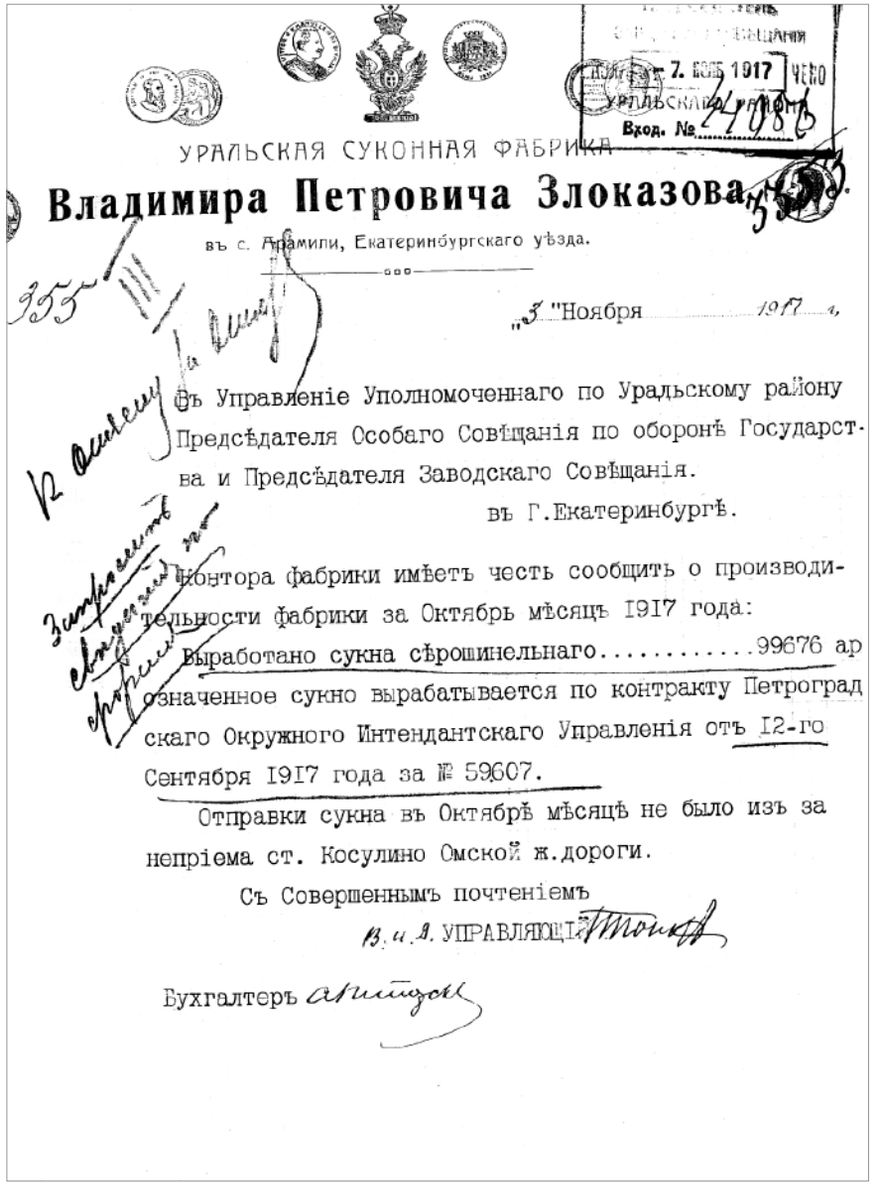
С этого момента судьба фабрики оказалась в центре внимания разных военных и гражданских структур Сибири и Урала. 18 сентября 1918 года екатеринбургский биржевой комитет обсуждал деятельность Уральской фабрики. Представитель Сибирского правительства заявил, что из Сибири на фабрику будет поставлено 50 тысяч пудов шерсти. Порадовав уральцев этой новостью, он тут же выразил надежду, что все изделия фабрики «поступят исключительно на армию и не выйдут в широкую продажу»[2]. Это беспокойство было напрасным, так как продукция Уральской суконной фабрики шла почти исключительно на нужды армии. Точнее, она поступала в части Гайды, не желавшего делиться ею с другими воинскими соединениями, не говоря уже о гражданском населении.

Несмотря на все сложности, фабрика продолжала работать. Весной 1919 года вновь остро встал продовольственный вопрос. В середине марта управляющий фабрикой Д.Л. Ананьин обратился к начальнику Уральского края с просьбой о помощи, ссылаясь на крайнюю необходимость в продовольствии для рабочих и служащих.

Летом 1919 года Екатеринбург и его Екатеринбургский уезд вновь стали советскими. Суконная фабрика сравнительно быстро возобновила свою деятельность, продолжив выпускать ту же самую продукцию, что и раньше.

---

[1] *Из Арамиля // Уральский рабочий. 1917. 23 июня (№ 121). С. 2.*
[2] *ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 66. Л. 39 об.*



УРАЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА

Владимира Петровича Злоказова

въ с. Арамили, Екатеринбургскаго уѣзда.

„5" Ноября 1917 г.

Въ Управленіе Уполномоченнаго по Уральскому району Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по оборонѣ Государства и Предсѣдателя Заводскаго Совѣщанія.

въ Г.Екатеринбургѣ.

Контора фабрики имѣетъ честь сообщить о производительности фабрики за Октябрь мѣсяцъ 1917 года:

Выработано сукна сѣрошинельнаго.....99676 ар

означенное сукно вырабатывается по контракту Петроградскаго Окружного Интендантскаго Управленія отъ 12-го Сентября 1917 года за № 59607.

Отправки сукна въ Октябрѣ мѣсяцѣ не было изъ за непріема ст. Косулино Омской ж.дороги.

Съ Совершеннымъ почтеніемъ

В. и. о. УПРАВЛЯЮЩІЙ

Бухгалтеръ

ВЫВОДЫ

История дореволюционного индустриального этапа развития текстильной промышленности Среднего Урала началась в 1820-х годах с момента создания первых суконных и ваточных предприятий. Длительное время и количественные, и качественные параметры, характеризующие развитие текстильной промышленности, не были впечатляющими. Предпринимательское сообщество не торопилось вкладывать средства в сооружение новых предприятий и расширение уже существующих. Причин для подобного поведения было немало. Огромная и слабо заселенная территория, плохое состояние транспортных артерий, нехватка ряда видов сырья для текстильного производства, неразвитость кредитно-финансовой системы и, как следствие, трудность получения кредита на развитие дела, полное отсутствие квалифицированных кадров мастеров и рабочих — это только часть отрицательных факторов, долгое время сдерживающих развитие текстильной отрасли.

Во второй половине XIX столетия ситуация стала меняться к лучшему. Постепенное вхождение Средней Азии и Казахстана в состав Российской империи, улучшение условий торговли с предпринимателями этих территорий, развитие водного и железнодорожного транспорта, а также ряда отраслей промышленности Среднего Урала (горнодобывающей, металлургической, мукомольной и других) создали благоприятные условия для возникновения новых текстильных предприятий. Особенностью Среднего Урала являлось то, что большинство текстильных предприятий не столько обслуживали население региона, сколько поставляли свою продукцию предприятиям разных отраслей. В первую очередь на удовлетворение потребностей транспорта и промышленности были ориентированы канатные и льнопрядильно-ткацкие фабрики.

В количественном отношении на территории Среднего Урала преобладали канатные фабрики, что было следствием бурного развития водного транспорта на Каме и Волге. Немалая часть канатных фабрик являлась полукустарными предприятиями, в то же время некоторые из них были вполне прилично оборудованными фабриками. Ваточные, суконные и льнопрядильно-ткацкие предприятия в основной своей массе были настоящими фабриками с разнообразным и современным оборудованием. Некоторые из них (Екатеринбургская и Чер-

ноусовская льнопрядильные, Уральская суконная фабрики) сумели пройти путь от мелких предприятий к крупным, став флагманами текстильной промышленности Среднего Урала.

Удельный вес текстильной отрасли Среднего Урала в общей палитре региональных промышленных отраслей был сравнительно скромным. В то же время становление текстильной отрасли содействовало налаживанию экономических связей с сопредельными территориями и смягчению перекоса в развитии уральской промышленности в сторону металлургии и горнодобывающего комплекса. Кроме того, жизнеспособные текстильные предприятия в начальный период советской истории сыграли немалую роль в устранении товарного голода, а также в организации поставок текстильной продукции предприятиям других отраслей.

Данная работа является первой попыткой комплексного исследования текстильной промышленности Среднего Урала. История текстильной отрасли нуждается в дальнейшем, более глубоком исследовании.

КНИГА ПОЧЕТА ПЕРЕДОВИКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Часть II

Н.И. БИРЮКОВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АРАМИЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ

(советское и постсоветское время)

Арамильской суконной фабрики Управления легкой промышленности Свердловского совнархоза.

Глава 1

ИСТОРИЯ АРАМИЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ В 1920-1930 ГОДЫ

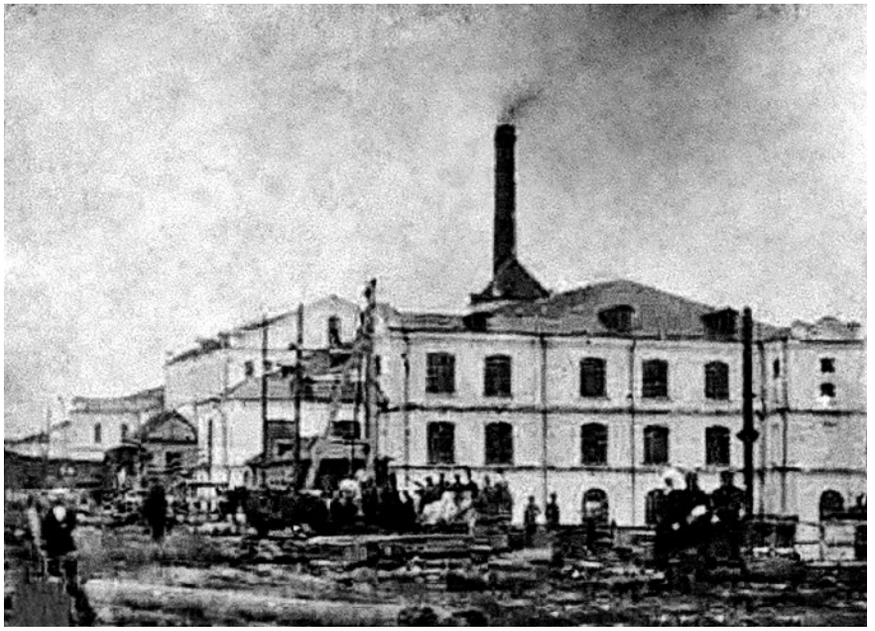
1.1. Восстановление и реконструкция Арамильской суконной фабрики в 1920–1930-е годы

В 1919–1920-х годах на фабрике были сложные условия. В своих воспоминаниях Екатерина Палкина, одна из первых комсомолок и коммунистов Арамили, пишет: «Белые, отступая, увели всех фабричных лошадей (47), увезли сукно, деньги, продовольствие, фураж, увели с собой часть специалистов»[1].

Что же представляла собой материальная база фабрики в то время?

Здание фабрики первоначально было короче, ниже и уже. Не было 1-го приготовительного цеха и коридора, не было отделов крашения волокна, карбонизации, ворсования. Не было и третьего этажа.

[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Палкиной Е. С. 2.*



Здание фабрики, 1924 год

Из основного оборудования в наличии было 10–12 аппаратов для прядения, 12 сельфакторов (сельфактор — машина для прядения), до 100 ткацких станков разных систем («тихоходов»)[1].

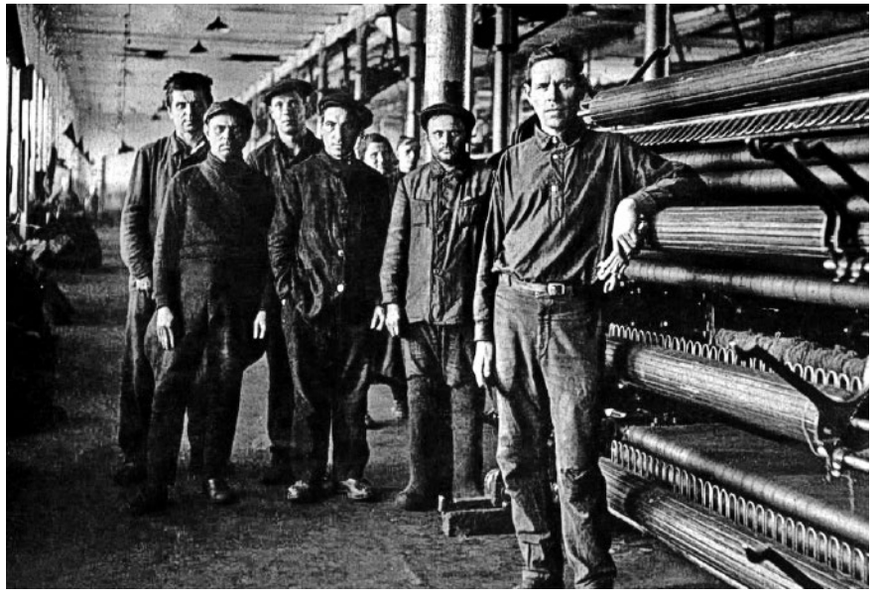
Для технологических нужд и выработки электроэнергии имелись два котла и общая трансмиссия:

- «Бабкок – Вилькокс»[2] — паровой котел для котельных (относятся к типу горизонтально-водотрубных паровых котлов, класса многокамерных секциональных), это наиболее типичные и жизнеспособные конструкции. Благодаря прекрасному исполнению всех частей и преимуществам конструкции котлы «Бабкок – Вилькокс» получили большое распространение по всему миру и нашли применение во множестве котельных. Котел вырабатывал 7 тонн пара в час. Эти котлы довольно часто можно встретить на старых русских фабриках[3].

[1] *Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Там же.*

[3] *Арбатский, И. Паровые котлы // Гранат: энциклопедический словарь : [сайт]. URL: http://granat.wiki/enc/p/parovye-kotly/ (дата обращения 15.05.2022).*



Рабочие суконной фабрики в начале 1920-х годов

• Котлоагрегат «Штейнмюллер»[1] — трехбарабанный, вертикально-водотрубный, с естественной циркуляцией. Достоинство изогнутых труб — достаточная гибкость и отсюда прочность, очистка возможна при помощи гибких очистителей, иногда делают изгиб только с одного конца труб, другой делая почти прямым[2].

В составе работников преобладали пожилые люди — многим было 70 и более лет.

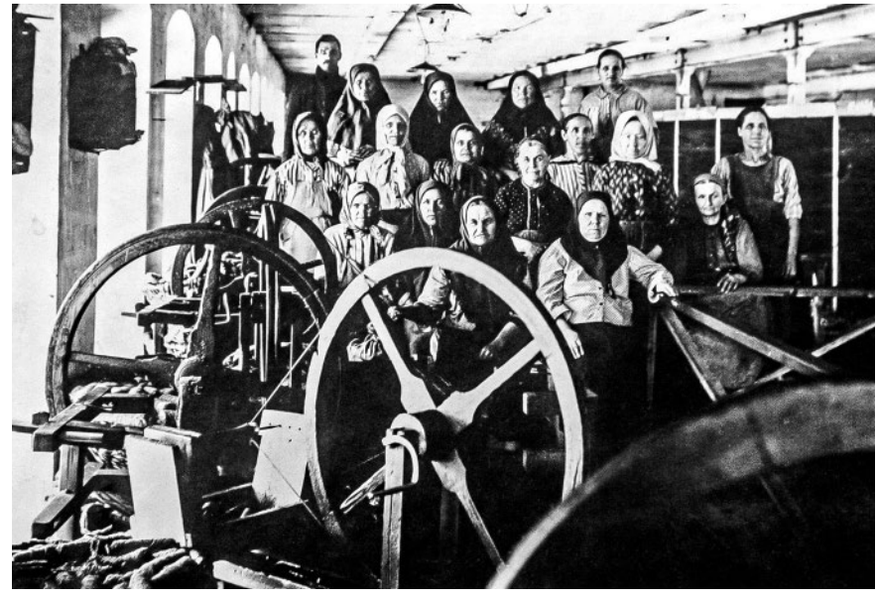
Для жилья рабочих у фабрики имелось 20 двухквартирных домов («казармы») и двухэтажное общежитие на 100–120 комнат («номера»)[3].

Многие рабочие жили в «номерах». Вот как рассказывал о них ветеран фабрики Игорь Александрович Гребнев: «Построили двухэтажное здание на территории, она тогда наша была (фабричная. — ***Н. Б.***), тут и сад был. Сад весь для рабочих, тут отдыхали. И вот на этой территории построили “номера”, т. е. общежитие, только называли так простонародно.

[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

[2] *Арбатский, И. Паровые котлы // Гранат: энциклопедический словарь : [сайт]. URL: http://granat.wiki/enc/p/parovye-kotly/ (дата обращения 15.05.2022).*

[3] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*



Работницы суконной фабрики в начале 1920-х годов

Первый этаж — номера справа и слева, и так же второй этаж. Мы на втором жили, нам дали комнату, вот мы тогда из казармы-то и переехали. Двери были обыкновенные, а вверху такое стекло над дверями было, что если на табуретку встать, то можно просмотреть, в комнате что делается. Комнат было 15 в одну сторону и комнат 15 по коридору во вторую сторону на одном этаже, столько же на втором. И на втором этаже 30, значит, всего 60. Там жили рабочие фабрики, молодежь»[1].

После окончания Гражданской войны поступило указание о демобилизации квалифицированных рабочих — специалистов промышленных предприятий оборонного значения, стали прибывать с фронта красноармейцы на место прежней работы и постоянное место жительства для борьбы с голодом, эпидемией и хозяйственной разрухой. Прибыли красноармейцы и на Арамильскую фабрику.

Тяжелую ситуацию на фабрике, которая пришла в полный упадок подтверждают и воспоминания М.В. Горбачева. В них он писал: «Красноармейцы, возвратившись на фабрику, увидели, что… недоставало топлива, сырья и материалов. Техническое оборудование

[1] *Воспоминания Гребнева И.А. // Аудиоархив семьи Гребневых.*

Максим Горбачев

превратилось почти в неработоспособное состояние. Фабричный гужевой транспорт был выведен из строя. Лошадей нечем было кормить, они грызли дерево, болели чесоткой, сапом и одна за другой подыхали. Рабочие голодали, от голода и бессилия падали на работе у машин. Свирепствовал сыпной и возвратный тиф, поглощая десятки жертв тружеников рабочего коллектива»[1].

Личность Максима Горбачева на фабрике была достаточно известна. Родился он в 1895 году в Тугулыме. Во время перестройки фабрики в Арамили ее владелец Злоказов, скупив в округе все старые фабрики по выработке сукна, перевез и рабочую силу. Так Максим Васильевич попал 12-летним мальчиком на Арамильскую суконную фабрику. Работал мотальщиком шпуль, потом подручным клейщиков основ, после — ткачом. В 1915 году его призвали в царскую армию[2]. Затем была круговерть революции и Гражданской войны и возвращение к мирной жизни на уже ставшей родной фабрике.

О Максиме Горбачеве Екатерина Палкина, одна из первых комсомолок и коммунистов Арамили, отзывалась с большим уважением: «Это был большевик, закаленный Гражданской войной, преданный революции человек с большими организаторскими способностями. Позднее, в 1922 году, он стал первым рабочим директором фабрики. Он втягивал всех в работу по налаживанию производства»[3].

Его верным соратником был Михаил Николаевич Лунёв.

Он родился в 1896 году в Тавде, был в партии большевиков с мая 1918 года. Его предки были перевезены на Урал еще Демидовыми из-под Тулы. После 3 лет обучения он — ткач на суконной фабрике в Арамили. И так же, как М. Горбачев, плечом к плечу с ним, участвовал

[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Горбачева М.В. Из истории революционного движения и Гражданской войны рабочих Арамильской суконной фабрики. Л. 18.*

[2] *Уралова М. 1918–1919 годы. В огне Гражданской войны // Арамильские вести. 2007. 2 мая. С.2*

[3] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Палкиной Е. С. 2.*

в революционных событиях и боях гражданской. Он обладал прекрасным ораторским даром, вел пропаганду против империалистической войны. Был избран в Совет народных депутатов[1].

Михаил Лунёв

И вот начинается упорная и кропотливая работа. Изыскивается продовольствие, на фабрике вводится 8-часовой рабочий день, упраздняются старые порядки. Газета «Уральский рабочий» от 29 сентября 1919 года писала: «На Арамильской фабрике введены две смены, работает 800 рабочих. Проведены митинги по сменам, которые прошли с большим подъемом. Рабочие говорят: “При Колчаке работали больше, а вырабатывали меньше”. Теперь, с приходом советской власти, как-то само собой явилось сознание необходимости увеличивать производительность труда»[2].

Уже с октября 1919 года выработка достигла 626 556 аршин (444 855 метров), против 50 000 аршин (35 500 метров) при белых[3].

Екатерина Палкина, одна из первых комсомолок Арамили

Почти каждый день рабочие после смены выходили на субботники. В первых рядах на субботниках были комсомольцы.

Как рассказывают архивные документы, в течение 1919 года проведено 35 субботников. При помощи широкой общественности в доме Злоказова, бывшего владельца фабрики, открыта больница, построен тифозный барак, баня, проставлены столбы и проведено электричество на площади около фабрики и «номеров» (общежития рабочих). На субботниках заготовляли торф и подвозили его к фабрике. Кроме того,

[1] *Уралова М. 1918–1919 годы. В огне Гражданской войны // Арамильские вести. 2007. 2 мая. С. 72.*

[2] *Цит. по: Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Палкиной Е. С. 2.*

[3] *Данные приводит в своих воспоминаниях Екатерина Палкина. Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Палкиной Е.*

Актив комсомольцев фабрики, 1924 год

молодежь помогала семьям красноармейцев: заготовляли топливо, сено, убирали с огородов овощи, проводили ремонт жилища[1].

Общее собрание коммунистов фабрики 4 октября 1920 года постановило проводить субботники каждую пятницу еженедельно. Выход на субботники: 1-я смена с 9 часов утра, 2-я смена с 14 час. дня. Явка коммунистов и комсомольцев строго обязательна[2].

«Прошло столько лет, — вспоминала Е. Палкина, — а я прекрасно помню эти еженедельные субботники. Именно на них мы, молодежь, познали радость коллективного труда на общество, гордое удовлетворение значимостью сделанного!»[3]

С общих субботников молодежь шла еще «на свои», чисто молодежные. Руками молодежи был оборудован каток, отремонтирован и открыт клуб, библиотека, созданы различные секции при них. Так, архивные документы позволяют нам понять, что при клубе Арамильской фабрики работали секции: политическая, правовая, экономическая, спортивная, театральная[4].

[1] *ЦДООСО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 47.*
[2] *ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 48. Л. 21*
[3] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Палкиной Е.*
[4] *ЦДООСО. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 13.*

Первые комсомольцы Арамили (комитет комсомола суконной фабрики)

Но главная задача комсомола в тот период — организационное оформление Союза текстильщиков. Отчеты и перевыборы были частыми, через 3 месяца. В январе 1920 года уже было первое отчетное собрание, на котором избран председателем Александр Бирюков[1].

В статье «Производительность труда в текстильной промышленности и рабочая молодежь» М. Брусянский поднимал проблему молодежи и отмечал, что не на всех предприятиях уральской текстильной промышленности вопрос решается благополучно. «Оттого что молодежь плохо втягивается в производство и жизнь фабрики… получаются такие явления, что наблюдаются частые случаи небрежного отношения текстильной молодежи к своим обязанностям в самом производстве. От этого увеличиваются прогулы, часто недовырабатывается норма, делается, правда, несознательная порча машин и т. д. При наличии такого явления наряду с разрешением проблемы о повышении производительности труда, перед Уральской текстильной промышленностью встает боевая задача втянуть, и втянуть активно, в производственную жизнь предприятий рабочую молодежь. В последнем помимо хозоргана особенно заинтересованы также

[1] *ЦДООСО. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 19.*

Партийно-хозяйственный актив фабрики, 1925 год

профсоюз и комсомол. На ближайшее время вовлечение рабочей молодежи в производственно-экономическую жизнь текстильных предприятий должно стать одной из основных задач работы профсоюза текстильщиков и комсомольских ячеек»[1].

Однако факты из истории арамильской фабрики говорят, что активное участие в жизни предприятия принимала именно молодежь, создавшийся комсомол и пионерские отряды при фабрике давали хорошую возможность воспитания и привлечения к труду.

В то тревожное время часто проводились ночные облавы — патрулирование, т. к. время было неспокойное. «Вылавливали белогвардейцев, дезертиров, изымали оружие у буржуазии». Нередки были случаи гибели активистов на облавах.

Проводилось множество политических кампаний. Так, например, в 1920 году организованы: кооперативно-трудовая повинность, неделя помощи Красному фронту, I и II Всероссийские субботники, трудовой месяц, неделя помощи крестьянину, неделя белого сухаря (массовая кампания по сбору хлеба и привлечению ребятишек для наибольшей «выкачки хлебного излишка») и другое.

[1] *Брусянский М. // Рабочий журнал. 1924. 20 декабря (№ 18–19).*

Партком фабрики. Слева — Дарья Соколова, 1925 год

Самыми тяжелыми в жизни фабрики были 1921–1923 годы. Каждый день приходилось прощаться с товарищами, уходившими из жизни и рабочего коллектива.

Задача стояла в том, чтобы направить усилия на облегчение положения рабочих, восстановление транспорта для обслуживания предприятия по подвозу сырья и топлива, ремонт оборудования, т. е. обеспечить нормальный ход работы производства.

Работать приходилось в необычно трудных условиях. Работники фабрики делали все, чтобы предприятие работало. Инициативные, волевые люди были всегда, во все времена.

«Партийные силы были расставлены так, чтобы охватить каждый ответственный участок работы: Лунёв Михаил был избран секретарем Волкома ВКП(б), Нечаев Михаил — секретарем партийной фабричной организации, Горбачев Максим — председатель фабкома, Бурунов Яков — заведующий тарифно-экономическим отделом ФЗК, Привалов Степан — организатор общественного питания, Горбачев Иван — руководитель восстановления гужевого транспорта»[1].

[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Горбачева М.В. Из истории революционного движения и Гражданской войны рабочих Арамильской суконной фабрики. Л. 19.*

Работники ясель с детьми

В короткий срок были организованы детские ясли и садик для детей рабочих, где дети стали получать дневной рацион питания. Была вновь открыта школа для детей.

Чтобы ослабить продовольственное затруднение, было решено создать продовольственную базу для приезжих рабочих, поручив это дело профсоюзной огородной комиссии в составе Абрама Степановича Ипатова, а также Ивана и Максима Васильевича Горбачевых. Комиссия достала семена, изыскала земельные участки, организовала обработку земли, посадку картофеля и овощей, установила охрану огородов. Кроме того, многие рабочие местного населения имели свои приусадебные участки и индивидуальные огороды. Осенью 1921 года огороды дали хороший урожай картофеля и овощей, что значительно улучшило обеспечение питанием. Была открыта столовая общественного питания для работающих, организованы детские ясли и садик. Рабочие и их дети стали получать горячую пищу дополнительно к продпайку[1].

Рабочих фабрики перевели на коллективное продовольственное снабжение, то есть за все количество выработанной в месяц продукции платили рабочим не деньгами, а натурой — продуктами питания (мукой, мясными и рыбными продуктами), в зависимости от размера выработки каждого в отдельности. «Это было огромным стимулом повышения заинтересованности рабочих в увеличении количества выпуска готовой продукции. Это имело значение еще и потому, что денежная система не была стабилизирована, ценность денежных знаков была очень низкая и резко колебалась»[1].

[1] *Новосёлова М. Была она первой // Арамильские вести. 2000.*

Организатором и руководителем тарифной реформы был Яков Бурунов. Впервые в истории фабрики, комиссия, возглавляемая Александром Трофимовичем Костроминым, разработала и установила производственную программу, определила нормы выработки по всему производственному циклу.

Но всему бывает конец. Кончился и тяжелый 1921 год. Голод и эпидемия тифа в 1922 году были ликвидированы, и многие рабочие и их дети были спасены от возможной смерти. Созданные вновь детские ясли и садик, школа и столовая, клуб и библиотека не имели топлива, поэтому приходилось путем организации субботников заготавливать для них дрова, и этим способом удалось удержать источники дополнительного питания детей. Не допустили остановки школьной и клубно-библиотечной работы. Шла напряженная борьба по ликвидации хозяйственной разрухи, фабрика не имела топлива, находилась накануне остановки. В таких случаях красноармейцы-большевики погружали свои дрова, сами запрягались в розвальни и везли их к котельной, не допуская простоя работы ни на один день и даже час[2].

Проблема была еще и в том, что «фабрика не имела своего транспорта, и подвоз топлива производился зачастую крестьянами по договорам и зависел от их капризов, которые колебались, как барометр в ненастную погоду или перед бурей»[3].

Фабричные приезжие рабочие оказали большую помощь местным крестьянам, которые испытывали трудности при переправе бродом через реку Исеть в поселке Полетаевка. Во время весеннего разлива

[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Нечаева П.В. Л. 10.*

[2] *Историческая разработка материала по развитию Арамильской суконной фабрики : в помощь пропагандисту-агитатору по достойной встрече 50-летия Советской власти / Партийное бюро Арамильской суконной фабрики. Арамиль, 1966. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Нечаева П.В. Л. 11.*

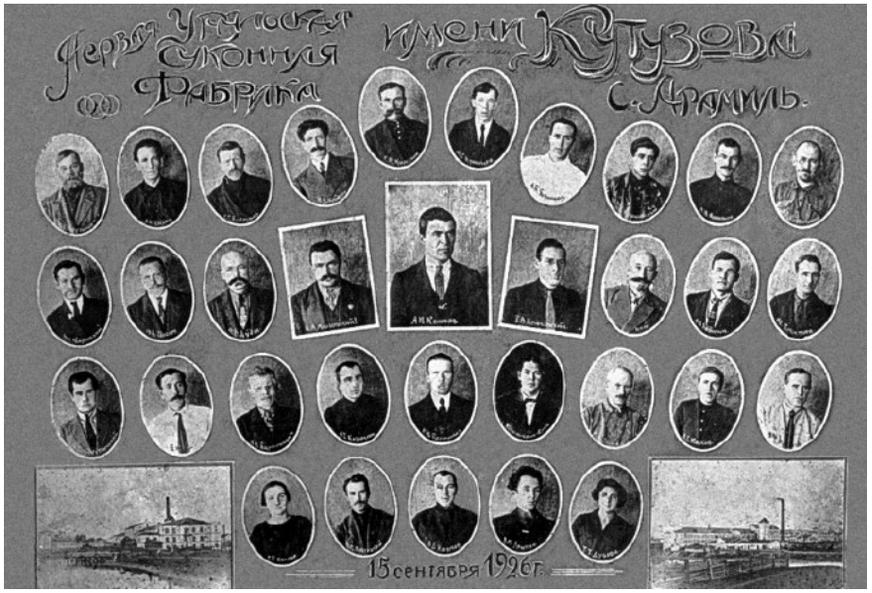
Поммастера ткацкого цеха Уральской суконной фабрики

этой реки было несколько несчастных случаев — тонули люди. Для восстановления технического оборудования были созданы в каждом цехе ремонтные бригады во главе с бригадирами-коммунистами. Эти бригады сделали большое дело, восстановили машины, привели их в работоспособное состояние. Даже то оборудование, которое Злоказов привез с уничтоженных фабрик и бросил среди двора, было поставлено на место и пущено в работу. Хозяйственным способом и силами рабочих был заготовлен фураж для лошадей конного двора. Фронтовики же и молодежь построили мост через реку Исеть в Полетаевке. Таким образом транспорт был восстановлен и использован на обслуживание производства фабрики.

Гражданская война, перечеркнувшая было все прежние достижения, ушла в историю, производственный план по выпуску сукна удалось выполнить только к 1923 году. Но тем не менее фабричная жизнь потихоньку налаживалась и затем выработка суконных тканей год от года только увеличивалась[1].

За короткое время налаживается бесперебойный выпуск сукна для Красной Армии.

[1] *Поисковые материалы. Рассказ о Арамильской суконной фабрике // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*



Руководители Первой Государственной Уральской суконной фабрики

К 1923 году общее состояние фабрики было приведено в полный порядок, производство сукна было запущено на полную мощность. Во время борьбы рабочих с голодом, эпидемией и хозяйственной разрухой нашлись люди «из бывших», которые организовали воровство фабричного добра (шерсти, сукна, пряжи) и все это сбывали в обмен на сельскохозяйственные продукты. Они же распространяли враждебную агитацию о том, что голод и разруха являются результатом неумелого руководства мужиков-большевиков, что эти мужики, будучи на фронте Гражданской войны, награбили много чужого добра, создали себе сытую жизнь, а рабочих морят голодом, да еще и требуют от них напряженного труда. «Надо гнать в шею большевистских заправил, а вместо них поставить опытную в руководстве государственными делами буржуазную интеллигенцию, то есть тех же, которые руководили до Великого Октября». Для устранения враждебных элементов была проведена чистка профсоюзной организации.

П.В. Нечаев вспоминает: «В каждом цехе были созданы комиссии, которые провели большую подготовительную работу по изучению отношения каждого работающего к труду, соблюдению трудовой и производственной дисциплины, участию в забастовочной борьбе,

Сотрудники конторы Уральской суконной фабрики, ноябрь 1925 года

в Красной Гвардии, в борьбе с разрухой. Проведены сменные и цеховые собрания, на которых выслушивали и фиксировали критические замечания в адрес подвергшегося обсуждению. Лиц, которым выражалось недоверие, передавали в общефабричную комиссию, председателем которой был избран М. Горбачев. Окончательное решение принималось путем открытого голосования»[1].

Список исключенных из профсоюза утверждался общим профсоюзным собранием в присутствии исключаемых. Таким образом, все враждебные элементы, примазавшиеся к рабочему коллективу, были исключены из профсоюза и уволены с работы, а их рабочие места были заняты рабочими и служащими из числа безработных пролетариев, воры также уволены с фабрики и осуждены народным судом на три года заключения в исправдом[2].

В 1922 году М.В. Горбачев становится директором предприятия.

[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Нечаева П.В. Л. 10.*

[2] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Горбачева М.В. Из истории революционного движения и Гражданской войны рабочих Арамильской суконной фабрики.*

С 1923 года фабрика начала работать нормально, называлась она тогда Первой государственной уральской суконной фабрикой и входила в Уральское текстильное объедение («Уралтекстиль»).

В списке промышленных заведений фабрично-заводской промышленности Урала от 1926 года фабрика обозначена как «1-я Уральская суконная фабрика им. И.И. Кутузова, с. Арамиль. «Уралтекстиль». В 8 км от станции Исток Пермской ж. д. Грубошерстяные и шлейские сукна. 12 мес. 1367 чел.»[1].

«Уралтекстиль» — трест областного значения, объединяющий ряд предприятий, в том числе первую и вторую суконные фабрики. Обе фабрики вырабатывали в 1923–1924 годах сукна 556 тысяч метров, а в 1924–1925-м — 796 тысяч метров. По программе же на 1925–1926 годы намечается выработать сукна — 640 тысяч метров. Главные рынки сбыта продукции: Урал и Сибирь. «Уралтекстиль» выступает на ярмарках в Нижнем Новгороде, Свердловске и Ирбите. Имеет торговые отделения в Москве, Перми, Тобольске и Иркутске. Правление треста находилось в г. Екатеринбурге-Свердловске[2].

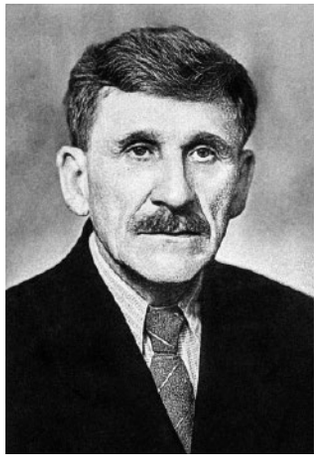
Казалось бы, что начнет налаживаться работа, но тут же появляются новые проблемы. Это прежде всего финансовые вопросы и вопросы нехватки сырья. Причем они затрагивали не только Арамильскую фабрику, но и всю текстильную промышленность Урала.

В 1924 году президиум областкома Союза текстильщиков созвал председателей фабкомов на совместное заседание с президиумом, на котором говорилось, что в данный момент «Уралтекстиль» имеет в обороте 5 085 000 руб., а его собственные оборотные средства составляют лишь 4 076 000 руб. Тресту необходим оборотный капитал в 6 500 000 руб.[3] Второй вопрос, стоящий на повестке дня, о заготовке сырья, чрезвычайно интересовал всех, т. к. «Уралтекстилю» не раз довольно резко ставился вопрос о плохом качестве сырья на фабриках. Докладчиком треста было отмечено несколько чрезвычайно важных моментов — важных для успешности работы треста

[1] *Список промышленных заведений фабрично-заводской промышленности Урала // Торгово-промышленный Урал, 1926 год. Изд-во «Пермкнига». Пермь. 1926. Л. 34, 48.*

[2] *Ардов А. Ближайшие перспективы развития Уральской промышленности // Торгово-промышленный Урал, 1926 год. Изд-во «Пермкнига». Пермь, 1926. С. 87–88.*

[3] *П. // Рабочий журнал. 1924. 20 декабря (№ 18-19). С. 31.*



Максим Васильевич Горбачев, директор фабрики

и удешевления стоимости продукции. Поэтому президиум принял постановление возбудить перед высшими организациями вопрос о месте заготовок сырья для «Уралтекстиля», расходах по заготовкам, качестве сырья и четкости в его сортировке. Дело в том, что с января — февраля 1924 года заготовка льна, пеньки и шерсти трестом была запрещена. Заготовку пришлось вести через «Госторг» и общество «Шерсть»[1]. Фабрики в довоенное время пользовались сырьем почти исключительно с рынков Урала и Сибири. Это вполне рационально и в настоящее время, т. к. это ближайший сырьевой рынок и одновременно рынок сбыта продукции «Уралтекстиля». Между тем заготовители на Урале и в Сибири не ведут заготовок, кооперация же за недостатком средств заготовки ведется в незначительных количествах. Сырье для «Уралтекстиля» перебрасывается на значительные расстояния. Шерсть везли даже из Евпатории. Далее с ценами на сырье. Наценка заготовителей достигает 20–30 процентов[2].

Фабрика отличалась комбинированным производством: она вырабатывала пряжу и сукно. Постепенно обновлялось технологическое оборудование, совершенствовались технологии.

И вот новый удар. П.В. Нечаев вспоминал: «В конце лета 1923 года на одном из складов, где хранилось утильсырье (отрезки сукна и разное шерстяное тряпье), возник пожар. Находившееся в складе в кипах сухое тряпье вспыхнуло, как порох, и охватило все помещение, угрожая перекинуться на примыкающие склады с шерстью и готовой продукцией. Возможно, это была диверсия. Уничтожение сырья и готовой продукции лишило бы фабрику оборотных средств, предопределило бы ее неизбежную остановку. Надо было не дать огню распространиться. Средств пожаротушения не было, только несколько ручных пожарных насосов, но они не работали без воды. Пока пожарные метались в поисках воды, а руководство фабрики раздумывало, что же надо предпринять, рабочие сами нашли выход. Прозвучала команда всем встать в цепочку от склада до пруда. На зов откликнулись сотни рабо-

[1] *П. // Рабочий журнал. 1924. 20 декабря (№ 18–19). С. 32*

[2] *Там же.*

чих, пожарные баки быстро заполнялись. Заработали насосы и струи воды обрушились на очаг пожарища. Фабрика была спасена»[1].

В 1920–1930-е годы на фабрике директорами работали Максим Васильевич Горбачев (1921–1923), Григорий Дмитриевич Бессонов (1926–1929), Коробейников (1929–1930), Воровин (1933), Степанов (1934), Ведров (1935), Копысов (1937), Николай Иванович Патрушев (1937), Иван Семенович Шереметьев (1939)[2].

Безусловно, в то время жизнь была ярко политизирована и пронизывала все сферы жизни. Многие люди уверовали в истинность и святость идеалов построения социализма и коммунизма, а партийные и государственные деятели («вожди») становились кумирами.

Из «Завещания» М.В. Горбачева: «Моей потребностью всегда было желание быть среди коллектива рабочих, проводить политику коммунистической партии, идти вперед по ленинскому пути к коммунизму. Это и составляло смысл и интерес всей моей жизни. Вся моя сознательная жизнь посвящена и без остатка отдана борьбе за великое дело идей нашей партии Ленина в суровые годы Гражданской войны, ликвидации хозяйственной разрухи, голода и эпидемии в период новой экономической политики, индустриализации страны и перестройки всего сельского хозяйства в деревне. Горжусь тем, что состою почти 50 лет в славной Ленинской партии большевиков, и счастлив, что прожил и принимал участие в борьбе всю свою жизнь с равными мне по происхождению братьями по классу за новую счастливую жизнь грядущих поколений»[3].

Из приведенных фрагментов воспоминаний и документов, мы видим, что в них явственно звучат политические лозунги и настроения. При изучении истории всего советского периода мы постоянно будем это ощущать («партия вела за собой», «социализм — лучший строй в мире», «коммунистические начала», «комсомольские начинания» и пр.). Все, что не вписывалось в эту идеологию, было чуждым, неправильным, враждебным.

Не стали исключением и работники суконной фабрики. Вот некоторые из многих примеров.

[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Нечаева П.В.*

[2] *Руководство Арамильской суконной фабрики // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1. Горбачев М.В. Завещание поколению: написано 7 апреля 1967.*

Дарья Никифоровна Соколова, инициатор письма в Москву

После известия о ранении В.И. Ленина и ухудшении его состояния, в начале марта 1923 года на общем собрании рабочих было решено отправить письмо в Москву: «Мы, рабочие I-й государственной уральской суконной фабрики имени И.И. Кутузова[1], заслушав доклад о здоровье Ленина В.И., посылаем в день 53-летия сердечное спасибо за его проведенную работу и, кроме того, говорим: "Ильич! Слушай своих врачей, которые тебя лечат!", желаем скорейшего выздоровления, чтобы занять свой пост и с удвоенной энергией продолжать работу на улучшение быта нашей Республики». Арамиль. 25 апреля 1923 года»[2].

Еще пример: в разгар восстановительной работы на фабрику пришло известие о смерти В.И. Ленина. «Смерть Ленина глубоко потрясла рабочих фабрики, — вспоминает Е.К. Палкина, старейший труженик предприятия и одна из первых комсомольцев и коммунистов города[3], — Я работала в первую смену. Вижу, по проходу идет Иван Ищенко, лицо его бледное, но решительное. Подходит к коммунистам, что-то говорит и идет дальше. Подошел ко мне и сказал: "Иди в ячейку. Ленин умер". Его слова не сразу дошли до моего сознания, а когда дошли, то меня охватили такой ужас, такая горечь, а через мгновение страшная злость, и вырвались первые слова: "Не уберегли!". А цех уже весь знал. Трансмиссия останавливается, станки замолкают, ткачи бегут, бегут вниз, в аппаратный цех. На лицах растерянность, горе, страх, решимость — всё вместе. Из ячейки мы кучкой сошли в аппаратный, а там уже стоит наскоро сооруженная трибуна. Секретарь райкома сказал лишь: "Товарищи…" — и не смог говорить. На трибуну поднялся Степан Волков, председатель ФЗК, и тоже двух слов связать не мог. Затем поднялся Саша Бирюков, секретарь райкома комсомола, потом еще двое и все не могли говорить и, закрыв

[1] *Кутузов И.И. — председатель Союза текстильщиков, член Президиума ВЦИК.*
[2] *Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1978. 20 сентября (№ 112).*
[3] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Е.К. Палкиной, записанные в 1975 году. Л. 23–25.*

Работники фабрики и Дарья Соколова, 1924 год

лицо ладонью, уходили. И только старый рабочий из приготовительного цеха Архип Гаврилов собрал все силы и сообщил о тяжелом горе. Рабочие были в слезах, работницы рыдали. Митинг продолжался. Потом провели траурное шествие по поселку. Пели "Вы жертвою пали", "Замучен тяжелой неволей" и пр. А в момент внесения Ленина во временный мавзолей все собрались в клубе, на траурном заседании. Свет потух, звучали протяженные фабричные гудки. Все тихо поднялись со своих мест, потом музыка заиграла траурный марш. По Арамильскому району была объявлена Ленинская неделя, массовый прием в партию. На фабрике только за неделю численность коммунистов увеличилась с 65 человек до 116».

В отчете о работе за январь 1924 года говорится, что «настроение рабочих до 23 января было хорошее, но разволновал случай-событие — смерть тов. Ленина. Был проведен соответствующий доклад и революционный дух был вновь поднят. Контрреволюционных случаев не замечалось»[1].

[1] *ЦДООСО. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 1. С. 74.*

Григорий Дмитриевич Бессонов, директор фабрики

Интересен и такой идеологический момент, что на торжественном заседании суконной фабрики им. Кутузова в повестке дня стоит вопрос о приеме в гражданство новорожденного сына гр. Овчинникова[1].

А в июле того же года (1924) создается специальная комиссия по празднованию 5-летия освобождения от Колчака, которая детально прорабатывает план мероприятий, и в том числе шествия-демонстрации и сбора участников на площади Карла Маркса и площади Красной Армии. Вечером же предполагался бесплатный спектакль на фабрике[2].

В середине 1920-х годов фабрика работала стабильно, многие трудности были успешно преодолены, был сделан мощный рывок вперед. В 1925–1926 годах численность рабочих на фабрике выросла до 1300 человек, а выпуск тканей перевалил за 1 млн метров в год. В 1926 году устанавливают 2 чесальных аппарата, 5 ткацких станков, 3 красильных барки. В годы первой пятилетки были построены машинное отделение, двухэтажный ткацкий корпус, значительно увеличилась мощность фабрики[3].

С весны 1926-го и до 1929 года директором на фабрике работал Г.Д. Бессонов.

Григорий Дмитриевич Бессонов родился в семье рабочего Алапаевского металлургического завода, трудовую деятельность начал с 15 лет[4]. Прошел большой и трудный путь как профессиональный организатор промышленности и как революционный, партийный и общественный деятель. В 1903 году был впервые арестован за участие в революционном движении. В годы Гражданской войны был политработником полка «Красных орлов», участвовал в разгроме войск Колчака. С 1920 года руководил Нижнетагильским металлур-

[1] *Протокол торжественного заседания суконной фабрики им. Кутузова от 30 июня 1924 года // ЦДООСО. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 1. С. 9*

[2] *ЦДООСО. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 1. С. 13.*

[3] *Хохрина Г., Патрушева З. Вековой путь // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1978. № 126.*

[4] *Аликин М. К 70-летию Совета рабочих депутатов в Алапаевске // Уральский рабочий. 1975.*

Григорий Дмитриевич Бессонов и студенты-практиканты на фабрике, 1927 год

гическим комбинатом. Уралобком партии обращает внимание на восстановление легкой промышленности и рекомендует Григория Дмитриевича директором первой уральской фабрики «Уралтекстиль»[1]. Позже он руководил строительством Магнитки, реконструкцией Златоустовского металлургического комбината, строительством в ряде городов Урала[2].

Несмотря на то что на Арамильской фабрике работал не так долго, он сумел внести весомый вклад в ее развитие. Рабочие вспоминают: «Директор был требователен к себе, скромный и чуткий человек, умелый руководитель, пользовался заслуженным авторитетом и уважением».

На базе фабрики даже проходили стажировку инженеры-практиканты из Москвы[3].

Большую благодарность они выразили директору в написанном ими письме: «Григорий Дмитриевич! Ваше отношение к нам, студен-

[1] *Аликин М. К 70-летию Совета рабочих депутатов в Алапаевске // Уральский рабочий. 1975.*

[2] *Г.Д. Бессонов: некролог // Уральский рабочий. 1946. № 72.*

[3] *Ретнев К., Халтурин В. Григорий Дмитриевич Бессонов // Арамильский рабочий. 1946. № 72.*

там-практикам, руководителя социалистической промышленности, показывает, что вы вполне осознали важность наличия в производстве технического руководства Красных специалистов. Только совместная работа рабочих, Красных директоров и инженерно-технического персонала поставит советскую промышленность на должную высоту. Уезжая из Арамили, мы оставляем о вас самые отрадные воспоминания и будем помнить тот небольшой промежуток времени, который мы проработали под вашим руководством. Вспоминайте и ожидайте на производство будущих Красных специалистов. 28 августа 1927 г.»[1]

В это время Арамильская суконная фабрика — единственная на Урале и в Сибири — была одной из крупных в стране.

Уровень жизни рабочих фабрики из года в год рос, но усиление текучести рабочей силы создавало угрозу недовыполнения программы.

В газете «Уральский рабочий» за 1927 год отмечается, что производственная программа за 1-е полугодие 1926–1927 операционного года выполнена по пряже только на 95,1%, по суровью — на 84,7%, по сукну — на 86,4% задания[2].

Кроме того, оборудование и технологии были во многом устаревшими, что серьезно влияло не только на план, но и на самих рабочих, т. к. работа была очень тяжелой. Главной причиной недовыполнения производственной программы явилось следующее: во-первых, отсутствие кардолент, так необходимых в производстве, выработка вне плана военного сукна с большей плотностью против среднего материала гражданских сукон, изношенность оборудования и отсюда большое количество простоев.

Чтобы увеличить производительность труда, заводоуправление предпринимает перекладку обмуровки у котлов «Бабкок — Вилькокс», ремонт паровой машины, трансмиссии и самосушилки сукна, что, конечно, даст значительное увеличение производительности.

Предположена переноска сновальных и крестошпульных машин на новое место и другое.

[1] *Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1. Копия. Оригинал письма практикантов от 28.07.1927 хранится в Музее Магнитогорского металлургического комбината (ММК) г. Магнитогорска.*

[2] *Орлов С. Наверстать потерянное // Уральский рабочий. 1927. 29 июня (№ 146). С. 6.*

Работники ткацкого цеха суконной фабрики, 1934 год

В части же рационализации производства намечена организация нового трепального отделения, работа над которым должна быть закончена к октябрю, установка одного чесального аппарата и одного сельфактора системы «Гофман» с Камышевской фабрики.

Проведена начальная работа по транспортированию навоев и пряжи по ткацкому цеху.

Своевременному освоению производственных нововведений мешала нехватка квалифицированных рабочих.

«Социальный состав рабочих 1-й Уральской суконной фабрики на 1 октября 1930 года составлял: полукрестьян, имеющих свое хозяйство (небольшие посевы и в большинстве по 1 корове) — 500 человек, пролетарский состав — 1100 человек, в т. ч. приезжих из Ульяновского округа 750 человек».

В отчете Арамильского РК ВКП(б) в мае 1930 года отмечается, что на фабрике работает уже 1454 человека[1].

«В течение текущего хозяйственного года мы имеем следующую текучесть кадров — рабочей силы на фабрике: за 9 месяцев 1930 года прибыл 991 работник, выбыло 792. То есть состав рабочих из 1600

[1] *Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1. Отчет Арамильского РК ВКП(б) о работе конференции в мае 1930 года.*

Отряд военизированной охраны, 1929 год

на 50% переменился. Это влияет на производительность труда, ибо вместо выбывших квалифицированных рабочих главным образом работают новые люди, их надо готовить.

Особо остро стоит вопрос с рабочей силой в двух основных цехах: прядильном и ткацком. В результате текучести имеем невыполнение производственного плана на машино-смену, следовательно, и самой производственной программы.

Текучесть состава рабочих поразительна: по аппаратному цеху прибывает 17 чел., выбывает 18, в прядильном 23 чел. прибывают и 25 чел. выбывают. Хотя эта текучесть и относится в большинстве к подсобным рабочим, но в ткацком цехе (в основном) почти обратное явление. Такое положение должно быть изучено заводоуправлением и прекращено как вредное для производства.

Причиной текучести на Уральской фабрике стало необеспечение рабочих продовольствием и отсутствие нормального рынка на месте. В Арамили можно купить молоко, яйца и редко мясо, т. к. оно гораздо дороже, чем в Свердловске, привоз на рынок мизерный. При существующих спекулятивных ценах рабочий-пролетарий, каковых фабрике

большинство, не может производить закупок, т. к. заработная плата основного кадра текстильщиков составляет 35–36 рублей.

Рабочее же снабжение недостаточно. Например, за последние месяцы по рабочему снабжению выдавалась только мука, рыба и сахар с большими перебоями. Имелись случаи неполучения муки за вторую половину августа, перспективы снабжения рабочих на октябрь, да и на ноябрь рисуются более неблагополучно. Из информации местного Ц.Р.К. были сведения, что в сентябре будут даны только мука и сахар.

Не налажено молочное снабжение детей рабочих: вместо тысячи литров по договору ЦРК с Райсельхозсоюзом доставляется в один день 200–300 литров, и то нерегулярно.

Из цифр текучести, указанных выше, можно увидеть, что текучесть из квартала в квартал растет.

Все вышеуказанное заставляет поставить вопрос об упорядочении дела рабочего снабжения на фабрике, вместе с тем должно быть упорядочено и молочное снабжение, для чего необходимо, чтобы Райсельхозсоюз исполнял договор с Арамильским ЦРК»[1].

С притоком новой рабочей силы проведен ряд работ по улучшению жилищных условий, в частности ремонт общежитий. Еще в прошлом году из фонда улучшения быта рабочих отпущено более 15 000 руб. на постройку одноэтажного четырехквартирного дома и 14 000 руб. на постройку двух домов двухквартирного типа.

«Скученность рабочих создает порой и пьянку, а вместе с ней и прогулы. В марте месяце невыхода на работу составляли 12%, из них 2,8% — самовольные. Прогулы удорожают себестоимость продукции. Хотя заводоуправлением и ведется кой-какая борьба в этом направлении (выговоры, увольнения), но она мало имеет положительных результатов вследствие недостатка квалифицированной рабочей силы и текучести состава рабочих»[2].

От недостаточности питания возникали и частые болезни работников и их семей.

Главный врач больницы В. Луканин в 1925 году с тревогой отмечал: «Большая заболеваемость туберкулезом среди рабочих Ураль-

[1] *Докладные записки Председателю Свердловского Горсовета с 1 октября 1929 года по 30 декабря 1930 года // ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1.*

[2] *Орлов С. Себестоимость выше сметы. Рабочие гуляют после получек // Уральский рабочий. 1927. 29 июня (№ 146). С. 6.*

Владимир Павлович Луканин, главный врач больницы, с женой

ской суконной фабрики побудила произвести обследование состояния здоровья рабочих для выявления степени заболеваемости туберкулезом. Всего был осмотрен 831 рабочий из 1300. Из них женщин 445 и мужчин 386. Большинство освидетельствованных относится к молодому возрасту. Из общего числа осмотренных обнаружено туберкулезных больных в различных стадиях этой болезни 524, т. е. больше 60 проц., причем с открытыми формами около 15 проц.

Туберкулезом оказались пораженными главным образом рабочие и работницы в молодом возрасте. Быть может, этим объясняется то обстоятельство, что пожилых людей на фабрике встречаем мало. По цехам картина заболеваемости следующая: прядильный 75 %, сновальный 63 %, отделочный 58 %, контора 40 %, ткацкий 65 %, аппаратный 63,5 %, моечно-сортир. 40 %, вспомогательный 40 %.

Болеют туберкулезом больше всего там, где рабочие имеют дело с невидимой мелкой пылью, т. е. в прядильном, ткацком и сновальном цехах. Среди рабочих, которым приходится больше работать на воздухе (вспомогательный цех), заболеваемость туберкулезом резко понижается. Необходимо отметить, что значительный процент больных туберкулезом приходится на рабочих, живущих в деревне. Такое положение чревато большой опасностью в смысле проникновения туберкулеза в деревню. Было бы поэтому целесообразно в первую очередь обратить внимание на борьбу с туберкулезом среди рабочих именно таких фабрик, которые расположены около деревень»[1].

Одни и те же проблемы периодически обострялись. Так, в октябре 1938 года снова встал вопрос о том, что фабрика на грани остановки из-за отсутствия топлива (дров и торфа), которые необходимо привозить с торфоболота «Зыбун», расположенного на расстоянии

[1] *Луканин // Рабочий журнал. 1925. 5 февраля (№ 2). С. 17.*

Партийный актив суконной фабрики, 1929 год

12 километров от фабрики, а транспорта нет. Поэтому Арамильский РИК подтверждает необходимость в 170 лошадях и разрешает АСФ произвести в районе вербовку гужевого транспорта[1].

Следует также указать, что хотя заводоуправлением и проводилась кое-какая работа в части снижения себестоимости, как сокращение накладных расходов, штата, периодическое наблюдение за ремонтом оборудования и т. д., все же себестоимость сырья на единицу продукции против сметы (1 р. 49 к.) возросла до 1 р. 53 к. Стоимость топлива вместо 7 коп. по смете на 1 метр готового товара фактически обошлась по 8 коп.

Выход 1-го сорта сукна против сметы в этом полугодии повысился на 3,58 процента[2].

На районных партийных конференциях в ходе выступлений прозвучало от Горланова, что заготовка строительного материала на фабрике проходит плохо, а Соколова Дарья отметила: «Нам надо добиться постройки прачечной, которая освободила бы женщину

[1] *Постановление заседания оргкомитета Арамильского РИКа от 28.10.1938 / Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Орлов С. Себестоимость выше сметы // Уральский рабочий. 1927. 29 июня. № 146. С. 6.*

Учеба молодежи, 1928 год

и воспитала бы культуру. Нужно наладить дело с завтраками в семилетке, нужно решить о посадке огорода для школы»[1].

Несмотря на трудности, рабочие фабрики стремились улучшать и совершенствовать производство, в том числе через изобретательство и рационализаторство. Об этом свидетельствует отчет о работе БРИЗа (бюро по рационализаторству и изобретательству). Однако работа проводилась недостаточно. Вот что говорят документы.

«На заседании бюро коллектива ВКП(б) слушался доклад т. Патрушева о состоянии работы БРИЗа фабрики, бюро партийного коллектива отмечает:

1. Совершенно недостаточное поступление рабочих предложений (за 3-й квартал — 25 предложений).

2. Отсутствует руководство работой БРИЗа со стороны общественных организаций фабрики.

3. Отсутствие мобилизации рабочих фабрики со стороны работников БРИЗа на более активное участие в рабочем изобретательстве.

[1] *ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1.*

Курсы помощников мастеров, 1930 год

4. Не проведена работа по организации в цехах, ячеек изобретателей…

5. Отсутствие связи БРИЗа с производственными совещаниями, с партийными и комсомольскими ячейками.

6. Отсутствие отдела рационализации в руководстве БРИЗом.

7. Партийные ячейки и цеховые комитеты не проводили никакой работы в области изобретательства.

8. Недостаточно уделено внимания проведению рабочих предложений, чрезвычайно слабый контроль над выполнением рабочих предложений[1].

«Придавая исключительное значение рабочим предложениям и изобретательству в деле выполнения плана 4-го завершающего года 5-летки, бюро партийного коллектива постановляет:

1. В целях более детальной проверки состояния работы БРИЗа предложить фракции ФЗК немедленно провести по фабрике массовый смотр этой работы и для руководства таковой поручить фракции

[1] *Протокол № 1 заседания бюро коллектива ВКП(б) 1-й Уральской фабрики от 23 ноября 1930 года. Резолюция // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Редакция стенгазеты «Голос Кутузова»
(в том числе Розанов, Соколова, Гребнев), 1920-е годы

ФЗК создать ВКК не позднее 10 августа. Считать необходимым проведение производственных совещаний в каждом цехе с обсуждением данного вопроса.

2. Указать партячейкам на недопустимое отношение к работе БРИЗа, предупредить последних о немедленном исправлении упущений в работе ячеек в области предложений и изобретательства.

3. Предложить фракции и ФЗК обеспечить руководство работой БРИЗа, мобилизовать вместе с этим работу цеховых комитетов.

4. Предложить зав. БРИЗом т. Патрушеву приступить в цехах к организации ячеек изобретательства. Партячейкам и фракциям общественных организаций принять в этой работе активное участие.

5. Предложить т. Патрушеву организовать реализацию облигаций займа идей с проведением тиража не позднее 10 ноября.

6. Предложить тт. Патрушеву и Соснину обеспечить нормальную работу БРИЗа с полной увязкой работы с производственными совещаниями.

7. Предложить фракции ИТС обсудить вопрос на собрании И.Т.С. о состоянии работы БРИЗа и мобилизовать ИТР на более активное участие в работе БРИЗа.

8. Предложить командной части управления фабрики обеспечить полное руководство через отдел реализации рабочих БРИЗа.

9. Предложить т. Патрушеву немедленно созвать конференцию изобретателей фабрики с обсуждением вопроса о состоянии работы БРИЗа.

10. Предложить т. Патрушеву к 15-й годовщине Октябрьской революции провести на фабрике конкурс на лучшего изобретателя по внесению рацпредложения.

11. В цеховых партячейках своевременно ставить вопросы о работе БРИЗа.

12. Бюро партийного коллектива предлагает всем п/ячейкам, фракциям общественных организаций, бюро К.С.М. и командной части заводоуправления обеспечить полностью контрольные цифры на 1932 г. по БРИЗу[1].

Активно работали фабричные стенгазеты. Особо отмечалась стенгазета ткацкого цеха — «Красный ткач», редактором которой была комсомолка Солдатова, работающая с постоянным активом[2]. Кроме того, была и общефабричная стенгазета «Голос Кутузова».

С 1933 года фабрика резко изменила ассортимент выпускаемой продукции. Кроме грубых тканей, стали вырабатывать большое количество рисунчатых тканей и шевиот-72.

Широко использовались такие ткани, как:

Драдедам — один из легких видов сукна, шерстяная ткань полотняного переплетения с ворсом.

Драп — тяжелая, плотная шерстяная ткань сложного переплетения из пряжи аппаратного прядения. Драп состоит обычно из двух слоев, благодаря чему обладает высокими теплоизолирующими свойствами.

Драп-велюр — чистошерстяная ворсованная ткань из пряжи суконного прядения, имеющая ворс несколько более длинный, чем у бархата.

Вигонь — уникальная, очень дорогостоящая ткань и пряжа, получаемые из шерсти викуньи, разновидности рода лам. Также вигонью называется пряжа или ткань из смеси хлопка и отходов шерстопрядильного производства.

---

[1] *Протокол № 1 заседания бюро коллектива ВКП(б) 1-й Уральской фабрики от 23 ноября 1930 года. Резолюция // ЦДООСО. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 4. С. 88.*

[2] *ЦДООСО Ф. 179. Оп. 1. Д. 78.*

Первое здание ФЗУ

Сукно обыкновенное — древнейшая шерстяная ткань с ворсовой поверхностью, обладающая высокой прочностью, плотностью, хорошими теплозащитными свойствами.

Суконная ткань мнется, причем не важно, какой она плотности. На сегодняшний день сукно со всеми его разновидностями плотно вошло в обиход человека. Их него шьют одежду, его используют в производстве и даже для развлечений. Равноценной ему замены пока что нет[1].

Таким образом, мы видим, что в 1920–1930-е годы фабрика неуклонно наращивала производственные мощности, хотя проблем и недостатков в работе было немало. Коллектив успешно справлялся с поставленными задачами.

1.2. Создание и работа ФЗУ-ФЗС-ФЗО

Невозможно говорить об истории фабрики в период 1920–1930-х годов без рассказа о школе ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) и ФЗС (фабрично-заводская семилетка). На фабрике в 1922 году работал 91 подросток из 1299 рабочих, т. е. 5%[2], а значит, их надо было обучать.

Школа ФЗУ на фабрике была организована в 1922/23 учебном году. Организаторами были директор А.О. Лактионов, секретарь РКСМ И.В. Яковлев, начальник отдела труда и зарплаты Г.К. Суворов.

[1] *Развитие Арамильской суконной фабрики. Свойство и особенности сукна // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Палкиной Е. Л. 14.*

Размещалась она в двухэтажном здании рядом с проходной фабрики (там позже был медицинский пункт). Вначале была набрана одна группа, примерно 25 человек, о чем свидетельствует газета «На смену!» от 24 декабря 1925 года («Выпускники ФЗУ поедут на экскурсию в Москву. Центральный комитет текстильщиков хорошо принял арамильских ребят. Они осмотрели ряд текстильных суконных фабрик в Москве, получили полезные практические знания»)[1].

Производственной базы школа не имела, и ученики для практического обучения были распределены по основным цехам, а также в механический и столярный, где в порядке индивидуального обучения обучались слесарями[2].

Школа ФЗУ — низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР с 1920 по 1940 год. Такие школы действовали при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих. Срок обучения составлял 3–4 года. В школу принималась молодежь в возрасте 14–18 лет с начальным образованием. Наряду с профессиональным обучением в школе велась общеобразовательная подготовка[3].

ФЗУ при фабрике открыли тоже с очень серьезной программой на три года обучения. Первыми в нее поступали детдомовцы и арамильские дети. Причины открытия очевидны — фабрике были нужны рабочие руки, нехватка которых после революционной заварухи и тяжелых лет Гражданской войны остро ощущалась.

Программа была большая. Изучали русский язык, математику, физику, химию, немецкий язык, географию, биологию, техническое черчение, политграмоту, спецдело (выращивание хлопка, льна, их обработку, получение тканей)[4].

ФЗС (фабрично-заводская семилетка) — это общеобразовательная школа в городах, рабочих поселках и промышленных районах СССР (1926–1934), имевшая целью дать учащимся общее образование и политехническую подготовку, ознакомить с производством. ФЗС состояла из двух концентров: 1-й — начальная школа с 4-годичным

[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Палкиной Е. Л. 15.*

[2] *Школа фабрично-заводского ученичества / ВикипедиЯ: свободная энциклопедия [сайт]. 2021. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Школа_фабрично-заводского_ученичества (дата обращения 15.05.2022).*

[3] *Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 305.*

[4] *Квачева К.М. Из истории минувших дней // деп. В Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

Выпуск ФЗУ Уральской суконной фабрики с директором А.О. Лактионовым, 1925 год

сроком обучения и 2-й — с 3-годичным. ФЗС рассматривалась как база для дальнейшего профессионального обучения в системе фабрично-заводского ученичества.

В 1924 году под ФЗУ оборудовали корпус старой фабрики (где позже была ШРМ). На первом этаже были установлены ручные ткацкие станки, а на втором этаже — аудитории. В 1924 году был произведен первый большой набор, принимали в ФЗУ с образованием не ниже шести классов. Организаторами ФЗУ были начальник отдела труда и заработной платы Г.Т. Суворов, секретарь комитета РКСМ — И.В. Яковлев, директор ФЗУ — А.О. Лактинов, председатель фабкома П. Черданцев.

Учились по «Дальтон-плану» — это система, когда каждый преподаватель с каждой группой проводит вводную беседу по своему предмету и дает письменное задание на 10 дней каждому звену. Группы были разбиты на звенья по 6–10 человек. В задании указано, какие вопросы нужно отработать, какой литературой или учебником нужно пользоваться, какие провести опыты по химии, физике, после этого начинали работать самостоятельно.

Ученики ФЗУ вспоминали: «Преподаватель находится в аудитории и занимается своим делом, мы проходим в аудиторию берем

Участники учебного боя и комиссия по соцсоревнованию школы ФЗУ, 1931 год

из шкафа нужную литературу и работаем, а по непонятным вопросам подходим к преподавателю за объяснением. Как только по какому-либо заданию мы выполним всю работу — сдаем зачет, оценки сразу же ставили в зачетную книжку. Учились мы так: теория 4 часа, практика 4 часа в мастерской. Мастерские были оборудованы ручными ткацкими станками и сновальными приспособлениями. В мастерской мы вырабатывали сукна всех сортов, какие выпускала фабрика: одеяла простые, одеяла цветные, с одной стороны на зеленом фоне красные цветы, на другой стороне наоборот.

В мастерской мы работали 1 год — первый год обучения, после чего нас переводили в основные цеха фабрики, где мы вставали за механические станки: ткацкие, прядильные, шерсточесальные аппараты. Тут мы и работали остальные 3 года обучения. Обмундирования и питания мы не имели, а платили нам по 50 копеек в день в течение двух лет, а остальные два года платили за выполненную работу. По окончании ФЗУ нам выдали дипломы «Мастер по ткачеству», «Мастер по прядению» и т. д. в соответствии с тем, на кого учился».

После окончания ФЗУ почти никто на фабрике не остался, большинство ушли в институты, после стали инженерами, а кто остался на фабрике — занимали инженерно-технические должности. Один

Николай Иванович Патрушев

из выпускников ФЗУ, Николай Иванович Патрушев, позже стал директором фабрики[1].

В 1931 году ФЗУ преобразовали в ФЗО. ФЗО — школа фабрично-заводского обучения. Причины открытия очевидны: фабрике были нужны рабочие руки.

Срок обучения — 6 месяцев для молодежи 16–17 лет. Программу общеобразовательных предметов сократили, практическое обучение ликвидировали — стали обучать практике непосредственно в цехах фабрики. Основное время отводилось на производственное обучение.

И.А. Гребнев вспоминал: «Я пришел на фабрику в 1943 году. Оставил 6-й класс в марте месяце и со 2 апреля пришел работать. Направили в ФЗО, к Маркелову, чтобы получить минимум текстильного образования. Там инструктора были: Вера Павловна и еще кто-то. Там все по расписанию было. Кормили: на завтрак баланда, на обед баланда. Чермянинова Физа Алексеевна, Владькина мать, за стенкой жила, она была поварихой. Баланда была мутная, манка и кипяток, гущины не видел. Вроде как суп, солененькое. И давали по 50–100 грамм хлеба.

На поммастера учился 2–3 месяца. Сажин, что ли, фамилия была, его звали Вася Кривой, у него глаз был закрытый, он был поммастером, меня к нему поставили на практику, я учился веревки сращивать, ремни сшивать, детали разбирать, веретенные валы, головку машины, ну все как положено для машины. Получил текстильное образование по прядению, с той перспективой, чтобы к концу года я бы был помощник мастера по наладке машин. Учился и работал. Сначала месяца два я только учился, потом перевели меня учеником помощника мастера.

С нового года я уже был помощником мастера, и вручили мне 2-й комплект. Система Иозефи, Азалес — немецкое оборудование. Я на них месяц-два постажировался. Поммастеров не было, на 1-м только был Горланов Николай Еремеевич и Василий Нечаев («Кривой»). А мы уже стали учить в практических делах все эти тонко-

[1] *Воспоминания Коровина А.В. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

сти. Шестипериодные были машины. Когда приходишь и машина неисправна, а на каком периоде? И сразу идешь смотреть детали, по технологии, как они должны работать. Привод подводной, или выводной, или крутящий»[1].

Окончившие ФЗС могли поступать в 8-й класс средней школы или в среднее профессиональное учебное заведение[2].

23 ноября 1930 года состоялось заседание бюро ВКП(б), на котором слушался доклад Карамышева о состоянии работы школы ФЗУ. «Заслушав доклад, бюро партийного коллектива постановило:

1. Предложить фракции ФЗС совместно с заводоуправлением снять с работы инструктора практического обучения в ткацком цехе Добродзея.

2. Обязать бюро комсомольского коллектива в декадный срок обеспечить кружки политграмоты при школе ФЗУ, учащихся пособиями и программой.

3. Поручить т. Карамышеву совместно с т. Гришко разработать в декадный срок конкретные мероприятия, обеспечивающие трудовую дисциплину среди учащихся ФЗУ и в дальнейшем вести решительную борьбу против недисциплинированных учащихся ФЗУ.

4. В связи с включением школы ФЗУ, фракции ФЗК совместно с комсомольским коллективом проработать данный вопрос на собраниях рабочих фабрики и на собраниях комсомольских ячеек, и собраниях рабочей молодежи фабрики, мобилизуя общественное мнение рабочих и молодежи вокруг проведения конкурса.

5. Тов. Карамышеву в декадный срок наметить конкретные мероприятия в части предложения в практическую жизнь школы ФЗУ Постановления ЦК ВКП(б) о средней и начальной школе, практикуя при проработке заданий увязку с практическими мероприятиями по развертыванию культурно-массовой работы на фабрике.

Управлению фабрики обеспечить общежития учащихся необходимым инвентарем, постельными принадлежностями в достаточном количестве в 2-декадный срок»[3].

В это время заведующим школой ФЗС был В.М. Глазырин, завучем А.А. Патрушев.

[1] *Воспоминания Гребнева И.А. // Аудиоархив семьи Гребневых.*

[2] *Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 320.*

[3] *Протокол № 1 заседания бюро коллектива ВКП(б). 1-я Уральская фабрика от 23 ноября 1930 года. Резолюция // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Кадры арамильской ФЗС в 1930/31 учебном году

ФИО	*Должность*	*Возраст*	*Образование*
Глазырин В.М.	Заведующий школой	42	с/х зам. курсов
Патрушев А.А.	Завуч	48	
Байковский И.К.	Физик	24	Высшее, белорусск. курс
Морозов В.И.	Химик	25	Высшее, курсы ЦИТ
Горланов В.К.	Инструктор	36	Сельская школа
Лунев А.И.	Инструктор	24	ФЗУ
Лезина П.К.	Учительница	26	среднее
Карписова А.Н.	Русский язык	41	высшее
Нарцисова В.И.	ИЗО	20	среднее
Лукьянова Л.Н.	Естествознание	24	среднее
Стажкова О.Х.	Обществознание	24	педтехникум
Шарыпов Г.И.	Обществознание	24	среднее
Дыхдыч М.И.	Учитель	20	среднее
Осташевская М.А.	Учитель	20.	среднее
Чистякова М.А.	Учитель	21	9-летка
Быков К.Я.	Учитель	23	педтехникум
Попова З.К.	Учитель	18	7-летка
Щербинина Н.И.	Учитель	30	среднее
Патрушев П.В.	Инструктор	35	сельская школа
Степанова М.В.	Учитель	26	среднее
Шарыпова А.Ф.	Учитель	24	

Еще ряд вопросов, волнующих бюро ВКП(б) фабрики:

«Заслушав доклад т. Бирюкова о работе школы ФЗК бюро коллектива ВКП(б) отмечает ряд положительных сторон в работе школы, считая необходимым:

Михаил Прохорович Карамышев, один из руководителей школы ФЗУ

1. Не ослаблять работы по развертыванию в школе соцсоревнования учащихся в общественно-политической работе школы. В частности, необходимо улучшить работу в добровольных обществах, кружках, вокруг стенгазет и т.д.

2. Предложить фракции ФЗК разрешить вопрос о прикреплении рабочих бригад фабрики в школу для помощи в работе последним.

3. Предложить коллективу ВЛКСМ на заседании бюро заслушать доклад о работе комсомольской части школы с целью развертывания работы в профкоме.

4. Обратить сугубое внимание комсомольской части штаба на необходимость подготовки учащихся школы ФЗС.

5. Предложить комсомольской части штаба по политтехнизации созвать объединенное собрание педагогов обеих школ с целью выяснения вопроса участия их в общественно-политической работе и в социалистическом соревновании и др.

6. Фракции ФЗК особо необходимо потребовать четкости в работе школы по ликвидации неграмотности.

7. Просить РК ВКП(б) заслушать доклад т. Бирюкова о работе школы ФЗС с обязательным присутствием представителя Гороно и сельского совета — руководства и помощи от которых нет.

8. Просить РК ВКП(б) предложить фракции месткома Рабпрос создать бригаду для обследования работы педагогического состава школы ФЗС с целью выявления ряда вопросов, отрицательно отражающихся на работе школы (замкнутость, хвостизм, склока, рвачество, недооценка соцсоревнования).

9. Штабу по политизации и школам выработать единый план работы.

10. Просить РК ВЛКСМ через РК ВКП(б) в ближайшее время послать в школу ФЗС пионер-работника»[1].

Волновали и вопросы подготовки к новому учебному году.

[1] *ЦДООСО. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 4. С. 31.*

Руководящий и инструкторский состав школы ФЗУ

«Подготовка к новому учебному году должна носить массовый характер и быть поднята на высоту боевой политической кампании.

Заслушав доклад т. Карамышева о ходе подготовки школы ФЗУ к началу учебного года, бюро партийного коллектива постановило:

1. Обязать Карамышева обеспечить своевременный ремонт помещения школы ФЗУ к новому учебному году и своевременный ремонт инвентаря школы.

2. Коллективу ВЛКСМ путем организации субботников из молодежи школы ФЗУ обеспечить помощь в проведении ремонта школы и школьного инвентаря. Наряду с этим обеспечить выполнение решения бюро партийного коллектива от 23 июля по набору учеников в школу ФЗУ (27 человек).

3. Карамышеву совместно с коллективом ВЛКСМ провести организацию бригад из учащихся школы ФЗУ и комсомольцев для посылки в колхозы и близлежащие селения по выявлению подростков и вербовке таковых для школы ФЗУ и путем социалистического соревнования обеспечить выполнение контрольного задания по набору учащихся в школу ФЗУ.

Коллектив преподавателей школы ФЗУ

4. Под личную ответственность Карамышева до 30 августа обеспечить своевременный ремонт и приготовление общежитий, оборудования для учащихся школы ФЗУ.

5. Комчасти управления фабрики совместно с Карамышевым проработать вопрос в части посылки представителей для вербовки учащихся в школу ФЗУ вне области.

6. Предложить фракции Рабкоопа обеспечить выделение специального фонда кожаной обуви для учащихся школы ФЗУ до 10.9.32 г. Фабричному управлению изыскать фонд помощи приобретения обуви учащимся.

7. Карамышеву, Демину и Нечаеву проработать вопрос в части выделения специального фонда продуктов для горячих завтраков учащимся до 1 сентября 1932 года.

8. Ефимовой проработать вопрос в части перевода учеников школы 2-го года обучения на прогрессивную сдельщину и выделение в отдельную ведомость при получении заработной платы до 1 сентября.

9. Фракции ФЗК развернуть массовую работу среди рабочих фабрики по вопросу хода подготовки и комплектования школы ФЗУ

Общежитие ФЗО. Галина Павловна Кокотова (Добрых)

к новому учебному году. Наряду с этим на Пленуме ФЗК заслушать доклад школы и профкома о состоянии бытовых и культурных условий учеников.

10. Предложить Дианову до 1 сентября 1932 года пересмотреть имеющийся инспекторский состав школы ФЗУ и товарищей неработоспособных заменить работоспособными.

Выводы по обследованию состояния всеобуча и качества работы Арамильской школы ФЗУ, проведенному бригадой рабочих, под руководством инспектора районного отдела народного образования А.П. Булычева: «Достигнуты следующие цели: увеличился контингент до 80 человек, создали фонд бедности 1689 рублей, обеспечили валенками 440 человек, кожаной обувью — 250 человек, полное обеспечение бедноты и низкооплачиваемых рабочих, бесплатные завтраки для 400 человек, 20 человек-сирот обеспечили стипендией и т. д.»[1].

В ФЗО для девушек было неплохое общежитие. Созданные условия привлекали работниц из разных территорий.

[1] *Протокол № 1 заседания бюро коллектива ВКП(б) 1-й Уральской фабрики от 23 ноября 1930 года. Резолюция // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Е.В. Попова, директор школы ФЗУ до 1955 года

В печати все сильнее стали звучать мысли о том, что работу предприятия нужно увязать таким образом, чтобы ученики фабзавуча были также в нее втянуты и служили бы ядром, около которого могла бы группироваться остальная рабочая молодежь. Вся работа должна построиться таким образом, чтоб она могла максимально заинтересовать всю рабочую молодежь.

«Конкретными мероприятиями в области вовлечения текстильной молодежи в практическую, производственную и экономическую работу на любом текстильном предприятии нужно считать следующее:

а) создание специально для молодежи производственных кружков при школах фабзавуча с привлечением для работы в них большинства занятой в производстве молодежи;

б) усиление работы по вовлечению текстильного молодняка на производственно-технические совещания, особенно чутко относясь ко всем предложениям, идущим из этой среды;

в) профсоюзу совместно с комсомолом необходимо наметить план практической работы по производственно-экономической работе среди молодняка на каждом предприятии отдельно;

г) в основу выработанного плана положить следующие мероприятия: борьба с прогулами среди молодежи, загрузка рабочего дня молодежи полностью, нормирование выработки и меры к переводу работы подростков на сдельную оплату;

е) при втягивании молодежи в активную производственную работу необходимо вопрос увязать с тем, что из ее среды выдвигаются кадры квалифицированных рабочих. Отсюда на каждом предприятии нужен свой подход с привлечением к выработке этого подхода административно-технического персонала;

ж) на крупных предприятиях [таких как]… 1-я Уральская суконная или Черноусовская «Красный Ткач» в расширении и углублении работы по втягиванию молодежи в жизнь производства нужно использовать цеховых организаторов ячеек РКСМ. Последние совместно с профуполномоченными или членами фабзавкомов, работающими на производстве, должны зорко следить и вовремя

принимать меры к устранению ненормальных отношений молодежи к производству»[1].

1.3. Социалистические соревнования на фабрике в период 1920–1930-х годов

Безусловно, в эти годы в связи с любыми делами и направлениями работы основывались прежде всего на ленинских идеях и словах. «Еще в начале марта 1918 года В.И. Ленин, раскрывая суть социалистического соревнования, показал, что оно нужно “для неуклонного повышения организованности, дисциплины, производительности труда, для перехода к высшей технике, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня до 6 часов в сутки, для постепенного выравнивания всех заработных плат и жалований во всех профессиях и категориях“. Это определение основных задач соревнования в социалистическом обществе — образец ленинской логики»[2].

Арамильская суконная фабрика была известна не только своей уникальной продукцией, сукном, но и многими замечательными работниками — передовиками производства. О них писали местные и республиканские газеты, их приглашали по обмену опытом на другие предприятия и приезжали смотреть их работу «на месте».

Основную роль в развитии социалистического соревнования сыграли трудящиеся. По инициативе рабочих было открыто много новых форм организации труда. В конце 1920-х — начале 1930-х годов массовой формой активности трудящихся стали ударные бригады.

26 января 1929 года «Комсомольская правда» выступила с призывом организовать всесоюзное соревнование комсомола за снижение себестоимости и улучшение качества выпускаемой продукции. Этот призыв получил широкий отклик. Росло движение ударных бригад. Лозунг «Пятилетку в 4 года» или, как тогда говорили: «Пять в четыре» стал всенародным. Появляются бригады ДИП (догнать и перегнать капиталистические страны)[3].

[1] *Брусянский М. // Рабочий журнал. 1924. 20 декабря. № 18–19. С. 42–43.*

[2] *Историческая разработка материала по развитию Арамильской суконной фабрики : в помощь пропагандисту-агитатору по достойной встрече 50-летия Советской власти / Партийное бюро Арамильской суконной фабрики. Арамиль, 1966. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

Стахановско-партийный актив суконной фабрики, 1936 год

Первыми соревнование начали комсомольцы школы ФЗО Елизавета Ефимова, Таисья Костромина, Анна Чуркина, Федор Кирсанов и другие. Вскоре соревнование охватило все цеха. В 1930 году на фабрике было 123 комсомольца, 103 из них участвовали в соревновании[1]. Соревнование продолжалось до самого закрытия предприятия.

В годы индустриализации и коллективизации руководство страны многое делало для того, чтобы мотивировать людей на повышение производительности труда, поддержать в намерении качественно выполнять работу, донести идею «промышленного рывка» до каждого советского гражданина. Советскому Союзу в самые короткие сроки необходимо было увеличить ресурсы. Как нельзя лучше этому способствовал соревновательный дух.

Задолго до знаменитого рекорда Алексея Стаханова развернулось соревнование за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции, движение ударных бригад подняло лозунг

[1] *Историческая разработка материала по развитию Арамильской суконной фабрики : в помощь пропагандисту-агитатору по достойной встрече 50-летия Советской власти / Партийное бюро Арамильской суконной фабрики. Арамиль, 1966. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Мария Ивановна Перфильева, одна их первых стахановок фабрики

«Пятилетку в 4 года!». Этот почин горячо подхватили комсомольцы фабрики.

31 августа 1935 года Алексей Стаханов за 6 часов работы вырубил отбойным молотком 102 тонны угля, превысив норму в 14,5 раза. Известия о рекорде быстро облетело страну и вызвало массовое движение передовых рабочих за преодоление старых технических норм и резкое повышение производительности труда. Стахановское движение стало качественно новым этапом социалистического соревнования. Оно отразило крупные социальные сдвиги, происшедшие в жизни трудящихся страны, и было вызвано появлением новой техники и новых людей.

Развернулось стахановское движение и в текстильной промышленности. На вичугской фабрике им. Ногина ткачиха Дуся Виноградова со своей сменщицей Марусей Виноградовой в мае 1935 года установили всесоюзный рекорд — стали обслуживать 70 автоматических станков вместо 16. Первого октября 1935 года впервые в практике мировой текстильной промышленности они смогли управляться одновременно с сотней станков, позднее перешли на 240. В текстильной промышленности движение получило широкий отклик у работниц[1]. Арамильская суконная фабрика не стала исключением.

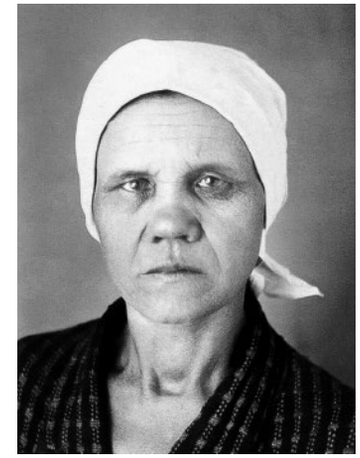
В конце 1935 года волна стахановского движения захватила рабочих фабрики. В октябре были приняты социалистические обязательства по перевыполнению годового и месячных планов на 200 процентов. Вместо двух станков большинство рабочих стали обслуживать четыре – шесть.

В честь первой годовщины стахановского движения в 1936 году приказом директора фабрики 21 человека премировали месячным окладом и «натурой» (костюмы, сукно, одеяла)[2]. Высокое имя стахановца присваивали не каждому. Так, те, кто выполнял норму

[1] *Стахановское движение в г. Арамиль // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *50 лет стахановского движения (по материалам архива фабрики) // Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

на 115–120 процентов, назывались ударниками труда. Постепенно ударники пополняли ряды стахановцев.



Варвара Николаевна Лунёва, ткачиха-стахановка

Мария Ивановна Перфильева вспоминала: «Для нас удар отбойного молотка Алексея Стаханова стал сигналом к всеобщему наступлению. К стахановскому движению мы были уже готовы, были наслышаны о нем из газет и радио.

Как началось у нас на фабрике стахановское движение? В 1935 году председателем профкома был Иван Николаевич Купчик, и на собрании он нам предложил стать участниками этого широкого творческого движения. Мы все, конечно, были согласны и сразу взяли повышенные обязательства. Работать стали вместо двух станков на четырех-шести, а это было, конечно, трудно. Мы старались не отставать друг от друга. Ударничество стало основной формой соцсоревнования»[1].

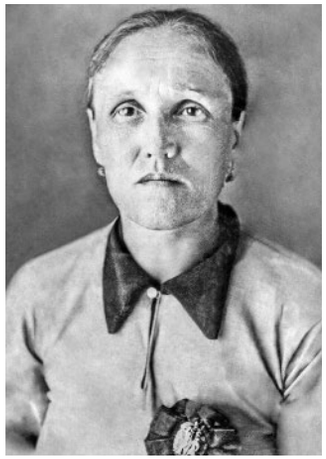
Первые стахановцы фабрики (1936 год):

- Блинова Аполинария Ивановна, ткачиха, выполняла план на 283%
- Блинова Елена Васильевна, ткачиха, 273%
- Бормотова Анна Степановна, ткачиха, 300%, на 6 станках
- Дедюхина (Лихарева) Вера Матвеевна, ткачиха, 270%
- Жидкова Елена Даниловна, ткачиха, 300%
- Жукова Елена выполняла план на 300%
- Захаров Яков Иванович, ткач, 250%,
- Корендясев Дмитрий Наумович, прядильщик, 200%
- Костарев Константин Кузьмич, мастер ткацкого производства, 200%
- Лаптева Любовь Яковлевна, отделка, 200%
- Лунёва Варвара Николаевна, ткачиха, 280%
- Нечаев Василий Дмитриевич, механик, 200% (был награжден первым значком соцсоревнования Совнаркома СССР)
- Нечаев Михаил Яковлевич, отделочник, 200%

[1] *Цит. по: Фонды МБУК «Музей города Арамиль». Воспоминания Горбачева М.В. Из истории революционного движения и Гражданской войны рабочих Арамильской суконной фабрики.*

Любовь Николаевна Шкляева

Бригада Любови Шкляевой, 1935 г.



Наталья Александровна Патрушева

• Патрушева Наталья Александровна, ткачиха, выполняла норму выработки на 300%
• Перетыкина Мария Семеновна, прядильщица, 200%
• Тупикина Александра Ивановна, ткачиха, выполняла норму выработки 300%, работала на 6 станках.

Известна была и бригада Л. Шкляевой[1].

К 1936 году партийная организация фабрики насчитывала в своих рядах более 100 коммунистов, из которых 70% трудились непосредственно на рабочих местах. Все коммунисты занимали авангардную роль в производстве. Они показывали пример самоотверженной и добросовестной работы.

С 1920 года трудился на фабрике Иосиф Владимирович Кугаевских, скромный, высококвалифицированный работник, который руководил механическими мастерскими фабрики. Немало сделано здесь его руками и под его руководством. Молодежь и пожилые рабочие с уважением вспоминали о совместной с ним работе.

[1] *Любовь Николаевна Шкляева за ударный труд и общественную деятельность стала почетным гражданином АГО.*

Нина Григорьевна Лаптева и Анна Степановна Орлова, стахановки первых пятилеток

Анна Степановна Орлова (Бирюкова) вспоминала: «1937 год. Я в то время была председателем цехового комитета, начальником цеха был Розенталь, а поммастера — Хараборкин. Провели в цехе митинг, и наш 7-й комплект взял обязательство вместо 2 станков работать на 6. Позднее мы работали даже на семи. Шерсть была отличного качества — «шлёнка», работалось интересно, и норму выработки доводили до 200% (Люба Зудихина, Нина Лаптева, Зоя Шелегина, Анна Бормотова и я). Очень часто получали денежные премии и грамоты»[1].

Нина Григорьевна Лаптева подтверждает воспоминания подруги и говорит, что она была награждена значком «Отличник соцсоревнования», денежной премией и направлена в Москву на слет стахановцев[2].

Тридцать три года своей трудовой деятельности отдал Арамильской суконной фабрике Семен Алексеевич Старков. Начал свою работу в 1924 году в должности слесаря, а с 1933 года руководил паросиловым хозяйством[3].

В конце 1930-х годов в социалистическом соревновании появились новые формы: многостаночничество и совмещение профессий.

[1] *Воспоминания Орловой А.С. // Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*
[2] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*
[3] *Грязнов В. Идущие впереди // Путь к коммунизму. 1952. № 14.*

Молодежная стахановская бригада, 1938 год

В комсомольско-молодежной стахановской бригаде 1938 года состояли Борис Шумилов, Падерин, Нина Костарева, Зина Шубина, Саша Пьянков, Ухова.

В 1939 году партийная организация фабрики просит санкционировать представление (очевидно, не единственное) к высшим наградам Верховного Совета СССР группу лучших работников.

И вот уже в Москве награждают стахановцев текстильной промышленности. Ордена и медали в Кремле вручал Михаил Иванович Калинин. Среди лучших людей страны были и арамильцы: Николай Григорьевич Пинигин (поммастера) — медаль «За трудовое отличие»; Иван Яковлевич Соснин (инженер) — медаль «За трудовое отличие»; Исаак Борисович Френкель (инженер) — медаль «За трудовую доблесть»; Наталья Александровна Патрушева (ткачиха) — медаль «За трудовую доблесть».

Если в 1925 году 1300 работников фабрики вырабатывали 1 018 000 метров сукна, то в 1935 году — 1 222 000 метров, в 1940-м — 1 458 000 метров. В конце 1930-х – начале 1940-х годов здесь уже работало до 1700 человек[1].

Любые достижения предприятий складываются по крупицам из труда его работников и тех, кто оказывает надежную партнерскую поддержку.

[1] *Новосёлова М. Была она первой // Арамильские вести. 2000.*

Награждение стахановцев в Москве, 1939 год

1.4. О так называемом вредительстве

Говоря об этом времени, нельзя обойти и вопрос о так называемом вредительстве.

Социально-политические процессы, происходившие в стране в 1930-е годы, отличались крайней противоречивостью. Под громкие пропагандистские лозунги о небывалом развитии демократии в стране утверждалась атмосфера страха и доносительства, все шире разворачивались репрессивные мероприятия. Повсюду шло усиление контроля власти над обществом, развертывалась новая волна «чисток» и гонений. В Арамили, как и в других городах страны, каждое явление такого рода, которое заседания бюро РК партии подробно освещали, вызывая очередные поиски «врагов народа». Волны репрессий захлестывали и наш город. Собрания той поры наполнены разоблачениями многочисленных «врагов народа», «двурушников», «агентов», «троцкистов», «классово-чуждых элементов», «вредителей», истерическими призывами к бдительности и беспощадным карам. Безусловно, большинство людей не понимали, не принимали и не верили, что их родные и близкие были «врагами». Об этом говорили шепотом, старались скрывать. И даже позже, в послесталинские времена, информация держалась

в секрете. Во многих домах были спрятаны или уничтожены все документы репрессированных.

Тяжелые условия работы, недовыполнение плана и, особенно в 1930-е годы, подозрения во вредительстве привели к частой смене директоров фабрики, да и ко всей перетряске кадров. Это не могло не сказаться на работе предприятия. Так, за 15 лет работы (с 1925 по 1940 год) сменилось 10 директоров (Бессонов, Коробейников, Попов, Воровин, Степанов, Ведров, Кондаков, Копысов, Патрушев, Шереметьев).

Еще в декабре 1928 года на заседании бюро РК ВКП(б) рассматривался вопрос о подготовке к чистке советского аппарата[1]. Такой же вопрос поднимался и в июле того же года[2].

А далее видим уже конкретные дела. Например, дело об исключении из партии П.Н. Гускина и снятии его с должности начальника участка фабрики (документ дается в сокращении): «Гускин П.Н., сын волостного старшины и крупного торговца до революции, который вместе с братом занимался торговлей: имел бакалейную лавку. До 1918 года Гускин и сам занимался торговлей вместе с дядей. Затем дядя стал служить в церкви, и он ему подносил кадило, подсвечники и пр. Двоюродный брат Гускина — старый учитель и крупный торговец, впоследствии был раскулачен. Гускин не порывал связи с родственниками до 1931 года, жил с ними в одном доме. В 1931 году переехал на фабричную квартиру, дом свой продал за 1500 рублей. Работа в цехе в 1932 году у Гускина как завцехом поставлена неблагополучно: ткацкие станки стоят из-за пустяков по нескольку дней, трудовая дисциплина персонала цеха чрезвычайно слабая, производственную программу не выполняют. О переводе бригад на хозрасчет Гускин как начальник участка не дрался по-большевистски… Бюро постановляет Гускина П.Н. из рядов партии исключить, с работы начальника участка снять»[3].

Все чаще звучат разговоры о революционной бдительности. Особенно часто эта тема звучит у Соснина, редактора газеты, сообщающего, что за время чистки рядов партии в 1933 году исключены как классовые враги Гускин П., Гускина Т.

[1] *ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2.*
[2] *Там же.*
[3] *Балашов, секретарь партийного коллектива фабрики. Протокол от 15 февраля 1933 года / ЦДООСО. Ф.1875. Оп.1.*

В протоколах заседаний партийного комитета фабрики находим:

• О снятии с работы директора фабрики т. Степанова как не справившегося с работой и назначении нового директора Ведрова (4.12.1934)[1].

• О снятии с работы директора фабрики Ведрова — за близорукость, большевистскую (не? — ***Н. Б.***) бдительность в связи непринятых своевременно мер к саботажникам исключить из партии (позже исключение было отменено)[2]. Назначили Кондакова.

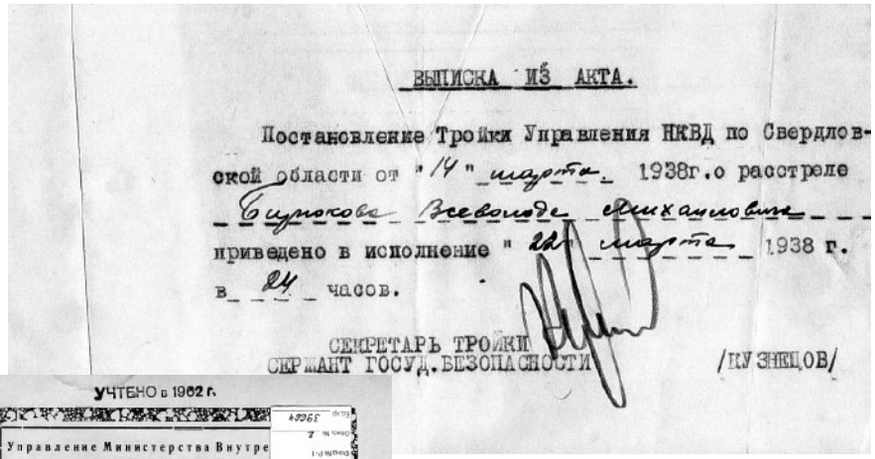
• Кондаков на кустовом партийном собрании Арамильской фабрики считает, что с дерганьем партийных секретарей нужно покончить «а то у нас совершенно партийная работа хромает, отсутствует связка треугольника, это безобразие, которое надо изжить. Партийный коллектив не успевает познакомиться с секретарем, а также секретарь с коллективом — его опять переводят»[3].

И вот уже в 1937 году объявлены врагами народа Емельковский, Копысов, Бобылева. Копысов оказался левым эсером, а Чухарев зажимал самокритику на фабрике, что послужило ширмой для вражеских действий Копысова. Кроме того, указывается, что Чухарев долгое время оставлял на работе в партийном кабинете Бобылеву, которая оказалась врагом народа и позже была посажена. В связи с этими обвинениями Чухарева Федора Николаевича с работы секретаря РК ВКП(б) снять, из партии исключить[4].

В протоколе № 1 Пленума РК ВКП(б) от 11 январпя 1938 года узнаем, что Чухарев был посажен как пособник вражеским действиям, а директору фабрики Шереметьеву выражено политическое недоверие[5].

В июне 1939 года уже обсуждалась апелляция бывшего директора фабрики Копысова, областной прокуратурой дело было прекращено за недоказательством обвинений. В партии его восстановили. А Сметанина, допустившего клевету на тов. Копысова, и прокурора Шатыренко за искажение советского законодательства, бесконтрольности за следствием по делу решили привлечь к партийной ответственности[6].

[1] *ЦДООСО. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 9. С. 68.*
[2] *ЦДООСО. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 10. С. 4.*
[3] *Там же.*
[4] *ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1.*
[5] *ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 20. С. 1–2.*
[6] *ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 50. С. 109.*



ВЫПИСКА ИЗ АКТА.

Постановление Тройки Управления НКВД по Свердловской области от "14" марта 1938г. о расстреле Бирюкова Всеволода Михайловича приведено в исполнение "22" марта 1938 г. в 24 часов.

СЕКРЕТАРЬ ТРОЙКИ
СЕРЖАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ /КУЗНЕЦОВ/

УЧТЕНО в 1962 г.

Управление Министерства Внутре
по Свердловской области

УКВД по Свердловской обл.

ДЕЛО №

По обвинению Бирюкова Всеволода Михайловича

Начато 2 195 г. В 1 томах
Окончено 195 г. Том № 1

ПОРЯДОК сообщения в органы милиции о решении судебных органов по делу

Дела, прекращенные органами прокуратуры и суда, подлежат возвращению в органы милиции МВД, производивший расследование (приказ НКВД и НКВД Прокуратуры СССР № 0476/0250 с 1951.127 с от 10 ноября 1940 года)

ГААОСО 29807

Опись № 1

Дело № 1

Опись № 1

195 г.

34664

Чухарев тоже был реабилитирован и восстановлен в рядах ВКП(б)[1].

В селе Арамиль из числа репрессированных (а позже реабилитированных) половина — работники Арамильской суконной фабрики (например, Сара Абрамовна Альтбаум, ткачиха; Янкель Мошкович Альтбаум, ткач; Всеволод Михайлович Бирюков, чистильщик; Кесарь Михайлович Бирюков, чесальщик; Петр Николаевич Блинов, молотобоец, Василий Иванович Гилев, слесарь; Василий Михайлович Глазырин, заведующий ФЗС; Петр Маркович Данилов, начальник отдела снабжения и другие)[2].

[1] *ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 51. С. 389.*

[2] *Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область // ГКУ СО Государственный архив административных органов СО : [сайт]. 2015–2022. URL: https://xn--80aah0car.xn--p1ai/?cat=127 (дата обращения 15.05.2022).*

Глава 2

АРАМИЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Перестройка работы фабрики с началом войны

Арамильская суконная фабрика — это промышленный комплекс, на котором в конце 1930-х – начале 1940-х годов работало уже до 1700 человек и производилось около 1 500 000 метров тканей.

Началась Великая Отечественная война. С первых месяцев войны на Урале появилось очень много эвакуированных людей и предприятий, в 1943 году численность арамильского населения достигла 19 тысяч человек.

В период Великой Отечественной войны вырабатывалось большей частью шинельное сукно и в незначительном количестве сукно ведомственное, а также шерстяные одеяла. Скольких бойцов на фронте согревала и спасала шинель! А шинельное сукно ткали на нашей Арамильской суконной фабрике. С началом войны фабрика быстро перестроилась на военный лад. Арамильское сукно славилось по всей стране. «Больше сукна! Больше шинелей! Всё для фронта!» — таким был лозунг суконной фабрики в годы Великой Отечественной войны. Вся наша страна испытывала трудности во время войны, так было и на фабрике: не хватало рабочих рук, были проблемы с питанием и ресурсами.

Предприятие работало круглосуточно, смены по 12–14 часов в сутки. За первые годы войны на фронт ушло более 70% мужчин и женщин-добровольцев.

Вот что вспоминали Александр Бирюков и Александр Лаптев, которые после окончания семилетки в 1941 году устроились работать на Арамильскую суконную фабрику: «Устроились мы работать в отделочный цех суконки. Начальником цеха был Григорий Иванович Патрушев, он отправил нас ремонтировать суконные машины. На ремонте мы насшибали множество шишек и синяков, прежде чем научились по-настоящему орудовать инструментом. За смену приходилось менять прокладки в десятках фланцев. Когда мужики на фронт ушли, к сушильным машинам встали неопытные женщины: крутанут они винт до отказа — и пар, пущенный в напор, вышибал все прокладки. Нам приходилось работать сутками. Ничего, выдерживали, правда

Директор АСФ Н.В. Евсеенко с ветеранами фабрики, 1956 год

иногда носом шла кровь, и падали частенько обессилев. Больше, чем похлебка, замешанная на отрубях, нам придавала силы дружба»[1].

Опытные женщины овладели мужскими профессиями. Задача стояла — обеспечить солдат на фронте необходимой одеждой.

С 1941 года на Арамильской суконной фабрике происходила глобальная перестройка работы. Многие из рабочих на фабрике вынуждены были уйти на фронт, работать приходилось как женщинам, так и детям. В связи с этим пришлось изменить условия работы на фабрике.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года и приказа по отделу легкой промышленности Свердоблсовета от 30 июня 1941 года № 118 было приказано:

I. Отменить отпуска рабочим и служащим с заменой отпусков денежной компенсацией. Выдачу компенсаций в течение 2 месяцев, пошедших на новый год работы при продолжительности отпуска на 18–24 рабочих дня и по истечении 11,5 месяца при отпуске в 12 рабочих дней.

II. Начальникам цехов и отделов отозвать всех работников, находящихся в отпусках. При увольнении работника до истечения рабо-

[1] *Сенчев Н.А. Живут два друга // Уральский следопыт. 1975. № 5. С. 15–17.*

чего года, в счет которого работник уже использовал отпуск, производить удержание из зарплаты за неотработанные дни отпуска. Удержание не допускать, если работник увольняется вследствие:

а) ликвидации предприятия или отдельных частей его, сокращении штатов или работ;

б) поступления на действительную военную службу;

в) командирования в установленном порядке в вуз, техникум, на рабфак, на подготовительное отделение при вузе или на курсы по подготовке в вуз или на рабфак;

г) переброски на другую работу.

Предоставление отпусков в дальнейшем производится в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР[1].

Решением Исполкома Арамильского райсовета колхозы Арамильского района по разнарядке обязаны выставить рабочих лошадей с коновозчиками для вывозки торфа на фабрику[2].

Для обеспечения бесперебойной работы ткацкого и отделочного цехов: выходной день 27 июля 1941 года для 1-й смены приготовительного, аппаратного и прядильного отделов, перемотчиц, сновальщиц и чистильщиц сукна объявили рабочим днем[3].

Тяжелая обстановка была с топливом. Фабрика работала на торфе, который находился на двух торфяниках — Сулимовском и в Большом Седельниково. Для его подвоза нужен был транспорт. Автомашины все были взяты в армию, часть лошадей были тоже отправлены на фронт. Потребность в лошадях была велика, ежедневно от 80–150 выездов за торфом. После основной работы труженицы фабрики, не жалея сил и времени, ездили рубить, пилить дрова, заготовлять торф словом, делали все, чтобы не останавливалось производство.

Дрова приходилось рубить еще дальше торфяников, но, когда не хватало сил, рубили ближний лес. В связи с отсутствием топлива на складе фабрики работу в цехах останавлавали и всех рабочих использовали на торфянике, за исключением рабочих приготовительного отдела и части аппаратного цеха.

[1] *Приказ № 238 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 03.07.1941 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Приказ № 239 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 04.07.1941 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Приказ № 274 по Арамильской Суконной фабрики рп Арамиль от 26.07.1941 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Погрузка торфа

27 января 1942 года был отдан приказ № 43 об остановке работы фабрики. Ввиду отсутствия топлива фабрика останавливалась с 0:00 часов до 14:20. Рабочим ночной смены, приступившим к работе с 22:00 часов, 26 января 1942 года нужно было оплачивать за 4 часа простоя, а рабочим первой смены предоставить выходной день 27 января взамен не предоставленного выходного дня в первой половине месяца. Главному механику в 14:20 обеспечить бесперебойный пуск фабрики[1].

30 апреля 1942 года в 1-ю и 2-ю смены работали аппаратно-прядильный и ткацкий цеха. Рабочих 3-й смены указанных цехов, а также рабочих аппаратного цеха всех трех смен, за исключением мужчин, которых передали в распоряжение транспорта и отдела капитального строительства, направили для работы на торфянике[2].

Фронт и родина требуют максимального напряжения сил для выполнения и перевыполнения плана фабрики и временного сохранения рабочих по заготовке топлива. Существующие две смены перевели на 11-часовой рабочий день. Порядок перевода отдельных цехов:

[1] *Приказ № 23 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 27.01.1942 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Приказ № 100 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 29.04.1942 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Женщины — ветераны труда, работавшие на фабрике в годы войны

а) подготовительный, аппаратно-прядильный и сновальный цеха с 26 июня 1942 года;

б) ткацкий и аппаратно-красильный цеха с 27 июня 1942 года;

в) механическая, сновальная и электромонтажная мастерские переходят по особому графику начальников отделов с 1 июля 1942 года[1].

В приказе по фабрике сказано, что в связи с перебоями в подвозке топлива ломка смен и порядок работы фабрики устанавливается следующий:

1) По аппаратно-прядильному, ткацкому и отделке для второй смены выходным днем объявляется пятница 3 июля 1942 года за воскресенье 5 июля 1942 года.

Для первой смены выходным днем объявляется суббота 4 июля 1942 года за воскресенье следующего дня.

2) Ломка смен производится в субботу, а именно: вторая смена переходит в первую смену и начинает работу в субботу с 6 часов утра.

3) Приготовительный отдел работает без выходных обычным порядком до особого указания.

[1] *Приказ № 146 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 25.06.1942 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

4) Главному механику фабрики товарищу Панченко Ф.Д. обеспечить работу паросилового хозяйства в соответствии с данным приказом.

5) Заместителю директора товарищу Коурову Н.И. с получением бензина к утру 19 апреля обеспечить паросиловое хозяйство топливом, для чего привлечь на вывозку торфа пятитонную автомашину «Арамильволокно», две машины завода «Промтехники», а также обеспечить нормальную работу своих автомашин и конный транспорт.

6) Начальникам цехов товарищам Л.А.Гуша и Я.Я. Розенталь свободных людей второй смены 17 апреля передать в распоряжение коменданта фабрики товарища Лазаревича для уборки и очистки территории фабрики и одновременно обеспечить полную чистку от грязи окон, пола, стен, а также наружной территории, прилегающей к цехам.

7) Начальнику аппаратно-прядильного цеха товарищу Л.А. Гуша до 21 апреля обеспечить уборку территории, прилегающей к приготовительному отделу, выбрать лоскут, клочки шерсти, очистить их от грязи и пустить в производство[1].

Н. Галактионова в газете «По Сталинскому пути» писала: «Мужчины ушли на фронт. Нужно было их заменить. Очень трудно было первые дни, от усталости валились с ног. Чтобы освоить работу секретчика, приходилось на ходу узнавать машину. Никак нельзя было допустить снижения выполнения норм. Первое время были отдельные промахи. Тщательно изучив машину, маршрут секретчиков, я смогла добиться минимальных простоев, своевременного выполнения ремонта. Большую помощь оказала мастер цеха, стахановка А.П. Тургина. Опытная работница, она регулярно перевыполняет нормы. Честная работа, дисциплинированность — это те качества, которые дают нам возможность перевыполнять план. План января 1942 года мы выполнили уже на 104 %. Хотя фабрика в целом отстает, не справляется с выполнением государственной задачи, наш долг добиться перевыполнения плана, но для этого требуется помощь наших руководителей. Пусть дирекция фабрики, начальники цехов и мастера больше прислушиваются к справедливым требованиям рабочих, создадут нормальные условия труда. Люди работают одетыми, так как помещение не отапливается. В цехах большая захламленность, нет чистоты, перебои с электроэнергией. Все это тормозит выполнение государственного задания. Нам, рабочим, тяжело работать в таких условиях»[1].

[1] *Приказ № 155 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 03.07.1942 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Этот год был самым тяжелым для фабричного производства. По приказу № 163 за 1943 год было решено силами своих рабочих строить узкоколейную железную дорогу от фабрики до торфяника.

Документы той поры говорят: «На протяжении пяти месяцев фабрика работала совершенно неудовлетворительно; производственная программа по выпуску валовой продукции выполнена на 69,4%, по сукну на 71,1%, увеличивался простой оборудования, особенно в аппаратно-прядильном цехе, где он составил выше плана на 40%. Снизилась производительность оборудования и резко сократился процент рабочих, выполнявших нормы выработки. Качество продукции первого сорта 99% от фактически выпущенного 90,6%. Недостаточно серьезно относились к использованию сырья, если в целом по фабрике есть экономия его на нормах, то допущен перерасход на ценах, а в ткачестве не выдержан и плановый процент выхода суровья из пряжи, отсутствовала четкость работы транспорта, себестоимость продукции вместо планового задания к 1941 году составила +3,31%, или 907 тысяч рублей выше плана.

Указанное свидетельствует о том, что со стороны руководящих работников недостаточно велась борьба за выполнение производственного плана»[2].

Несмотря на все трудности, испытываемые предприятием, в тяжелые годы войны администрация заботилась о своих трудящихся. Был организован отдел рабочего снабжения, в состав которого вошли все предприятия подсобно-производственного хозяйства, торгово-складская сеть, огороды, свинооткормочные пункты и прочие хозяйства, обслуживающие рабочих и служащих предприятия[3].

Учитывая всю важность сохранения овощей в течение зимы, необходимо было выделить под овощехранилище помещение, бывшее складом, помещение бывшего архива и подвальное помещение под детдомом. Для этого были смонтированы 4 печи, утеплены двери

[1] *Галактионова Н. Я освоила работу секретчика // По сталинскому пути. 1942. № 33.*

[2] *Приказ № 151 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 30.06.1942 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Приказ № 234 от 3.10.1942 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Валентина Яковлевна Масленникова

и окна, произведена побелка помещений, сделана вентиляция, установлены перегородки, проведено электричество[1].

Приходилось и оказывать помощь колхозам в уборке урожая.

«На основании решения областного комитета ВКП(б) считать командированными на период уборки в Бородулинский колхоз 13 человек: Фалалеева, Кадочникова, Сапожникова, Заякина, Черданцева, Майоров, Климчук, Латинцев. За откомандированными сохранить зарплату»[2]. Был издан приказ о том, что для всех основных цехов 1-й смены 24 июля 1943 года объявлен рабочим днем, ввиду того, что работников нужно было отправить в колхоз (всего 39 человек)[3], 2 июля 1944 года был объявлен рабочим днем для 27 работников фабрики на помощь колхозу «Красная звезда»[4]. 23 июля 1944 года был объявлен рабочим днем, в подшефный колхоз были отправлены 56 человек[5]. В воскресенье 25 июля 1944 года направлено 39 человек[6] и т.д.

Непросто жилось работникам фабрики, особенно подросткам.

Вспоминает Валентина Яковлевна Масленникова: «Жила я в детском доме, в 1930 году меня привезли учиться в школу ФЗО. Окончив школу, начала работать на фабрике в аппаратно-прядильном цехе. В 1941 году с началом войны мужчины ушли на фронт, в том числе и муж. В первые месяцы в цехе ушло более 70% мужчин.

[1] *Приказ № 202 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 5.09.44 года. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Приказ № 182 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 14.081943 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Приказ № 166 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп. Арамиль от 24.07.1943 года. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[4] *Приказ № 159 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 01.07.1944 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[5] *Приказ № 166 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 22 июля 1944 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[6] *Приказ № 166 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп. Арамиль от 24.07.1943 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

С 1942 года стали работать по 12 часов в сутки, приходилось работать не на двух, а на четырех аппаратах, станки работали без перебоя... Было и так: уйдешь домой со смены, только ляжешь спать, а уж бегут за тобой — вызывают на работу... В те времена больше всего шло шинельное сукно для армии. Многие перевыполняли план на 120–130%, за перевыполнение давали дополнительный талон на хлеб 100–200 грамм или талон на питание в столовую, также получали премии в виде сукна. В 1943 году мы «отобрали» переходящее Красное знамя у ткачей, вручали его торжественно в цехе»[1].

Александра Александровна Блинова

Александра Александровна Блинова с 1943 года была членом КПСС. Работала она на фабрике с 1934 года, в прядильном цехе. Училась на курсах нормировщиков в приготовительном и прядильном цехах. После того как ушел на фронт председатель фабкома Лазарев Иван Михайлович, Александра Александровна стала председателем фабкома, при этом не была освобождена от своей работы. Воспоминания начала войны: «Был выходной день. В 12 часов дня я пошла в столовую и по радио услышала, что идет война. Лица у всех людей были встревожены, глаза напуганы. Вечером собрали всех рабочих на фабрике и сразу же дали военный заказ по выпуску серого шинельного сукна. На второй день войны стали забирать мужчин, до самого сентября месяца шел массовый призыв». Проводив своего мужа, Александра Блинова осталась с малышом на руках[2].

Райвоенкомат приказал 60 девушкам с фабрики учиться на медсестер, после курсов они были отправлены на фронт, Александра Александровна была оставлена из-за ребенка. На военно-учебном пункте вела курсы. За большую ответственную работу и добросовестное отношение к труду Александра Александровна была награждена медалью «За доблестный труд».

[1] *Воспоминания Масленниковой Валентины Яковлевны // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Воспоминания Блиновой Александры Александровны. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Елизавета Васильевна Нечеухина

Как у многих девчонок, сложилась судьба у Елизаветы Васильевны Нечеухиной и Ольги Константиновны Мальцевой. Лизе и Ольге не было еще 14 лет, когда началась война. Стоя на длинной скамейке у станка-ватер, они начали свой трудовой стаж в прядильном цехе. Работали по 8 часов в сутки. Бригада в три человека обслуживала два ватера. Было голодно, ели лепешки из мороженой картошки, а тем, кто работал хорошо, давали дополнительное питание. Они очень старались работать на отлично, чтобы получить отрез сукна или порцию хлеба, выполняя план на 110–120%.

Елизавета Васильевна принимала активное участие в самодеятельности клуба и общественной жизни цеха. Ольга Константиновна летом уезжала в пионерский лагерь по направлению фабкома. За добросовестное отношение к труду они обе были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Игорь Александрович Гребнев пришел на фабрику в 1943 году тринадцатилетним мальчишкой. «Да, вспоминать всё, детали-то трагические…

Я молодой был, бегал босой, надеть нечего. Зима начинается, так из лоскута из лаборатории, который берут на пробу, серошинельный, сшили как бы валенки, бурки называли, пришили подошву. А весной не пойдешь же в них, мокро, ноги промочишь, так мы — босиком. Там, где однорядка, казармы где, был деревянный тротуар по Клубной, мимо завода, где он сейчас, мы бежали до фабрики, до проходной. И вот мы с Виктором Суриным жили рядом, через стенку, он с 28-го года, выйдем босиком: «Ну, побежали!». И бегом по деревянному тротуару, слякоть со снегом-то, шлепаешь, бежишь босиком. В аппаратном цехе ноги сунешь в шерсть, а они красные, застыли, пока бежали. Так весну пробегал. А потом пошли по ногам чирьи, вот чирьи сплошь. Один гнойный вздулся, а вокруг него, как маслята мелкие вырастают, дальше второй и т.д. Мазал канатной мазью, еще что-то придумывали, вроде сошли. Сейчас думаю, Господи, ноги-то от чего болят! Зимой простываешь, весной опять простываешь, и все в холоде!

Игорь Александрович Гребнев

Комнатка была маленькая, дом-то на два окна, была ведь четвертая часть (дом-казарма делился на 4 квартиры), дров нет. Я с санками хожу в лес: сучков насшибаю, пеньков нарублю. Был я пацан 13–14 лет. Печь топлю. Была кровать деревянная, изрубили, в печке сожгли. Кресло какое-то было деревянное, тоже сожгли.

Еще с начала войны фабрика перешла на серошинельное сукно. Серошинельное сукно было плотное, теплое. Солдаты в шинелях спали и ночью, и даже зимой (бушлатов-то тогда не было, потом уж они появились, утепленные, как телогрейки).

Рабочий день был 12 часов (1-я смена с 6 утра до 6 вечера, вторая — с 6 вечера до 6 утра), это до конца войны, без выходных дней, без отпусков. Приходили голодные, приносили с собой кто картошку, кто стряпню. Я с собой ничего не носил, нечего было. Домой придешь голодный, мать что найдет, то и сварит. Домашнюю лапшу иногда делала (сосед украдет муку с мельницы, даст, лапшу замешает, нарежет). Когда была коза, было молоко. Коза нас с матерью кормила. Потом стали привозить на работу суп.

Я выпускал на прядильных машинах пряжу серошинельную для ткацких станков, их уже переделали под эту пряжу. И выпускали мы уже больше 3 млн метров ткани для солдат. Ширина шинельного сукна 1,42 метра, кусок длиной 40 метров. Его таскали мужики, а потом бабы в основном. А оно мокрое, его в сукновальной машине наваляют (а что значит наваляют: его поливают водой, а валы его крутят; ворс поднимается, оно сделается лохматым, потом его вытаскивают). Потом его сушат и на стригальных машинах подстригают, делают ворс 2 мм или сколько-то еще (до 5. — ***Н. Б.***).

Работал, как зверь, грузил металл, ноги порвал, тяжело было: каретки взад-вперед ходили, а она поперек метров тридцать. Потолки высокие, лестницы таскали, на трансмиссии ремни надевали от машин. В войну ночевал зимой в слесарке, на полатях там тепло было, там брошены были какие-то тряпки. Отработаешься, и спать, как упадешь мертво, так и спишь часов десять. Потом только позавтракать сходишь. Потом стали давать талоны на горячее питание,

Работники аппаратного цеха, 1942 год

дополнительно для поммастеров, потому что молодежь была истощенная, а детали тяжелые. Нам горячее питание давали, говоря современным языком, второе. Первого блюда не было. Каша была, а к ней иногда котлета или рыба.

Работа была очень тяжелая. Машина отойдет, испортилась она, шарахнет, и все валики летят, а ее надо было оттаскивать. Ногами я упирался, под машину залезу, в балку упрусь спиной. Машина 22 метра, она на колесах, я ее выведу на предельную длину, где она должна остановиться, поставлю возовые веревки, устраню недостаток. Система сложная. Учили на мастеров Чермянинова Владика, Горбачева Леню и других, но они не освоили эти машины, многих потом убрали, Носкова Володю — в отделку, остальных куда-то еще. Оставили только Чермянинова, но ему потом пальцы обломало. А я оказался способный к этому делу. 2-й комплект у меня занимал первые места в соревновании. Я получал премию: по 6–9 метров черного флотского сукна. Мама тогда меня повела на Октябрьскую, там был портной. Он специально для офицеров шил, для военных, по заказу. Мне он пальто сшил, я ходил на примерку.

На фабрике торфа не хватало, мало возили с торфяника, люди голодные, плохо резали торф. Потом электричество из Нижнеисетска провели. Протянули высоковольтную линию в 1943 году. Первый двигатель пускали в аппаратном цехе в 1944 году. Трансмиссии стали крутить на электрическом двигателе. В цехах поставили групповые электромоторы. Потом индивидуальные электромоторы пошли на каждый станок отдельно. Групповые были большие и неэкономичные, много энергии надо было»[1].

Иван Яковлевич Соснин, главный инженер Арамильской суконной фабрики в военные годы

Неимоверными усилиями в 1942 году было выпущено сукна 1 664 300 метров[2]. Но, несмотря на это, фабрика выполнила план только на 70,9%. Невыполнение производственной программы 1942 года объяснялось следующими факторами:

1) отсутствием запасов топлива, сырья и вспомогательных материалов на местах потребления;

2) перебоями с электроэнергией: в ноябре 1942 года фабрика простаивала 4, 8, 9, 23, 24, 25-го числа. Из-за простоев потеряла к плану: пряжи 20846 кг, или 19%, суровья 19 933 м, или 19,5%;

3) отсутствием инициативы на приобретение и восстановление своего автогужевого транспорта;

4) отсутствием правильной организации труда (антисанитария, неотапливаемость помещений, перебои с питанием);

5) недостаточной агитационно-массовой работой на производстве;

6) отсутствием трудовой дисциплины. Опаздывали на 30 минут и более.

В результате не была выполнена производственная программа 1942 года[3]. Директор фабрики Наум Осипович Разумянский получил строгий выговор.

В связи с этим на Арамильской фабрике разворачивалась агитационно-массовая работа, направленная на укрепление трудовой дисциплины, организовывалось общественное питание (ОРС, отдел рабочего снабжения). Школа ФЗУ досрочно выпустила около 100 специалистов: ткачих, прядильщиков, поммастеров, пополнился кадровый состав.

На основании постановления Государственной Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан

[1] *Воспоминания Гребнева И.А. // Аудиоархив семьи Гребневых.*
[2] *ГАСО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 242. Л. 38.*
[3] *ЦДООСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 186. Л. 111.*

Прядильщицы А. Патрушева, Е. Черноскутова, А. Чермянинова, А. Ипатова, 1942 год

СССР», на фабрике с 1 октября 1941 года вводится обязательное военное обучение рабочих мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Для обеспечения регулярной подготовки допризывников 1923–1924 года рождения начальники цехов и отделов 14 августа 1941 года освободили от работы во вторую смену всех лиц указанного возраста, с обязательным использованием их только в первой и третьей сменах[1].

Главному инженеру фабрики товарищу Г.Э. Рихтеру и работнику штаба товарищу Е.В. Поповой к 15 сентября предписывалось просмотреть все подвальные помещения, расположенные на территории фабрики и вокруг нее, на предмет использования под бомбоубежище; выявить потребное количество щелей. В разрезе постановления Совета Народных Комиссаров Союза СССР о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне от воздушного нападения вводилась всеобщая подготовка к противовоздушной и противохимической обороне всего работающего состава лиц на фабрике.

[1] *Приказ по Арамильской суконной фабрике рп Арамильь № 303 от 14.08.1941 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Бригада Черноскутова, ткацкий цех, 1941 год

Время занятий для рабочих в три смены:

В 1-й смене	– с 2:30 до 4:30 дня
Во 2-й смене	– с 12 до 2 часов дня
В 3-й смене	– с 8 до 10 часов вечера

Состав инструкторов для проведения занятий по нормам «Подготовки противовоздушной и противохимической обороны»:

1. Рихтер Г.Э.
2. Галактионова Н.Ф.
3. Гускина Н.Н.
4. Медведевских
5. Костромин И.Н.
6. Костромин И.М.
7. Перфильева З.М.
8. Кутин Б.В.
9. Беспалов И.Ф.
10. Качесов П.Г.
11. Финковский В.В.
12. Пильников С.А.
13. Козлов С.А.
14. Шубина З.М.
15. Костикова В.
16. Пинигин Н.И.
17. Коуров Н.И.

Работники механического цеха А. Бондарчук, В. Дербышева (Воронкова), З. Нечаева, 1943 год

Семинар с инструкторами по проведению занятий по ПВХО обязан был провести тов. Г.Э. Рихтер[1].

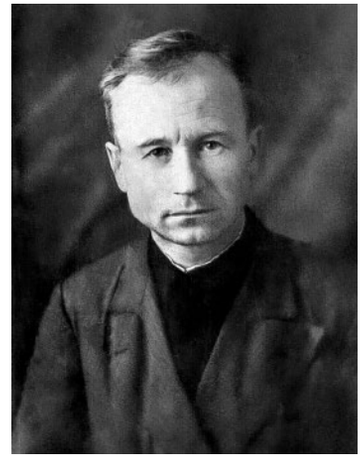
Председателю фабричной ячейки Российского общества Красного креста (РОКК) товарищу Борисовой нужно было приступить к созданию медико-санитарных дружин по фабрике. По вопросам методики занятий и выделения преподавателей обращались в райбюро РОКК[2].

Павел Дмитриевич Овчинников был направлен на фабрику секретарем партийной организации в 1942 году. Тогда перестройка на военный лад шла трудно: в течение 1942 года ни одна ткачиха ни разу не выполнила своего производственного задания (это были молодые девчонки, почти совсем школьницы). Павел Дмитриевич вместе с Е. Борисовой организовал соревнование в цехах, активизировал работу общественных организаций. В 1942 году было выпущено 1 664 300 метров шинельного сукна, а в 1943 году уже 3 698 444 метров.

В 1943 году фабрика план перевыполнила и получила районное переходящее Красное знамя. Предприятие быстро набирало обороты.

[1] *Приказ № 240 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 4.07.1941 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Приказ по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль № 309 от 16.08.1941 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*



Павел Дмитриевич Овчинников

В свободное время из отходов фабричного производства вязали для солдат носки, варежки, шарфы.

Собирали на фронт посылки для бойцов. Только в феврале 1942 года было собрано 150 посылок, а к празднику 1 мая — еще 130.

За ударный труд во время войны выдавались очень щедрые по тем временам денежные премии. В военные годы работникам фабрики ежегодно выдавалось 300 пар ботинок, 300 штук пальто, отрезы сукна, валенки, 50 литров вина, 20 килограммов соли и 40 кусков хозяйственного мыла. Конечно, на огромное предприятие этого было очень мало, но как ценились эти подарки!

Только с 1 сентября 1945 года устанавливается 10-часовой рабочий день в две смены вместо 11-часового рабочего дня. Все рабочие и ИТР в связи с переходом на уменьшенный рабочий день приложили все усилия к выпуску продукции, обеспечивающей выполнение и перевыполнение государственного плана[1].

2.2. Повышение производительности труда и организация соревнования

Социалистическое соревнование работников ведущих профессий Арамильской суконной фабрики в годы войны стало насущной необходимостью.

Стахановское движение с новой силой возродилось на фабрике. При этом следует отметить, что оно находилось под пристальным вниманием партийных организаций. Нередко руководители предприятий подвергались критике за недостаточный охват рабочих стахановским движением. Стахановцы составляли только 10% от общего количества рабочих, что было недостаточно. В этом видели одну из главных причин срывов производственных заданий. Работники предприятия осознавали необходимость своего труда для страны, для победы над врагом, для родных и близких, воевавших на фронте.

[1] *Приказ № 202 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 01.11.1945 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

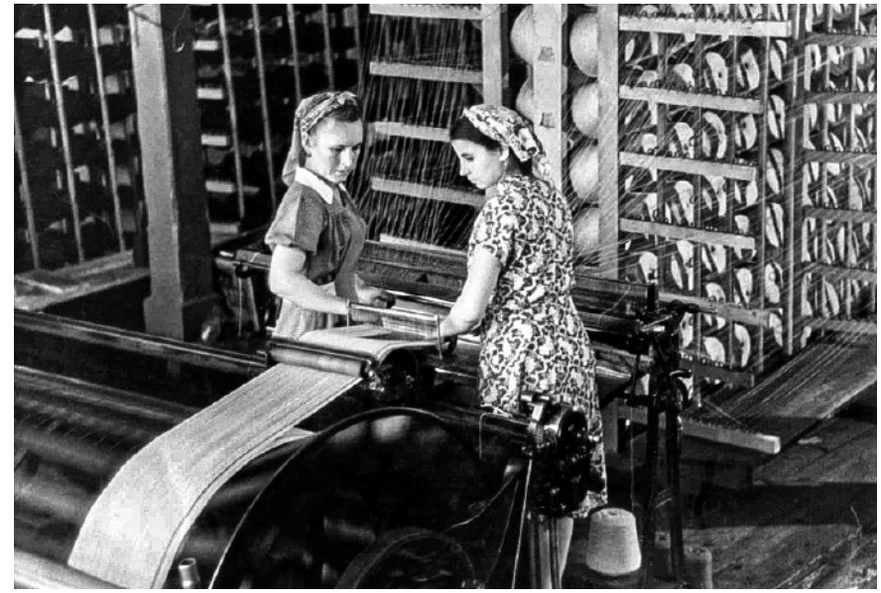
Бригада ткачих Н. Лаптевой: О. Насобина, Н. Бурунова, М. Перфильева и другие, 1943 год

В результате четкой организации социалистического соревнования значительно выросло число стахановцев. И все профессиональные подвиги рабочие совершали в условиях нелегкого уральского климата, недостаточного обеспечения одеждой, обувью, продовольствием. Разные формы социалистического соревнования получили широкое освещение в центральных и местных органах печати. В газетах публиковались обещания о выполнении взятых предприятием обязательств, рассказывалось об осуществлении рационализаторских предложений отдельными рабочими и коллективами фабрики.

В целях подготовки резерва поммастеров из лучших работниц-стахановок начальникам аппаратно-прядильного и красильного цехов нужно было прикрепить работниц к лучшим помощникам мастеров для индивидуального обучения. Обучение производилось без отрыва от производства[1].

О положительных результатах соцсоревнования говорит тот факт, что еще до начала войны в ознаменование годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции рабочие, служащие и весь персонал фабрики развернули социалистическое соревнование. За период работы в октябре, в период соревнования между цехами, лучших результатов в своей работе добился коллектив рабочих и инженерно-технических работников ткацко-сновального цеха.

[1] *Приказ № 262 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 17.07.1941 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*



Сновальная машина

План по метражу выполнен на 108,4%. Производительность оборудования по плану составила в метрах 110%, в уточинах 105,3%. Простой оборудования вместо плановых 5% снижен до 2,97%. Заправлено оборудования к плану 93%. Производительность труда к плану в метрах составила 104,7%.

По решению жюри, переходящее Красное знамя передано ткацко-сновальному цеху[1].

Во время войны фабрика работала без выходных, больше 12 часов в сутки, и за каждый перевыполненный процент к плану выдавался талон на горячий обед, а если план перевыполняли на 20, 30, 50%, то получали дополнительную пайку хлеба, или кусок мыла, или два метра сукна.

Рабочие, выполнявшие план на 200%, назывались двухсотниками. Газета «По Сталинскому пути» сообщала: ткачиха Евгения

[1] *Приказ № 227 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 5.11.1940 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Борисова выполняла задание на 133%, Домна Лободенко на 102%, К. Омельяненко на 121%[1].

На фабрике формировались фронтовые бригады, которые включались в соцсоревнование. Они являлись основной формой объединения молодежи, повышения производительности труда, технического обучения.

За успехи в выполнении и перевыполнении плана работники награждались: за 8 июля 1943 года коллективу 2-й смены (сменные мастера Пинигин и Нечаев) была объявлена благодарность и выдана премия Пинигину, Гилевой, Бирюкову, Нечаевой, Блиновой, Ломовцеву, Масленниковой, Епифановой, Перетыкиной, Ромашевой и Ершовой[2].

Отмечая хорошую работу фабрики за III квартал 1943 года, для поощрения лучших рабочих выделены 34 премии товарами широкого потребления[3].

Цеха	*Премии*	*Валенки*	*Комплект белья*	*Отрез ситца*	*Отрез на поскут*
Приготовительный	3	1	-	1	1
Аппаратно-прядильный	8	3	2	-	3
Ткацкий	10	4	2	2	2
Отделка	3	1	-	2	-
Отдел механики	3	1	1	1	-
Гараж	1	-	-	1	-
Жилищно-коммунальное хозяйство	1	1	-	-	-
Склад топлива	1	1	-	-	-
Служащие	2	1	-	1	-
Конный двор	1	1	-	-	-
Вспомогательный	1	1	-	-	-
Всего	34	15	5	8	6

[1] *Комсомольцы борются за выполнение обязательств // По сталинскому пути. 1943. № 8.*

[2] *Приказ № 158 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 9 июля 1943 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Приказ № 255 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 14.11.1943 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

В 1943 году лучшей комсомольской бригадой была названа бригада Домны Лободенко. В бригаду входили: Клава Омельяненко, Катя Болдина, Зина Вьюхина, Домна Лободенко, Анфиса Вьюхина. Эти молодые работницы регулярно выпускали продукцию сверх плана.

Евгения Григорьевна Борисова

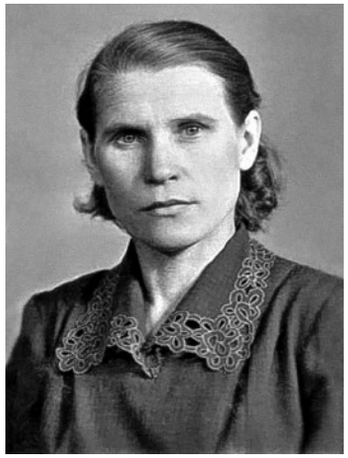
Бригада Валентины Лаптевой выполнила план досрочно 15 ноября 1943 года, бригада Екатерины Балдиной перевыполнила план на 120%.

В результате по основным показателям работы фабрики за 6 месяцев 1943 года наблюдалось перевыполнение плана. Во многом благодаря стахановкам фабрика перевыполнила план в 1943 году на 115%.

Домна Мироновна Лободенко

Социалистическое соревнование за перевыполнение норм, которое развернулось на фабрике в тяжелых условиях военного времени, стимулировалось продажей дополнительного хлеба по нормам приказа № 165 от 19 июля 1944 года, которым также были предусмотрены денежные премии в размере от 600 до 1730 рублей. Рабочим давали возможность купить дополнительные 100 г хлеба при выполнении 100%, при 115% можно было купить 200 г хлеба, свыше 115% выполнения плана — 300 г хлеба. Подмастерья получали возможность купить дополнительные 100 г хлеба при выполнении 100%, за 100–110% можно было купить 200–300 г хлеба. Сновалкам при 110% выработки нормы предоставляли возможность купить дополнительные 100 г хлеба, от 130% и выше — 200–300 г хлеба. Моталки получали возможность купить дополнительные 100 г хлеба за 101% выработки нормы, а за 110% 200–300 г хлеба[1].

[1] *Приказ № 165 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 19 июля 1944 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*



Анна Пинигина за 1 полугодие 1945 года дала сверх плана 1620 метров сукна

Победителям в социалистических соревнованиях 1944 года выдали премии в размере 200 рублей и 20 метров хлопчатобумажной ткани каждому перевыполнившему план (например, Ефимов — 122,8%, Бирюков (поммастера) — 109%, Бабкин (поммастера) — 105,4%, Блинов (поммастера) — 115%, Добрых (поммастера) — 122%, Захарова (поммастера) — 130%)[1].

По подведению итогов социалистического соревнования среди помощников мастеров и рабочих основных профессий по суконной фабрике лучших результатов за сентябрь добились 15 человек, самые высокие показатели: 154% у Александра Сорокина и 181% у Наталии Поляковой.

В ознаменование 26-й годовщины ВЛКСМ за достигнутые результаты по повышению производительности труда работникам были выданы предметы широкого потребления[2].

1. Лаптева – отрез сукна на пальто,
2. Бирюкова – пара валенок,
3. Анипин – пара ботинок,
4. Овчинников – пара ботинок,
5. Партин – пара ботинок,
6. Нечаева – пара ботинок,
7. Черянцева – пара валенок,
8. Пинигина – пара валенок,
9. Воронцова – пара валенок,
10. Гребнев – пара валенок,
11. Власова – отрез сукна на пальто,

и так далее, всего 23 человека.

В условиях Великой Отечественной войны задача каждого рабочего заключалась в том, чтобы они активно участвовали в социалистическом соревновании и как можно больше давали продукции на фронт. По итогам соревнований каждому цеху были положены в качестве награждения премии:

1) в аппаратном цехе две премии по одной сумме, лучшему аппаратчику за I место — 300 рублей;

2) в прядильном цехе две премии по одной сумме, лучшей бригаде за I место — 650 рублей;

3) в ткацком цехе две премии по одной сумме, лучшему ткачу за I место — 400 рублей;

4) в сновальном цеху одна премия лучшей моталке — 200 рублей;

5) в ватерном цеху одна премия лучшей ватерщице — 200 рублей.

Мария Перфильева, труженица тыла

В целях поощрения лучших рабочих, подмастерьев и мастеров и создания стимула к выполнению нормы выработки, Н.В. Орлову был отдан приказ выделить в распоряжение начальников цехов 300 пар кожаных ботинок, 500 пар валяных сапог, 300 суконных (мужских, женских, детских) пальто[1]. Это позволило поощрять лучших работников. С учетом того, что купить в магазинах было нечего и не на что, это было хорошим подспорьем в жизни работников.

За достигнутые успехи («в области выполнения плана взятых обязательств перед товарищем Сталиным», как говорилось в приказе) были премированы лучшие стахановцы фабрики: Катаев (отрез 3 метра), Злобин (одеяло), Антропов (ботинки), Ваулин (трико дамское), Копрякова (2 метра на белье), Власова (свитер), Ромашев (отрез 2 метра)[2].

В целях создания заинтересованности в поднятии производительности труда бригадам, работающим на сенозаготовках, было выделено: хозяйственное мыло — 40 кг, соль — 200 кг, ботинки кожаные — 5 пар, вино — 50 литров, белье — 10 пар, носки х/б — 20 пар, чулки дамские — 30 пар[3] .

[1] *Приказ № 290 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 10.12.1944 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Приказ № 252 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 30.10.1944 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[1] *Приказ № 208 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 09.09.1944 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Приказ по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 06.07.1944 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Приказ № 163 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 28.07.1944 года// Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

На основании приказа из «Главшерсти» СССР за достигнутые результаты по снижению расхода топлива получили премии особо отличившиеся работники: Гутман, Панченко, Финковский, Старков, Пильберг, Кугаевских, Яковенко, Расковалов (всего 23 человека)[1].

Не менее важным средством стимулирования высокопроизводительного труда, чем премии и подарки, в военные годы являлось дополнительное горячее питание. По распоряжению начальства Арамильской суконной фабрики на второе горячее питание были выделены фонды с III квартала 1943 года и так распределены по цехам фабрики:

Цеха	*1943 год*		*1944 год*		*1945 год*
	III квартал	*IV квартал*	*август*	*ноябрь*	*январь*
Приготовительный цех	85	105	70	70	70
Аппаратный цех	105	86	65	65	110
Прядильный цех			50	51	60
Ткацкий цех	150	145	120	120	160
Аппаратно-красильный цех	60	55	–	–	–
Отделка	–	–	35	36	45
Отдел главного механика	–	85	60	67	70
Транспортный цех	–	–	–	4	5
Отдел рабочего снабжения	15	20	12	25	40
Отдел капитального строительства	45	13	5	13	13
Младший обслуживающий персонал	5	5	7	6	6
Склад топлива	8	11	10	7	7
Станция Вьюхино	–	–	2	3	–
Общефабричный персонал	19	24	23	28	31
Вспомогательный отдел	4	4	–	4	8

31 декабря 1945 года приказом № 295 были выданы талоны на второе горячее питание, хлебные талоны, дополнительное питание. Ровно через месяц был издан приказ № 24, и из него следовало: выдать

[1] *Приказ № 181 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 07.08.1944 // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

талоны на второе горячее питание на февраль 1945 года ИТР и служащим, рабочим, выполняющим нормы выработки не ниже 105% и рабочим, занятым на тяжелых физических работах при вредных условиях.

Иван Михайлович Спижарский

Иван Михайлович Спижарский регулярно перевыполнял план, за что в 1944 году был награжден грамотой и значком «Отличник соцсоревнования Наркомата текстильной промышленности СССР».

14 марта 1945 года решением общефабричного жюри и пленума фабричного комитета, общефабричное переходящее Красное знамя за достигнутые результаты в марте 1945 года присуждается коллективу ткацкого цеха[1].

По результатам Всесоюзного социалистического соревнования среди рабочих ведущих профессий по шерстяной промышленности за март 1945 года Наркомом СССР и ВЦСПС звание лучшей ткачихи по шерстяной промышленности было присвоено Борисовой Евгении Григорьевне, выполнившей норму за март на 154%[2].

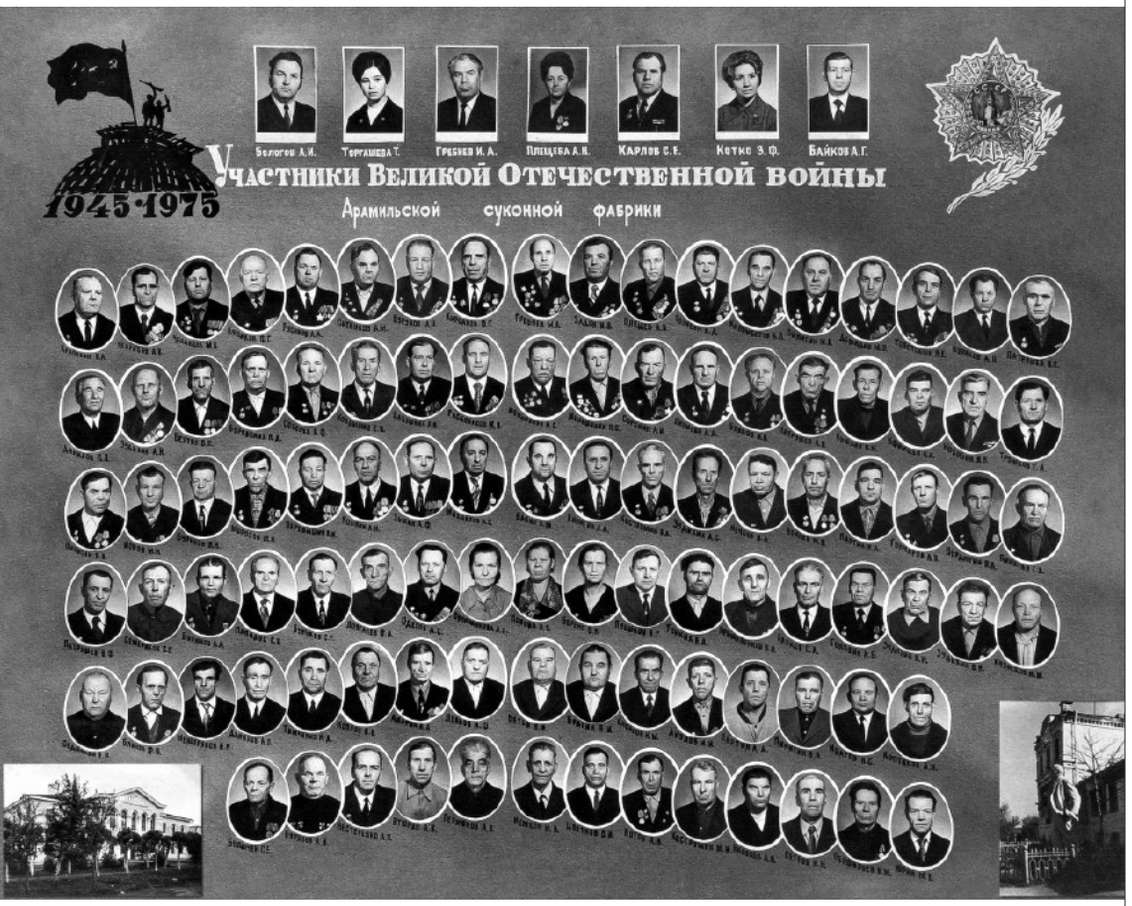
Решением общефабричного жюри и пленума фабрично-заводского комитета работники получили премии и были удостоены звания «Лучшего поммастера и рабочего»: «Лучший поммастера» — К.П. Волков и В.П. Блинов — премия 500 рублей каждому; «Лучший секретчик» — А.К. Угрюмова и В.П. Банных — премия 300 рублей каждому; «Лучшая бригада прядильщиков» — Черноскутова и В.А. Лаптева — премия 650 рублей каждой бригаде[3].

С первого года войны по инициативе рабочих Арамильской суконной фабрики было взято шефство над военным госпиталем города Свердловска, где находились на излечении раненые бойцы и командиры Красной Армии. Сбор продуктов дополнительного питания и перевязочных средств из личных запасов арамильцев, уход

[1] *Приказ № 88 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 14.04.1945 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Приказ № 122 по Арамильской суконной фабрике НКТП СССР рп Арамиль от 17.05.1945 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Приказ № 239 по Арамильской суконной фабрике рп Арамиль от 15.10.1945 года // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*



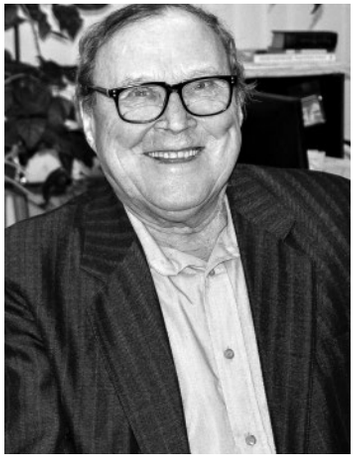
за ранеными, выступления перед ними с концертами — вот далеко не полный перечень шефства арамильцев.

2.3. Уникальный памятник шинели

Работники фабрики и все арамильцы свято чтят память о тех, кто защищал нашу Родину. 80% работников ушли на фронт, многие из них не вернулись.

В 2013 году в День Народного единства на берегу Арамильского пруда был открыт единственный в мире памятник шинели. Памятник арамильской шинели предложил установить Александр Смирнов, который несколько лет доказывал, что такой символ необходим

городу. Он опубликовал в газете банковский счет для сбора средств. Помощь поступала из разных источников, большой вклад внесли местные предприниматели. Бронзовый памятник изображает молодого человека и девушку, которая передает ему шинель. Скульптура установлена на площади перед суконной фабрикой, где трудились целые династии. В наше время предприятие было реформировано, новая фабрика работала под эгидой холдинговой компании «Грани», но сейчас производство полностью закрыто[1].



Александр Иванович Смирнов

Ветеран фабрики Александр Иванович Смирнов вспоминал: «Когда в середине пятидесятых годов я служил в одной из частей в Житомирской области, в красном уголке в казарме увидел старую, потрепанную шинель, произведенную в Арамили. Сразу вспомнились годы работы на суконной фабрике, где я трудился до службы в армии. Много лет эти воспоминания не покидали меня. Я понимал, что в годы Великой Отечественной войны арамильская шинель спасла не один десяток человеческих жизней. Прежде всего во время страшных морозов. Она грела наших бойцов и вдохновляла на подвиги. Когда же градообразующее предприятие нашего города начало загибаться, я понял, что мы обязаны оставить хоть какую-то память о фабрике и ее продукции»[2].

Долгое время Александр Иванович и его соратники занимались поисками спонсоров для памятника, обошли не один десяток чиновничьих кабинетов. Писали даже письмо тогдашнему министру обороны РФ Анатолию Сердюкову с просьбой выделить деньги. Однако ответа из столицы так и не дождались.

«Мы решили собрать деньги с помощью жителей, даже бросили народный клич, — говорит пенсионерка из инициативной группы

---

[1] *Канов М. Памятник шинели. Город Арамиль. Свердловская область // isilgan.ru : фотоблог о достопримечательностях России и мира. 2013–2022. URL: https://www.isilgan.ru/2016/06/Pamjatnik-shineli-Gorod-Aramil-Sverdlovskaja-oblast.html. Дата публикации: 20 июня 2016.*

[2] *Заякин А. В Арамили добились установки единственного в мире памятника шинели // Аргументы и Факты. 2015. 13 декабря (№ 52). АиФ-Урал. С. 24.*

Памятник шинели. Творческая группа создателей памятника: Д.Ю. Косыгина, А.Л. Суворов, Д.Б. Постников

Тамара Ордина. — Средства пожилые люди нам несли охотно, хотя необходимой суммы, конечно же, не хватало. Все-таки установка памятника дело затратное. Поняли, что от этой идеи лучше отказаться, и деньги людям раздали обратно. В кабинетах же чиновников нас частенько разворачивали прямо на входе. Не раз пришлось слышать обидные слова: “Опять эти пенсионеры пришли деньги клянчить”».

Помощь пришла, откуда ее меньше всего ждали — от спонсоров. Чиновникам городской администрации удалось убедить местных бизнесменов, что установка памятника — дело нужное, а если в складчину, то не такое уж и затратное. При этом, по уверениям слуг народа, из городского бюджета не было затрачено ни копейки.

«Тогда встал вопрос, а как же воплотить нашу идею в жизнь, ведь просто так памятник шинели не поставишь, не ткацкий же станок делать памятником, — продолжает Смирнов. — И вот однажды я смотрел известный советский художественный фильм “Жди меня”, снятый во время войны. И в нем женщина подает мужчине, уходящему на фронт, шинель. Меня как током дернуло. Вот ведь наш сюжет. Она дает ему шинель и как бы дарит свое тепло и защиту от фашистов.

В результате эту идею Александра Ивановича и было решено взять за основу будущего эскиза.

Единственный в мире памятник шинели торжественно открыли в центре Арамили около суконной фабрики — предприятия, где когда-то трудилась добрая половина жителей. Фактически весь город пришел на праздничное мероприятие. В центре композиции тот

На открытии памятника

самый символический образ — девушка провожает бойца на фронт и дарит ему талисман для защиты от врагов.

На открытие памятника собралось большое количество людей: представители администрации Арамили, городской организации ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, Свердловской областной общественной организации инвалидов войны в Афганистане, бывшие работники фабрики и члены их семей. Глава Арамильского городского округа поздравил всех жителей Арамили со знаменательным событием в их жизни — открытием памятника шинели и отметил большой вклад жителей города в Великую Победу над фашистскими захватчиками.

Глава 3

ИСТОРИЯ АРАМИЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

3.1. Работа фабрики в 1945–1960-х годах

Окончилась война. Отступили бои. Скудный военный паек и неимоверная тяжелая военная обстановка, безусловно, снизили жизненный уровень рабочих фабрики, сократился выпуск товаров народного потребления. Несмотря на все трудности, работники фабрики, веря в победу, веря в силу нашего народа, выстояли и дождались долгожданного дня — 9 мая 1945 года.

День Победы — великая радость! Четыре года кровопролитных боев за Родину, четыре года напряженного труда в тылу. 9 мая 1945 года стало большим праздником для всего народа. Со всех концов Арамили люди шли к фабрике. Состоялся большой торжественный митинг, люди взволнованно выступали.

Вернулись с фронта солдаты, фронтовики стал пополнять единую трудовую семью уральских текстильщиков.

Однако первое время после войны было сложным и голодным. И.А. Гребнев вспоминал: «Я сменным мастером работал, получал 98 рублей, начальником цеха стал — 130 рублей, начальник производства — 500 рублей. И строго платили, копейка в копейку. Купить нечего было. Булка хлеба нормальная — 500 рублей.

Где больница была, рядом барак был построен для пленных, в основном трудармейских, узбеков, что ли. Мы туда придем к ним, зайдем в барак, у них все есть, хлеб есть. Мы с Тамарой (сестрой) принесем им картошки какой-то мелкой, как козам, 2 ведра, поменяем. Пряников нам дадут с килограмм. А нечего было менять на деньги, у меня было 450 рублей, а булка хлеба — 500. И то были рады. Дома в соль макали и ели, водой припивали. Да, вспоминать все детали-то, трагические…

Так до 1949 года. Потом стал зарабатывать по 2–3 тысячи, стали деньги появляться, но купить все равно было нечего. Какие-то американские ремки продавали, там в Америке фасовали и нам везли: какие-то спецовки, кофточки старые, где-то надо было подшить, заштопать, все из Америки шло»[1].

[1] *Воспоминания Гребнева И.А. // Аудиоархив семьи Гребневых.*

Бригада сновального цеха, 1940-е годы

Страна быстро залечивала раны, начался восстановительный период и на Арамильской суконной фабрике. Уже в 1947 году выработка продукции резко возросла и достигла 1 502 400 метров в год[1].

1950–1960-е годы стали временем трудового подъема и энтузиазма. Окончившаяся война, долгожданная Победа придали новых сил коллективу фабрики.

Во главе многих начинаний встала молодежь, прошедшая суровую школу тяжелого фабричного труда в годы войны. И если в начале века основная часть работников была в возрасте далеко за пятьдесят, то в годы войны и сразу после нее коллектив состоял преимущественно из молодых. Многие из них тогда были еще подростками, с гордостью носившими медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг».

Игорь Александрович Гребнев, которому в 1946 году было 17 лет, вспоминает: «В 1946 году собрание было в ткацком цехе, награждали за труд в Великой Отечественной войне тех, кто больше двух лет

[1] *Бологов А.И. Арамильская суконная фабрика в послевоенный период : справка. 1975 / Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

В красном уголке ткацкого цеха, 1947 год

проработал на фабрике. А у меня как раз два с половиной года было. Награждали медалями. Вот медаль есть и у меня»[1].

Газета «По сталинскому пути» писала, что комсомольская организация суконной фабрики состоит из семи цеховых организаций, объединяющих 250 членов ВЛКСМ. Они ведут постоянную воспитательную и разъяснительную работу среди многочисленной молодежи. Однако, отмечает газета, в аппаратно-прядильном и ткацком цехах секретари ослабили работу, бюро бездействует, мало уделяется внимания молодежи, не ликвидирована задолженность по членским взносам. А вот в комсомольской организации отдела главного механика Нина Глазырина умело исполняет свои обязанности, проводит комсомольские собрания, беседы и доклады. Ее молодежь уважает, с ней советуются[2].

Прядильщица Хмелева в выступлении на отчетно-перевыборном собрании аппаратно-прядильного производства подняла вопрос о коллективном труде: «У нас в комплектах работает боль-

[1] *Воспоминания Гребнева И.А. // Аудиоархив семьи Гребневых.*

[2] *Бологов А. Улучшим работу цеховых комсомольских организаций // По сталинскому пути. 1951. 28 сентября (№ 44).*

шинство комсомольцев. Надо организовать комсомольские бригады, а то на съеме пряжи вручную приходится терять много времени»[1].

П. Михайлов в газете «По сталинскому пути» в 1951 году пишет: «Комсомольцы и молодежь Арамильской суконной фабрики накануне годовщины ВЛКСМ трудятся с удвоенной энергией. Новыми победами в труде и учебе встречают знаменательную дату комсомольские активисты. Член цехового бюро ВЛКСМ ткач Партин Алексей и комсомолка-ткачиха Казакова Клавдия уже перевыполнили план 11 месяцев. Поммастера аппаратного цеха, комсомолец Вьюхин Николай и аппаратчик Партин Василий систематически выполняют план на 110–120%. Значительно перевыполнили месячные задания комсомольцы Орлова Клара, Костромина Нина, Сурина Зинаида, Юрин Михаил и другие воспитанники комсомола. Они не только показывают образец в трудовой и технической дисциплине, а также активно участвуют в общественной жизни фабрики»[2].

Достижения молодежи Арамильской фабрики в социалистическом соревновании были столь велики, что бюро Арамильского райкома ВЛКСМ в феврале 1954 года приняло решение «просить бюро ОК ВЛКСМ наградить Почетными грамотами Обкома ВЛКСМ Бакину К.С., Белоусова И.Г., Аверина А.И., Гребнева И.А., Емельяненко Т.Л., Капинерову Н.М., Костромину В.С., Казакову К.А., Зудихину Г.Н., Ласкину А.А., Морозову Э.М., Неизвестную В.С., Резвова А.Г., Сокуро А.М., Стафееву Н.А., Нечаеву В.М., Тукачеву А.П.»[3].

Однако ускоренная реконструкция предприятия и восстановление производственных мощностей требовали не только поступления нового оборудования и энтузиазма работников, но и поиска новых резервов через усовершенствование имеющихся ресурсов. Большую помощь в этом должно было сыграть Бюро рационализаторских предложений и изобретений (БРИЗ). Но развернуть такую работу было непросто, и в 1954 году работа БРИЗа фабрики была подвергнута серьезной критике[4]. Бюро партийного коллектива отмечает:

---

[1] *Хохрин А. Улучшим комсомольскую работу // По сталинскому пути. 1951. 28 декабря (№ 57).*

[2] *Михайлов П. В честь Ленинско-Сталинского комсомола // По сталинскому пути. 1951. 26 октября (№ 46).*

[3] *ЦДООСО. Ф. 1877. Оп. 2. Д. 134.*

[4] *ЦДООСО. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 4. С. 88.*

Служащие управления фабрики

1. Недостаточное поступление рабочих предложений (за 3-й квартал — 25).

2. Отсутствие руководства со стороны общественных организации.

3. Отсутствие мобилизации рабочих фабрики со стороны работников БРИЗа на более активное участие в рабочем изобретательстве.

4. Отсутствие связи БРИЗа с производственными совещаниями, партийными и комсомольскими ячейками.

5. Слабый контроль за выполнением рабочих предложений.

В связи с высказанными замечаниями предлагалось провести более детальную проверку, мобилизовать на эту работу цеховые комитеты, предложить организацию ячеек изобретательства в цехах, увязать работу БРИЗа с производственными совещаниями, собрать конференцию изобретателей фабрики, организовать конкурс на лучшего изобретателя фабрики.

Критика была принята, и БРИЗ начал активную работу. Результаты ее сразу сказались на производстве.

Условия труда продолжали оставаться тяжелыми, а порой даже невыносимыми. Н.В. Репнина вспоминает, как она пришла на фабрику в 1957 году в приготовительный цех: «Смесовой машины не было,

Смеска вручную.
Пелагея Алексеевна Засыпкина

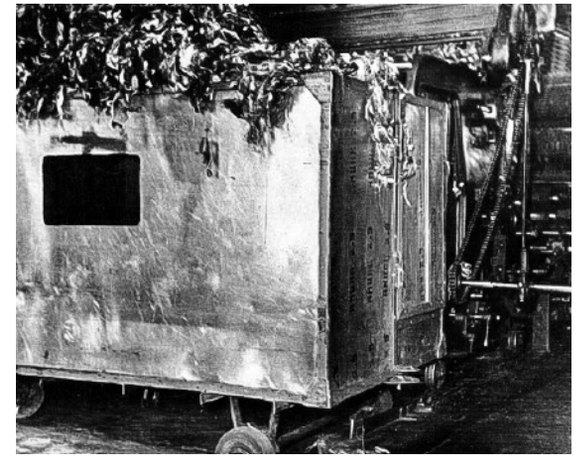
Приготовительный цех аппаратного производства. «Постель» из смески поливают спецраствором

и смеси делали вручную. В огромное корыто складывали сырье, из лейки его поливали раствором масляным с какими-то примесями, от которых нельзя было дышать, тошнило и рвало. Все это месили. Работали в больших высоченных сапогах. Еще надевали резиновые перчатки и резиновые фартуки. Вот так, в резине, без чистого воздуха работали все восемь часов!»[1]

Потом Нина Васильевна стала работать в отделочном производстве ворсовальщицей ткани в мокром виде, но и там было не легче: «Под каждую машину нужно было подставлять тележку под выпущенный кусок ткани, который весил 80–85 кг. Тележек было очень, очень мало. Приходилось нам, двум 18-летним девчонкам, поднимать с полу на тележку тяжелый кусок ткани на высоту 0,5 метра. Потом закупили новые тележки, появилась возможность куски ткани выпускать из машины прямо на тележку. Тележки спасли нас от тяжелейшей, каторжной работы»[2].

[1] *Воспоминания Репниной Н.В., записанные ею в октябре 2021 г. // Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

[2] *Там же.*



Тележка для перевозки шерсти и смески

Перевозка смески

С 1956 года выработка грубых тканей на предприятии сокращается, начинается переход на выработку тонкого сукна. Ткачи постепенно осваивали новый ассортимент тканей. Продолжается техническое обновление предприятия, его реконструкция. Заменены 11 чесальных аппаратов, сняты с работы изношенные прядильные машины (сельфакторы) и установлены новые ватера (ватер — прядильная машина, в которой безостановочно происходит вытягивание ниток через валки, скручивание и навивание), поэтому производительность труда повысилась в 2 раза, установили ткацкие станки «Текстима» (скоростные), была механизирована работа в отделке[1]. Всего заменено более 150 станков. Смонтированы и пущены в работу ряд агрегатов и машин в отделочном производстве (красильные барки, промывные, сушильные, карбонизационные и другие машины).

Нина Васильевна Репнина

За период 1951–1958 годов фабрика почти полностью реконструировала энергетическое хозяйство. Построены новые трансформатор-

[1] *Бологов А.И. Арамильская суконная фабрика в послевоенный период : справка. 1975 / Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

А.И. Плещева в смене И.А. Гребнева в прядильном производстве, 1957 год

ные подстанции, увеличена мощность котельной. В 1957 году законченно строительство нового дополнительного отделочного корпуса, что позвонило вырабатывать «бобрик», пользующийся большим спросом у населения. Было введено свыше 180 единиц нового технического оборудования. Механизировано приготовление смесей вводом смесовой машины (ранее эта работа производилась вручную). Механизированы также добыча и погрузка торфа. До 1963 года эта работа производилась так же, вручную. Начали благоустраиваться цеха. Построены душевые, гардеробные, столовая, созданы красные уголки. Фабрика работает рентабельно.

В 1957 году фабрика выпустила 2 825 тысяч метров ткани[1], и дала сверхплановой продукции на 3984 тысячи рубля, а также сэкономила на себестоимости продукции 1686 тысяч рублей, перевыполнив план накоплений на 80 тысяч рублей[2].

Особо директором фабрики в 1957 году отмечено «аппаратно-прядильное производство во главе с молодым энергичным инженером —

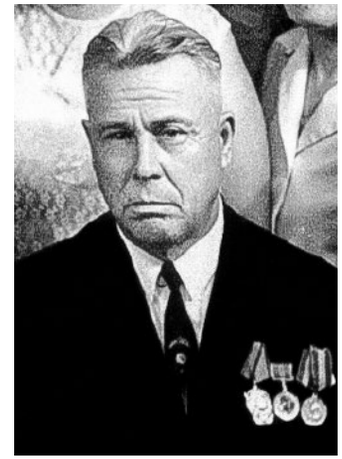
[1] *Кирсанов Ф. Из истории фабрики // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

[2] *Евсеенко Н. Наши итоги и задачи // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

заведующей производством А.И. Плещевой, опытным производственником, секретарем партбюро Ф.Г. Кирсановым и председателем профсоюзного комитета В.А. Крапивиным. Они дали сверх плана до конца года 24 300 кг пряжи. Производительность оборудования в прядении на 1000 веретен в час равняется 104,9%. Производительность труда на одного рабочего составила 107%»[1].

Николай Григорьевич Пинигин

Ткацкое производство (заведующий производством инженер А.Г. Мещерякова, секретарь парторганизации Е.Г. Бирюкова, председатель цехового комитета А.С. Сомова) дало сверх плана до конца года 94100 метров сурового товара, производительность ткацкого оборудования составила 107,8%, производительность труда на одного рабочего в час в уточинах — 105,3%»[2].



Григорий Иванович Патрушев

Во многих документах фабрики мы видим имена, смены и бригады лучших работников: А.П. Пьянкова, В.П. Овчинникова, Г.И. Добрых, П.И. Зудихина, (бригады ткачей), Г.И. Патрушева (отделочное производств), В.И. Паденка, И.А. Гребнева, Н.Г. Пинигина, С.А. Баркова, В.Н. Мишариной (прядение), А.И. Аверина (аппаратно-прядильное производство), И.Г. Белоусова (приготовительный цех), Н. Партиной, Л. Шпаньковой, А.Н. Шаровой (ткачи) и других.[3]

Была поставлена задача: быстрыми темпами выработать как можно больше так необходимых в это время тканей для нашего населения. Уже в 1959 году фабрика вырабатывает 11 артикулов пальтового и костюмного назначения. По-прежнему широко используется

[1] *Евсеенко Н. Наши итоги и задачи // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

[2] *Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

[3] *Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

В.Н Крапивин, Л.Ф. Переднева и профсоюзные активисты-передовики

такие ткани, как драдедам, бибер, драп, драп-велюр, вигонь, сукно обыкновенное[1].

В 1957 году как фабричным, так и цеховыми комитетами было уделено много внимания организации и проведению индивидуального, бригадного и цехового социалистического соревнования. В начале года производственно-массовой комиссией цехов и фабрики проведена необходимая работа по принятию обязательств каждым рабочим, бригадой, цехом. Все рабочие, связанные с выпуском какой-либо продукции, приняли на себя конкретные социалистические обязательства. Затем производственно-массовые комиссии цехов и фабкома совместно с администрацией цехов составили проект социалистического обязательства коллектива фабрики. Он был обсужден на рабочих собраниях.

Фабричным комитетом были установлены для соревнующихся меры поощрения. В конце месяца каждому рабочему, выполнившему свои обязательства, присуждалось звание «Победитель в соревнова-

[1] *Развитие Арамильской суконной фабрики. Свойство и особенности сукна // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Вручение подарков передовикам производства прядильного цеха. 1959 год

нии». При подведении итогов за квартал присуждалось звание «Лучший по профессии». Если рабочий в течение шести месяцев добивался хороших показателей, его фамилия заносилась на Доску почета, а если имел отличные успехи в течение года, — в Книгу почета.

Каждой бригаде за выполнение всех пунктов соцобязательств цехкомы присваивали звание «Бригада отличного качества». Тем, которые удерживали это звание в течение трех месяцев подряд, выдавалась почетная грамота и денежная премия до 10 процентов заработка.

Еще в 1956 году одной из первых получила звание бригады коммунистического труда комсомольско-молодежная бригада В.Н. Петуховой[1]. Удостоверения ударников коммунистического труда были вручены на районном слете передовиков производства в 1956 году И.Н. Елуфимовой и ее товарищам по бригаде.

Производству (цеху) — победителю в социалистическом соревновании — присуждалось первое место с вручением переходящего

[1] *Квачева К. Стахановцы разных поколений // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1984.*

Бригада 5-го комплекта поммастера А.Н. Кошкина. Аппаратный цех, 1967 год

Красного знамени и денежная премия в сумме 1500 рублей для поощрения коллектива.

Итоги социалистического соревнования подводились цеховыми профсоюзными комитетами, а затем обсуждались на расширенном заседании фабричного комитета профсоюза. Списки отличившихся красочно оформлялись и вывешивались в каждом цехе[1].

Большую помощь в выполнении производственного плана фабрики оказала комсомольская организация, насчитывающая в своих рядах около 300 человек. В прядильном и ткацком цехах было организовано 9 комсомольско-молодежных бригад и развернуто социалистические соревнования между ними. Все комсомольские бригады имели лучшие показатели в выполнении плана, показывали пример коллективного труда. Комсомольско-молодежная бригада прядильного цеха, возглавляемая Галиной Козловой, удерживала звание передовой в течение трех месяцев, за что была награждена почетной грамотой РК ВЛКСМ.

В 1958 году помимо существующих комсомольско-молодежных бригад намечается организация таких бригад в аппаратном цехе,

[1] *Кутин В. Во главе соревнования // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

Бригада А.В. Патрушева, 1968 год

отделочном цехе, а также создаются три комсомольско-молодежные смены в прядильном цехе. Нужно отметить, что на фабрике не было ни одного комсомольца, не выполняющего установленных норм выработки.

Комитетом ВЛКСМ объявлен конкурс на лучшую организацию вечера, создано жюри. Подведены итоги проведения вечеров молодежи первого тура. Первое место присуждено управленческой комсомольской организации с вручением похвального листа райкома ВЛКСМ.

Газета «Путь к коммунизму»[1] за 1958 год была посвящена Арамильской суконной фабрике, и в ней сообщалось, что в Книгу почета как лучшие работники занесены: Л.И. Ананичева, А.И. Чермянинова, З.В. Рафальская, А.П. Басаргина, Е.В. Нечеухина, М.Ф. Потапова, Ф.Л. Карфидова, И.И. Перфильев, М.М. Костромин, А.П. Бурунов, А.С. Плотникова, Г.К. Овчинникова, В.Н. Ермакова, Г.Н. Бирюкова, А.Я. Мурашова[2].

[1] *Путь к коммунизму : орган Сысертского РК ВКП(б) и районного совета депутатов трудящихся.*

[2] *Бакин М. Трудовые дела комсомольцев // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

Бригада прядильщиков С.А. Баркова

Секретарь партбюро В. Грязнов отмечает работу таких специалистов, как ткачи М.А. Полибина, Е.Г. Носова, прядильщица В.П. Немкова, электрики П.Е. Патрушев, В.С. Воронков, поммастера В.Н. Крапивин, Л.В. Горбачев, А.И. Аверин, Л.А. Кадочникова. Среди рационализаторов и изобретателей отличились И.П. Спижарских, П.Д. Овчинников, В.П. Китаев, Н.В. Насобин и другие.[1]

П. Саранин, исполняющий обязанности начальника ОТЗ (отдела труда и зарплаты), отмечал, что на январь 1958 года производительность труда в прядении равняется 107,8%, в ткачестве — 103,5%, в отделочном производстве — 102,2%. Производительность оборудования в сравнении с планом увеличилась в прядении на 10,9%, в ткачестве на 3%. Сортность по пряже, суровью и готовому товару превысила плановый показатель. В ткацком производстве, которое до сих пор являлось узким местом фабрики из-за устарелого, морально изношенного оборудования, в январе начался монтаж новой техники[2].

В этот период большая работа проводилась по обновлению устаревшего и введению в действие нового, более производительного

[1] *Грязнов В. Идущие впереди. // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

[2] *Саранин П. Работать ритмично, изо дня в день выполнять план // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

технологического оборудования (это 138 единиц, из которых 58 установлено на освободившихся и пристроенных площадях). Это оборудование предназначено главным образом для освоения и выработки новых артикулов — бобрика и костюмного трико[1].

И начало 1960-х годов было достаточно трудным временем для фабрики: возросла конкуренция, увеличились требования к качеству, а также чувствовалась нехватка квалифицированных кадров. Но эти трудности были успешно преодолены, был сделан мощный рывок вперед. В 1961 году фабрика выпускала также и грубошерстные одеяла «Урал». Ежегодно она давала более миллиона рублей прибыли государству, а в 1965 году дала 2 192 тысяч рублей прибыли. К 1965 году фабрика производила уже свыше 4200 тысяч метров сукна[2].

В 1959 году коллектив московского завода «Каучук» выступил с призывом организовать социалистическое соревнование за создание 10-миллиардного рационализаторского фонда имени семилетки. В этом патриотическом движении приняли участие и рационализаторы Арамильской суконной фабрики, взяв социалистическое обязательство сэкономить от внедрения рацпредложений в производстве 339 тысяч рублей. БРИЗ заработало с полной отдачей.

В числе первых и активных рационализаторов можно назвать электромонтера В.Ф. Воронкова, мастера ремонта оборудования отделочного производства Г.И. Патрушева, слесаря Г.И. Плешкова, начальника цеха Н.Г. Пинигина, мастера ремонта оборудования И.П. Спижарских[3].

«Если на 1 января 1960 года членами общества изобретателей и рационализаторов были 42 человека, то на 1 января 1966 года — 176 человек. Было создано 36 комплексных бригад рационализаторов, с участием в них 108 человек. Выросло общественное конструкторское бюро до 30 человек. Цель комплексных бригад и ОКБ содействовать быстрейшему внедрению рацпредложений в производство, помогать рационализаторам в конструкторской разработке чертежей. Фабрика неоднократно принимала участие в смотрах, конкурсах технического творчества и была отмечена денежными премиями»[4].

[1] *Семенов В. Новая техника // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

[2] *Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[3] *Емельяненко Т. Активные рационализаторы // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

[4] *Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Бригада ткачей В.П. Овчинникова

В 1957 году поступило 97 рационализаторских предложений, а экономический эффект от них составил 305,5 тысячи рублей[1]. С 1959 по 1965 год в бюро рационализации фабрики поступило уже 949 предложений. Внедрено в производство 798 предложений на сумму экономии 340, 6 тысячи рублей. Наиболее ценными предложениями следует считать:

- повышение производительности прядильных машин П-132-Ш путем замены колец и веретен с увеличением скорости. Авторы: А.А. Плещев, И.А. Гребнев, А.В. Бурунов;
- изменение схемы отопительной системы в приготовительном цехе с целью сокращения ремонтных работ на данным участке. Авторы: Н.И. Пинигин, Р.Ф. Волкова;
- унификацию станка для точки стригальных цилиндров. Авторы: Л.Г. Рубцов, С.Т. Буньков;
- изменение профиля мотального эксцентрика на прядильных машинах. Авторы: А.А. Плещев, И.А. Гребнев, В.И. Паденок;
- применение в смеси трико костюмного штапельного волокна переменной тонины. Авторы: Н.Ф. Хохрина, Т.Л. Пинигина;

[1] *Емельяненко Т. Активные рационализаторы // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

Смена прядильщиков И.А. Гребнева

- разработку эмульсии для капрона с применением препарата ОС-20. Авторы: Г.Ф. Хохрина, Т.Л. Пинигина, А.В. Бурунов;
- установку для индивидуальной вытяжки делительных ремешков. Авторы: А.А. Плещев, И.А. Гребнев;
- шкив-вариатор для ткацких станков системы «Текстима» и «Шуйские». Авторы: Ю.Н. Сурин, Ю.Г. Патрушев, В.И. Бурунов.

В КБ поступали и другие предложения, направленные на ликвидацию ручного труда, повышение производительности оборудования, экономию сырья и материалов, повышение качества выпускаемой продукции, внедрение и освоение новой техники и технологии[1]. Лучшие бригады:

- бригада 5-го комплекта поммастера А.Н. Кошкина, аппаратный цех,
- бригада А.В. Патрушева,
- бригада прядильщиков С.А. Баркова,
- бригада ткачей В.П. Овчинникова,

[1] *Историческая разработка материала по развитию Арамильской суконной фабрики : в помощь пропагандисту-агитатору по достойной встрече 50-летия Советской власти / Партийное бюро Арамильской суконной фабрики. Арамиль, 1966. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Бригада ткачей П.И. Зудихина

- бригада ткачей П.И. Зудихина,
- смена прядильщиков И.А. Гребнева.

Стать мастером своего дела непросто. Об этом говорят в своих воспоминаниях многие работники фабрики. Так, например, З. Пряникова вспоминает, что на фабрику она поступила в 1947 году и сначала была хронометражистом в ткацком цехе, но ее привлекала работа ткачихи. «Мысленно я представляла себя за работой у станка. Мне были известны все лучшие приемы ткачей: заводка нитей в галево[1], смена челнока и другие. Глядя на исполнение этих приемов передовыми рабочими, я как бы сама выполняла их вместе с ними. Перейти в ученики ткача я не могла, тогда стала в свой обеденный перерыв уходить на станки и работать с ткачом. В короткий промежуток времени я освоила специальность ткача, и мне доверили станок с пружинным боем»[2].

[1] *Галево — деталь ткацкого станка, выполняемая из нити, пластинки или проволоки с отверстием для нитей основы. Источник: Галево // Викисловарь : свободная энциклопедия : [сайт]. URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/галево (дата обращения: 15.05.2022).*

[2] *Пряникова З. Главное — настойчивость // Путь к коммунизму. 1958. 31 января (№ 14).*

Непростой путь прошла и ткачиха Александра Ивановна Нечаева, начавшая работать на фабрике в 19 лет. Сначала вырабатывала несложные ткани, потом — бобрик и ткань пальтовую. Из месяца в месяц она выполняла план на 120% и более. Ей было присвоено знание «Лучшая ткачиха». Помогала она и молодым работницам, например ученице Людмиле Шпаньковой она показывала, как правильно заводить кромку, учила устанавливать плотность суровья, правильно заводить нити в галево и в зуб бёрдо[1]. Александра Нечаева еще освоила и специальность чистильщицы.

Нина Никитична Жданова, прядильщица

Нина Никитична Жданова за время работы прядильщицей застала много перемен. Так же как другие работницы, она постепенно становилась высококлассным специалистом, пройдя путь от школы ФЗО. Награждена Почетной грамоты министерства и ЦК профсоюзов работников текстильной промышленности. Ее бригада (Н.П. Партина, Н.Д. Банных, Г.В. Сметанина) работала дружно, помогая начинающим работникам[2].

Нина Петровна Лаптева, ткачиха

Нина Петровна Лаптева трудилась ткачихой на фабрике еще с далекого 1943 года. Ей трудно понять расхлябанность, безразличие, работу спустя рукава, она стала поборником дисциплины и порядка, искренне радовалась успеху молодых напарниц[3].

Тамара Петровна Ордина работала на фабрике с августа 1966 года. Она рассказывает: «Мы учились в школе и сразу приобретали про-

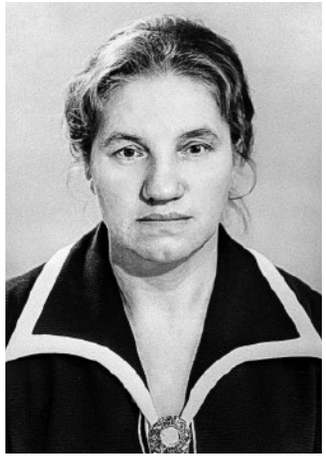
[1] *Бёрдо — приспособление в виде частого гребня.*

[2] *Сурин А. Место коммуниста — впереди // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1975. 7 ноября.*

[3] *Васина Л. Трое с суконной фабрики // Маяк : газ. Сысерт. р-на.*

Тамара Петровна Ордина, прядильщица

Гельмизьян Азмухановна Гумбревичене



Вера Ивановна Шилова, прядильщица

фессию, был такой предмет два года. Приходили работать и уже имели разряд прядильщицы, как если бы закончили ГПТУ. В бригады поначалу нас с опаской брали, ведь нам было 16–17 лет, а бригада работала полных 8 часов. Приходилось с ними работать наравне, потом уже дополнительный отгул давали, как несовершеннолетним.

Задания приходилось все равно выполнять. У нас, например, работала Г. Гумбревичене, ой как требовала она со своей бригады! У нее ежедневно показатели хорошие были.

В бригаде работали Вера Шилова, Людмила Мельникова и другие. Вообще все бригады работали слаженно, друг другу даже помогали. Если чувствуешь, что у тебя недовыполнение (может, простои были, машина ломалась), приходили на час раньше на работу, либо задерживались, чтобы только дать эту дневную выработку. Дисциплина была! Ко всему приучала дисциплина! Коллектив сплоченный был. Если какое-то ЧП происходило в цехе, сразу смена собиралась, как будто товарищеский суд проходил. До того все выскажут, что второй раз ты даже и не подумаешь так сделать! Принципиальные были! Бригада много значила, подводить ее нельзя ни в коем случае, хоть тебе 17 лет, хоть 40. Цеха получали переходящее Красное знамя»[1].

Валентина Николаевна Борисова

Об ответственном отношении молодых работниц в то время вспоминает и В.Н. Борисова: «После ФЗО нас сразу поставили на станки, и мне нужно было выполнить норму. Попробуйка не выполни! 24 станка! Я бегала “в мыле”, потому что стыдно было, если дадут замечание, что я там что-то не сделаю. И я выполняла, меня хвалили всегда, я не сходила с Доски почета. По норме было 20 станков, а 24 на деле было, когда этот комплект кончается и завернулся, там еще было 4. И нас, молодежь “эксплуатировали”, как надо, но это, я считаю, на пользу. Я не понимала, как можно плохо относиться к работе»[2].

Тамара Михайловна Партина, прядильщица

Известной всем работницей была Тамара Михайловна Партина. В военном 1944 году она пришла работать на фабрику. Жить было трудно, но и работать в 14 лет было нелегко. Так началась ее трудовая биография в прядильном производстве. Она вспоминала: «Профессия прядильщицы нелегкая. Здесь нужно внимание, выносливость, быстрота — работница находится в постоянном движении. За смену пробежишь вдоль станка сотни раз. На моем счету тысячи километров, сотни тонн пряжи прошли через мои руки». Т.М. Партина работала всегда на совесть. Съем пряжи она делала за 220 секунд при плане 300, а снимать приходилось до 20 раз за смену. На ее станке всегда был флажок передовика производства. Как лучшая работница была направлена на 13-й съезд профсоюзов в Москву. По итогам перевыполнения плана 7-й пятилетки награждена орденом Ленина[3].

---

[1] *Воспоминания Ординой Т.П., записанные в августе 2019 г. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Там же.*

[3] *Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Смена А.И. Аверина, аппаратно-прядильное производство, 1960 гд

Хорошо трудились коммунисты-ткачи Е.Г. Носова, М.А. Полибина, прядильщица В.П. Немкова, поммастера В.Н. Крапивин, Л.И. Горбачев, А.И. Аверин.

Заслуженной славой и авторитетом пользовался комплект ткачей под руководством кандидата в члены КПСС поммастера А.Н. Пьянкова, комплект ватерщиц, возглавляемый молодым коммунистом поммастера Василием Паденком.

По-новому развернулась работа с избранием И.А. Гребнева секретарем партийной организации фабрики. Он направлял производство в современное русло, несмотря на сопротивление директора предприятия.

Игорь Александрович Гребнев вспоминал: «Я в парткоме начал работать в 1964-м, сразу, как я приехал из Москвы. На отчетном собрании меня выбрали и работал 11 лет. Когда я уже был в парткоме, все на директора нажимал. Мы клуб пристроили, здание, где столовая и магазин. Директору уже не надо было ничего, а я активно работал. Я, молодой, начал все раскручивать, и тогда Галина Степановна из обкома партии все ко мне приезжала, смотрела, как я работаю и статью написала. В газете “Правда” была большая подвальная статья о том, как новый руководитель, секретарь партийной организации, начал свою работу, не боясь директора. И когда отчитывался о результатах своей работы на бюро райкома, я директора критиковал. Выговор ему дали строгий. Потом и на бюро обкома партии слушали. Начался рост моего авторитета. Когда из райкома в машине ехали В.Н. Крапивин (председатель профкома), директор и я, сначала молчали. Потом директор, Николай Ермолаевич, говорит: “Да. А может быть, все и правильно сделано. Застой был у нас, жили и работали старым багажом, а сейчас надо по-новому”»[1]. Стали трудиться ударно, по-новому.

Смена Н.Г. Пинигина. Прядильное производство, 1962 год

По итогам стахановской работы большая группа рабочих и служащих фабрики были награждены орденами (более 30 человек) и значительное число — медалями.

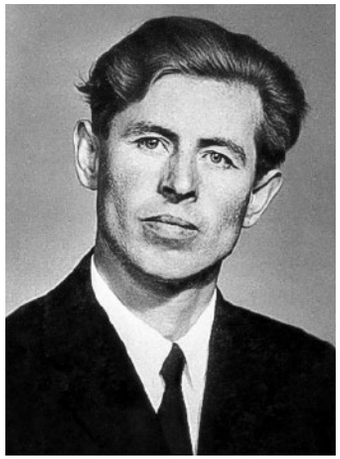
Орденом Трудового Красного Знамени награждены: Вера Ивановна Шилова — прядильщица, Ольга Ивановна Боровых — опера-

[1] *Воспоминания Гребнева И.А. // Аудиоархив семьи Гребневых.*

Николай Евтихеевич Толстолык

Игорь Александрович Гребнев

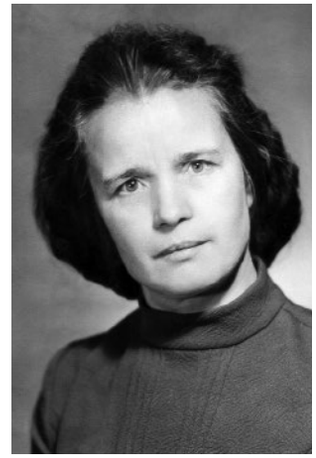
Аглая Ивановна Плещева



Александр Иосифович Кугаевских

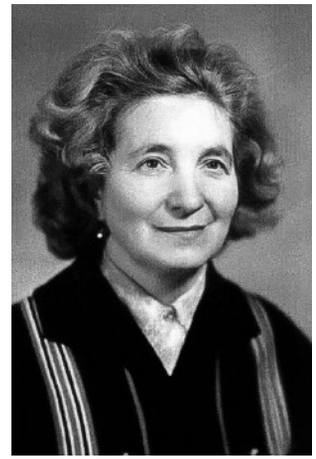
тор, Валентина Гавриловна Костромина — прядильщица, Валентина Ивановна Ничебой — ткач, Павел Иванович Зудихин — поммастера, Татьяна Яковлевна Перевозкина — сменный мастер, Николай Иванович Блинов — поммастера, Валентина Ивановна Кожевникова — сушильщица, Николай Евтихиевич Толстолык — промывальщик, Аглая Ивановна Плещева — начальник прядильного производства, Василий Егорович Ломовцев — слесарь.

Мария Андреевна Коротаева



Нина Константиновна Тускевич

Николай Ермолаевич Евсеенко



Валентина Ивановна Давиденко

Орденом Знак Почета награждены: Мария Андреевна Коротаева — оператор, Нина Дмитриевна Аникина — ткач, Людмила Николаевна Деменьшина — ткач, Нина Константиновна Тускевич — ткач, Надежда Ивановна Пыжьянова — электромонтер, Александр Иосифович Кугаевских — токарь, Геннадий Павлович Нечаев — слесарь, Николай Ермолаевич Евсеенко — директор фабрики, Игорь Александрович Гребнев — секретарь партбюро.

Орденом Трудовой Славы III степени награждены: Ситникова Надежда Николаевна — прядильщица, Шарова Александра Николаевна — ткач, Орлова Нина Николаевна — ткач, Малиновский Иван Емельянович — поммастера, Шантур Валентина Павловна — мотальщица, Белопашенцева Вера Викторовна — ткач, Волкова Зинаида Александровна — ворсовальщица.

Медалью «За трудовое отличие» награждены: Гузнина Вера Егоровна — прядильщица, Копчук Надежда Ивановна — оператор, Жданова Нина Никитична — прядильщица, Бирюкова Раиса Александровна — ткач, Кошкина Ольга Александровна — ткач, Белопашенцева Вера Александровна — ткач, Чулочникова Нина Ивановна — ткач, Кривошеина Антонина Нестеровна — ворсовальщица, Бодрова Зоя Павловна — поммастера, Перфильев Иван Михайлович — токарь.

Медалью «За трудовую доблесть» награждены: Патрушева Клавдия Ивановна — прядильщица, Чилимова Раиса Александровна — мотальщица, Булатова Домна Мироновна — ткач[1].

Неудивительно, что такая эффективность работы и высокая производительность труда были отмечены в постановлении Сысертского РК КПСС и исполкома райсовета депутатов трудящихся в октябре 1967 года: «В ознаменование трудовых успехов в коммунистическом строительстве и за успешное выполнение социалистических обязательств в честь 50-летия Великой Октябрьской Социалистической революции наградить памятным знаменем РК КПСС и исполкома райсовета коллектив Арамильской суконной фабрики. Оставить памятное знамя на Арамильской суконной фабрике на вечное хранение как символ трудовой доблести коллектива. Бюро РК КПСС и исполком райсовета выражают сердечную благодарность коллек-

[1] *Ударники коммунистического труда 1950–1960-х годов // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Федор Гаврилович Кирсанов

Александра Николаевна Шарова

Вера Викторовна Белопашенцева

Иван Григорьевич Белоусов

тиву Арамильской суконной фабрики за выполнение производственных показателей в юбилейном году и призывают рабочих, инженеров, техников, служащих продолжить социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана, достойно встретить 100-летие со дня рождения В.И. Ленина»[1].

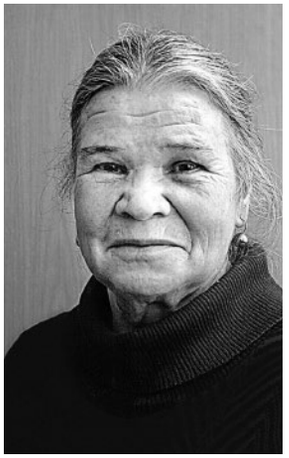
[1] *Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

Первое здание ШРМ на ул. Ворошилова (Щорса)

Владимир Яковлевич Кононенко

В вечерней школе

3.2. Школа рабочей молодежи



Любовь Петровна Татаренко

В послевоенный тяжелый период перед руководством Арамильского исполкома райсовета и райкомом партии встал вопрос о подготовке молодежи к труду, к стремлению ее повышать общеобразовательный уровень, прерванный ходом войны.

В 1946 году Арамильский райсовет на сессии постановил: создать школу рабочей молодежи в районном центре рабочего поселка Арамиль. Первоначально школа размещалась в здании филиала школы № 4 на улице Ворошилова (ныне Щорса), дом 64. Первым директором был Федор Маркиянович Дибров, 1919 года рождения. Одновременно он был и директором школы № 4[1]. Было создано 10 классов для 131 человека, учителя были в основном совместители. Материальная база была бедной (60 учебников на всю школу, один треугольник и один циркуль). Занятия велись по вечерам, когда в детской школе не было уроков.

В 1947 году директором был Г.И. Зонтов, а с 1948 года: Ф.М. Плещев, В.Я. Кононенко, Е.И. Спижарская (Козловская), И.Н. Савельева, Л.П. Татаренко, С.А. Кузеванова, Ф.И. Копысова, В.Д. Уралова, Л.И. Черепанова[2].

В газете «По сталинскому пути» в октябре 1951 года директор В.Я. Кононенко рассказывал о работе ШРМ: «Суконная фабрика и другие промышленные предприятия оказали школе большую помощь в заготовке и вывозке дров, в приобретении наглядных пособий. В школе имеются все условия для плодотворной учебы молодежи. Но, однако, успеваемость отдельных учащихся очень низкая. Основная причина — частые пропуски занятий. Дирекция суконной фабрики не создала нормальных условий на производстве для рабочих, обучающихся в школе. Многие из них, работая во вторую смену, вынуждены бросить учебу или прогуливать»[3].

---

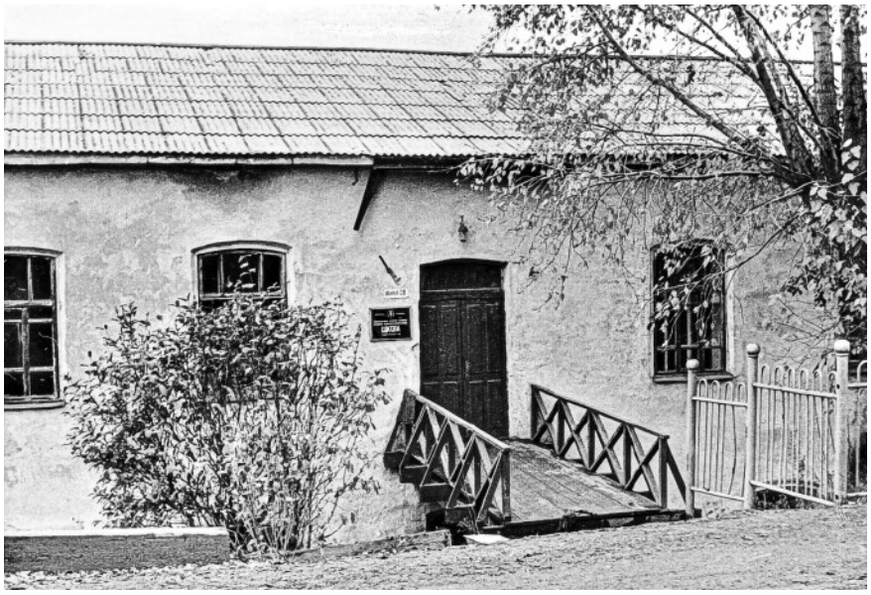
[1] *Татаренко Л.П. Школе рабочей молодежи — 60 лет // Арамильские вести. 2006. 11 октября.*

[2] *Там же.*

[3] *Кононенко В.Я. Создать условия для учебы рабочей молодежи // По сталинскому пути. 1951. 26 октября (№ 48).*

Коллектив ШРМ

Здание ШРМ на ул. Ленина, 36

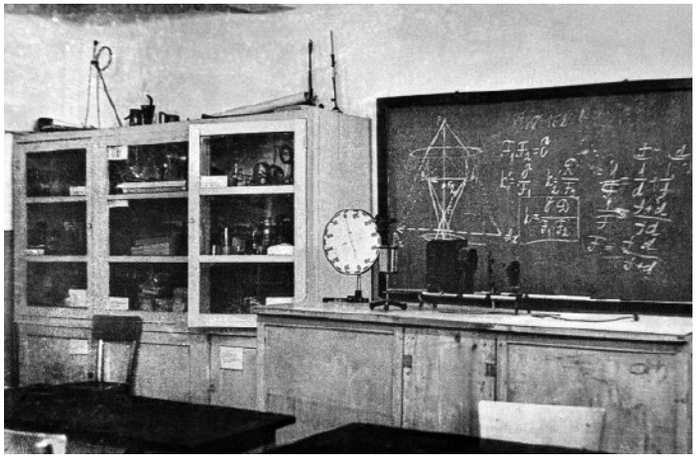


Педагогический коллектив, 1969 год

В апреле 1952 года на заседании бюро Арамильского РК ВЛКСМ был поставлен вопрос о постройке здания ШРМ (школы рабочей молодежи). На обсуждении говорилось, что со стороны руководства Арамильской суконной фабрики — завода п/я № 11 — недостаточно уделяется внимания повышению общеобразовательного уровня молодежи через ШРМ, т. к. не создаются нормальные условия учебы. Отсутствие школы вблизи предприятий, трехсменная работа и т. п. не позволяют аккуратно посещать занятия. 80% молодежи Арамили не имеют семилетнего образования, на суконной фабрике из 300 человек молодежи 200 не имеют семилетки. ШРМ далеко от фабрики и завода и не отвечает требованиям учебного заведения. Бюро постановило: «Просить обком комсомола ходатайствовать перед ЦК ВЛКСМ и Министерством легкой промышленности СССР “Главшерсть” об отпуске средств для постройки ШРМ в рабочем поселке Арамиль на базе АСФ и завода п/я № 11 на 1953 год»[1].

Но вопрос был решен по-другому: в 1953 году ШРМ переехала в здание АСФ (бывший ткацкий цех), где до этого было ФЗО, на улице Ленина, 36. Школа стала работать в две смены. Первыми учите-

[1] *ЦДООСО. Ф. 1877. Оп. 2. Д. 105.*

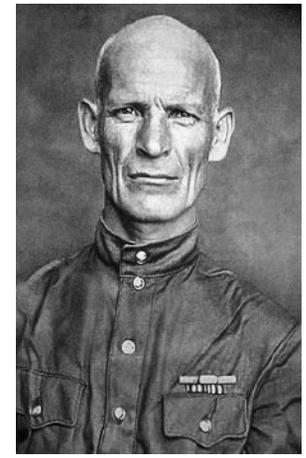


Для обучения рабочей молодежи были созданы все условия. Класс в ШРМ

Среди учителей ШРМ много было талантливых людей: С.П. Горчаков, В.П. Лаптева, В.М. Шмелева, Е.И. Спижарских (Козловская), Г.А. Летемина, В.Г. и В.А. Поченигины, А.Н. Холуева и другие

Елизавета Васильевна Коротченкова

Анна Петровна Анашкина



Григорий Ильич Зонтов

лями были Е.В. Коротченкова, А.П. Анашкина, Г.И. Зонтов, М.Н. Ярыгина, П.Ф. Егина.

В 1953 году восьмой класс закончили 22 человека, а в 1954 году десятый класс закончили 24 человека[1].

Ида Николаевна Савельева

И.Н. Савельева, возглавлявшая педколлектив с 1957 по 1963 год, вспоминала: «Наша школа рабочей молодежи дала многим выпускникам путевки в жизнь. Особенно мне запомнились классы ускоренного обучения в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Эти классы комплектовались из работников предприятий. В них обучались мастера, помощники мастеров, не имеющие законченного образования, хотя отлично знавшие свое дело на производстве.

Какое было удовольствие для учителей работать с такими учащимися! Они проявляли огромный интерес к учебе, их жажда знаний поражала нас. И, как правило, в этих классах была всегда высокая успеваемость»[2].

---

[1] *Татаренко Л.П. Школе рабочей молодежи — 60 лет // Арамильские вести. 2006. 11 октября.*

[2] *Цит. по: Татаренко Л.П. Школе рабочей молодежи — 60 лет // Арамильские вести. 2006. 11 октября.*

В ШРМ идут экзамены

Многие учителя города начинали свой трудовой путь в школе рабочей молодежи, например, В.М. Шмелева, В.Г. Поченигина, В.А. Поченигин, В.Н. Бубенец, А.И. Пьянкова, А.Н. Холуева.

За время существования арамильской вечерней школы аттестаты о среднем образовании получили 2000 арамильцев, об основном образовании — свыше 1000 человек. Основная часть из них — работники суконной фабрики.

3.3. Арамильская суконная фабрика в 1970–1990-х годах

В 1970 году суконная фабрика по-прежнему оставалась основным предприятием города. Это было крупное специализированное предприятие с обновленным оборудованием, на котором было занято около 2000 человек (75% работающих — женщины).

К 1971 году подобрался грамотный, высокопрофессиональный коллектив инженерно-технических работников (ИТР), возглавлявших производство: Николай Ермолаевич Евсеенко, директор фабрики; Игорь Александрович Гребнев, секретарь партийной организации; Лидия Федоровна Переднева, председатель фабкома; Аглая Ивановна Плещева, главный инженер; Григорий Иванович Патрушев, начальник отделочного производства; Александр Александрович Плещев,

Инженерно-технические работники Арамильской суконной фабрики, 1971 год

начальник РМЦ (ремонтно-механического цеха); Галина Федоровна Хохрина, замглавного инженера, парторг; Валентина Ивановна Худолеева, секретарь комсомольской организации фабрики; Таисья Ивановна Абрамова, юрист; Александр Иванович Аверин, начальник аппаратно-прядильного цеха; Анатолий Григорьевич Байков, главный механик; Серафима Арсентьевна Банных, плановый отдел, экономист, начальник отдела труда; Павел Алексеевич Баранов, начальник транспортного хозяйства; Анатолий Иванович Бологов, завклубом, начальник 1-го отдела; Алексей Васильевич Бурунов, начальник аппаратно-прядильного производства; Валентин Иванович Бурунов, начальник ткацкого производства; Всеволод Николаевич Бурунов, начальник отделочного производства (сухой отделки); Зинаида Гавриловна Ваулина, главный бухгалтер; Александр Максимович Выприцкий, начальник ПСХ (паросилового хозяйства); Петр Лукьянович Данилов, начальник ЖКХ; Иван Васильевич Задоя, начальник пожарной охраны; Алиса Ивановна Зудихина, начальник лаборатории; Геннадий Константинович Инин, замначальника по снабжению; Андрей Павлович Калимбетов, начальник отдела снабжения; Федор Гаврилович Кирсанов, начальник приготовительного цеха; Иван Федорович Кобелев, начальник РСО (ремонтно-строительного отдела); Зоя Федо-

Конкурс рабочего мастерства

ровна Котко, начальник ОТК (отдела технического контроля); Николай Александрович Кудрявцев, бывший замдиректора по АХЧ; Федор Григорьевич Куликов, начальник отдела сбыта; Самуил Михайлович Лапидус, начальник технического отдела; Григорий Иванович Патрушев, начальник отделочного производства; Юрий Григорьевич Патрушев, сменный мастер, начальник ткацкого цеха; Любовь Николаевна Патрушева, начальник мокрой отделки; Светлана Васильевна Третьякова, отдел труда, экономист, инженер по соревнованию; Серафим Ильич (Павлович?) Чуев, начальник торфоучастка; Владимир Александрович Чулочников, сменный мастер аппаратного цеха; Виктор Арсентьевич Ширшов, замдиректора по АХЧ.

В 1970-е годы фабрика производила большой ассортимент тканей: драп мужской, ткань детскую «Уралочка», драп МПС для железнодорожников, ткань обувную, сукно шинельное, байку обувную, драп детский «Ивушка» и «Весна». В 1973 году фабрика выпускала одеяла детские, ткань джинсовую, молодежную «Колос»[1].

Были и другие отрадные перемены в жизни фабрики, ее большого коллектива. В 1979 году получено прибыли 1 миллион 238 тысяч

[1] *Михаил [Mikon]. Арамильская суконная фабрика // urban3p : интернет-площадка. URL: https://urban3p.ru/blogs/18805. Дата публикации 8 марта 2011.*

Победители соцсоревнования

рублей (28 % к плану). А в 1980 прибыль составила уже 3 миллиона 480 тысяч (125,6% планового задания). Ощутимая разница!

Шла замена устаревшего оборудования. Так, для промывки тканей установлены две машины и одна для отжима и расправки. Все три машины в отделочном производстве, которое всегда на предприятии было узким местом. Затем шла замена части ткацких станков на бесчелночные, пневматические, высокой производительности (в 1978 году таких станков было 64)[1], которые позволяют улучшить и качество выпускаемой продукции. Установлены новые прядильные машины, намного сократившие простои во время съема и заправки пряжи. Автоматическое оборудование было установлено и в мотальном цехе[2].

Вносили свою лепту и рационализаторы. Только в 1978 году было внесено 107 предложений, от внедрения которых получена экономия 35,7 тысячи рублей. В течение 10 лет пальму первенства среди рационализаторов держал В.А. Чермянинов, он внес 58 предложений, которые дали предприятию экономию в 6,8 тысячи рублей.

[1] *Хохрина Г., Патрушева З. Вековой путь // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1978. 21 октября (№ 126).*

[2] *Сашин А. Фабрика на подъеме // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981.*

Н.В. Репнина вручает премию передовику производства В.Н. Бирюковой

Александра Федоровна Тренина

Не отставал от него и В.Д. Аникин, получивший звание «Лучший рационализатор РСФСР»[1]. По праву заслужили высокую репутацию рационализаторы В.К. Старовойтов, И.М. Костромин, В.Н. Солдатенков[2].

Все это позволило вырабатывать 11 артикулов тканей 37 расцветок[3].

Привычными и необходимыми стали смотры-конкурсы рабочего мастерства и соревнования, которые стимулировали к достижению высоких результатов не только молодежь, но и опытных мастеров. Многие работники брали социалистические обязательства.

Так, например, в 1973 году в прядильном цехе два дня проходил смотр-конкурс под лозунгом «Выполним план 1973 года досрочно!». Демонстрировали свое мастерство прядильщицы А.Ф. Тренина, Г.А. Гумбревичене, В.И. Шилова, А.Ф. Вольхина, В.Е. Гузнина, М.И. Вьюхина, Н.Н. Ладейщикова, В.С. Полякова, Е.Ф. Лугинина, В.А. Белова. Прядильщицы показали максимальную производительность труда и отличное качество пряжи.

[1] *Расковалов К. На передних рубежах пятилетки // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1978. 21 октября (№ 126).*

[2] *Расковалов К. 60-летию Октября // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1977.*

[3] *Хохрина Г., Патрушева З. Вековой путь // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1978. 21 октября (№ 126).*

Бригада Валентины Беловой, ударники коммунистического труда и победители соцсоревнования, 1970–1971 годы

В. Полякова снимала 150 початков за 135 секунд, экономя на этой операции половину заданного времени. Моментально меняла бобину. Молодая прядильщица, выпускница ГПТУ № 81, по праву заняла первое место. Второе место жюри присудило В.А. Беловой, третье — В.Е. Гузниной и М.И. Вьюхиной[1].

Не только прядильщицы, но и ткачихи вышли на соревнование. Так, к 100-летию фабрики в ткацком цехе проводился юбилейный конкурс, к которому работницы даже сшили одинаковую форму: розовые косынки и фартуки. В течение 4 часов шла борьба. Победа досталась Н.П. Игуминовой и Н.В. Буцко (конкурс проводился на двух типах станков). На втором месте Г.Ф. Истомина и Л.Н. Деменьшина. На третьем — Н.Л. Перевощикова и Н.А. Жуйкова[2].

[1] *Костромина Е. Смотр рабочего мастерства // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1973. 12 апреля 1973 (№ 44).*

[2] *Мельникова Л. Праздник в розовых косынках // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1978. 21 октября (№ 126).*

Бригада Николая Ивановича Блинова (Г.В. Змановская, Н.Н. Орлова, А.Г. Шарова и другие). 1970-1971 годы

Вручение подарка победителю соцсоревнования Т.П. Ординой

Бригада Павла Ивановича Зудихина

В честь столетия фабрики получили звание «Лучший рабочий по профессии» прядильщицы Анна Федосеевна Пинигина, Валентина Васильевна Крамер, Валентина Павловна Вьюхина, Клавдия Ивановна Патрушева, Надежда Николаевна Ситникова, а также операторы чесальных аппаратов Мария Петровна Патрушева, Галина Гавриловна Вьюхина[1].

Одной из лучших признана бригада ткачей кавалера ордена Трудового Красного Знамени Николая Ивановича Блинова. За время вахты они выработали сверх плана 1732 метра ткани (при обязательстве 440).

Т.П. Ордина вспоминает: «Когда социалистическое соревнование началось, надо было из месяца в месяц несколько лет подряд выполнять свое задание. Тогда давали значок “Победитель соцсоревнования пятилетки”. Организовывали молодежные бригады, они тоже всегда были в соцсоревновании. На машинах висели вымпелы: «Победитель соцсоревнования». В цех заходишь и уже видишь — такая-то бригада, такая-то бригада. Вымпелы были переходящие»[2].

---

[1] *Костромина Е. По итогам вахты // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1978. 21 октября (№ 126).*

[2] *Воспоминания Ординой Т.П., записанные в августе 2019 г. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Сергей Тимофеевич Буньков, Галина Ивановна Бирюкова, Нина Васильевна Репнина и другие

Руководители отделов. В центре — Г.И. Патрушев

Главный инженер Аглая Ивановна Плещева и директор Николай Ермолаевич Евсеенко

Значительным событием стало участие в ярмарке по продаже шерстяных тканей в 1978 году в Москве. Туда выехал представитель коллектива Арамильской суконной фабрики главный инженер А.А. Акимов. На ярмарке была представлена продукция фабрики, в том числе и образцы новых изделий — ткани детского и обувного ассортимента[1].

Большую роль играли грамотные руководители отделов и партийных и профсоюзных организаций.

В начале 1980-х годов главный инженер фабрики З.Ф. Котко с уверенностью говорит: «Мы можем гордиться бригадами П.Н. Зудихина, Н.И. Блинова, мастерами А.Н. Шаровой, В.Н. Пьянковой, В.П. Шантур, М.А. Белопашенцевой, Р.И. Кугаевских, Н.Г. Карпушиной». Отмечены и лучшие наставники Н.Ф. Малиновская, Н.И. Копчук, В.А. Варовина, Т.П. Ордина[2].

Ударный труд работников фабрики приносил свои плоды. Предприятие заслужило устойчивую репутацию в стране, продукция неизменно пользовалась спросом. Поэтому и труд людей, вклады-

[1] *Хохрина Г. Арамильцы на ярмарке // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1977.*

[2] *Квачева К. Стахановцы разных поколений // Маяк : газ. Сысерт. р-на.*

Виктор Николаевич Крапивин

Лидия Федоровна Переднева

Римма Ивановна Кугаевских

Надежда Филимоновна Малиновская

вающих всю душу в развитие производства не мог быть не замечен. Как указывалось, в справке, составленной А.И. Бологовым, к 1975 году на фабрике было награждено орденами и медалями 215 человек, ударников коммунистического труда было 435 человек, 183 человека награждены значком «Победитель соцсоревнования»[1].

[1] *Бологов А.И. Арамильская суконная фабрика в послевоенный период : справка. 1975 / Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

Зоя Федоровна Котко награждает Надежду Ивановну Копчук

Валентина Алексеевна Белова

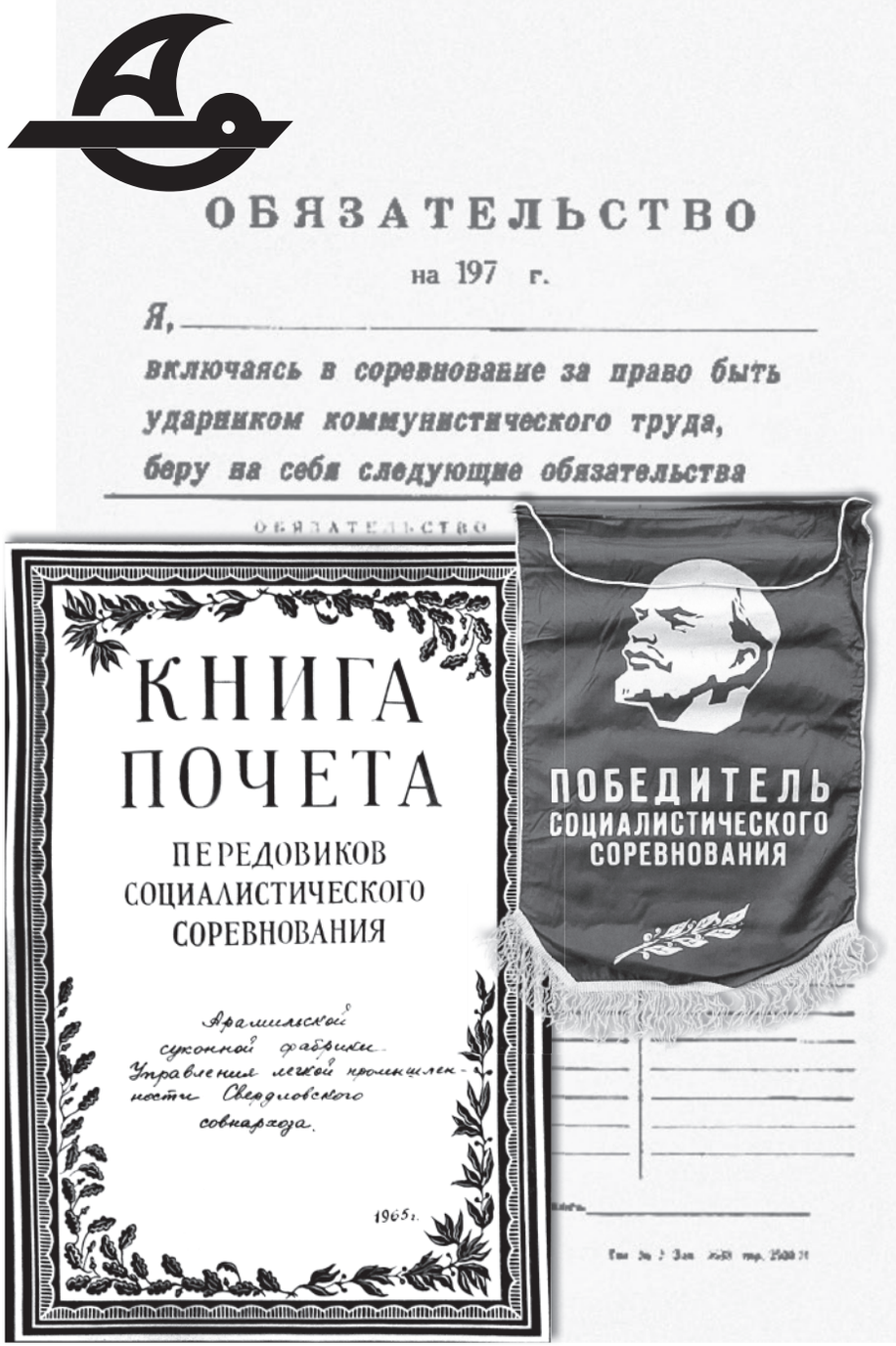
Хочется рассказать о многих из них.

Надежда Ивановна Копчук много лет проработала оператором чесальных аппаратов, и не просто как рядовая работница, а как передовик соцсоревнования. Среди первых на фабрике она удостоена звания ударника коммунистического труда. Она уважаемый не только на предприятии, но и в городе человек, поэтому и была избрана депутатом Арамильского горсовета народных депутатов. За трудовые достижения в десятой пятилетке была награждена медалью «За трудовое отличие», а одиннадцатую пятилетку начала, выполнив годовой план еще в июне, опережая трудовой календарь на 227 дней. Опытный оператор, она работала на двух-трех аппаратах вместо одного, что соответствует интересам производства. Только за первый год одиннадцатой пятилетки Н.И. Копчук выработала сверх плана 48 тонн ровницы[1]. Надежда Ивановна, коме того, была членом завкома, работала в бытовой комиссии. Она также была избрана членом совета бригады, созданной в цехе[2].

Среди прядильщиц хорошо зарекомендовала себя бригада Клавдии Фоминичны Аксеновой. Она и ее подруги, М.Ф. Семенова и Т.И. Кондакова, выполняли производственное задание на 130% и были ударниками коммунистического труда. Другая бригада, отмеченная в районной печати за высокие результаты работы, — бри-

[1] *Сурина А. Есть второй годовой! // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981. 10 декабря.*

[2] *Сурина А. В счет Будущего года // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981. 31 октября.*



Работники отделочного производства: Мария Федоровна Белоусова, Галина Ивановна Бирюкова, Нина Васильевна Репнина и другие

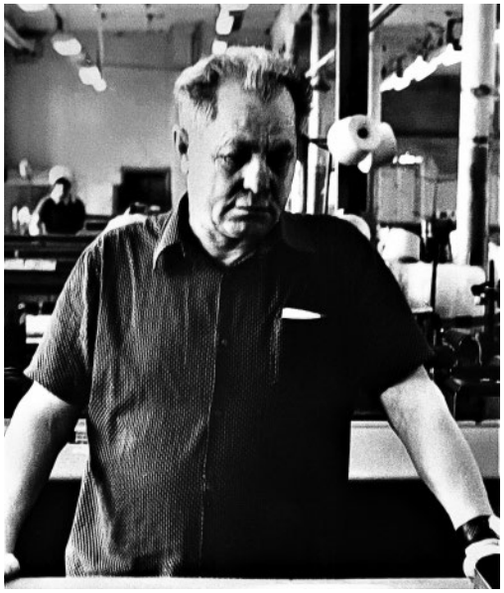
гада В.Н. Мишариной (прядильщицы Р.Н. Лосева, Р.Г. Пинигина, Г.И. Воробьева).

Увеличение зоны обслуживания оборудования — один из важнейших резервов производства. На фабрике трудилось большое число многостаночниц. Это большинство прядильщиц, 51 ткач, 29 операторов[1]. Лучшие среди многостаночников — ткач Нина Ивановна Чулочникова, выполнявшая плановое задание на 146%. Только за год она выработала более 2250 метров сукна сверх плана. Это ударник коммунистического труда прядильщица Валентина Николаевна Пинигина, выполняющая годовые задания на 3–4 месяца раньше срока. При плане 180 веретен она обслуживала 200.

Алевтина Александровна Волощенко, оператор чесальных аппаратов, обслуживала два, а то и три чесальных аппарата вместо одного. Только за 1-е полугодие 1981 года она выработала дополнительно к положенному плану 122 тысячи километров пряжи[2].

[1] *Долин И. Резерв производства // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981. 17 октября.*
[2] *Сурина А. Годовой — за полгода // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981. 2 июля.*

Алевтина Александровна Волощенко



Андрей Петрович Новиков, мастер

Многостаночницами были ткач Александра Николаевна Шарова, прядильщицы Валентина Николаевна Мишарина, Клавдия Ивановна Патрушева и многие другие передовики производства, уважаемые на фабрике люди[1].

Высоких результатов добились две смены на участке мокрой отделки тканей, которыми руководили Мария Федоровна Белоусова и Галина Ивановна Бирюкова, а также коллектив участка крашения волокна во главе с мастером Валентиной Николаевной Борисовой. Среди ткачей отличилась смена Андрея Петровича Новикова, опытного мастера, награжденного орденом «Знак Почета». Заслуженным уважением пользовались бригада ткачей В.К. Старовойтова, ткачиха Вера Викторовна Белопашенцева, прядильщица Александра Федоровна Тренина и другие[2].

Вера Николаевна Котомцева пришла на Арамильскую суконную фабрику в 1971 году после профессионально-технического училища и быстро освоилась, став ткачом высокого класса, одним из лидеров социалистического соревнования в коллективе. Она успешно освоила работу на трех станках «Текстима» вместо двух, неоднократно

[1] *Долин И. Резерв производства // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981. 17 октября.*
[2] *Сурина А. Успех текстильщиков // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981.*

Валентина Николаевна Пьянкова

Вера Александровна Черепанова, ткачиха

была признана лучшей по профессии в цехе. Была избрана районного Совета депутатов трудящихся[1].

Валентина Николаевна Пьянкова, ткачиха, работала производительно, с хорошим качеством, обслуживая три станка вместо двух, опережая производственный график на 101 день. За 1981 год выработала сверх плана 6000 метров суровых тканей[2].

Вера Александровна Черепанова также в совершенстве овладела профессией ткачихи, очень дорожила своей специальностью. Однако, когда по производственной необходимости ее попросили перейти на отстающий участок предприятия, она пошла навстречу просьбе и оказалась в аппаратно-прядильном производстве, где быстро освоила новую профессию оператора чесальных аппаратов и вновь вышла в число передовиков[3].

Имя Галины Кукушкиной стало символом трудовой славы не только для уральских текстильщиков, но по всей стране. Эта ткачиха пришла на фабрику после окончания ГПТУ № 81 в 1974 году,

[1] *Мегер Ю. Наши кандидаты // Маяк : газ. Сысерт. р-на.*
[2] *На трудовой вахте — коммунисты // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981. 3 декабря.*
[3] *Мегер Ю. Указ. соч.*

Галина Алексеевна Кукушкина (Гаврилова)

Галина Кукушкина, ткачиха

а уже в 1976–1979 годах стала победителем соцсоревнования, выполняя норму выработки на 150–180%. Пятилетние планы 10-й и 11-й пятилеток она выполнила за 3,5 года. После завершения досрочно — 18 ноября — первого года 11-й пятилетки, бригаде А. Партина в составе Галины Кукушкиной, Галины Трифоновой, Веры Черепановой присвоено звание победителей социалистического соревнования за 1981 год. За успехи в республиканском соревновании два года подряд им присваивалось звание бригады высокой эффективности производства и качества работы. Имена ткачих были занесены на Доску почета и в Книгу почета. Бригадир отмечал: «Все девчата у нас трудолюбивые, умелые, никому не хотят уступать в работе. Профессия у них очень нелегкая: целый день от станка к станку, от станка к станку, только успевай»[1].

Сверх годового плана было дано свыше двух тысяч метров суровых тканей. Галина Кукушкина приняла участие в соревновании ткачих в Клинцах и была признана победителем Всесоюзного соревнования ткачей, работающих на предприятиях суконной промышленности. В 1983 году встретилась со знаменитой ткачихой Ивановского

[1] *Варфоломеев В. Достойно встретим юбилей Родины // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981.*

Встреча Галины Кукушкиной с дважды Героем Социалистического Труда Валентиной Голубевой, 1983 год

камвольного комбината дважды Героем Социалистического Труда Валентиной Голубевой. Голубева говорила с арамильской девушкой, как с равной по уровню мастерства, звала ее к себе в Иваново. Но Галина Алексеевна осталась верна своему коллективу. Почему? А может, потому что посчитала уход с фабрики в тяжелые времена недостойным поступком?[1] В 1984 году Г.А. Кукушкина одержала победу на Всесоюзном профессиональном конкурсе ткачей в Ереване. Известная ткачиха Галина Кукушкина награждена орденом Трудовой Славы III степени[2]. «Кукушкина рождена быть ткачихой, — говорила секретарь партбюро фабрики Н.В. Репнина. — Талант!»

«Ее красивая работа, ее достижения тем более важны, что на фабрику приходит много девчат, выпускниц профтехучилища, которым, конечно же, нужен пример для подражания. Галина Алексеевна своим трудовым порывом, мастерством увлекает молодежь, и секретов у нее ни от кого нет. Все, что умеет — у всех на виду»[3].

[1] *Коновалов С. Коммунист Кукушкина // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1985. 2 марта (№ 27).*

[2] *Чикурова С.А. Лучшие по профессии // Грани. 2008.*

[3] *Владимиров В. Высота за высотой // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1984.*

«За годы работы на фабрике Галина Алексеевна в совершенстве овладела своей профессией и даже больше — достигла таких результатов, которые повторить никто не может»[1].

Галина была не только наставником, но и партгруппоргом смены, членом бюро партийной организации цеха, членом партийной комиссии по качеству продукции. Добровольная народная дружина под ее контролем стала работать регулярнее. Недаром она стала депутатом Арамильского городского Совета[2].

Однако не все так гладко, как могло бы показаться, было в работе фабрики. За высокими достижениями лучших работников и бригад нельзя было скрыть имеющиеся проблемы. Особенно эти проблемы обозначились во 2-й половине 1970-х годов.

Арамильская суконная фабрика длительное время была притчей во языцех на собраниях и совещаниях различного уровня. Постоянными явлениями были невыполнение плана, рекламации. Плохо внедрялась новая техника.

Инспекторы З. Иванова (старший инспектор) и И. Куликова (инспектор Свердловского областного управления Госторгинспекции) по итогам проверки отмечали, что ворсованные пальтовые ткани вытесняются неворсованными: джинсовой костюмной и тканью «Спутник» (ткань производственно-технического назначения). Выработка ворсовых пальтовых тканей с каждым годом заметно снижается. Прежде на фабрике вырабатывались ткани женские и для подростков более двенадцати различных расцветок, а затем многие ткани совсем сняты с производства, мужской же драп вырабатывается только трех мрачных расцветок. Правда, по качеству ткани стали несколько лучше, однако вопрос с повестки дня нельзя снимать.

Отмечено, что на фабрике нет чистой воды для технологических нужд[3].

Проверка выявила, что из 1203 метров тканей снижено в сортности и забраковано 99,2 метра (8,2%) по производственным дефектам. Установлен факт нарушения рецептуры изготовления драпа, отчего смесь в целом получалась дешевле, а драп отпускался в торговую

[1] *Курганов А. Шесть планов Кукушкиной // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1984.*

[2] *Коновалов С. Коммунист Кукушкина // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1985. 2 марта (№ 27).*

[3] *Иванова З., Куликова И. А были хорошие традиции // Маяк : газ. Сысерт. р-на. [1982?].*

сеть по прежней цене. В результате фабрика взяла с покупателей лишних 1990 рублей. Решением Госторгинспекции перебор с расчетного счета фабрики перечислили в доход госбюджета.

М.А. Коротаева за работой

Тревожным сигналом явились и рекламации потребителей на низкое качество тканей (в течение года 30–35 рекламаций примерно на 10 тысяч метров). Только за один 1981 год уплачено штрафа 11,9 тысяч рублей[1].

Все острее вставала проблема нехватки кадров, которая порой приводила к невыполнению государственного плана. Т.П. Ордина в заметке в газете «Маяк» выразила свою обеспокоенность этими трудностями. «Только в этом году, — отмечает она, — ушли на пенсию 157 человек, т. е. 13% рабочих. А что мы получили взамен? ГПТУ № 81 не восполнило нам дефицит рабочей силы, не говоря уже о том, что новички не обладают той квалификацией, какую имеют ветераны. Проблема кадров остается проблемой номер один»[2].

Эту же мысль продолжает и Мария Андреевна Коротаева: «Как говорилось недавно на отчетно-выборном партийном собрании фабрики, прядильное производство — это один из тормозов, мешающих успешно работать всему предприятию. Мы ежемесячно недодаем 50–60 тонн продукции. Главная причина — нехватка квалифицированных кадров. Например, в нашей смене из 12 операторов чесальных аппаратов 5 пенсионеров. Не хватает и прядильщиц. За смену мы должны вырабатывать до 4 тысяч тонн пряжи, надо пустить 20 прядильных машин, а мы пускаем днем 16–18 машин, а ночью — 14. ГПТУ не желает учить этой профессии. Да и с жильем на фабрике плохо. Условия труда в прядильном производстве не из легких.

[1] *Иванова З., Куликова И. А были хорошие традиции // Маяк : газ. Сысерт. р-на. [1982?].*

[2] *Т.П. Ордина — прядильщица Арамильской суконной фабрики // Маяк : газ. Сысерт. р-на. [1980?].*

Нина Васильевна Репнина

А после смены негде помыться, даже воды и мыла нет, чтобы руки сполоснуть…»[1]

Кадров не хватало во всех производствах, поэтому специалистам отдела кадров приходилось прилагать большие усилия в их поиске. Так, Н.В. Репнина, работавшая в начале 1980-х годов в этой должности, вспоминала, что приходилось ездить по разным населенным пунктам с приглашением на работу. Общежитие у фабрики в то время было уже очень хорошее, поэтому желающие находились[2].

То, что ситуация начала выправляться с приходом нового директора А.М. Гунина, стало очевидным. Александр Матвеевич Гунин — человек, до бесконечности преданный своему делу. Новый директор смело взялся за установку новой техники.

За короткий срок возросло, хотя пока и незначительно, качество: первым сортом вышло пряжи 95,8%, суровых тканей — 97,84%, готового товара — 80%. Сократилось число рекламаций на пряжу и готовый товар (по готовому товару — в два раза)[3].

Сортность составляла в 1980 году 80,4%, а в 1981 — 83%. В 1979 году прибыль составила 28% к плану, а в 1980 году уже 125,6%. В 1979 году фабрика выпустила продукции на 58 млн рублей, в 1980 году — на 61 849 тысяч, в 1981-м — на 64 470 тысяч рублей[4].

Хроническими были жалобы текстильщиков на состояние воды, поступающей из местного пруда. Коллектив своими силами построил новую насосную станцию, изменил точку и схему забора воды, что обеспечило подачу технологической воды лучшего качества. Теперь проблема воды была решена. А воды для нужд производства требовалось в сутки ни много ни мало 2760 кубометров[5]. Все это позволило

[1] *Коротаева М. Главная проблема — кадры // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1980. 25 октября.*

[2] *Воспоминания Репниной Н.В., записанные ею в октябре 2021 г. // Фонды МБУК «Музей города Арамиль».*

[3] *Гунин А. Все — ради качества // Маяк : газ. Сысерт. р-на. [1982–1983?].*

[4] *Сашин А. Фабрика на подъеме // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981. 19 февраля.*

[5] *Там же.*

Директор Александр Матвеевич Гунин с работниками

резко сократить перекрас ткани, облегчить труд рабочих отделочного производства, дало возможность вырабатывать ткани светлых тонов с определенным оформлением (это повысило спрос на них).

Расширилась выработка новых тканей, началось значительное обновление ассортимента. Так, ежегодная выработка новых тканей стала составлять 70%, что выше заданий[1].

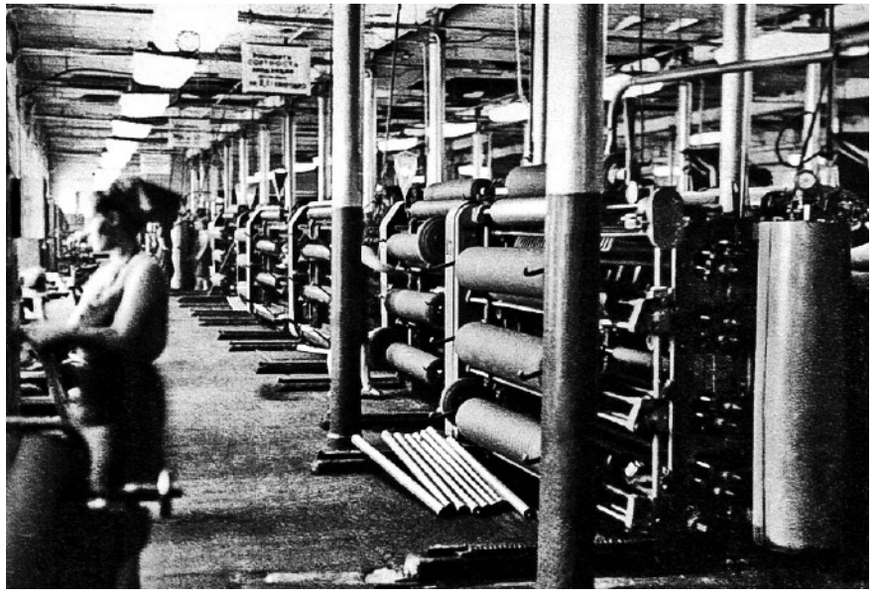
Для промывки тканей установлены две машины, для отжима и расправки — одна. Все три — в отделочном производстве, которое всегда на предприятии было узким местом, а теперь стало давать продукцию впрок.

Сразу запланировали и замену части ткацких станков на бесчелночные, пневматические, высокой производительности. Это станки СТБ-2-216. Так, в 1982 году было установлено 24 станка, а в 1983-м — более 30[2].

Большую работу по установке и монтажу нового ткацкого оборудования выполняли помощники мастеров В.К. Старовойтов, И.Е. Малиновский, В.М. Пинигин. Учитывая, что монтажников и слесарей на фабрике не хватает, они согласились выполнить установку

[1] *Гунин А. Все — ради качества // Маяк : газ. Сысерт. р-на. [1982–1983?].*

[2] *Коновалов С. В цехах — новая техника // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1983.*



Аппаратный цех

станков без отрыва от своей основной работы и справились с задачей успешно[1].

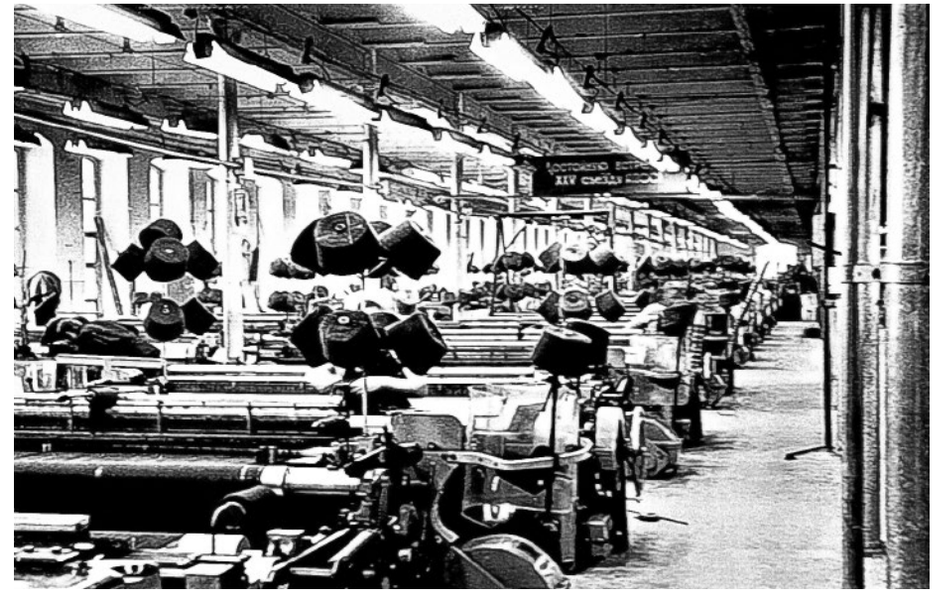
На втором этаже, в ткацком цехе Арамильской суконной фабрики, было установлено новое оборудование — станки СТБ (станки ткацкие бесчелночные), которые меньше производят шума.

Для того времени это были прогрессивные агрегаты, и именно на них трудились фабричные бригады, одна из них — Ивана Емельяновича Малиновского[2]. Функции членов коллектива определены были четко: ткачи стараются выпустить как можно больше ткани хорошего качества, а бригадир — он же поммастера — следит за исправностью оборудования, старается на ремонт затратить времени поменьше. Таким образом обеспечивает своим товарищам «материальную базу».

Все члены бригады свое дело знали отлично, работали на совесть. Но в первую очередь производительный труд зависит от своевременной подготовки станков. Чем больше затратит времени и сил поммастера на профилактику агрегатов, чем быстрее будут произведен ремонт, тем больше будет отдача.

[1] *Сурина А. Новые станки // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1981. 3 октября.*

[2] *Коновалов С. Основа — высокая дисциплина // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1984. 9 июня.*



Ткацкий цех

Добросовестная работа бригадира, можно сказать, с полной отдачей использовалась ткачами. Зинаида Павлиновна Расковалова, Галина Ивановна Плещева, Любовь Анатольевна Дмитриева — все имели 5-й квалификационный разряд. Высокая профессиональная выучка позволяла ткачам использовать каждую минуту, «отвоеванную» Малиновским, для повышения производительности труда. Каждая из ткачих обслуживала не четыре, как полагалось по норме, а шесть станков. Естественно, отдача росла. В бригаде забыли, что такое прогул или опоздание на работу. Кроме того, сам Малиновский — образец дисциплинированности. Всегда на месте, всегда занят делом. А при его высоком 6-м разряде он каждую рабочую минуту использовал очень эффективно. Кавалер ордена Трудовой Славы III степени Иван Емельянович Малиновский работал добросовестно и эффективно[1].

Новое оборудование устанавливалось и в прядильном производстве (машины ПБ-114-Ш) — их производительность в несколько раз выше, чем у прежних, сушильные машины установлены и в мотальном цехе (перемотальные автоматы АМК). За три года

[1] *Коновалов С. Основа — высокая дисциплина // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1984. 9 июня.*

Бригада приготовительного цеха

на фабрике было установлено 90 единиц нового оборудования на сумму 1494 тысячи рублей.

В 1981 году улучшилось качество тканей, меньше стало простоев, появилась возможность внедрять в производство новые яркие расцветки. Теперь прекратились штрафные санкции, увеличилось число тканей, выпускаемых высшими сортами. Для промывки тканей установлены две машины, для отжима и расправки — одна.

Начато строительство трех механизированных складов на 3000 квадратных метров и открытая железобетонная площадка такого же размера с подъездными путями, что позволило обеспечить хорошую сохранность сырья, механизировать погрузочно-разгрузочные работы.

Однако выпуск ткани, не отвечающей ГОСТу, продолжался.

С приходом на должность главного инженера Зои Федоровны Котко вопросы отработки технологии стали решаться более грамотно и оперативно.

Недостатки тканей в большинстве случаев зависят от человека, выполняющего ту или иную операцию. Поэтому все чаще стали про-

Комплекты ткачей Старовойтова и Малиновского

водиться Дни качества и стало уделяться серьезное внимание повышению квалификации коллектива. Только за 1981/82 учебный год по курсу «Управление качеством выпускаемой продукции» прошли обучение 20 инженерно-технических работника (ИТР): начальники цехов, мастера ОТК (отдела технического контроля), сменные мастера. Учеба была проведена Барнаульским институтом повышения квалификации. 20 руководителей цехов и отделов закончили обучение по курсу «Совершенствование хозяйственного механизма»[1].

Было решено охватить бригадным методом работы по конечным результатам труда 230 человек, или 32% работающих[2]. Обучение по этой тематике прошли 20 инженерно-технических работников. Именно в бригаде отдача каждого рабочего, помноженная на ответственность всего коллектива, дает наибольший эффект. Среди рабочих вспомогательных профессий также стали организовываться бригады. Особо отмечались бригады поммастера аппаратного цеха

[1] *Гунин А. Всё — ради качества. // Маяк : газ. Сысерт. р-на. [1982–1983?].*

[2] *Социалистические обязательства коллектива Арамильской суконной фабрики на 1982 год // Маяк : газ. Сысерт. р-на.*

Бригада ворсовальщиков Ивана Григорьевича Белоусова

В.М. Гилева, поммастера ткацкого цеха В.К. Старовойтова, бригада чистки суровья Л.В. Паковой.

Большую роль играют и школы передового опыта, т. к. на предприятии много работников, которые в совершенстве владеют своим мастерством.

Появились бригады отличного качества, которые три месяца подряд должны были выполнять условия соревнования, как количественные, так и качественные. В 1982 году таких бригад стало 12, в том числе коллектив прядильщиц В.И. Шиловой, ворсовальщиков И.Г. Белоусова.

Нина Ивановна Пукемова, начальник прядильного производства, с гордостью отзывалась о своих работниках, по праву считая, что в коллективе немало отличных тружеников. Досрочно выполнили план трех лет пятилетки прядильщицы Надежда Филимоновна Малиновская, Надежда Дмитриевна Банных, Александра Федоровна Тренина, Людмила Константиновна Бородулина, Галина Гавриловна Вьюхина, Клавдия Григорьевна Запольских, Евгения Федоровна Вострецова, Валентина Васильевна Ермакова. «Безусловный лидер в коллективе — оператор чесального аппарата Надежда Ивановна Копчук. Она уже к октябрю 1983 года завершила выполнение

Вручение подарков передовику производства И.Г. Белоусову

11-й пятилетки. Вровень с ней идет и Зинаида Алексеевна Кузнецова. К середине 1983 года справились с трехлетним заданием операторы трепальных машин Людмила Алексеевна Ломовцева и Любовь Ивановна Сазонтова»[1]. Красные вымпелы ударников коммунистического труда развешены по всему прядильному цеху.

Отмечены за высокие результаты труда бригада кавалера ордена Трудовой Славы III степени Надежды Николаевны Ситниковой, а также Тамара Петровна Овчинникова, Ираида Ивановна Васильева. «Наблюдать за умельцем, за его работой — удовольствие. А когда я смотрел, как трудится Надежда Николаевна, прямо недоумение охватывало: как могут так быстро двигаться человеческие руки!» — пишет С. Коновалов[2]. Съем готовой продукции Ситникова делала за 220–240 секунд при плане — 300. В 1983 году этим составом бригада работала уже 16-й год, Тамара Петровна с 1952 года, а Ираида Ивановна — 21-й год.

Еще одна бригада прядильщиц шла с опережением производственного задания. Это бригада Валентины Алексеевны Беловой. Хорошей традицией бригады стало участие в субботниках, на кото-

[1] *Коновалов С. Славен их труд // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1983.*
[2] *Там же.*

В красном уголке ткацкого цеха на субботнике

рых план выполнялся на 122% (в 1984 году). Хорошие работники и активные общественницы трудились в бригаде: П.В. Чермянинова, Т.П. Адоньева, Н.А. Селюнина. Они трудились пол девизом «Производительнее, с меньшими затратами».

Большую роль играло социалистическое соревнование. «За соревнование тогда отвечала Александра Николаевна Сурина и Мария Ивановна Сладкова, — вспоминает В.Н. Борисова[1]. — Все было четко организовано. Вечера всегда проводили для награждения, хорошие подарки дарили.

Я ходила сама к А.А. Щербине, директору торговой конторы, и их сама выбирала. Ходила упорно, он шутил: “Тебя в одни двери выгонишь, а ты в другие войдешь”. Я объясняла, что я же не себе, людям, что деньги дать человеку — это одно, а когда ты преподнесешь тот же набор постельного белья, — это было вообще! Люди были благодарны (т.к. были времена дефицита). А конкурсы рабочего мастерства! Столько было фотографий! Ответственно относились к этим конкурсам все! Мы отмечали лучших людей хорошо. Я считаю, что все это неплохо на фабрике было сделано.

[1] *Воспоминания Борисовой В.Н., записанные в августе 2019 г. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

В.Н. Борисова вручает подарок передовику производства Г.А. Кукушкиной

А субботники! Выход на них был почти 100%».

Валентина Николаевна Борисова была высокого мнения и о работниках производства. Среди лучших она называла Антонину Нестеровну Кривошеину, ворсовальщицу: «Это самая лучшая работница отделочного производства, у нее всегда повышенные обязательства были», а также Валентину Николаевну Бирюкову, ворсовальщицу, Петра Карусева, помощника мастера карбонизации[1]. «Цех наш, крашения и карбонизации, это самый тяжелый участок был. Я даже удивлялась всегда, как люди могли работать столько времени на такой тяжелой работе, ведь все вручную, выгрузить-загрузить… На замерке отлично трудились Тамара Федоровна Аверина и вся ее бригада!

Я вообще не знаю, кого в отделке можно назвать нерадивым работником! Хоть и тяжелый труд был, но люди относились очень хорошо к работе.

Когда я стала работать главным инженером, у меня с ними никогда не было проблем. С отделочниками — никогда! Подойдешь к человеку — всегда все сделает! Я даже удивлялась: никогда тебе

[1] *Воспоминания Борисовой В.Н., записанные в августе 2019 г. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Антонина Нестеровна Кривошеина, ворсовальщица

ни в чем не откажут, всегда сделают все, что ты просишь»[1].

В 1983 году на предприятии был начат выпуск ткани для обувщиков — ткань «Вогулка», шла она с индексом «Н» (новинка), выпускалась по договорам. Немало было трудностей с ее освоением, но коллектив не только справился с заданием, но и перевыполнил его, дав 184%[2].

О работе на фабрике вспоминает Т.П. Ордина: «Раньше в прядильном производстве две прядильщицы работали на одной машине, с каждой стороны. Затем, когда пошло движение “повышенная зона обслуживания”, стали работать три человека на двух машинах. Труднее приходилось тому, кто работал в среднем проходе между машинами, потому что надо успеть и тут и там. Когда перешли на новое оборудование, машины стали выше, производительнее, мы работали по два человека на машине»[3].

[1] *Воспоминания Борисовой В.Н., записанные в августе 2019 г. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

[2] *Долин И. Ткань для обувщиков // Маяк : газ. Сысерт. р-на. 1984.*

[3] *Воспоминания Ординой Т.П., записанные в августе 2019 г. // Фонды исторического музея МАОУ СОШ № 1.*

Глава 4

«АРАМИЛЬСКИЙ ТЕКСТИЛЬ» (1999–2016)

В 1993 году фабрика прошла приватизацию и стала с 23.02.1993 года и согласно Постановлению Свердловского областного комитета РФ по управлению имуществом № 150 называться АООТ «Арамильский текстиль»[1].

За эти годы произошел обвал производства. Работники предприятия стали активно выражать недовольство.

Так, 27 марта 1997 года у здания администрации фабрики собралось около двухсот человек на акцию протеста. В течение часа шла забастовка, причиной которой стала обстановка на предприятии. Три важнейших производства (аппаратно-прядильное, ткацкое и отделка) стоят, не работают, денег нет. Зарплата не выдается уже около двух лет, всю сумму приходится выбирать товарами из магазина. На 1 марта задолженность по зарплате составила 321 миллион рублей[2]. Эта задолженность существует с 1995 года. Полностью нарушается коллективный договор. Люди потеряли веру и надежду в будущее. Совсем недавно, казалось бы, здесь работало 800 рабочих, а осталось 360. «Арамильский текстиль» на грани банкротства и закрытия. «Арамильские вести», еженедельная городская газета, пишет: «Рабочим нечем платить за квартиры, коммунальные услуги, семью кормить нечем, детей одевать не во что, а в школе требуют форму и учебные принадлежности»[3]. К сожалению, на акции протеста не было ни управляющего, ни генерального директора, ни заместителя. А главный бухгалтер ничего вразумительного не могла сказать. Водитель пожарной охраны Г.С. Гилев свои заработанные 6 миллионов не может получить уже три года, а уволившийся в апреле 1996 года охранник А. Петухов уже год не получал свои деньги.

На митинг прибыли глава МО город Арамиль В.П. Ласкин, председатель городской думы А.В. Чумаков. От имени коллектива высту-

[1] *Служебная записка директора ОАО «Арамильский текстиль» В.Н. Борисовой в архивный отдел Администрации Муниципального образования город Арамиль // Фонды МКУ «Муниципальный архив Арамильского городского округа».*

[2] *Надеждина З. И снова акция протеста в городе // Арамильские вести. 1997. 11 апреля (№ 7).*

[3] *Там же.*

Акция протеста

пила председатель профкома Т.Г. Коршунова, она зачитала открытое письмо губернатору Э.Э. Росселю и председателю областной думы В.С. Сурганову о сложившейся ситуации. Основное содержание письма в следующем (дано в сокращении): «Под лозунгом радикальных реформ за последние годы фактически уничтожена текстильная и легкая промышленность в нашем городе. Многие семьи влачат нищенское существование. Из месяца в месяц среднемесячная зарплата в отрасли не превышает 50% от среднемесячной по промышленности и не обеспечивает прожиточного минимума. План мероприятий по стабилизации работы фабрики не выполняется…»[1]

От работников прядильного производства выступила Т.П. Ордина: «Мы требуем, чтобы нам выплачивали зарплату, хотя бы 50% наличными и обеспечили нас стабильной работой, дали качественное сырье. Наши требования справедливы, и решать их нам надо вместе, полностью использовать предоставленные законом права»[2].

Ткацкое производство поддержало позицию прядильщиков. С. Акулина также выразила озабоченность по поводу обеспечения

[1] *Из Открытого письма работников предприятий текстильной и легкой промышленности губернатору Э.Э. Росселю и председателю областной думы В.С. Сурганову // Арамильские вести. 1997. 11 апреля (№ 7).*

[2] *Из выступления Ординой Т.П. На митинге // Арамильские вести. 1997. 11 апреля (№ 7).*

работой круглый год, а не 2–3 месяца, повышением качества пряжи, улучшением условий труда, выплатой детских пособий, обеспечением транспортом рабочих из деревни Бородулино[1].

В 1998 году предприятие признано банкротом, и в 1999 году фабрика обрела новых хозяев. Кстати сказать, «ликвидаций в форме преобразований» из одного типа предприятия в другой, с марта 1999 года по март 2005 года фабрике пришлось пережить много. В марте 1999 года было создано ОАО «Арамильский текстиль», генеральным директором стал Александр Афанасьевич Пыжьянов; он пытался восстановить производство[2]. На предприятии заработали вновь все три производственных цеха, а также отделы главного механика и главного энергетика.

В конце 1990-х годов ОАО «Арамильский текстиль» по-прежнему — одно из крупнейших предприятий города. Главной продукцией текстильного производства является сукно для пошива рабочей одежды. Швейная фабрика завершает технологический процесс, изготавливая спецодежду для предприятий металлургической и химической промышленности.

Дела не всегда шли гладко, но продукция была востребована, и даже моряки экипажа подводной лодки «Верхотурье» — подшефных Свердловской области, носили куртки, сшитые из лучшего сукна фирмы «Артекс» (ОАО «Арамильский текстиль» было преобразовано в ООО «Арамильский текстиль» 19 марта 2004 года)[3]. Договоры о шефстве уральцев с экипажами подводных лодок «Екатеринбург» и «Верхотурье были подписаны в 1999 году. Двум подводным крейсерам проекта 667БДРМ были присвоены почетные наименования. Одним из элементов шефской помощи было предоставление таких предметов, как теплые одеяла, одежда, продукты, лекарства[4].

[1] *Из выступления Акулиной С. На митинге // Арамильские вести. 1997. 11 апреля (№ 7).*

[2] *Коровина И.Н. Историческая справка по ОАО «Арамильский текстиль» // Фонды МКУ «Муниципальный архив Арамильского городского округа».*

[3] *ОАО «Арамильский текстиль» // List-Org : сервис проверки контрагентов : [сайт]. 2021. URL: https://www.list-org.com/company/10529022 (дата обращения 15.05.2022).*

[4] *Уральцы предлагают назвать подводный крейсер — «Святая Екатерина» // Екатеринбургская городская дума. Председатель Екатеринбургской городской думы : официальный сайт. URL: https://www.egd.ru/about/lenta/_aview_b7332. Дата публикации 19 марта 2020.*

Ткацкий цех. Смена Т.Г. Немковой, начальник производства Е.А. Давыдова, 2006 г.

В 1999 году в аппаратно-прядильном цехе работали более 50 человек, в основном те, кто пережил тяжелые времена предприятия, отдал ему 20–30 лет жизни. Его дружный коллектив, возглавляемый Ниной Ивановной Ведениной, задал темп всему предприятию. Она пришла на предприятие после техникума молоденькой девушкой и стала настоящим квалифицированным специалистом, вкладывая в дело всю душу. И она была такая не одна. Можно назвать Нелли Прокопьевну Власову, Нину Ивановну Мухину и других.

В ткацком цехе, возглавляемом Еленой Александровной Давыдовой и помощником мастера Аркадием Лаврентьевым, работало более 30 человек. Они называют золотым фондом предприятия Н. Крапивину, С. Акулину, Т. Банных.

Отделочным цехом руководила Светлана Николаевна Сурина, работало там 16 человек. С.Н. Сурина отмечала Анатолия Невоструева, Раису Тихоновну Костылеву, Татьяну Дойникову, Светлану Быкову и других.

Особую роль играют отдел главного механика и главного энергетика, руководимые Сергеем Николаевичем Варигиным и Валентиной Викторовной Макаровой. От их слаженной деятельности зависит

Бухгалтерия отделочного производства

работа всего технологического оборудования (более 150 единиц разного типа машин)[1].

Есть и еще службы, без слаженной работы которых невозможна работа любого предприятия. С глубоким уважением относились на фабрике к бухгалтерам Валентине Васильевне Пьянковой и Валентине Ивановне Патрушевой, руководителю хозяйственного участка Тамаре Аркадьевне Сысковой и работникам ее службы Михаилу Абубакирову, Николаю Сафонову, Юрию Блинову, Николаю Сысоеву.

Безусловно, работа Арамильского текстиля в первую очередь зависит от его руководителей. Директор Валентина Николаевна Борисова — грамотный, толковый специалист, много лет отдавшая фабрике и с любовью к ней относящаяся. Она отдала фабрике свой талант, инициативу, нервы и здоровье, поднялась до высот профессионализма, заслужила признание не только работников предприятия, но и жителей города. Ее единомышленником была и главный инженер Ирина Николаевна Коровина, окончившая Ленинградский текстильный институт и с 1971 года работавшая на фабрике.

[1] *Щепеткина З. С верой и надеждой в будущее // Арамильские вести. 1999. 11 июня (№23).*

Валентина Николаевна Борисова

Внешним управляющим был Владимир Сергеевич Феофанов, который находил возможность своевременно обеспечивать предприятие сырьем, вспомогательными материалами, а работников — заработной платой.

В 1999 году предприятие насчитывает всего 187 человек, выпускает 20 тысяч погонных метров шинельного сукна и 10 тысяч метров ватина ежемесячно[1].

Фабрика упорно боролась за выживание, энтузиазм работников и их самоотверженный труд слабо спасали положение. На оборудовании, которому 30–40 лет, делать это было непросто, т. к. частые поломки сбивали режим работы. Но это была не единственная проблема. Главный инженер текстильного производства Марина Владимировна Нечаева рассказывала: «Резко ощущается нехватка молодых рабочих рук. Работники-ветераны через 3–5 лет достигнут пенсионного возраста, а достойной смены им пока нет. Причины этого и субъективные: пять лет фабрика стояла, не работала, и молодежь ушла на другие предприятия. Есть и объективные — последние годы среди молодежи упал престиж рабочих профессий. Плюс ко всему местное профессиональное училище последние 5–7 лет перестало готовить для нашего предприятия кадры»[2].

Предприятие усиленно создавало условия для привлечения работников: повышалась зарплата (она достигала до 3 тысяч рублей в месяц), бесплатно обучало и выплачивало «ученические» (300 рублей) плюс процент с выработки. Кроме того, была налажена работа столовой с горячим питанием, магазин, в котором можно было купить продукты по более низким ценам.

Первого апреля 1999 года был открыт новый участок — швейный цех. В самом начале в нем работало десять швей, затем их число увеличивалось, они шили спецодежду. Например, за 1-й месяц было

[1] *Щепеткина З. С верой и надеждой в будущее // Арамильские вести. 1999. 11 июня (№ 23).*

[2] *Нечаева М.В. ОАО «Арамильский текстиль»: на пути возрождения // Арамильские вести. 2001. 6 июня (№ 23).*

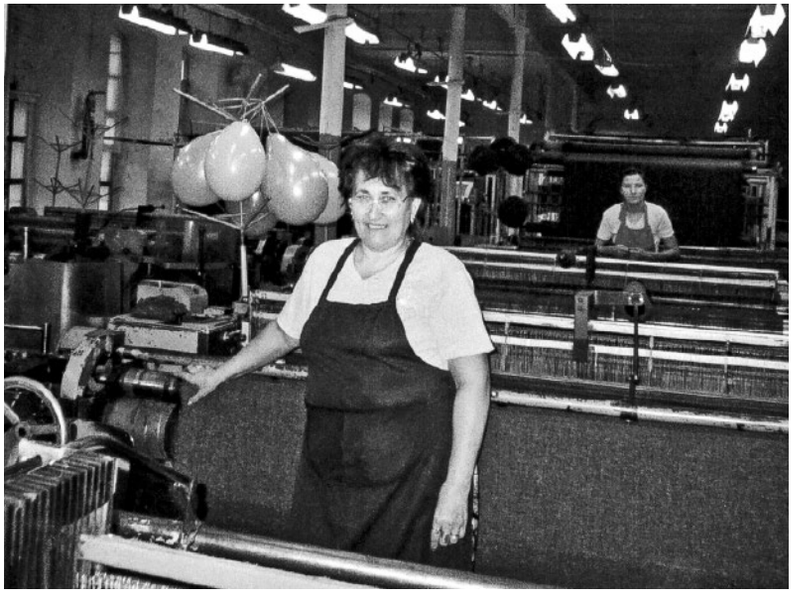
Тамара Аркадьевна Сыскова и работники фабрики

изготовлено 10 тысяч суконных рукавиц для рабочих, за 2-й месяц — 2 тысячи подшлемников для газосварщиков, а затем начали шить суконные костюмы для сварщиков. Причем использовались для пошива только фабричные материалы. Среди тех, кто стоял у истоков швейного производства, можно назвать швей Екатерину Малюкову, Галину Патрушеву, Алевтину Бусину, Елену Тарабаеву, Елену Партину, Татьяну Патрушеву, Нину Скобелину, Аллу Репнину и механика Николая Самарского.

У «Арамильского текстиля» не стало проблем со сбытом продукции. Сукно и ватин, изготавливаемые здесь, не залеживались, как несколько лет назад, на складах. Около 30% всей продукции уходило сразу в швейное производство ООО ПФ «Артекс», а 70% шло на заказ.

Решался вопрос с расширением ассортимента продукции: по желанию заказчика внедрялось производство тканей с повышенными показателями кислотостойкости и огнестойкости, которые идут на костюмы сталеварам, литейщикам, сварщикам, рабочим горячих цехов.

Несмотря на продолжающийся кризис в легкой промышленности, предприятие старалось постепенно повышать объемы продаж готовой продукции, развивать направление коммерческой деятель-



Н. Крапивина за станком, ткацкий цех

ности по продажам на территории России шерсти, брезента, войлока, нетканых материалов. К концу 2003 года объем продаж достиг уровня 18 миллионов рублей[1].

Постоянными клиентами «Арамильского текстиля» стали крупные предприятия: Нижнетагильский металлургический комбинат, Магнитогорский металлургический комбинат, УАЗ-СУАЛ, БАЗ-СУАЛ, «СинТЗ», «Уралэлектромедь», Северский трубный завод, «Мечел». Качество предлагаемого ассортимента было отмечено покупателями на многих выставках, организаторами и соучредителями которых являлись ОАО «ЦНИИШП» (Москва), Некоммерческое партнерство предприятий легкой промышленности СО «Свердлегпром» (Екатеринбург), Международный выставочный комплекс «Атакен Экспо» (Алматы, Казахстан), министерства промышленности и торговли, общественного питания и услуг Свердловской области[2].

На второй межрегиональной выставке «Спецодежда. Обувь. Униформа» (октябрь 2003 года) «Арамильский текстиль» представил свою

[1] *Пыжьянов А. «Арамильский текстиль» : Вчера. Сегодня. Завтра // Арамильские вести. 2003. 24 декабря.*

[2] *Там же.*

Лучшие работницы Арамильской суконной фабрики

продукцию, а также новую коллекцию стильной молодежной одежды, разработанную модельером А. Селяниной, и домашней теплой одежды Л. Султановой. Предприятием были получены награды:

- диплом и медаль за спецодежду для защиты от нефтепродуктов;
- диплом и кубок за коллекцию спецодежды для защиты от различных производственных факторов;
- диплом и медаль за костюм для защиты от повышенных температур.

На «Неделе прет-а-порте» в Уральском регионе (ноябрь 2003 года) «Арамильский текстиль» представил новую торговую марку «Артекс». Под этой маркой планировалось производить линию молодежной одежды для девушек с использованием серошинельной ткани.

Как видим, вопрос снижения покупательского спроса на сукно решался разными путями, в том числе и увеличением доли нетрадиционной для фабрики продукции. Однако расширять ассортимент не позволяло устаревшее оборудование. В 2003 году началось техническое перевооружение предприятия, чтобы удержать его на плаву.

Как отмечала главный инженер фабрики Н. Дворникова, были смонтированы и запущены в производство два котла на дизельном топливе, которые позволили обеспечить производство техническим

Тамара Аркадьевна Сыскова в рамках тесной шефской связи со школой № 1 благодарит за работу Милетину Михайловну Нечаеву, руководителя музея

паром. Также было принято решение о строительстве собственной газовой котельной, запуск которой позволит полностью решить проблему теплоснабжения предприятия. Кроме того, по мнению Н. Дворниковой, на протяжении многих лет аппаратно-прядильное производство являлось узким местом во всей технологической цепочке. Моральный и физический износ оборудования не позволял получать необходимое количество пряжи хорошего качества. Частая смена руководства цеха, низкая квалификация помощников мастерского состава, неудовлетворительное качество ремонта оборудования привели к тому, что предприятие снизило объемы производства и сдерживает работу ткацкого и отделочного цехов[1]. Поэтому реконструкция и началась с аппаратно-прядильного производства, стали устанавливать чесальные аппараты CR-24, закупленные на омской фабрике. Планировалась установка еще одной смесовой машины С-12 и других. В ткацком производстве решили переставить сновальное оборудование на освободившиеся площади от неработающих ткацких станков.

Всего на техническое перевооружение в 2003 году было затрачено 1,5 млн рублей, а в следующем году планировалось затратить 11 млн рублей[2].

[1] *Дворникова Н. На повестке дня — реконструкция и техническое перевооружение // Арамильские вести. 2003. 24 декабря.*

[2] *Там же.*

Аппаратно-прядильное производство

Все работы велись под руководством грамотных специалистов — это начальники цехов В.И. Малиновский, Е.А. Давыдова, С.Н. Сурина, главный механик В.А. Кривцов, главный энергетик Ю.Ф. Бутаков.

Также решено было работать над ассортиментом продукции, куда входило расширение цветовой гаммы, создание тканей улучшенного качества для пошива швейных изделий, возвращение к производству байки обувной. Необходимо было и приобрести крутильные машины для выпуска пряжи для ручного вязания.

Заместитель генерального директора Тамара Аркадьевна Сыскова тепло отзывалась о ветеранах, ушедших на заслуженный отдых, на которых много лет держалось производство. Она называла А.А.Пинигина, В.К. Старовойтова, А.И. Кугаевских, Л.А. Старовойтову, Т.Е. Кугаевских, Н.В. Репнину, С.В. Третьякову, Г.Ф. Хохрину, А.И. Аверина, В.В. Пьянкову, В.Н. Борисову, Л.В. Чермянинову, Т.М. Партину, В.И. Патрушеву и многих других. И на тех ветеранов, которые еще трудились на предприятии, всегда можно было положиться.

Серьезная проблема по-прежнему была с молодыми кадрами. С тех пор как прекратились отношения с базовым училищем, при-

Ткацкий цех

тока кадров не стало. Был подписан новый договор, который определял, что с 2004 года начнется обучение ткачей и прядильщиков. В училище была направлена Т.Ф. Болтуц для осуществления профессиональной подготовки. Также был заключен договор о прохождении производственной практики с учебным центром «Кадет» в Сысерти.

Для обеспечения нормальных условий для работников фабрики действовала столовая и магазин, цены в котором были ниже, чем в торговых организациях города. Поскольку коллектив в основном женский, то очень удобно было делать покупки в течение рабочего дня. В столовой можно было сделать заказ на выпечку и приготовление блюд для дома. Ассортимент производился по заказу работающих[1].

Генеральный директор ООО «Арамильский текстиль» А.А. Пыжьянов и технолог экспериментального цеха С.А. Вишницкая отмечали положительные результаты работы нового швейного производства[2]. Что же было сделано за пять лет?

[1] *Сыскова Т. Люди — наша слава и гордость // Арамильские вести. 2003. 24 декабря.*

[2] *«Арамильский текстиль» штурмует молодежную моду : интервью М. Веснина с Пыжьяновым А.А. и Вишницкой С.А. // Арамильские вести. 2004. 28 апреля.*

Лучшие работницы Арамильской суконной фабрики

Отремонтированы и успешно использовались новые помещения раскройного и швейного цехов, подъем грузов на третий этаж осуществлялся на новом лифте повышенной грузоподъемности, освоено в совершенстве изготовление спецодежды различной категории сложности, начиная от медицинских костюмов и халатов из легких сорочечных тканей и заканчивая брезентовыми костюмами со спилком для сварщиков в особых условиях работы и костюмами для нефтяников из масловодостойких тканей с антистатической нитью и нефтеморозостойкой кожи.

Молодой дизайнер Анна Селянина создала десять моделей рабочей одежды. Брюки или комбинезон и куртку шили из особой ткани — таслана. Одежда не пропускает ни воду, ни воздух и, что особенно важно, отражает свет. Смотрится одежда не уныло, а интересно, даже весело (светло-зеленые, синие, красные вставки). В куртке много карманов. Кроме того, мягкая подкладка вокруг колен, кожаный пояс, фиксатор длины лямок[1].

Кроме того, наметилось новое направление в швейном производстве — сотрудничество с молодыми модельерами по созданию кол-

[1] *Глотова А. Новинки «Арамильского текстиля» // Арамильские вести. 2004. 4 августа.*

Александр Афанасьевич Пыжьянов

лекции молодежной одежды, с которой «Арамильский текстиль» весной 2004 года заявил о себе на рынке товаров народного потребления в новом качестве, впервые изменив своей традиции работать только с покупателями спецодежды. Новое направление формировалось на удачном сочетании богатого опыта производственников и конструкторов «Арамильского текстиля» и свежих идей, мыслей и фантазий, присущих молодому поколению дизайнеров, только начинающих свой путь по созданию своей марки, своего образца[1].

Всего в швейном и раскройном цехах в 2004 году работало 80 человек из Арамили, Бобровки, Сысерти, Екатеринбурга (директор швейного производства — Т.Г. Рогожина). Экспериментальный участок возглавляла технолог Н.А. Мансурова. Руководители отмечали работу О.И. Сысоевой, Н.А. Пермяковой, конструктора А.И. Тихомировой. В конце февраля 2004 года «Арамильский текстиль» открыл в Екатеринбурге свой магазин по продаже готовой одежды для молодежи в торговом центре «Дирижабль».

Но, к сожалению, годы перестройки повлияли на целостность и производительность Арамильской суконной фабрики, и в конце XX века «суверенитет» некогда крупнейшего текстильного предприятия в России обрушился. С 1999 года вплоть до ноября 2016 года предприятие переходило от одного собственника к другому. Не спасла и череда преобразований. В памяти у коренных жителей всплывают разные названия фабрики, такие как ООО «Холдинговая компания «ГРАНИ» и Башкирский текстильный комбинат. Через несколько лет поисков и метаний «Арамильский текстиль» был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыли конкурсное производство.

[1] *«Арамильский текстиль» штурмует молодежную моду : интервью М. Веснина с Пыжьяновым А.А. и Вишницкой С.А. // Арамильские вести. 2004. 28 апреля.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История большинства уральских городов — это история уральских заводов, а история Арамили — это история суконной фабрики, корпуса которой и сегодня украшают город.

Какую же роль сыграла Арамильская суконная фабрика в истории города? С уверенностью можно сказать, что фабрика являлась самым крупным градообразующим предприятием на протяжении трети истории самого города.

После революции и Гражданской войны фабрика смогла реконструироваться и перейти на выработку продукции, которая пользовалась спросом у населения.

Впервые в истории фабрики была разработана и установлена производственная программа, которая определила нормы выработки по всему производственному циклу. Организация школ ФЗУ и ФЗС внесла огромный вклад в историю фабрики в период с 1920–1930-х годов. С помощью школ уровень профессионализма работников фабрики рос из года в год. Ударничество и социалистическое соревнование стали важнейшим фактором развития фабрики в 1920–1930-е годы. Появились такие формы, как многостаночничество и совмещение профессий.

Фабрика внесла весомый вклад и в достижение победы над врагом в Великую Отечественную войну. Все силы были брошены на выполнение планов, целей и задач, а поскольку многие мужчины ушли на фронт, то приходилось работать женщинам и детям, поэтому условия работы фабрики были существенно перестроены.

В годы Великой Отечественной войны на суконной Арамильской фабрике были востребованы такие профессии, как ткачи, швеи, мастера, прядильщицы, секретчики и т. д. Многие работники были удостоены званий лучшего по профессии, например, «лучший поммастера», «лучший секретчик», «лучшая бригада прядильщиков».

В 1945 году за систематическое выполнение военного заказа фабрике было вручено переходящее Красное знамя Наркомата текстильной промышленности и ВЦСПС на вечное хранение.

Память о тех, кто прилагал все усилия ради победы над врагом, живет в наших сердцах. Великая Отечественная война сплотила тружеников Арамильской суконной фабрики, у них проявился дух патриотизма, ради победы они перевыполняли план, из последних сил стояли за станками и смогли добиться Победы!

Арамильская суконная фабрика оказала огромное влияние в послевоенное время на жизнь города и развитие промышленности страны.

Но самое главное богатство фабрики, а значит, и города — люди. Люди, преданные своему делу, своей профессии. Особенную гордость вызывают фабричные трудовые династии. Назовем лишь несколько из огромного числа, трудовой стаж которых исчисляется десятилетиями.

Так, например, семья Лунёвых была привезена на фабрику с тавдинской суконной фабрики в 1857 году. А общий стаж династии Лунёвых (Николай Васильевич и его дети Яков, Михаил, Александр, Варвара, Марфа, Евгения) составил 200 лет.

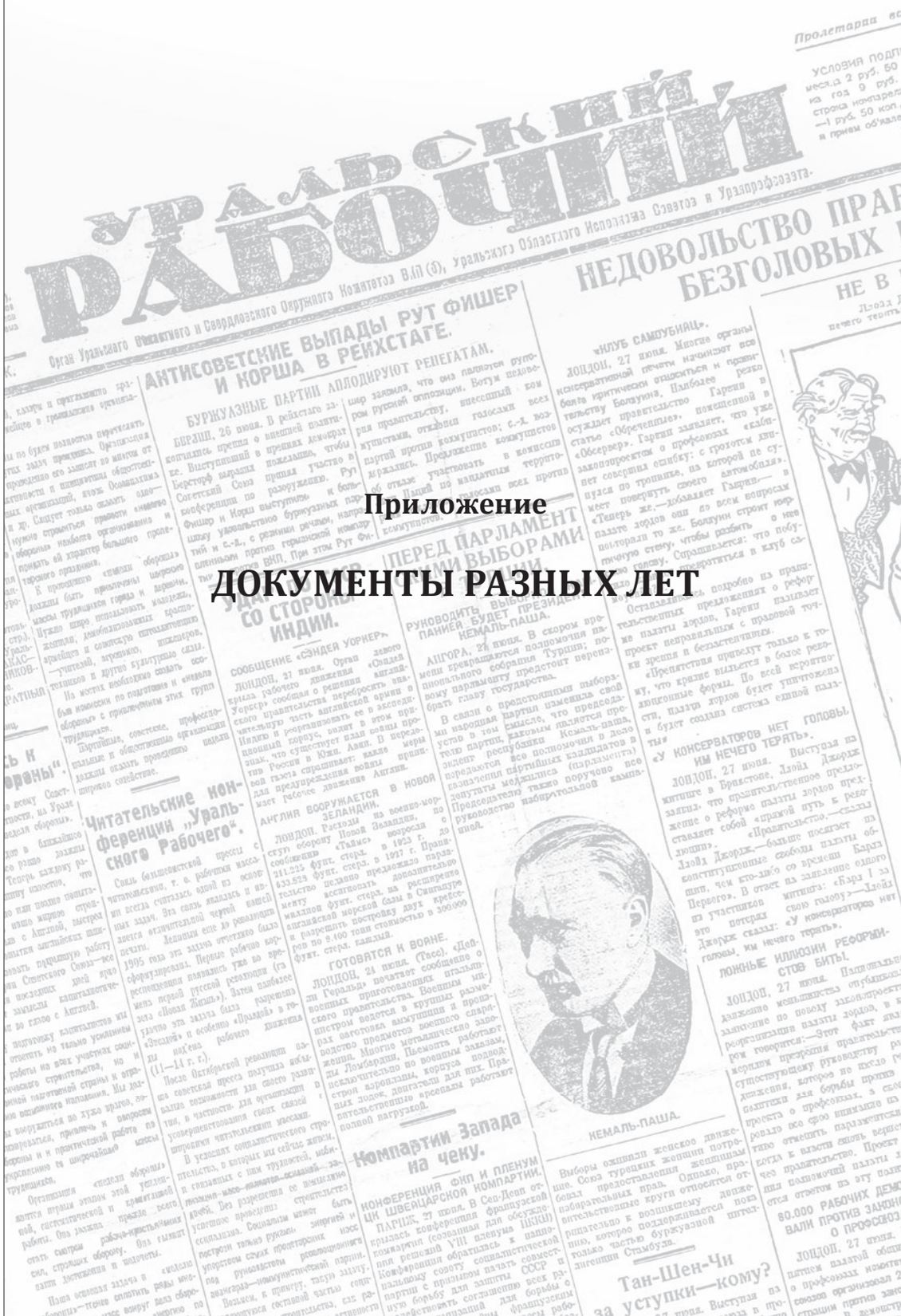
Семейство Буруновых-Васильевых — общий стаж 532 года. Глава династии Иван Артемьевич Васильев, 1874 года рождения, тоже был привезен Злоказовым из Тавды, проработал на фабрике до 75 лет, его стаж — 40 лет. Он был ткачом, так же как его жена Александра Ивановна (привезенная из Ялуторовска) и дети, а внуки освоили почти все фабричные профессии.

Династия Ситниковых-Репниных проработала на фабрике 280 лет. В семействе Бирюковых-Добрых-Гребневых на фабрике трудились 31 человек!

Династия Мухиных также хорошо известна на фабрике, начиная с Александра Федоровича, Людмилы Сергеевны, а затем была Зоя Федоровна Котко и многие другие. Основателем еще одной династии стала Галина Николаевна Зудихина (трудились и ее муж, и сыновья). Безусловно, добрым словом вспомним и семью Шишигиных (братья Шишигины с семьями и их родители).

В закрытии фабрики, ставшей родной, вины работников предприятия, вложивших в него всю душу, нет. Есть горечь и сожаление, что в силу разных обстоятельств не смогли сохранить уникальное в своем роде производство.

И несмотря на все тяготы и лишения, выпавшие на плечи работников фабрики, они до сих пор вспоминают фабричную жизнь как самое яркое и самое счастливое время своей жизни!


УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

АНТИСОВЕТСКИЕ ВЫПАДЫ РУТ ФИШЕР И КОРША В РЕЙХСТАГЕ.

БУРЖУАЗНЫЕ ПАРТИИ АПЛОДИРУЮТ РЕНЕГАТАМ.

ПЕРЕД ПАРЛАМЕНТ

НЕДОВОЛЬСТВО ПРА БЕЗГОЛОВЫХ

«КЛУБ САМОУБИЙЦ».

Читательские конференции „Уральского Рабочего".

Компартии Запада на чеку.

КЕМАЛЬ-ПАША.

Тан-Шен-Чи за уступки—кому?

Приложение

ДОКУМЕНТЫ РАЗНЫХ ЛЕТ

Пермская палата уголовного и гражданского суда объявляет о совершенных в ней купчих крепостях

6) 12 числа того же месяца (мая) на проданную непременными работниками Екатеринбургских заводов: Иваном и Никифором Дмитриевыми, Михаилом и Александром Никифоровыми, Егором и Николаем Васильевыми и Пелагеей Никитиной Сысковыми вольноотпущенному Нижнетагильских заводов гг. Демидовых Михаилу Клементьеву Ушкову мукомольную мельницу в Екатеринбургском уезде ценою за 4000 р. сер.». // *Пермские губернские ведомости. 1850. 3 июня (№ 22). Часть офиц. Отдел 2. С. 93.*

Об открытии уездных земских управ

«В г. Екатеринбурге 12 сего мая открыта уездная земская управа в следующем составе: председатель Н.И. Севастьянов, члены: Н.А. Клепинин, М.К. Ушков, С.И. Сигов, И.Е. Александров». // *Пермские губернские ведомости. 1870. 20 мая (№ 40). Часть офиц. С. 176.*

***

Екатеринбургский 2-й гильдии купец Дмитрий Михайлов Ушков и екатеринбургские 2-й гильдии купеческие братья Евтихий, Константин, Лев Михайловы Ушковы доводят до всеобщего сведения, что для продолжения суконно-ткацкого производства на переданной им в собственность от отца их, екатеринбургского купца Михаила Клементьевича Ушкова, Знаменской суконной фабрики, состоящей в Екатеринбургском уезде на реке Исети, близ села Арамильского, они учредили полное торговое товарищество под фирмою “Торговый дом Братьев Д., Е., К. и Л. Ушковых». Управление и полное распоряжение всеми делами торгового дома их предоставлено старшему брату Дмитрию Ушкову; прочие же члены торгового дома, по делам до него относящимся, имеют получать от старшего брата доверенности». // *Тобольские губернские ведомости. 1873. 10 февраля (№ 5). С. 4.*

***

«Конкурсное управление, учрежденное в городе Екатеринбурге по делам несостоятельного торгового дома братьев Дмитрия, Евтихия, Константина и Льва Ушковых, сим объявляет, что 8 числа июня месяца сего года в 6 часов пополудни в присутствии конкурсного управления, помещающегося в 1-й части г. Екатеринбурга в доме Волжско-Камского коммерческого банка, будет по определению общего собрания кредиторов продаваться с публичного торга водяная мукомольная мельница с каменным двухэтажным домом и другими строениями, а также с землей в количестве 4-х десятин 400 квадратных сажень, состоящая на реке Арамильке близ деревни Патрушевой Екатеринбургского уезда, доставшаяся Ушковым по купчей крепости, отмеченной под № 246 в крепостном реестре Екатеринбургского нотариального архива за 1875 г. Торг начнется с 2000 рублей; покупщик при покупке обязано внести 20 % с покупной цены, а остальную сумму в течение 10 дней». // *Пермские губернские ведомости. 1879. 5 мая (№ 36). С. 179.*

***

«Кожаные пыжи различных калибров можно получать от Л.М. Ушкова в Екатеринбурге. Цена двойных (по прилагаемому образцу) 60 копеек за сотню. Усовершенствованные пыжи, более мягкие и толстые (3/8 дюйма), состоящие из многих слоев тонкой кожи на шпеньке (образцы их можно видеть в редакции) продаются по 50 коп. за сотню и по 40 коп. при выписке на месте. На пересылке по почте в мешках и коробках прилагается за каждые 100–300 штук как за 2 фунта, за 400–600 за 3 фунта и за 1000 за 5 фунтов, сообразно расстоянию (от Екатеринбурга до Москвы за каждый фунт 15 коп.) // *Природа и охота. 1880. Март. С. 4.*

***

«Нам сообщают, что старообрядцы, работающие на фабрике бр. Ушковых, после молебствия 18 мая, положили заявить свою преданность и любовь к Царю поднесением Его величеству “животворящего креста”, сделанного из цветных камней». // *Екатеринбургская неделя. 1883. 18 мая (№ 19). С. 318.*

***

«В лавке Бр. Ушковых поступили в продажу новые сорта сукон ценой от 80 до 85 к. за аршин и в непродолжительном времени поступят в продажу первые сорта сукон ценой от 1 р. 40 к., до 1 р. 50 к.; за аршин. Товарищество бр. Ушковых». // *Екатеринбургская неделя. 1885. 17 апреля (№ 15). С. 249.*

***

«Оружейные пыжи фабрики Льва Михайловича Ушкова продаются в Екатеринбурге только в магазине Шварте и К°». // *Екатеринбургская неделя. 1886. 2 апреля (№ 14). С. 234.*

***

«Милостивый Государь Лев Михайлович!

Не имея возможности лично воспользоваться правом непосредственного участия в предстоящих избирательных собраниях г. Екатеринбурга в текущем 1888 году для избрания гласных на пятое четырехлетие настоящей доверенностью предоставляю Вам все принадлежащие мне как владелице недвижимых имений в г. Екатеринбурге по III разряду, по закону права, а именно: явиться вместо меня на съезд избирателей III разряда, участвовать в выборах гласных и принять на себя звание гласного в случае избрания Вас. Предоставленными Вам по сей доверенности правами Вы имеете пользоваться со дня выдачи сей доверенности по 1891 год включительно, доверенность эта принадлежит екатеринбургскому мещанину Льву Михайловичу Ушкову. Екатеринбургская мещанка Надежда Ивановна Афонина.

Тысяча 1888 года Октября двадцать четвертого дня доверенность эта явлена у меня А.Н. Щипанова, Екатеринбургского Нотариуса, в конторе моей, по Богоявленской улице, в доме Захо, лично мне известной и имеющей законную правоспособность к совершению актов Екатеринбургской мещанкой Надеждой Ивановной Афониной, живущей в г. Екатеринбурге, по Александровскому проспекту в своем доме. При чем я, Нотариус, удостоверяю, что доверенность эта г. Афониной подписана собственноручно. Ст. 137 Нот. Пол. Объявлена. По реестру № 2105». // *ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 35 а. Л. 83.*

***

«Старый год для здешних охотников завершился тяжелой утратой. 31 декабря, около 2 часов дня, в загородном тире Екатеринбургского общества охоты в припадке душевного расстройства отравился стрихнином известный обществу русских интеллигентных охотников, а наша гордость, Лев Мих. Ушков. Суровый и несправедливый приговор изрек он над собою и долго бы следовало ему жить и для других, и для себя! Не осудим, однако, покойного, как не осудил его серый люд, плотной и безмолвной массой, проводивший его останки до могилы. Покойный – как ранее, когда он стоял во главе крупного промышленного предприятия, так и в настоящее время, когда он служил по городским выборам, пользовался особой любовью обездоленных, которым никогда не отказывал в посильной помощи и защите. Редкая смерть вызывает так много искренней скорби, как эта: жаль богато одаренную и еще сильную натуру, жаль крайне доброго человека, жаль незаменимого и опытного руководителя в деле охоты! Лев Михайлович оставил после себя многочисленную семью решительно без всяких средств к существованию. Б. Казицын». // *Природа и охота. 1893. 1 января. С. 90.*

***

«Большая серебряная медаль от общества для содействия русской промышленности и торговли 1887 г. Преображенская фабрика А.М. Казицыной в Екатеринбурге старейшее в России производство ружейных пыжей, основанное в 1880 г. известным знатоком ружейно-охотничьей техники Л.М. Ушковым, рекомендует г-дам охотникам, желающим достичь: 1) наибольшей резкости выстрела, 2) наиболее кучного полета дроби и 3) постоянной чистоты гильз и каналов стволов — класть на порох и на дробь исключительно “Пыжи Л.М. Ушкова”, каковые и получать в единственном складе для Томска при магазине торгового дома “И.В. Смирнов и сын” по ценам прейскуранта. Управляющий Влад. Казицын». // *Сибирский вестник. 1895. 23 июня (№ 72). С. 4.*

***

«М. г. Дмитрий Лаврентьевич.

На основании доверенности, выданной мне представителем торгового дома Бр. Злоказовы потомственным почетным гражданином Николаем Алексеевичем Злоказовым и записанной по реестру № 53 3 января сего 1904 года, прошу и уполномочиваю Вас управлять принадлежащей торговому дому Бр. Злоказовы суконной фабрикой, находящейся в селе Арамильском Екатеринбургского уезда: 1) Нанимать для фабрики служащих, мастеров и рабочих, назначать им жалование, снабжать потребными документами, заключать с ними условия и контракты, требовать от них своевременно отчетности, выдавать рабочим расчетные книжки и по ним рассчитывать

их; 2) Заведовать конторой фабрики и всею отчетностью, каковую вести согласно указаниям Главной конторы и требованиям фабричной инспекции, представляя ежемесячно потребные отчеты в Главную контору торгового дома; 3) Наблюдать за безопасностью рабочих и за безопасностью от огня, испытывать своевременно паровые котлы, вывешивать правила, обеспечивающие безопасность рабочих, соблюдать во всем требования фабричного устава, устраивать около машин и около аппаратов и вообще, где найдете нужным, обережи, а имеющиеся поддерживать в надлежащем порядке, иметь в должном порядке все фабричные здания и разного рода сооружения, для чего имеете право расходовать необходимые для этого деньги; следить за исполнением правил о надзоре и взаимных отношениях фабриканта и рабочих, а также и за исполнением распоряжений как фабричной инспекции, так и губернского начальства, за постройками иметь надлежащее наблюдение, пришедшие в ветхость имеете перестраивать по своему усмотрению, согласуясь с правительственными распоряжением и указаниями; к машинам и аппаратам приставлять опытных мастеров и рабочих, отвечать за все несчастные случаи, какие могут произойти, как в самой фабрике, так и в пределах фабричной усадьбы; 4) Брать подряды на поставку сукна в течение года и более от правительства, частных учреждений и лиц, получать по поставкам деньги; 5) Условия и контракты на поставку сукна, а также на доставку для фабрики шерсти и всех материалов заключать и выполнять; 6) Получать посылаемые от разных мест и лиц на имя управляющего суконной фабрикой или на контору фабрики из почтово-телеграфной конторы деньги, ценные посылки, письма заказные и простые и вообще всех родов посылки и телеграммы заказные и простые и вообще все; 7) Получать с железных дорог, транспортных контор и поставщиков присылаемые товары и материалы и получать деньги по наложенным платежам, векселям и по счетам, подаваемым покупателям; 8) Поступившие по разным случаям денежные суммы своевременно записывать на приход и в них отчитываться; 9) Требуемые правительственными лицами справки, сведения и документы представлять; 10) По делам суконной фабрики иметь ходатайства в порядке судопроизводства гражданского, уголовного, исполнительного и торгового у мировых и городских судей, у земских начальников, в уездных судах и в окружных судах предъявлять иски к частным лицам, обществам, казне и лицам должностным и отвечать по предъявленным к торговому дому искам, быть защитником по делам уголовным, подавать во все присутственные и административные места и земские учреждения и всем должностным лицам прошения, объявления, жалобы, отзывы и прочие бумаги, заявлять отводы и споры о подлоге и сомнения в подлинности актов и отвечать на заявления, присутствовать при докладе дел во всех присутственных местах и давать нужные объяснения, выслушивать приговоры, решения и определения, приносить частные, апелляционные и кассационные жалобы, ходатайствовать об отмене решений, вступивших в законную силу, оканчивать дела миром, получать деньги и всякое имущество для доставления в Главную контору, присутствовать при исполнении решения судебных мест и указывать способ их исполнения, просить, где следует о признании должников торгового дома несостоятельными, и взыскивать судебные издержки; 11) Просить у казны об отводе торфяных площадей, на землях, ей принадлежащих, и заключать с ней условия и контракты на пользование отведенными площадями. Во всем, что согласно этой доверенности, законно учините, торговый дом вам верит и прекословить не будет. Доверенность эта принадлежит екатеринбургскому мещанин Дмитрию Лаврентьевичу Ананьину и имеет силу и действие по 1 января 1905 года. Января 4 дня 1904 года член торгового дома бр. Злоказовых коллежский асессор В.П. Злоказов. 1904 года января 5 дня доверенность эта явлена у меня Александра Никандровича Щипанова, екатеринбургского нотариуса в конторе моей, находящейся в Екатеринбург по Богоявленской улице в доме Захо, лично мне известным и имеющим законную правоспособность к совершению актов членом торгового дома Бр. Злоказовы коллежским асессором В.П. Злоказовым, живущим в селе Арамильском, действующим от имени торгового дома Бр. Злоказовы по доверенности представителя оного потомственного почетного гражданина Н.А. Злоказова». // *ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 555. Л. 43–43 об.*

Из с. Арамили

«25 февраля был поставлен спектакль в помещении при фабрике братьев Злоказовых в пользу бедных учеников “Бабье дело” комедия Корнеева и водевиль Билибина “Чучело”. Спектакль сошел гладко. Зрительный зал был полон». // *Уральская жизнь. 1905. 3 марта (№ 51).*

Любительский спектакль

«10 февраля в Арамили, на фабрике бр. Злоказовых в пользу Бородулинской библиотеки ставится любителями спектакль: идут пьесы: “Коллекция” и “Приемный день”». // *Уральская жизнь. 1906. 10 февраля (№ 33). С. 3.*

Спектакль

«30-го декабря с. г. В селе Арамиль в помещении при фабрике бр. Злоказовых в пользу Арамильской церковно-приходской школы дан будет любителями драматического искусства спектакль, представлена будет комедия-шутка в 3-х действиях соч. И. Щеглова “Мамаево нашествие” и водевиль в одном действии “В свидетели попал”». // *Уральский край. 1907. 25 декабря (№ 279). С. 2.*

***

«13 марта управляющий Уральской суконной фабрики действительного статского советника В.П. Злоказова в с. Арамили Дмитрий Лаврентьевич Ананьин празднует 25-летний юбилей фабричной служебной деятельности. Г. Ананьин вступил в управление фабрикой в 1888 г., проходя здесь службу, все время пользовался симпатиями рабочих». // *Зауральский край. 1913. 6 марта (№ 52).*

***

«13 марта состоялось чествование управляющего Арамильской суконной фабрикой Д.Л. Ананьина по поводу 25-летия его службы у В.П. Злоказова. В 5 часов был устроен торжественный обед, во время которого юбиляру был поднесен от служащих адрес в серебряной папке и ценный подарок. Адрес отмечает гуманное и теплое отношение юбиляра к своим сослуживцам и пожелание на продолжение его полезной деятельности на пути развития отечественной промышленности и процветания фирмы. Собравшимися во дворе фабрики рабочими был также прочитан Д.Л. Ананьину адрес и поднесены на серебряном блюде хлеб-соль и икона Спасителя.

В адресе рабочих указывалось, что юбиляр всегда умело защищал интересы рабочих перед владельцем фабрики, благодаря его такту все требования рабочих в 1905 г. были приведены к обоюдному согласию между заинтересованными сторонами; адрес от рабочих был поднесен представителями от всех отделений фабрики. Фабричный врач

Сяно прочитал 40 приветственных телеграмм (в том числе от владельца (в Санкт-Петербурге) от представителей торгового мира.

Во время обеда произнесено было много речей, отмечавших скромную и полезную деятельность Д.Л. Ананьина, благодаря которой он с незаметной должности бухгалтера фабрики занял затем должность управляющего». // *Зауральский край. 1913. 16 марта (№ 61).*

Село Арамильское

«1 числа сего января месяца местными любителями был поставлен при фабрике Вл. П. Злоказова любительский спектакль. Пьеса Соловьева “На пороге к делу”. Сбор поступит на белье русским воинам. Судя по настроению присутствующей публики, можно считать, что спектакль сошел очень удовлетворительно». // *Зауральский край. 1915. 13 января (№ 9). С. 4.*

У текстильщиков

«Для проработки коллективного договора президиум областкома союза созвал председателей фабкомов на совместное заседание с президиумом. С некоторых фабрик приехали по одному, по два рабочих от станка. Разбирали сначала два вопроса о финансовом состоянии Уралтекстиля и о заготовке сырья. Финансовое положение признано устойчивым. За это говорили следующие данные:

По финансовому плану Уралтекстиля предусмотрено:

Месяцы	*Приход*	*Расход*
Сентябрь	808 000	716 000
Октябрь	808 000	778 000
Ноябрь	812 000	1 091 000
Декабрь	856 000	717 000
Всего	3 284 000	3 302 000

Недостающие 18 000 легко могут быть изысканы. При этом трест имеет почти пятимесячный запас сырья, годовой запас топлива и на 593 000 руб. вспомогательных материалов, а сбыт основных видов продукции, сукна, мешков, валенок, вполне обеспечен, несезонным товаром являются лишь канаты.

Прения развернулись главным образом по вопросу о достаточности оборотного капитала и о рациональном использовании его. Докладчик треста, отметил, что оборотный капитал Уралтекстиля

недостаточен. Говорилось, что в данный момент Уралтекстиль имеет в обороте 5 085 000 руб., а его собственные оборотные средства составляют лишь 4 076 000 руб.

Тресту необходим оборотный капитал в 6 500 000 руб. В прениях было высказано мнение, что недостаток оборотного капитала можно заметно ослабить, более рационально используя его. Были сопоставлены следующие данные:

	Тресту необходимо по мнению докладчика	*Находится сейчас в обороте рублей*
Всего оборотного капитала	6 500 000	5 087 000
В том числе	15-месячный запас	
На сырье	4 500 000	1 736 540
	1-месяч. выраб.	
Готовых фабрикатов	800 000	853 400
Вспомог. материалов	500 000	688 088
Полуфабрикатов	600 000	638 700
Топливо	150 000	144 664
Фабрикатов в магаз. и отд.	—	848 219
Покупных товаров	—	118 828
Материалов без движения	—	48 864

Из сопоставления выводились следующие соображения.

У треста почти пятимесячный запас сырья. Если принять во внимание, что сырье заготовляется через госзаготовителей, а трест не имеет права сам его заготовлять, то необходимости держать капитал, равный стоимости сырья на целый операционный год, да еще с запасом, нет никакой необходимости. Кроме того, сезон заготовки льна — осень, а шерсти — весна; таким образом, даже при необходимости затрат капитала на годовой запас сырья в наличии у треста никогда не будет годового, а тем более 15 мес. запаса обоих видов сырья, т. к. к сезону заготовки одного из них половина другого уже будет израсходована. Следовательно, сумму 1 736 540 руб. надо признать довольно-таки достаточной для затрат на сырье.

Не совсем хорошо обстоит дело с задержкой оборотных средств в готовых фабрикатах. Именно: трест имеет в готовых фабрикатах 823 400 руб. и фабрикатов в магазинах и отделениях 848 219 руб.,

а всего 1 704 619 руб., что равно стоимости двухмесячной производительности фабрик треста. Здесь по меньшей мере надо оживить около 400 000 руб. оборотного капитала путем продажи со скидкой залежавшихся товаров, а они очевидно есть.

То же самое и в отношении полуфабрикатов. Их имеется на 638 700 руб., или три четверти (75 проц.) месячной стоимости продукции, очевидно, в процессе производства наблюдаются залежи пряжи, суровья и полотна.

Из всех этих соображений вывод тот, что хотя у треста недостаточен оборотный капитал, но не настолько, как это рисует трест, что перед трестом стоит задача оживления оборотного капитала и части готовых фабрикатов, полуфабрикатов, а возможно, и за счет вспомогательных материалов.

Второй вопрос о заготовке сырья чрезвычайно интересовал всех ,и особенно работников мест, т. к. на почве плохого качества сырья на фабриках по отношению к Уралтекстилю не раз довольно резко ставился вопрос. Докладчиком треста было отмечено несколько чрезвычайно важных моментов, важных для успешности работы треста и удешевления стоимости продукции. Поэтому президиум принял постановление возбудить этот вопрос перед высшими организациями в части места заготовок сырья для Уралтекстиля, расходов по заготовкам, качества сырья и четкости в сортировке его. Дело в том, что с января-февраля 1924 года заготовка льна, пеньки и шерсти трестом была запрещена. Заготовку пришлось вести через Госторг и общество “Шерсть”.

Фабрики в довоенное время пользовались сырьем почти исключительно с рынков Урала и Сибири. Это вполне рационально и в настоящее время, т. к. это ближайший сырьевой рынок и одновременно рынок сбыта продукции Уралтекстиля. Между тем заготовители на Урале и Сибири не ведут заготовок, кооперация же за недостатком средств заготовки ведется в незначительных количествах. Сырье для Уралтекстиля перебрасывается на значительные расстояния. Шерсть везли даже из Евпатории, а лен из Смоленской области и Нового порта. Президиум поручил Уралтекстилю собрать точные данные, в каком размере основными заготовителями ведутся заготовки на Урале и в Сибири, и возбудить ходатайство об открытии кредитов местной кооперации на заготовки для уральской текстильной промышленности.

Далее с ценами на сырье. Наценка заготовителей достигает 20–30 проц. Лен, купленный у Глазовской кооперации, на 20 проц. дешевле, чем у основных заготовителей. Качество льна и шерсти чрезвычайно плохое. Сортировка льна неправильная.

Низшие сорта смешаны с высшими, а среднее качество всегда ниже пометок на кипах. Шерсть, привезенная из Евпатории, содержала в себе 60 проц. грязи. В сырье попадают пух, перо и другие посторонние предметы. Все это имеет колоссальное значение, так как сырье в стоимости фабрикатов текстильной промышленности составляет от 40 до 60 проц., и если бы удешевить сырье на 20 проц., это дало бы большее снижение, чем все произведенные в связи с денежной реформой удешевления продукции за счет повышения норм выработки, сокращения штатов и экономии на топливе и смазке. Если же принять во внимание, что грязная шерсть, привезенная из Евпатории, оказалась негодной для пимокатного завода, и тресту с трудом удалось и удается избежать остановки завода, неся на этом деле убытки, то станет вполне понятным, что урегулированием вопроса заготовки сырья для текстильной промышленности Урала необходимо скорее заняться соответствующим организациям. П. // *Рабочий журнал. 1924. 20 декабря (№ 18–19). С. 31–32.*

Производительность труда в текстильной промышленности и рабочая молодежь

Уральская текстильная промышленность не может похвалиться, что ей удалось рабочую молодежь, занятую на фабриках и заводах, втянуть в производственную и экономическую работу. Проблема повышения производительности труда пред текстильной промышленности стоит в небывалой широте и объеме.

Раз это так, то, как будто бы, к разрешению этой проблемы должны быть направлены все рабочие, занятые в производстве. А раз должны быть вовлечены все рабочие, то само собой разумеется, что молодежь также не должна остаться забытой. Между тем, когда попристальнее вглядишься в работу по повышению производительности труда и разберешь те меры, которые принимаются к оживлению этой работы, то получается такая картина.

В работе производственно-технических совещаний есть нездоровые уклоны: “спецеедство”, желание только покритиковать, а не указать конкретные мероприятия, а не стремление только поговорить

и т. д. Кроме того, громадная ненормальность еще заключается в том, что рабочая молодежь в работу этих совещаний почти не втянута, за малым исключением. Следовательно, она теряет связь с повседневными и насущными интересами производства, т. е. уже мало интересуется жизнью своего производства.

Оттого что молодежь плохо втягивается в производство и жизнь фабрики или завода, получаются такие явления, что наблюдаются частые случаи небрежного отношения текстильной молодежи к своим обязанностям в самом производстве. От этого увеличиваются прогулы, часто недовырабатывается норма, делается, правда, несознательная порча машин и т. д.

При наличии такого явления наряду с разрешением проблемы о повышении производительности труда, пред Уральской текстильной промышленностью встает боевая задача втянуть, и втянуть активно, в производственную жизнь предприятий рабочую молодежь. В последнем помимо хозоргана особенно заинтересованы также профсоюз и комсомол.

На ближайшее время вовлечение рабочей молодежи в производственно-экономическую жизнь текстильных предприятий должно стать одной из основных задач работы профсоюза текстильщиков и комсомольских ячеек.

Работу эту нужно будет увязать таким образом, чтоб ученики фабзавуча были также втянуты и служили бы ядром, около которого могла бы группироваться остальная рабочая молодежь. Вся работа должна построиться таким образом, чтоб она могла заинтересовать всю рабочую молодежь в максимальных размерах.

Конкретными мероприятиями в области вовлечения текстильной молодежи в практическую, производственную и экономическую работу на любом текстильном предприятии нужно считать следующее:

А) Создание специально для молодежи производственных кружков при школах фабзавуча с привлечением для работы в них большинства занятой в производстве молодежи.

Б) Усиление работы по вовлечению текстильного молодняка на производственно-технические совещания, особенно чутко относясь ко всем предложения, идущим из ее среды.

В) Профсоюзу совместно с комсомолом необходимо наметить план практической работы по производственно-экономической работе среди молодняка на каждом предприятии отдельно.

Г) В основу выработанного плана положить следующие мероприятия: борьба с прогулами среди молодежи, загрузка рабочего дня молодежи полностью, нормирование норм выработки и меры к переводу работы подростков на сдельную плату.

Е) При втягивании молодежи в активную производственную работу, необходимо вопрос увязать с тем, что из ее среды выдвигаются кадры квалифицированных рабочих. Отсюда на каждом предприятии нужен свой подход с привлечением к выработке этого подхода административно-технического персонала.

Ж) На крупных предприятиях — Ленинская фабрика, 1-я Уральская суконная или Черноусовская "Красный Ткач" в расширении и углублении работы по втягиванию молодежи в жизнь производства нужно использовать цеховых организаторов ячеек РКСМ. Последние совместно с профуполномоченными или членами фабзавкомов, работающими на производстве, должны зорко следить и вовремя принимать меры к устранению ненормальных отношений молодежи к производству. М. Брусянский. // *Рабочий журнал. 1924. 20 декабря (№ 18–19). С. 42–43.*

Туберкулез среди рабочих
Уральской суконной промышленности в с. Арамили

«Большая заболеваемость туберкулезом среди рабочих Уральской суконной фабрики побудила произвести обследование состояния здоровья рабочих для выявления степени заболеваемости туберкулезом.

Всего было осмотрено 831 рабочих из 1300. Из них женщин 445 и мужчин 386 чел. Большинство освидетельствованных относится к молодому возрасту. Из общего числа осмотренных обнаружено туберкулезных больных в различных стадиях этой болезни 524, т. е. больше 60 проц., причем с открытыми формами около 15 проц.

Туберкулезом оказались пораженными главным образом рабочие и работницы в молодом возрасте. Этим, быть может, объясняется то обстоятельство, что пожилых людей на фабрике встречаем мало.

По цехам картина заболеваемости следующая (в процентах):

Прядильный 75 %. Сновальный 63 %. Отделочный 58 %. Контора 40 %. Ткацкий 65 %. Аппартский 63,5 %. Моечно-сортир. 40 %. Вспомогательный 40 %.

Болеют туберкулезом больше всего там, где рабочие имеют дело с невидимой мелкой пылью, т. е. в прядильном, ткацком и сновательном цехах. Среди рабочих, которым приходится больше работать на воздухе (вспомогательный цех), заболеваемость туберкулезом резко понижается.

Необходимо отметить, что значительный процент больных туберкулезом приходится на рабочих, живущих в деревне.

Такое положение чревато большой опасностью в смысле проникновения туберкулеза в деревню. Было бы, поэтому, целесообразно в первую очередь обратить внимание на борьбу с туберкулезом среди рабочих именно таких фабрик, которые расположены около деревень. Врач Луканин». // *Рабочий журнал. 1925. 5 февраля (№ 2). С. 17.*

Наверстать потерянное

Себестоимость выше сметы. Рабочие гуляют после получек (Арамильская суконная фабрика имени Кутузова)

«В 25 верстах от города Свердловска на берегу быстроходной Исети в 900-х годах был заложен фундамент ныне действующей Арамильской суконной фабрики имени т. Кутузова, принадлежащей сейчас Уралтекстильтресту.

Сейчас на ней работает около 1500 рабочих. Основное производство — выделка сукна и одеял разного образца.

Производственная программа за 1-е полугодие 26-27 операционного года выполнена: например, по пряже — 95,1%, суровью — 84,7%, сукна — 86,4% задания.

Главной причиной недовыполнения производственной программы является следующее: во-первых, отсутствие кардо-лент, так необходимых в производстве, работа вне плана военного сукна, с большей плотностью против среднего сукна гражданских сукон, изношенность оборудования и отсюда большое количество простоев.

Чтобы увеличить производительность труда, заводоуправление предпринимает: перекладку обмуровки у котлов "Вилькокс" и "Бабкокс", ремонт паровой машины, трансмиссии и самосушилки сукна, что, конечно, даст значительное увеличение производительности.

Предположена переноска сновальных и крестошпульных машин на новое место и другое.

В части же рационализации производства намечена организация нового трепального отделения, работа над которым должна быть

СРЕДА, 29 ИЮНЯ 1927 г.
№ 146 (2743) ГОД ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫЙ

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНА НОМЕРА 5 КОПЕЕК

Орган Уральского Областного и Свердловского Окружного Комитетов ВКП (б), Уральского Областного Исполнительного Комитета и Профсоюзов

Сегодня в номере: АНТИСОВЕТСКИЕ ВЫПАДЫ РУТ ФИШЕР И КОРША В РЕЙХСТАГЕ. НЕДОВОЛЬСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВОМ БЕЗРАБОТНЫХ РАСТЕТ

НАВЕРСТАТЬ ПОТЕРЯННОЕ

Себестоимость выше сметы.—Рабочие гуляют после получек.

(Арамильская суконная фабрика имени Кутузова).

В 25 верстах от города Свердловска на берегу быстроходной Пеши в 900 годах был заложен фундамент ныне действующей Арамильской суконной ф—ки имени т. Кутузова, принадлежащей сейчас Уралтекстильтресту.

Сейчас на ней работает около 1500 человек. Основное производство—выработка сукна и одеял разного образца.

ОБШИВКА ОДЕЯЛ.

Производственная программа за 1-е полугодие 26—27 операционного года выполнена: гардероп по грамм—95,1%, суровью 84,7% сукна—86,4% задания.

Главной причиной недовыполнения производственной программы является следующее: во-первых, отсутствие вдумывания, так необходимых в производстве, работ или плана всякого сукна, с большой плотностью против среднего сорта гражданских суконных, плохонькость оборудования и отсюда большое количество простоев.

Чтобы увеличить производительность труда заводоуправление предпринимает: переделку обмотовки у котлов «Бинькова» и «Бабкова», ремонт паровой машины трансмиссии и классификации сукна что конечно, даст значительное увеличение производительности.

Предположена перевязка специальных и простоупругих машин на новое место и др.

В части же рационализации производства намечена организация нового тряпального отделения, работы для которых должна быть закончена к октябрю м-цу, установка одного чесального аппарата и одного сельфактора системы «Гофмана» с Камышевской фабрики.

Проведена начальная работа по транспортированию навоев и пряжи по ткацкому цеху.

С притоком новой рабочей силы проведен ряд работ по улучшению жилищных условий, в частности, ремонт общежитий. Еще в прошлом году из фонда улучшения быта рабочих отпущено было 15.000 руб. на постройку одноэтажного 4-х квартир. дома и 14.000 руб. на постройку 2-х домов двухквартирного типа.

Скученность рабочих создает порой и пьянку, а вместе с ней и прогулы. В марте месяце невыхода на работу составляли 12%, из них 2,8% — самовольные. Прогулы удорожают себестоимость продукции. Хотя заводоуправлением и ведется кой-какая борьба в этом направлении (выговоры, увольнения), но она мало имеет положительных результатов, вследствие недостатка квалифицированной рабочей силы и текучести состава рабочих.

В СНОВАЛЬНОМ ЦЕХЕ.

Текучесть состава рабочих поразительна: по аппаратному цеху прибывает 17 чел. выбывает 18, в прядильном 23 чел. прибывают и 25 чел. выбывают. Хотя эта текучесть и относится в большинстве к подсобным работам, но в ткацком цехе (в основном) почти обратное явление. Такое положение сейчас должно быть изучено заводоуправлением и прекращено, как вредное для производства.

Следует также указать, что хотя заводоуправлением и проводилась кое-какая работа в части снижения себестоимости, как: сокращение накладных расходов, штата, периодическое наблюдение за ремонтом оборудования и т. д., все же себестоимость сырья на единицу продукции против сметы (1 р. 49 коп.) возросла до 1 р. 53 к. Стоимость топлива вместо 7 к. по смете на 1 метр готового товара фактически обошлась по 8 коп.

Выход 1-го сорта сукна против сметы в этом полугодии повысился на 3,58%.

На этом, конечно, не следует останавливаться. Сейчас задача должна состоять в том, чтобы за второе полугодие своей работы наверстать потерянное и приложить все старания к тому, чтобы при помощи работы самих рабочих добиться наибольшего снижения себестоимости продукции, так необходимой для нашего потребителя и закрепить постоянный кадр рабочих.

С. ОРЛОВ.

Двухи болезнями страдает культработа на Асбесте: кляузиной и пьяностью.

Всю эту собирались провести пострах правительств. Никоцин, устроили, по кулам на-мах. С трудом разыскали четырех гармонистов, и работа закипела по 15 коп. усмотрели винтовые осмотру «Ирпитник», да «Вороно». Бегаю я говорить, что пользы от такого конкурса не получилось. Гармоня на пользу клубу так и не приглашена, гармонисты не фигурировали и самодеятельность последних клуб не использует.

У клуба иные цели. Наши клубные «культурники» заботятся лишь об извлечении доходов с клуба.

Характерен следующий случай: к завклубу обращаются с вопросом. А как быть с гармонистами, пускать ли их бесплатно или брать плату за вход. Ответ после некоторого разглядывания и колебания последовал: Можно бесплатно... А что если-б расчетливый завклуб нашелся составить дешевую статью, а гармонисты не нужали бы брать билеты и возвращать обратно...

Вторая и еще более опасная болезнь —это то, что клубы ни на что не отражают основных политических кампаний, международное положение, снижение цен и рационализацию производства.

Точно клубы находятся на необитаемом острове, или связи с текущей действительностью... Рабочие, например, интересуются разрывом с Англией и военной опасностью, но даже такая подлинная фарса, как «Синяя Блуза» и та упорно не хочет этим заняться и без конца идет устарелый репертуар...

Массовое обслуживание рабочих тоже никуда не годится.

Ни прогулов, ни пьянок, ни спортивных выступлений.

Благодаря отсутствию таких форм, культработы на рудниках процветает исполосное пьянство.

Не пусть скаредничать в расходах, которые себя с лихой отрадуют.

Культработники! Вникните из своих рядов коллективу, обслужите пораньше массу рабочих, да не отставайте от жизни.

Запомните и выполните это.

ПАВЛЫЧ.

ПЕРЕРАСХОДОВАНО 296.661 РУБЛЬ.

ЭТО УВЕЛИЧИЛО СЕБЕСТОИМОСТЬ.

(Беседа с председателем Верх-Исетского завода тов. ПЕТУНИНЫМ).

На Верх-Исетском заводе «Красная Бреслав» со снижением себестоимости дело обстоит плохонько.

Долгое время наша администрация не хотела поделиться ни с заводом, ни с рабочими этим фактом, но сейчас уже точно известно что завод удорожает свою продукцию.

Вот цифры: себестоимость прибыльного железа за одну тонну в 1925-26 г. была 152 руб. 23 коп. Сейчас же себестоимость 1 тонны этого железа 198 руб. 61 коп. Бросные листы себе стоили в 1925-26 году 146 руб. 89 к., в нынешнем же году себестоимость их достигла 151 руб. 00 коп. Так обстоит дело и с другой продукцией.

Производительность завода увеличивается от рационализации производства и режима экономии, а себестоимость повышается. В чем дело?

А в том, что в нынешнем году, с 1 октября по 1 апреля завод имеет перерасходование сверх сметы 296,661 руб., в том числе—на зарплату — 23.600 р. и на перевозку грузов — 25.800 руб. 39.000 руб. перерасходы на простои и сверхурочные — больше зла. Сегодня, например, один работник по выше на работу, его заменяет другой, второй работает две смены и за второе смену получает сверхурочные в двойном размере.

Недисциплинированность и неимоверное отношение рабочих к работе порождают напрасную порчу инструментов и машин. Это также вызывает перерасход.

Неправильная инвентаризация расценок и излишнее повышение заработка за счет процентов и нагрузок—дало перерасход в 25.000 рублей.

И наконец, удорожание стоимости главных металлов (сырья) сильно увеличило себестоимость продукции.

Все это и заставляет рабочих, администрацию, профсоюзные органы и партийные ячейки повести более энергичную борьбу с прогулами, перерасходами и удалить больно виновных рационализаторов. Тогда возможно успешное проведение в жизнь директив о снижении себестоимости продукции.

Н. Б.

закончена к октябрю м-цу, установка одного чесального аппарата и одного сельфактора системы “Гофмана” с Камышевской фабрики.

Проведена начальная работа по транспортированию навоев (или павоев. — ***Ред.***) и пряжи по ткацкому цеху.

С притоком новой рабочей силы проведен ряд работ по улучшению жилищных условий, в частности ремонт общежитий. Еще в прошлом году из фонда улучшения быта рабочих отпущено более 15 000 руб. На постройку одноэтажного 4-кварт. дома и 14 000 руб. на постройку двух домов двухквартирного типа.

Скученность рабочих создает порой и пьянку, а вместе с ней и прогулы. В марте месяце невыхода на работу составляли 12%, из них 2,8% — самовольные. Прогулы удорожают себестоимость продукции. Хотя заводоуправлением и ведется кой-какая борьба в этом направлении (выговоры, увольнения), но она мало имеет положительных результатов вследствие недостатка квалифицированной рабочей силы и текучести состава рабочих.

Текучесть состава рабочих поразительна: по аппаратному цеху прибывает 17 чел., выбывает 18, в прядильном 23 чел. прибывают и 25 чел. выбывают. Хотя эта текучесть и относится в большинстве к подсобным рабочим, но в ткацком цехе (в основном) почти обратное явление. Такое положение сейчас должно быть изучено заводоуправлением и прекращено как вредное для производства.

Следует также указать, что хотя заводоуправлением и проводилась кое-какая работа в части снижения себестоимости, как: сокращение накладных расходов, штата, периодическое наблюдение за ремонтом оборудования и т. д., все же себестоимость сырья на единицу продукции против сметы (1 р. 49 к.) возросла до 1 р. 53 к. Стоимость топлива вместо 7 к. по смете на 1 метр готового товара фактически обошлась по 8 коп.

Выход 1-го сорта сукна против сметы в этом полугодии повысился на 3,58%.

На этом, конечно, не следует останавливаться. Сейчас задача должна состоять в том, чтобы за второе полугодие своей работы наверстать потерянное и приложить все старания к тому, чтобы при помощи работы самих рабочих добиться наибольшего снижения себестоимости продукции, так необходимой для нашего потребителя, и закрепить постоянный кадр рабочих. С. Орлов». // *Уральский рабочий. 1927. 29 июня (№ 146). С. 6.*

***

«После продолжительной болезни скончался персональный пенсионер, член КПСС с 1917 г. Максим Васильевич Горбачев.

М.В. Горбачев родился в 1895 году в г. Тугулыме. Двенадцати лет он поступил учеником ткача на текстильную фабрику купца Злоказова в Арамили. В 1915 г. молодого рабочего призвали в армию, где он, вместе с другими революционно настроенными солдатами, вел пропаганду против империалистической войны. После февральской революции полк, где служил Горбачев, был распущен как неблагонадежный. Уралец возвращается в Арамиль, где в горячие дни революции навсегда связывает свою жизнь с Коммунистической партией.

В 1918 г. он вступает в Красную Армию и до 1920 г. участвует в боях против врагов Советской власти. С 1920 г. Максим Васильевич снова в Арамили. Его избирают председателем завкома, а вскоре он становится директором текстильной фабрики. Около трех десятков лет М.В. Горбачев находился на руководящих должностях на предприятиях легкой промышленности Свердловска и области. Везде он пользовался заслуженным авторитетом и уважением, неоднократно избирался в руководящие партийные органы.

Память о Максиме Васильевиче надолго сохранится в наших сердцах. Группа товарищей». // *Вечерний Свердловск. 1967. 22 августа (№ 196). С. 4.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСФ — Арамильская суконная фабрика
АХЧ — административно-хозяйственная часть
БРИЗ — бюро по рационализаторству и изобретательству
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
Волком — волостной комитет
вуз — высшее учебное заведение
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
г. — год (после числа)
г. — город (перед названием)
г. — господин (перед фамилией)
газ. — газета
ГАПК — Государственный архив Пермского края
ГАСО — Государственный архив Свердловской области
ГОСТ — государственный стандарт
ГПТУ — государственное профессионально-техническое училище
Д. — дело
зав. — заведующий
И.Т.С. — инженерно-технические сотрудники
Изд-во — издательство
ИТР — инженерно-технические работники
К.С.М. — коммунистический союз молодежи
КПСС — коммунистическая партия Советского Союза
Л. — лист
л. с. — лошадиные силы
М. — Москва
МАОУ — муниципальное автономное образовательное учоеждение
МБУК — муниципальное бюджетное учреждение культуры
МО — муниципальное образование
НКТП — Народный комиссариат текстильной промышленности
ОАО — открытое акционерное общество
об. — оборот
ОК — областной комитет
ОКБ — опытно-конструкторское бюро
ООО — общество с ограниченной ответственностью
Оп. — опись
Офиц. / неофиц. — (не) официальный
Поммастера — помощник мастера
Рабкооп — рабочий кооператив
РГИА — Российский государственный исторический архив
РИК — районный исполнительный комитет
РК — районный комитет
РКСМ — Российский коммунистический союз молодежи
р-н — район
РОКК — Российское общество Красного Креста
рп — рабочий поселок
РСФСР — Российская советская социалистическая республика
С. — страница
Сб. — сборник
СО — Свердловская область
СОШ — средняя общеобразовательная школа
СПб. — Санкт-Петербург
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
Сысерт. — Сысертский
т. — том (перед числом)
т. — товарищ (перед фамилией)
Ф. — фонд
ФЗК — фабрично-заводской комитет
ФЗУ — школа фабрично-заводского ученичества
ФЗС — фабрично-заводская семилетка
ФЗО — школа фабрично-заводского обучения
ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области
Цит. — цитата
ЦК — центральный комитет
ЦРК / Ц.Р.К. — центральный рабочий кооператив
Ч. — часть
ЧП — чрезвычайное происшествие
ШРМ — школа рабочей молодежи

Научно-популярное издание

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ АРАМИЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Микитюк Владимир Петрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра экономической истории ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург.

Бирюкова Наталья Игоревна — педагог-организатор исторического музея МАОУ СОШ № 1, почетный работник общего и среднего профессионального образования Российской Федерации, почетный житель Арамильского городского округа.

Главный редактор издательства Е.Ф. Тамплон
Технический редактор Е.В. Кузьмина
Верстка И.С. Ленский
Корректор Л.И. Сушкова

Подписано в печать 01.06.2022. Формат 70 x 90 $^{1}/_{16}$. Бумага ВХИ. Гарнитура Minion.
Печать офсет. Усл. печ. л. 17,54. Уч.-изд. л. 13,45. Тираж 45. Заказ 15692.

*ООО «**Издательство КВАДРАТ**»*
620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 21/3 – 83
тел.: (343) 219-07-67, e-mail: aquapress@mail.ru

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ООО Универсальная Типография «Альфа Принт» www.alfaprint24.ru тел.: 8-800-300-16-00
620049, Свердловская область, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, дом №2Ж